Александр Н. и месть волшебного мира

Jero3000

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Фэндом: Роулинг Джоан «Гарри Поттер»

Рейтинг: R

Жанры: Джен, Фэнтези, Пародия, Эксперимент, Стёб, Учебные заведения

Предупреждения: Смерть персонажа, OOC, Нецензурная лексика

Размер: Макси, 229 страниц

Кол-во частей: 44

Статус: закончен

Описание:

Саша - студент строительного факультета. Закоренелый скептик и "взрослый человек". Подшучивает над миром Гарри Поттера. И вот, в один прекрасный день мир магии решает отомстить Саше и позволить ему построить историю так, как он сам считает нужным.

- Jero3000
  -
  - Пролог
  - Глава 1. Попал?
  - Глава 2. Попал
  - Глава 3. Попал так попал
  - Глава 4. Ну, раз уж я попал…
  - Глава 5. Дурсли разочарованы
  - Глава 6. Косой переулок
  - Глава 7. Пора в школу
  - Глава 8. Ну, здравствуй, Хогвартс
  - Глава 9. Немного спорта не повредит
  - Глава 10. Первый (нервный) учебный день
  - Глава 11. Профессор зелий
  - Глава 12. Полеты и их последствия
  - Глава 13. Кусь–кусь
  - Глава 14. Хэллоуин
  - Глава 15. Первый матч
  - Глава 16. Рождество
  - Глава 17. Новый семестр
  - Глава 18. Новые подозрения
  - Глава 19. Драконы и единороги
  - Глава 20. Все–таки вниз. А ведь так не хотелось…

- ■
  - ■ Примечание к части
- ○ Глава 21. В подземельях. Прощание с Хогвартсом
  - ■
  - ■ Примечание к части
- ○ Часть II. Глава 1. Портреты и проходы
- ○ Часть II. Глава 2. Задержавшиеся письма
- ○ Часть II. Глава 3. О днях рождения и зарубежной музыке
- ○ Часть II. Глава 4. Угнать за 60 секунд по-Хогвартски
  - ■
  - ■ Примечание к части
- ○ Часть II. Глава 5. Возвращение блудного Уизли
- ○ Часть II. Глава 6. О непослушных детках
- ○ Часть II. Глава 7. К вопросу чистоты крови
  - ■
  - ■ Примечание к части
- ○ Часть II. Глава 8. Бдительность, бдительность, бдительность…
  - ■
  - ■ Примечание к части
- ○ Часть II. Глава 9. Первые жертвы
  - ■
  - ■ Примечание к части
- ○ Часть II. Глава 10. Заседание начинается
- ○ Часть II. Глава 11. В поисках Наследника
- ○ Часть II. Глава 12. День наперекосяк
  - ■
  - ■ Примечание к части
- ○ Часть II. Глава 13. Шерстяное безобразие
- ○ Часть II. Глава 14. Зачем нужен Дуэльный Клуб
  - ■
  - ■ Примечание к части
- ○ Часть II. Глава 15. Версии, версии, версии
- ○ Часть II. Глава 16. Рождество в Хогвартсе
  - ■
  - ■ Примечание к части
- ○ Часть II. Глава 17. Кое–что о превентивных мерах
  - ■
  - ■ Примечание к части
- ○ Часть II. Глава 18. К вопросу о доверии
  - ■
  - ■ Примечание к части
- ○ Часть II. Глава 19. Иногда бывает поздно
  - ■

- Примечание к части
- Часть II. Глава 20–1. Начало конца
- Часть II. Глава 20–2. Конец был близок
- Часть II. Эпилог
  -
  - Примечание к части

Jero3000
Александр Н. и месть волшебного мира

Посвящение:

Лучшему другу Сашке Н., который считает, что мне пора повзрослеть.

Публикация на других ресурсах:

Не разрешаю.

Примечания автора:

Постараюсь максимально следовать заявочке.

Пролог

— Вообще–то не обязательно в сотый раз смотреть твоего «Гарри Поттера», — Саша недовольно покосился на рыжеволосую девушку, уютно устроившуюся у него под боком, — уж лучше «Тачки» посмотри, они хоть прикольные.

— Ну, Са–а–аш, — умоляюще протянула девушка и парень сдался.

— Хорошо, но только не долго. Нам еще мою курсовую по металлам доделывать, если ты не забыла.

— А я уже все написала, — радостно сообщила девушка, — у меня отменили две пары, я пошла в библиотеку и все сделала. Перепиши своим почерком и завтра можешь сдавать.

— Зай, ты прелесть, — Саша поцеловал любимую в макушку и потянулся за папкой для бумаг.

— Давай четвертую часть включим?

— Ммм, — промычал парень, — я как бы пишу, так что мне все равно.

Девушка хоть и была на год старше Саши, в душе умудрялась оставаться абсолютным ребенком. Парень иногда поражался, как в двадцать один год можно радостно подпрыгивать, когда по телевизору начинаются «Смешарики», таскать его в кино на всякие «Тачки» и «Самолетики», смешно закалывать волосы и радостно спрашивать: «Саш, а я так похожа на королеву эльфов?» Любого черного кота девушка начинала ласково называть Бегемотом, а поэта из соседней квартиры уговаривала не разговаривать с незнакомцами. Но самым страшным кошмаром в жизни Саши был Он. Гарри Поттер. Любимая наизусть знала все книги и все фильмы, наставляла вилку на микроволновку с криком «Вингардиум Левиоса» и читала Александру нуднейшие лекции «Миллион и одно несоответствие фильмов книгам». Сашу бесило. Саша терпел. Саша был прагматиком и считал себя взрослым человеком. У него были пластиковые банковские карточки, подработка на фирме отца и пневматическая копия «Макарова» в рюкзаке, подаренная заботливым родителем на двадцатый день рождения. У Саши была красивая ламинированная карточка водительского удостоверения и даже иногда машина. Время от времени парню удавалось уговорить родителей дать ему покататься на старенькой «Ниве». Любимая с самым серьезным видом залезала на переднее пассажирское сидение и быстро пристегивала ремень безопасности. Впрочем, поездки оставались редкостью. Саша разумно считал, что тратить дорогостоящий бензин ради поездки двух задниц в институт и

обратно не очень разумно. Тем более что пешком на учебу можно было добраться за двадцать минут.

— Зай, ты это видела миллион раз, — сказал Саша, когда экран ноутбука вспыхнул зеленым, и девушка испуганно прижалась к боку парня. — Не думаю, что с последнего просмотра что–то изменилось.

— Саш, ну чего ты такой черствый?

— Я не черствый, я разумный, — возразил Саша, — и вообще, этот мужик — сторож, да? Тогда какого хрена он не взял какую–нибудь ружбайку типа дробовика?

— Он думал, что там дети играют, — возразила девушка, — не стрелять же ему в детей из ружья!

— Ага, дети. В полночь, в заброшенном доме возле кладбища. Зай, английские дети не такие чумовые, как наши, они по стройкам и заброшкам не лазают. Сидят чинно на подстриженных газончиках и катают машинки.

— Сашка, не занудствуй.

Саша ничего не ответил, а просто продолжил переписывать курсовую, изредка отвлекаясь на комментарии.

— Интересно, — протянул парень через минут пятьдесят, — а если этого дракошу из гранатомета вальнуть, он бы скрючился?

— Сашуль, это драконихa–наседка, — терпеливо пояснила девушка, — ее нельзя убивать, у нее где–то есть маленькие детки.

— Маленькие детки — это такие мелкие кровожадные драконята? — Саша шутливо клацнул зубами. — Ну конечно! Вот только если бы этот чувак не был главным героем, дракошка бы его перекусила пополам и отнесла своим деткам на ужин.

— Ну откуда бы Гарри взял гранатомет?

— Ой, метнулся бы на метле по–быстренькому в Лондон, отвел бы всем глаза и стырил на какой–то оружейной базе.

— Нельзя использовать магию вне Хогвартса, — поучительным тоном произнесла девушка.

— Ага. Лучше стать ужином. Зай, у него не очень большой выбор.

Девушка ничего не ответила и уткнулась взглядом в монитор.

— А как ты думаешь, этих русалок можно на червя поймать? Или только на блесну? — отвлекся Саша еще через полчаса и тут же получил подзатыльник.

— Вообще–то это высокоорганизованные магические существа, у них свои города, они очень умные и они…

— Не существуют, — закончил парень. Кажется, получилось жестковато, потому что девушка тут же отвернулась и обиженно засопела.

— Зай, я понимаю, что ты любишь эту сказку, — Саша нежно

погладил любимую по рыжим волосам, — но нельзя же так увлекаться.

Девушка не ответила, но все–таки прижалась к своему любимому скептику.

— Се–е–едри-и-ик, — разревелась девушка еще через полчаса.

— Все, сил моих больше нет, — Саша забрал у любимой ноутбук и захлопнул крышку.

— Я не досмотрела, — запротестовала рыжая.

— Седрик двинул кони, остальные живы, — раздраженно проговорил парень, — а мы ложимся спать, потому что мне еще завтра сдавать курсовую, а тебе идти к дипломному руководителю. Спокойной ночи.

Глава 1. Попал?

Саша не мог шевелить ни руками, ни ногами. «Наверное, солнышко снова укутало меня одеялом, — подумал парень сквозь сон, — почему она думает, что я мерзну». Парень попытался подвигать ногой, но наткнулся на непонятное препятствие.

— Джеймс, он толкается, — раздался откуда–то сверху нежный женский голос.

«Что за бред мне снится в последнее время?» — подумал Саша и сильнее засучил руками и ногами. Он почему–то плавал в какой–то жидкости и ощущение ему не нравилось.

— Джеймс, он сильно толкается, — повторил голос уже более озабоченно.

«Мать вашу, надо проснуться, мне не нравится этот сон», — подумал Саша и забился еще сильнее, пытаясь скинуть наваждение.

— Джеймс, у меня начинаются схватки!

— Лили, милая, только не волнуйся, — произнес мужской голос, — дыши, сейчас я вызову колдомедиков.

Следующие три часа стали адом. Сашу сдавило и начало проталкивать через какую–то узкую трубу. Он почти задыхался, женщина кричала, вокруг слышался топот ног. Голос, явно принадлежавший какой–то старухе пытался всех успокоить и бормотал какую–то белиберду. Наконец все закончилось. Саша сначала зажмурился от яркого света, но переборол себя и открыл глаза. Он был на руках у какой–то женщины с темно–рыжими волосами и ярко–зелеными глазами. Рядом стояли жутковатая старуха и мужик в круглых очках.

— Добро пожаловать, Гарри Джеймс Поттер, — ласково проговорила женщина, державшая его на руках.

— Мать вашу, какого хрена! Немедленно верните меня обратно! — заорал Саша, но получилось лишь протяжное и громкое «А–а–а-а–а–а-а!»

— Крепкий малыш, — прошамкала старуха, — у него великое будущее.

— Мать вашу, что б вы понимали! — истошно заверещал Александр. — Ни хрена себе будущее, тетя! Ты офонарела в край или как?

— Малыш хочет кушать, — сделала вывод старуха, и Сашу приложили к груди. Какое–то время он сопротивлялся, но потом оставил глупые попытки, тем более что есть действительно хотелось.

«Сейчас поем и вырублюсь, — успокаивал себя парень в теле

новорожденного младенца, — а проснусь уже дома от аромата кофе. Блин, курить–то как хочется. Все, больше никаких Гарри Поттеров на ночь».

С этой мыслью Саша уснул.

Однако утро нового дня принесло жесткое разочарование. Он по–прежнему был маленьким ребенком, вокруг которого суетились по очереди рыжая тетка и мужик в очках. Более того, под вечер приперся какой–то длинноволосый тип и, громко смеясь, начал хватать Сашину типа–маму на руки.

— Э, мужик! — возмутился Саша, — это чужая жена, на минуточку! Ничего не смущает?

Саша по натуре был ревнивым и к тому же свято верил в то, что женятся раз и навсегда.

— Эй, ты, который типа мой батя, — заорал Саша, — ничего, что этот хмырь твою жену на руки хватает?

Рыжеволосая женщина подбежала к кроватке и взяла Сашу на руки.

— Гарри, это Сириус, твой крестный, — радостно проговорила она.

— Вот спасибо, — возмутился Саша, — впал мне такой крестный. Стремный он, барышня, стрем–ный!

— Лили, он постоянно так кричит? — поморщился новоявленный родственник.

— Нет, Сириус, только когда есть хочет, — рассмеялась женщина, — спустись, посиди с Джеймсом на кухне, а я накормлю Гарри, уложу его спать и присоединюсь к вам.

«Сами вы Гарри Поттеры, — злобно думал Саша, не отказываясь, впрочем, от еды, — а я, на минуточку, Александр Петрович. Блин, сколько ж мне тут торчать? У меня свадьба через полгода! Господи, как там малая без меня с моими родителями уживается?»

Впрочем, через неделю–другую Саша смирился со своей участью. Измученному зимней сессией парню определенно нравился режим дня «поел–поспал». Да и к противной преподавательнице предмета «Металлические конструкции» идти было не надо. При ближайшем рассмотрении патлатый Сириус оказался довольно–таки неплохим мужиком. Похоже, он приходился типа–папе то ли родственником, то ли близким другом. Иногда в доме появлялись и другие, более странные типы. На их фоне крестный был вообще здоровым адекватным человеком. Например, в конце октября приперся какой–то мелкий хмырь с писклявым голосом и слишком бурно поздравлял типа–родителей с появлением первенца.

— Эй, ребятки, — незамедлительно возмутился Саша, — да

он гонит! Вы посмотрите только, он же даже в глаза вам не смотрит, и меня на руки не взял. Ау-у! Тут что–то нечисто!

— Хвостик, не хочешь взять Гарри на ручки? — ласково спросила типа–мама

— Спасибо, Лили, я, признаться, боюсь маленьких детей, — пропищал мужичок, и Саша с мстительным удовольствием заметил, что тип по кличке «Хвостик» поспешил слинять.

Чуть позже, через неделю, их навестил почтенный старец, вызвав бурю эмоций у Александра.

— Эй, дед! А я тебя, кажется, знаю! Ты ж вроде как директор школы! А чего не на рабочем месте? Блин, даже английские маги от работы отлынивают, чего тогда про нашего заведующего кафедрой говорить? Е-мое, вокруг одни лентяи и коррупционеры.

— Профессор Дамблдор, сэр, — в этот раз у кроватки оказался типа–батя, — Гарри, похоже, хоть сейчас собрался приступить к учебе.

— Еще чего, — взбесился Саша, — бестолковое размахивание куском деревяшки — это не учеба! Вот дома у меня была учеба! Сопротивление материалов, строительная механика — серьезные вещи, не то, что ваши вингардиумы драные! Только дайте мне эту палку–выручалку, я мигом найду, как домой вернуться!

— Джеймс, придержи своих гиппогрифов, — добродушно рассмеялся старик, — лучше послушай доброго совета. Защити дом заклятием Фиделиус.

— Конечно, сэр. Сириус хоть сейчас готов стать Хранителем Тайны.

— Сириус, — замялся старик и задумчиво принялся гладить бороду. — Джеймс, я знаю, что Сириус — самый верный и самый надежный твой друг.

— Он мне как брат, сэр! — пылко воскликнул Джеймс.

«Ага, таки не родственник, — мысленно подметил Саша, — просто кент, значит. Ну, пусть будет кент. Мужик неплохой вроде, не то что этот, писклявый».

— Все знают это, Джеймс, — старик похлопал мужчину по плечу, — и Лорд тоже. Он перво–наперво станет разыскивать Сириуса, будет мучить его. Нужно обезопасить вас всех. Сделай Хранителем Питера. Этого Темный Лорд не ожидает. Петтигрю — слишком мелкая фигура, Лорд не станет его искать.

— Хвоста? — удивился Джеймс.

— Эту тварь писклявую? — возмутился Саша. — Да он же трус. Всех сольет при первой же возможности! Дедуля, ау, я здесь! Совсем маразм замучил? Давайте Сириуса лучше, он нормальный пацан!

На крик малыша прибежала Лили и снова принялась кормить

Сашу.

«Бесправие, блин, — мысленно обругал всех окружающих парень, — голос ребенка ничего не значит. Вот грохнут их, вспомните мое предупреждение».

Наступила зима, выпал снег. К Сашиным новым родителям пришла в гости какая–то стремная старуха. Впрочем, мама ее стремной явно не считала, наоборот кормила ее печеньем, поила чаем и очень внимательно слушала.

«Эх, печенюхи, — с тоской думал Саша, — когда я вас в следующий раз поем? Интересно, долго мне еще на молоке сидеть?» Сашу никогда не интересовали особенности воспитания детей, он справедливо полагал, что это исконно женская забота. Теперь он пытался прикинуть, когда молочная диета в его жизни сменится хотя бы кашами, а к кашам наконец–то начнут прилагаться сладости. Получался достаточно долгий отрезок времени. Саша приуныл.

— Гарри, это Батильда Бэгшот, — наконец–то сказала мама. — Она — автор учебника по Истории Магии, по которому ты будешь учиться в школе.

— Лили, милая, — засмущалась старуха, — к тому времени как Гарри пойдет в школу, кто–нибудь уже напишет книгу получше моей.

— Мисс Бэгшот, вашему учебнику нет, и не будет равных, — горячо возразила Лили.

— Полноте, Лили, дорогая, ты меня смущаешь, — зарделась мисс Бэгшот, — иди, занимайся ужином, а я пока порассказываю Гарри сказки.

«Ух ты, сказочки! — немного обрадовался Саша. — Интересно, это какая–нибудь магическая версия колобка или что–нибудь покруче?»

— Гарри, милый, — присела старуха возле кроватки, — хочешь сказку про зайчиху–шутиху?

«Ну, валяй про шутиху, — подумал Саша, — если вам не кажется странным, что в главной роли выступает петарда».

Старуха раскрыла потрепанную книжку и начала читать. На второй минуте Саша почувствовал, как неумолимо слипаются веки.

«Вы уж меня простите, мисс, — подумал парень, — но если у вас и учебник такой нудный, то мне придется и третий раз в жизни проспать курс истории». Школьный и университетский курсы истории Саша действительно проспал. Даты и битвы казались парню жутко скучными, он не видел применения этим знаниям в реальной жизни, поэтому мозг категорически отвергал лишнюю информацию. В кроватку залезла кошка и пригрела бок

Саши своим шерстяным телом. Парень провалился в сон.

Время в доме Поттеров текло размеренно. Саша отмечал, что подрастает и попытался говорить, но получалось плохо. Точнее, пока не получалось. Мисс Бэгшот со своими сказками приходила каждый день. Может, в другом прочтении они были бы куда более интересными, но Сашин мозг упорно ассоциировал старушку с историей, а это автоматически настраивало на крепкий здоровый сон. Дед с трудной фамилией Дамблдор забрал у отца какую–то мегаважную шмотку, и теперь папа жаловался маме, что не может пройтись. Тем более что приближался его, Саши, то есть Гарри, день рождения. «Батя наверное придумал мне крутой подарок, и теперь психует, что не может за ним сходить», — решил Саша. Хотя эту мысль парень вскоре отбросил, ведь детям не полагались крутые подарки. Максимум, на что он мог рассчитывать — новая крутящаяся фигня над кроваткой. О своем настоящем дне рождения, который приходился на начало ноября, Саша предпочитал не думать. Он и так уже пропустил Рождество и Новый год и до сих пор страдал по этому поводу. «Блин, Никита и Димон в этот раз без меня напились, — рассуждал Саша, — да и малая уже, наверное, нового парня нашла. Не ждать же ей меня. Решила, наверное, что я сбежал».

Впрочем, День Рождения удался на славу. Крестный, которого Саша окончательно стал считать «своим пацаном», подарил игрушечную метлу, что вызвало легкое неодобрение мамы.

— Сириус, ему всего лишь годик! Он только ходить недавно начал! Какая метла? Мальчики, вы соображаете вообще?

— Лили, не паникуй. Выше двух футов она не взлетит, — усмехнулся крестный и весело потрепал Сашку — Гарри по голове. Саша мысленно посетовал на отсутствие своего смартфона с конвертером величин и попытался самостоятельно прикинуть высоту, на которой можно рассекать на метле. Получалось что–то около полуметра. Саша приуныл. «Ну, полметра так полметра», — решил парень через несколько минут и нестройным шагом двинулся к метле. «Че там в кино было? — попытался вспомнить Саша, — вроде как надо протянуть руку и сказать «Вверх»? Проблема, ребятки, я еще не разговариваю». Однако метла сама поднялась в воздух и застыла перед маленьким наездником. Саша забрался на летательный аппарат и вцепился ручками в древко. Чуть неуклюже наклонился вперед, и метла таки полетела.

«Ёшкин кот! — подумал парень. — А жизнь–то налаживается! Так, если мне придется долго чахнуть в этом тельце, надо научиться пристойно летать на этой штуковине».

— Джеймс, ты видел? — восхищенно сказал Сириус, — Малец

еле ходит, зато на метле сидит, как там и был!

— Это наследственное, дружище, — хохотнул Джеймс Поттер, — вот увидишь, он еще поиграет за факультетскую команду.

— Джеймс, как ты все быстро решил, — рассмеялась Лили, — может и на факультет его уже определил? Без шляпы?

— Да какая шляпа? — распалялся Джеймс. — Каков храбрец, влез на метлу и полетел! Вот это по–нашему, по–гриффиндорски!

Лили нежно улыбнулась. «Гриффиндор, славный тем, что учатся там храбрецы», — вспомнила она слова мужа перед их первым курсом.

— Гарри, дорогой, пора спать, — мягко произнесла женщина.

«Ну, блин, еще кружочек», — тоскливо подумал Саша, но с метлы слез. Сириус укатил на своем мотоцикле по делам какого–то таинственного Ордена. Саша уже начинал потихоньку жалеть, что не вникал в просмотр фильмов про этот чудной мирок, но потом пришел к выводу, что в годовалом возрасте он все равно ничего не решил бы.

Дни снова потекли своим чередом. Саша ел, спал, катался на метле и, в общем–то, чувствовал себя почти нормальным человеком. Не обошлось и без происшествий. Как–то раз, пролетая мимо комода, он не рассчитал угол поворота и врезался в этот предмет мебели на полном ходу. Хотя полного хода было не так–то много, с комода все же упала ваза и разбилась вдребезги. На звон стекла прибежала мама, но вместо того, чтобы отругать горе–сынульку, звонко расхохоталась.

— Тебе тоже не нравилась эта ваза, малыш? Не беда, соберем осколки — и дело с концом.

Саша подозрительно посмотрел на Лили.

— Не переживай, Гарри, мама не расстроилась, — усмехнулась женщина, — у твоей тетушки Петуньи кошмарный вкус. Надеюсь, вы никогда не познакомитесь.

Саше и впрямь казалось, что ужасов, показанных в фильме, не будет.

«Ну конечно, — убеждал себя парень, — авторы книг и фильмов просто придумали сиротинушку-Гарри, создали трагический образ. Вот научусь разговаривать, объясню этим ребяткам, в чем проблема, и они придумают, как отправить меня домой».

Если бы все было так просто…

Вечер тридцать первого октября проходил так же, как и все предыдущие. Папа недавно взял в привычку забавлять Сашу — Гарри разноцветным дымом и искрами, выпускаемыми из волшебной палочки. Саше было пофигу на дым, искры и веселье,

он пытался дотянуться до палочки.

«Дайте мне эту хрень деревянную, я домой хочу», — мысленно проклинал Саша все на свете. Впрочем, родители считали, что малыш ловит дым, и радостно смеялись. Внезапно раздался скрип калитки.

— Я посмотрю, кто там пришел, — сказал Джеймс и кинул палочку на диван. Саша тут же попытался дотянуться до магического предмета, но был пойман отцом и передан в руки матери. Послышался звук открывающейся двери и Джеймс поспешил в прихожую.

— Лили, хватай Гарри и беги! Беги! Быстрее! Я задержу его! — раздался крик Джеймса, от которого застыла кровь в жилах.

«Ну, мать вашу, началось, — грустно подумал Саша, которого Лили уносила на верхний этаж, — а я вас предупреждал, ребятки, что–то не так с этим вашим Хвостом».

Лили не смогла запереть комнату. «Ну не придурки? — мысленно обругал Саша всех присутствующих, — носитесь с этими деревяшками везде, а сейчас побросали их непонятно по каким углам. Совсем мозгами поехали?»

Дверь распахнулась, впуская в комнату фигуру в черном плаще.

«О, привет Волди, как дела? — мысленно поздоровался Саша, — я смотрю, ты с носом еще? Судя по всему, мы это сейчас исправим».

— Только не Гарри, пожалуйста, не надо! — закричала Лили.

— Отойди прочь, глупая девчонка!

— Пожалуйста, только не Гарри! Убейте лучше меня!

«Лили, не дури! — мысленно попросил Саша, — он–то убьет, а мне чего потом делать? Сидеть в обществе ваших с Джеймсом трупов? Больно надо!»

— В последний раз предупреждаю…

— Пожалуйста, только не Гарри!

Саша попытался не слушать. Хоть Лили и не была его родной матерью, она любила мальчика и заботилась о нем. У женщины были нежные, теплые руки. Саша был благодарен за ту заботу, которой они с Джеймсом окружили его.

«Е-мое, а ведь они реально мне как родные, — подумал Саша, — хотя почему — как? Я с ними больше года прожил, и нормально, надо сказать, прожил».

Зеленая вспышка озарила комнату, и Лили, закрывавшая своим телом Сашу — Гарри рухнула на пол. Саша поднялся на ножки, вцепившись ручками в прутья кроватки, и с мстительной ухмылочкой посмотрел на убийцу своих вторых родителей.

«Ну, Волди, вот и пришел твой смертный час, — мысленно обратился к Темному Лорду Саша, — Давай, кинь в меня заклинание! Ты стопудово кони двинешь, а я, может, наконец–то домой отправлюсь».

Волдеморт поднял палочку, целясь Саше точно в лицо, и замер.

— Ну, Волди, мать твою, о чем размечтался! — закричал Саша. — Давай, шмаляй уже в меня Авадой, я домой хочу!

— Авада Кедавра!

Глава 2. Попал

Заклинание сильно ударило Сашу по лицу и срикошетило в Волдеморта. Раздался жуткий крик, и, кажется, рухнула стена.

«Нихрена они не умеют строить, — пронеслось в голове у Саши, — об армированной кладке слышали, идиоты? Блин, умел бы говорить, рассказал бы вам, как по–человечески дом построить. Все, нафиг, не поеду я в ваш долбанный Хогвартс, устроюсь тут на строительный факультет, научу идиотов–англичан строить по–человечески».

На улице раздался рев мотоцикла, через минуту в комнату влетел перепуганный Сириус.

— Еш твою медь, дорогой крестный, ну наконец–то, — заорал от радости Саша, — давай, сажай меня на мотоцикл и погнали отсюда нафиг, я промерз уже до чертиков!

Сириус подхватил ребенка на руки и прижал к себе. По лицу мужчины текли слезы.

— Жив! Слава Мерлину, жив! Но как? Лили… Джеймс… Мерлин, за что? Зачем?

— Сириус, мать твою, — закричал Саша, — ты взрослый мужик, кончай реветь и погнали отсюда! Я ж, типа, детский организм и простыну сейчас к чертовой бабушке!

— Не плачь, малыш, не плачь, — утешал его Сириус, — все будет хорошо. Да кому я вру? Не будет все хорошо!

На первом этаже раздались чьи–то шаги.

— Блэк, ты что ли? — в дверях стоял огромный мужик.

— О! Еще один нарисовался, — заверещал Александр, — вы тут охренели все или как? Я-то живой, но с такими темпами скоро получу воспаление легких и сдохну!

— Хагрид, — проговорил Сириус, — я заберу Гарри?

— Сириус, дружище, — Хагрид протянул руки к Саше — Гарри, — Дамблдор велел мальца к тетке отправить.

— Так чего ты стоишь! — Вскричал Сириус, — Бери мой мотоцикл и езжай куда надо! Он же замерз!

Двое мужчин с ребенком выскочили на улицу. Хагрид залез на мотоцикл, прижимая к груди сверток из одеял, в котором лежал Саша — Гарри.

— Вот эта кнопка заставляет его летать, — показал Сириус, — так быстрее будет.

«Е-мое, Сириус, — восхитился Саша, — ну ты Кулибин! Блин, найду, как попасть домой, тебя с собой возьму. Поможешь мне мой «Юпитер» в порядок привести».

За спинами мужчин с громким треском рухнуло перекрытие

дома.

— Газуй! — закричал Сириус.

Хагрид ударил по педали, и мотоцикл завелся. Они понеслись по узкой улочке поселка, вызывая возмущенные крики разбуженных соседей. Сириус остался возле дома, опустился на колени перед входными дверями и зарыдал.

Перед трассой Хагрид нажал заветную кнопку, и мотоцикл взмыл в небо. «Красота–то какая, — вспомнилась Саше фраза из старого фильма, — лепотааа». Парень минут десять понаблюдал пейзажи ночной Англии с высоты птичьего полета и уснул. Проснулся он от легкого толчка в момент приземления мотоцикла. Хагрид слез с транспортного средства и подошел к двоим людям, стоящим посреди темной улицы.

«О, опять этот дед, — подумал Саша, — и тетка с ним какая–то. На деканшу нашу бывшую похожа». Саша решил не подавать вида, что проснулся, и спокойно лежал с закрытыми глазами в ворохе одеял. Впрочем, парень на секунду приоткрыл один глаз и отметил, что фонари на улице не горят.

«По ходу, ошибался я насчет Англии, — разочарованно подумал Саша, — тоже с уличным освещением проблемы. Блин, хоть в одной стране живут по–человечески?»

Троица над свертком о чем–то тихо поговорила, затем Саша почувствовал, как Хагрид наклонился над ним и поцеловал.

«Фу, блин, волосы, — чуть не дернулся Саша, — что за мода у этих волшебников отращивать длинные патлы? Хотя, может они из волос силу магическую черпают? Ну да, наверное. Вон, какая бородища у деда с непроизносимой фамилией!»

Внезапно стало светло и тихо. Саша обнаружил, что лежит просто на крыльце одного из домов. В руке было зажато письмо. Парень попытался его вскрыть, но ничего не получилось. Кроме того, на улице вдруг зажглись все фонари.

«Блин, где этот дед? И тетка эта преподского вида? — оглянулся Саша, насколько позволяли одеяла. — А перебои с уличным освещением, небось, их рук дело. Тоже мне, Юстас — Алексу. Вы ж меня вроде к родственничкам приперли? А чего в дверь не позвонили? Тут же холодно, мать вашу. Не май месяц на дворе!»

Безрезультатно поорав пару минут, Саша смирился со своей участью и уснул, закутавшись посильнее в одеяла.

Наутро над его головой раздался пронзительный крик.

— Вернон! Господи, Вернон! Тут ребенок!

«Молодец, блин, — раздраженно подумал Саша, — я уж думал, примерзну к этому порогу».

— Вернон, тут письмо! — продолжала кричать худосочная

тетка.

— Ну, чего еще, — за спиной тетки возник огромный мужик.

«Блин, да он Хагриду конкуренцию составить может, — подумал Саша, — эй, дядя, вы вообще слышали в своей этой Англии про здоровое питание?»

— Петунья, солнышко, нам хватит одного ребенка, — ласково проговорил мужик, — давай сдадим этого в приют?

— Это мой племянник, — тетка по имени Петунья потрясла перед носом у муженька письмом.

— А, сын твоей безголовой сестрицы? Тогда тем более в приют.

«Ну, спасибо тебе, дед, — мысленно обратился Саша к Дамблдору, — это, говоришь, родственнички мои? Ну–ну».

— Вернон, так нельзя, — ласково проговорила Петунья, — он всего лишь ребенок, нельзя так жестоко себя с ним вести. Вдруг у него нет этого, — тетка замялась, — уродства?

— Держи карман шире, уродства у него нет, — проворчал Вернон, — а это по–твоему что?

Палец мужика уперся в лоб Саши.

— Мать твою, ты охренел? Больно вообще–то, — моментально отреагировал Саша.

— Вернон, он плачет, — проговорила Петунья.

— Ладно, хорошо, пусть остается. Может хоть из этого получится нормальный человек?

— Вернон, конечно, его же будем воспитывать мы, — мягко напирала тетка.

— Ладно, черт с ним, пускай живет. Я поеду в город, сделаю ему документы. Как, говоришь, его звать?

— Гарри Поттер, — с видимым неудовольствием произнесла Петунья

— Александр Петрович я, мать вашу! Одни уроды не поняли, так может хоть до вас дойдет! — заорал Саша.

— Гарри так Гарри, — пробасил Вернон и вышел. Где–то наверху заорал ребенок.

«Ну точно, — вспомнил Саша ненавистный фильм, — у меня ж типа брательник есть. Он меня типа должен лупить, а я типа должен не сопротивляться. Нет, дружище, не на того нарвался. Это добренький дурачок Гарри Поттер молчал бы, а я тебе покажу сладкую жизнь».

Вот так и началась жизнь Саши — Гарри в доме Дурслей. Когда Саша немного подрос — научился нормально ходить и членораздельно говорить — его переселили в чулан под лестницей. Тетя Петунья была еще ничего: если ей не особо попадаться на глаза, то жизнь была вполне сносной. Она в

принципе не забывала кормить Сашу и даже купила где–то на распродаже старые очки. Зрение и впрямь было ни к черту, Саша слишком очевидно щурился, чтобы рассмотреть мир вокруг себя. Впрочем, на очки в тот же день уселся жирный братец Дадли, за что Саша получил нагоняй.

— Ты не умеешь следить за своими вещами! — орал Вернон так, что с потолка сыпалась штукатурка, — и не смей больше жаловаться на Дадли! То, что твои бестолковые папаша с мамашей разбились на машине и оставили тебя сиротой еще не значит, что в этом доме с тобой будут носиться как с писаной торбой!

Саша кивнул и ушел в чулан.

— Ну, ты и гонишь, дядя, — бормотал парень, заматывая очки найденным в чулане скотчем, — тебе ж этот дед в письме четко написал, что с Лили и Джеймсом случилось. Хотя, письмо–то не тебе было, а тетке. Ты, наверное, и читать не умеешь, только жрать.

На следующий день выяснилось, что пришла пора готовиться к школе. Саша уже мысленно ликовал: он в свое время даже в институте успел поучиться, чего уж говорить о начальных классах.

Тетя Петунья сводила мальчиков в парикмахерскую. Точнее, в две разных парикмахерских. Дадли стригли в красивом салоне, где было чисто, уютно и ровными рядами стояли всякие пахучие баночки. Сашу же засунули в какой–то полуподвал, где над ним целый час щелкал ножницами стремный мужик, который вонял перегаром и еле держался на ногах. Однако уже вечером в доме номер четыре по Тисовой улице разразился скандал.

— И за что мы только отдали деньги? — кричала тетя Петунья, глядя на Сашину прическу. Парень посмотрел в зеркало и пожал плечами. Ничего особо и не изменилось.

— Ах ты, нахал, еще и плечами пожимаешь? — закричала тетя еще сильнее.

«Блин, вот при чем тут я? — мысленно спросил Саша, — меня стриг какой–то алкаш, и то фиг поймешь, отстриг он хоть чего–то или нет».

Саше прилетела жуткая затрещина, и в следующий миг тетка уже тащила его за ухо на кухню.

— Все, меня это достало, — объявила Петунья и схватила ножницы для разделки птицы, — одну прядь оставлю, чтоб твой шрам жуткий прикрыть, а остальное срежу. Как по мне, лысина и то лучше этого ужаса.

Через пятнадцать минут Саша посмотрел в зеркало и подавил в себе острое желание разреветься. На голове была самая модная

прическа гопников: полностью лысая голова и челочка, прикрывающая лоб.

— Твою мать, — горестно протянул Саша.

— Ого! — раздался за спиной голос Дадли, — Слышишь, уродец, ты хоть не вздумай никому сказать в школе, что ты мой родственник, а то я тебя побью

— Ага, обязательно, — прошипел Саша сквозь зубы, — приду в школу с плакатиком «Я брат этой жирной свиньи».

— Что ты сказал? — Дадли угрожающе подступил к родственнику и упер руки в огромные бока.

— Ой, все, беги, пожалуйся папочке.

В следующий момент Саша получил удар под дых. Жизнь в чулане явно не пошла парню на пользу, сил у него было не много. Драться с Дадли в доме было бессмысленно, поэтому Саша гордо вскинул голову и прошагал в чулан. Закрыв дверь, парень опустился на матрас.

— Ну вот, блин, только хотел стать нормальным человеком, так на тебе — одна подстригла «под гопничка», другой навалять обещает. Ну и семейка, мать вашу. Интересно, где сейчас этот дед и Сириус. Дед как дед, болт с ним, чего меня Сириус не заберет из этой припадочной семейки? — Саша в отчаянии схватился за голову и тут же ощутил пальцами лысину, — е-мое, может, типа заболеть, пока волосы обратно не отрастут? Вроде не вариант, тетушка не особо сердобольная.

Внезапно в голову Саше ударила шальная мысль.

— Эй, — тихо пробормотал парень, — я ж типа крутой волшебник? Может, попробовать волосы себе отрастить обратно?

Саша уселся на кровати и напрягся, пытаясь заставить волосы отрастать снова. Через пять минут кожа головы невыносимо зачесалась. Саша потрогал макушку и обнаружил, что коротенькие волосы у него все–таки появились.

— Ладно, поверю на первый раз, — проворчал парень и напрягся снова, — давайте, короче, отрастите, как было.

Наутро тетю Петунью чуть не схватил инфаркт.

Саша на время забыл о магии, пытаясь приспособиться к новой школе. То ли обноски Дадли так негативно влияли на его репутацию, то ли сам Дадли умудрился настроить класс против собственного родственника, но факт оставался фактом: друзей, приятелей и даже просто собеседников у Саши не было.

«Ой, да пошли вы все в пень, — мысленно распрощался Саша с иллюзиями об общении, — малолетки тупые. Зато я учусь лучше вас».

Учился Саша действительно хорошо. Программа младших классов была легкой для бывшего студента строительного

факультета. Приходилось, правда, бороться с желанием решать банальные примеры с помощью интегралов, но это были мелочи по сравнению с теми испытаниями, которым подвергал его Дадли. Каждая перемена превращалась в игру в догонялки. Причем с явными нарушениями правил и регламента: убегал один Саша, а догоняла его целая ватага мальчишек. Одна из таких игр проходила на свежем воздухе. Саша забежал за школьную столовую и только остановился перевести дыхание, как из–за угла появился Дадли со своей свитой.

«Блин, а я ж типа маг, — внезапно вспомнил Саша о своем особом положении в мире, — может обрушить кирпич на голову одного из этих поросят? Глядишь, и успокоятся». Оценив обстановку, парень понял, что не судьба: столовая была построена из Сашиного обожаемого железобетона. «А плиту я не потяну, нет?» — вспыхнула мысль в голове, но парень тут же ее отбросил. Свора мальчишек была уже близко, и Саше оставалось только бежать поскорее. И он побежал. Впереди замаячили мусорные баки, которые было решено перепрыгнуть.

«Эх, была б у меня хоть какая–никакая метелочка, улетел бы от этих уродов и платочком бы не помахал на прощание», — подумал Саша, отталкиваясь от земли для прыжка. В следующий момент парень больно врезался в трубу на крыше столовой.

— Спасибо, дорогие мои суперспособности, — проворчал Саша, — очень вовремя. Теперь проблем не оберешься.

Проблемы пришли в виде классной руководительницы и письма Дурслям. Поднялся жуткий скандал и Сашу на неделю закрыли в его чулане. Парень очень сильно хотел открыть двери с помощью своих способностей и сбежать куда подальше из этого дома, но, видимо, способности приходили в случайном порядке. Более того, Дурсли начали запирать чулан снаружи. Саша честно пытался открыть двери с помощью своих способностей. По три часа в день он сидел на своем матрасе и медитировал на замок, пытаясь заставить его открыться, но не преуспел. Через полгода медитаций, основным результатом которых была головная боль, Саша забросил это дело.

И вот, в одно ужасно похожее на все остальные, утро тетя Петунья как всегда закричала:

— Подъем! Вставай! Поднимайся!

Глава 3. Попал так попал

«О да, как же я забыл? — вопрошал себя Саша, стоя у плиты и приглядывая за беконом. — Сегодня же черный день календаря — день, когда эта жирная свинья появилась на свет». Саша ненавидел Дадли всеми фибрами души. Когда–то давно парень попробовал дать братцу сдачи, когда тот его избивал, но потерпел сокрушительное фиаско. «У нас разница в весовой категории, — успокаивал сам себя Саша, — его–то кормят восемь раз в день, а меня — один, и то если не забудут».

— Мисс Фигг сломала ногу и не сможет присмотреть за этим, — тетя кивнула в сторону Саши.

Парню было откровенно жаль тетку, жившую в двух кварталах от их дома. Бедная старушка за всю жизнь не обзавелась ни мужем, ни детьми, зато имела на попечении трех представителей кошачьих. Особенно Саше нравился мистер Лапка, напоминавший кошку, которая спала возле него в доме Поттеров. «Фотографировала котиков до того, как это стало мейнстримом», — пошутил про себя Саша, когда бабуля впервые достала с полки фотоальбом, заполненный снимками котов. В принципе, мисс Фигг его не трогала и даже угощала печеньем. Оно, конечно, было не такое мягкое, как в прошлой жизни, но на Тисовой не было даже такого. Во всяком случае, у Саши. Твердое печенье можно было размочить в сладком чае и почувствовать себя хоть чуточку нормальным. Саша одно время загорелся идеей написать письмо в органы опеки и сходил с этим вопросом к школьному психологу. Эту должность занимала молодая девушка, которая быстро и доступно объяснила Саше все тонкости процедуры, но услышав, на кого хочет пожаловаться парень, только развела руками.

— Прости, дружок, но я думаю, Дурсли хорошо подготовятся к проверке. Тебе дадут комнату, купят одежду, чтобы избежать штрафа. Но когда проверяющие уйдут, тебе может быть еще хуже.

Видимо, девушка хорошо знала тот тип людей, к которому относились мистер и миссис Дурсль.

Саша тяжело вздохнул, услышав истерические визги Дадли.

— Я мог бы и дома остаться, — осторожно предложил Саша, — как бы, не маленький уже.

Остаток фразы утонул в оглушительном крике Вернона. Через десять минут препирательств, в ходе которых дядя наотрез отказался оставлять его дома одного, а также выказал острое нежелание оставлять Сашу одного в новой машине, припаркованной у зоопарка, семейный совет счел возможным

взять родственника в зоопарк.

«Надо же, этот хряк и вправду боялся, что я дом взорву? Нет, глупости какие. Попытаться, конечно, можно, но мои способности меня почему–то не слушаются, — рассуждал Саша зажатый между Дадли и его дружком Пирсом, — скорее боялся, что я убегу и нажалуюсь в органы опеки. По этой же причине он и в машине меня не оставит: мало ли, полиция пройдет и увидит, что меня закрыли в машине. Или боится, что я угоню эту колымагу? В десять лет и без ключей?» Саша так увлекся своими раздумьями, что даже не обращал внимания на тычки под ребра от Дадли и Пирса.

В зоопарке Саша счел необходимым держаться подальше от дорогой семейки. Впрочем, ему даже купили мороженое и отдали кусок торта, который Дадли посчитал недостаточно большим для именинника. К середине дня, когда жара на улице стала неимоверной, семейство решило сходить в террариум — там хотя бы было прохладно. Дадли немного порассматривал одну из самых крупных змей, но вскоре нашел ее скучной. Змея не реагировала ни на крики, ни на стук по стеклу, поэтому Дадли уплелся от окошка. Саша занял свободное местечко и с тоской посмотрел на змею.

— Ну и свезло тебе, чувак, — пробормотал парень, — пялятся на тебя всякие уроды целыми днями, поспать не дают.

Змея внезапно проснулась, подняла голову и чуть заметно кивнула.

— Я не знаю, кому из нас хуже, — продолжал Саша, — тебе, потому что такие уроды ходят и глазеют на тебя, или мне, потому что я одного такого урода каждый день наблюдаю.

Змея задумчиво помотала головой из стороны в сторону.

— Эй, смотрите! — раздался над головой крик противного Пирса. Дадли тут же бросился на зов приятеля и оттолкнул Сашу. Парень упал на бетонный пол и больно ударился.

«Чтоб ты провалился», — злобно подумал Саша, и его желание не замедлило сбыться. Стекло, отделявшее змею от зала испарилось, и огромная гадина выползла из своей тюрьмы.

— Спасибо, — прошипела змея, — я наконец–то попаду в Бразилию.

— Да, как бы, не за что, — пожал плечами Саша, — удачи при прохождении ветконтроля.

В машине испуганные и заикающиеся Дадли и Пирс в сотый раз пересказывали происшествие в зоопарке, каждый раз путая факты. То их змея задушить пыталась, то загрызть, то еще не пойми что делала. Саша уже и не слушал малолетних идиотов, когда Пирс вдруг невпопад ляпнут:

— А этот с ней разговаривал!

— А ты тигру язык показывал, — моментально парировал Саша, но шутку никто не оценил.

Как только Пирса забрала мамаша, Вернон Дурсль отправил Сашу в чулан и попросил у жены бренди.

— Ага, ну как же, — ворчал Александр, сидя в чулане, — нажраться — лучший выход из любых неприятностей по обе стороны земного шара.

В чулане Саша просидел до самого лета, наглым образом пропустив окончание семестра. Впрочем, его это не напрягало. Парень лежал на своем матрасе и прокручивал в голове остатки воспоминаний, оставшихся от прошлой жизни. Если быть точнее — пытался вспомнить фильмы о Гарри Поттере.

— Раз уж я увяз в этом дерьме по уши, надо придумать, что делать дальше. По идее, я сейчас в первом фильме. Хотя нет, там вроде жирный в аквариум провалился. Или да? Господи, вспомнить бы, что малая говорила про несоответствия фильмов и книг, — Саша отчаянно пытался вспомнить информацию, которую когда–то прогонял из головы. — Ладно, начали заново. В зоопарк мы уже ходили, правда искупать жирного так и не получилось. Значит, скоро должен прийти Хагрид и забрать меня в чертов Хогвартс, где меня попробует замочить какой–то мужик. Эх, вспомнить бы — какой.

День за днем Саша напрягал мозги, но это опять не приносило ничего, кроме головной боли. С наступлением июня парню было разрешено выходить из чулана, но он предпочел не высовывать нос из своего убежища. Дадли и его компания целыми днями тусовались в четвертом доме по Тисовой улице, и все, как один, горели желанием поколотить Сашу. Спустя две недели Дадли таки умудрился выудить братца из чулана и избить его. Саша избрал новую тактику. Теперь он просыпался пораньше, сваливал подальше от Тисовой улицы и слонялся там как можно дольше.

— Даже если все про меня забыли и Хагрид не появится, мне же лучше, — рассуждал Саша, лежа в парке под деревом, — Дадли все равно отдают в какую–то мегакрутую школу, а мне светит самая обычная. Ну и фиг с ним, с Дадли, все равно он тупой, как пробка. Заделаюсь самым умным, заработаю грант на обучение на строительном факультете. Никаких Гарри Поттеров, никаких чокнутых Лордов, которые за ним гоняются, никаких дедков с непроизносимыми фамилиями. Нормальная человеческая жизнь. По большому счету, я просто удачно свалил в Англию.

В июле Саше пришлось навестить мисс Фигг, пока Петунья с

Дадли ездили покупать этой свинье фирменную школьную форму. Вместо печенья на этот раз был кексик, который тоже пришлось размачивать в чае, но Саша все равно немного порадовался. Уж лучше мисс Фигг и котики, чем Дадли и его отморозки–друзья.

Следующее утро началось с ужасной вони, доносившейся со стороны кухни.

— Кто–то испортил бекон? — спросил Саша вместо «Доброго утра».

— Нет. Я крашу старую форму Дадли в серый цвет. Тогда это будет твоя новая форма.

— Ну да, — пробубнил под нос Саша, — пора бы привыкнуть.

В кухне появились две свиньи: постарше и помладше, и тут же сморщили носы.

— Прикинь, Поттер, от тебя так всю жизнь будет пахнуть, — Дадли попытался поддеть Сашу, но безуспешно. На коврик в коридоре тихо шлепнулись письма.

— Дадли, принеси почту, — сказал дядя, не отрываясь от газеты.

— Пусть Гарри принесет, — заныл Дадли.

— Ага, уже, — язвительно ответил Саша, — шнурки погладил и побежал.

— Гарри, принеси почту, — неожиданно нормально попросил Вернон.

Парень поднялся и пошел в коридор. На коврике лежала открытка, какие–то счета и письмо абсолютно странного вида. Саша мельком глянул, кому предназначалось странное письмо, и быстро сориентировался. Парень заткнул конверт под резинку штанов и прикрыл его футболкой. Быстро, но осторожно, чтоб не выпало письмо, Саша прошел на кухню и сунул дяде открытку и счета. Парень уселся на свое место и замер, стараясь не совершать лишних движений: уголок конверта больно царапал живот.

Сразу после завтрака Саша бочком протиснулся мимо тетки и вышел из дому. Убедившись, что никто из родственничков не смотрит на него, парень достал письмо из–за пояса и со всех ног побежал в парк.

Усевшись возле дерева и убедившись, что рядом никого нет, Саша раскрыл конверт и прочитал:

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА «ХОГВАРТС»

— Да понял я, понял, — Саша пробежал глазами по строчкам, которые сообщали о его зачислении, — бедная Петунья, зря только тряпки варила.

Саша улегся на траву и раскинул руки. Отчего–то в голове

всплыла их первая с любимой ссора из–за Гарри Поттера.

— Он че, дурак? Спрятал бы письмо, а потом прочитал в своей комнате! — распалялся Саша

— Он не ожидал, что ему кто–то напишет, вот и начал рассматривать письмо при дяде и тете, — оправдывала девушка любимого героя.

— Ага, и ждал, что они за него порадуются?

— Саш, ты такой умный, — гневно сказала любимая, — я бы на тебя посмотрела, окажись ты на его месте.

«Ну, солнышко, надеюсь, ты довольна, — мысленно обратился Саша к любимой девушке, — я таки оказался на его месте». Впрочем, через минуту парень уже похвалил свою находчивость, а через две — приуныл. Саша сложил письмо вчетверо, спрятал его в карман штанов и принялся думать, расхаживая вокруг дерева

— Ну, ладно, первый квест я выполнил, письмо прочитал. А что дальше? Как мне свалить от драгоценного семейства? У меня даже денег на билет до Лондона нет, не говоря уже о деньгах на билет до школы, — что–то подсказывало парню, что за обычные фунты такой билет не купишь. — Ладно, будем выкручиваться. Что если отправить им ответ? Так, мол, и так, пришлите за мной кого–нибудь, а то бахнутые родственнички меня не отпустят. Че там в письме сказано? «Ждем вашу сову?» А вот нет у меня совы, и что я должен делать? Бегать по лесу с криками: «Эй, сова, забери у меня письмо и отнеси его Дами… Дублю… Дойлю… Короче, деду со сложной фамилией»? Чепуха какая–то. А может письма могут носить только специально обученные совы, а не какие попало?

Саша прослонялся в парке до глупой ночи, но так ничего и не придумал. Пришлось вернуться на Тисовую, где его уже ожидала злая тетка

— Ну, и где тебя носило?

— Я гулял, — коротко ответил Саша и шмыгнул в чулан.

Тетя что–то проворчала и отправилась спать.

Саша первым делом спрятал письмо под свой матрас и снова задумался. В уснувшем доме стояла тишина. Да что там дом, весь поселок погрузился в сон. До ушей парня доносилось только уханье сов в парке.

— Ну что, — сказал себе Саша, — раз уж волшебным мир меня не отпускает, придется подчиниться. Наведу шороху в этом Хогвартсе. Вот только как письмо отправить?

Саша еще десять минут полежал, прислушиваясь к уханью сов, и в голове сама по себе всплыла любимая фраза одного полковника, друга настоящего Сашиного отца: «За неимением

других предложений, единственное считать лучшим»

Глава 4. Ну, раз уж я попал…

Следующие три дня Саша потратил на составление ответа. Он перечеркнул крестом около сотни вариантов, поскольку все они были либо слишком учтивыми, либо слишком грубыми. Наконец Александр перечитал сто первый вариант ответа, который, может, был не идеален, но, по крайней мере, госпожа заместитель директора не обиделась бы на такой ответ. Остальные письма были совсем ни в какие ворота. Если бы Саша отправил МакГонагалл самый первый вариант ответа, его бы точно вычеркнули из списка зачисленных. Даже великому и могучему Гарри Поттеру не простили бы неприкрытого хамства. Парень устало откинулся на кровать и еще раз перечитал последний вариант письма.

«Дорогая Минерва МакГонагалл.

Я искренне рад тому, что зачислен в школу чародейства и волшебства «Хогвартс», но, боюсь, мое прибытие в школу сопряжено с некоторыми трудностями. Дело в том, что родственники, у которых я живу, уже определили меня в другое учебное заведение и, кроме того, не слишком любят необычные вещи. Голос десятилетнего ребенка не является для этих господ решающим. Я надеюсь, вы сможете прислать представителя школы, который убедит мистера и миссис Дурсль в необходимости моего обучения в Вашей школе.

Искренне Ваш,

Гарри Джеймс Поттер».

— Ага, как же, — ухмыльнулся Саша, — только и делаю, что боюсь и надеюсь. Но если вам, профессор Мак — Шмак, так нужен Гарри Поттер, то потрудитесь поднять свою профессорскую задницу и приехать за ним. Сами меня у этих придурков оставили — сами с ними и общайтесь, а я на звездюли лишний раз нарываться не хочу.

На следующее утро Саша выскользнул из дома номер четыре и отправился в парк. Он сомневался, что тетя Петунья выпустила бы его вечером из дому, поэтому решил, что опять прослоняется по парку до глубокой ночи. Он еще пятьдесят раз перечитал свой ответ, нацарапанный карандашом на листочке в клеточку, аккуратно вырванном из школьной тетради.

— М-да, — задумчиво протянул Саша — Гарри, — получит Мак — Шмак этот огрызок бумажки и в обморок хлопнется. Или не хлопнется, а тут же прилетит к Дурслям на большой метле и наваляет им этой же метлой за то, что типа–героя так обижают. Эх, судьба моя, судьбинушка, — притворно вздохнул Саша.

Следующие три часа мальчик проспал под кустом орешника. Кабаны Дурсли по голове не ходили, так что парень наконец–то нормально выспался. Вообще, жизнь под лестницей была не очень–то сладкой, даже для парня, иногда ходившего в турпоходы. Без подъемов на горы, конечно, так — ночевки в палатках в ближайшем сосновом лесу, но Саше иногда нравилась эта романтика. Впрочем, походы случались пару раз в год, а остальное время парень проводил в своей просторной комнате в обществе ноутбука. Впрочем, комната, ноутбук, машина «Нива» и двухэтажный дом родителей были так далеко, что начинали казаться сном. Саша иногда подумывал плюнуть на все и ужиться с образом Гарри Поттера, но потом понимал, что это — первый путь в дурдом. Поэтому было решено хранить, лелеять и оберегать память о том, кто он на самом деле.

— Так, Саня, — сказал парень сам себе, когда проснулся под кустом орешника и вытащил из волос листики и веточки, — если уж тебе и впрямь придется ехать в Хогвартс — ой, лучше бы не пришлось, геморроя меньше — надо научиться нормально говорить фамилии новых преподов. А то явится к тебе эта госпожа заместитель директора, а ты ей: «Доброе утро, профессор Мак — Шмак», и все — отчислен еще до первого сентября. Да и тетка вроде немолодая уже, хоть минимальное уважение надо проявить.

Остаток дня Саша провел в попытках выговорить имена будущего директора и его заместительницы. С МакГонагалл получилось довольно быстро — всего–то за час, а вот с Дамблдором вышла заминка. Сознание, привыкшее к Ивановым — Петровым-Сидоровым, старательно отвергало фамилию директора школы магии. Александр смог добиться максимум двух запинок, когда на дворе окончательно стемнело, и в парке глухо ухнула первая сова.

— Ну, кажется, пора, — сказал Саша и откашлялся. — Эм-м, господа совы! Ребятки! Эй, пацаны, меня хоть кто–то понимает?

На ветку соседнего дерева опустилось три птицы, из которых две были пестрые, а одна — абсолютно белая.

— Ага, то есть вы готовы к диалогу? — Саша посмотрел на птиц, наклонивших головы в ожидании, и тут парня, как говорится, понесло. — Товарищи совы, простите, что обращаюсь. Сам я не местный, попал сюда по трагической случайности. Не пролетайте мимо, помогите сироте. Я вроде как Гарри Поттер и мне надо в Хогвартс письмо отнести. Помогите, чем сможете.

Саша закончил и брезгливо поморщился. Его собственная речь напомнила парню о попрошайках в подземном переходе в центре его родного города. На сограждан в прошлой жизни эти

заунывные разговоры действовали мало, а вот с английскими совами, кажется, прокатило. Красивая белая птица сорвалась с ветки и перелетела Саше на плечо.

— Проканало? — спросил парень у птицы, и пернатое нежно клюнуло его за ухо.

— Слышишь, чувак, а ты точно отнесешь? — засомневался вдруг Александр. — У тебя есть диплом об окончании курсов почтовых сов? Или там, лицензия почтальона?

Сова больно клюнула Сашу за ухо и посмотрела на письмо.

— Ай, блин, больно же, — парень потер ухо и протянул сове письмо, — ну, ладно, поверю. Надеюсь, ты умудришься не утопиться в Темзе.

Птица схватила лист бумаги и поднялась в воздух, взмахнув красивыми белыми крыльями.

— Вот и спасибо. Эй, птичка! А отчет о доставке полагается? — крикнул парень вслед сове, но никакого намека на ответ не получил.

Пришлось возвращаться домой. На этот раз вместо тетушки в прихожей стоял Вернон, багровый от гнева.

— Где это ты шляешься по ночам? — громко спросил дядюшка.

— Гуляю, — просто ответил Саша, но во второй раз этот трюк не удался. При попытке просочиться в чулан парень был схвачен за плечо.

— Что это ты моду взял по ночам гулять?

— Мечтаю, как свалю из вашего чудного домика, — невежливо ответил парень.

— Вали в чулан, и чтоб до утра ни звука, — прошипел Вернон и захлопнул за парнем дверцу, — я и сам с нетерпением жду того дня, когда моя семья избавится от тебя.

— Взаимность — основа любых отношений, — философски изрек Саша и плюхнулся на матрас. Хотелось еще пожелать Вернону доброй ночи, но дядюшка не понимал сарказм и не оценил бы изящество шутки.

Утром Саше на удивление позволили выйти из чулана. Видимо, родственники не сильно расстроились бы, если бы дорогого племянника сбила машина или похитил маньяк. Но сегодня парень не настроен был бесить дядю и тетю, поэтому чинно уселся на лужайку за домом и принялся ковырять землю пальцем. Скорость полета совы была ему неизвестна, но парень втайне надеялся, что птичка за ночь справилась с его поручением. И впрямь, в начале одиннадцатого на лужайку на заднем дворе дома номер четыре спикировала усталая, но довольная сова. Саша готов был поклясться, что она улыбается.

— Типа отчет о доставке? — спросил парень, и сова нежно клюнула его за палец.

— Кщ–щ–щ-щ-щь, — прострекотала сова.

— Е-мое, птичка, тебе ж, наверное, заплатить надо? — сообразил Саша, — слушай, чувак, нет бабла. Вообще никакого. Дай мне какой–нибудь чек, а я займу у кого–нибудь в школе и тебе вышлю. Если попаду туда, конечно. Где у тебя кассовый аппарат?

Птица повторно клюнула Сашу за палец и помотала головой.

— Блин, ты есть хочешь? Прости, пацан, с этим тоже напряг. Может, после обеда утяну что–нибудь со стола и притащу тебе в парк. Давай, все, до вечера.

Птица не улетала.

— Е-мое, птичка, не тупи, — взвыл Саша, — если тебя сейчас мои припадочные родственники увидят, тут такой кипиш поднимется. Звездюлей оба получим. Давай, шуруй в парк, а я тебе еды притащу, только попозже.

Птица по–прежнему не улетала, наоборот, сильнее прижималась к Сашиной руке. Со стороны дома послышался крик дяди.

— Поттер, ты с кем там беседуешь?

— Блин, птичка, попали, — раздосадовано протянул Саша, но быстро сориентировался, — не хочешь улетать — прикинься шлангом.

Птица недоуменно посмотрела на парня.

— Ну, раскорячься, типа у тебя с крылом проблемы, а я тебя вроде как лечить пойду.

— Поттер! — по лужайке, перебирая жирными ногами, плелся дядя Вернон, — это еще что?

— Это птичка, — Саша решил скосить под идиота, птичка не отставала. Картинно раскинув крылья, сова распласталась на лужайке и издала жалобное «Кщ–щ–щ-щь».

— Откуда у тебя эта тварь? — заорал дядюшка, становясь ярко–бордовым.

— Она оттуда прискакала, — Саша махнул рукой в сторону парка, — наверное, котики мисс Фигг на нее поохотились, и теперь птичка не может улететь.

В подтверждение Сашиных слов сова выдала практически предсмертное «Кщ–щ–щь» и закатила глаза.

— Я не повезу глупую птицу к ветеринару, — буркнул Вернон.

— Дядюшка, не переживайте, я читал в школьной книжке про сов и думаю, что смогу о ней позаботиться, — Саша скорчил умильное выражение лица, — ну пожалуйста.

— Только чтоб в доме ее не было, — проворчал дядя.

— Дядя Вернон, раз в моем чулане помещаюсь я и пауки, то и птичка поместится.

— Хорошо, у тебя два дня. Не знаю, чем ты будешь ее кормить, только не вздумай таскать еду с кухни.

— Я поделюсь с ней своей порцией, — беспечно махнул рукой Саша, подхватил птицу, изображавшую умирающего лебедя, и пошел в дом.

На его беду, на кухне была тетя Петунья.

— Это еще что? — удивленно спросила она, увидев сову в руках племянника.

— Дядя Вернон разрешил, — быстро ответил Саша, надеясь, что на этом вопрос будет исчерпан.

— Милый мальчик, — неожиданно ласково проговорила Петунья, подходя к Саше и приобнимая его за плечо, — а эта птичка случайно не принесла тебе никакое таинственное письмо?

— Тетушка, — в тон женщине проговорил Саша и погладил Петунью по руке, — может вам пойти прилечь? Вы устали, кажется? Попросите у дядюшки номер хорошего психолога, он вам поможет.

— Гарри, солнышко, ты уверен, что это просто бедная маленькая птичка?

— Тетя, — Саша упер руку в бок, — я уже взрослый мальчик и не верю в сказки. Ну как птичка могла принести письмо? Она ведь не может прочитать адрес на конверте! А теперь, простите, мой пациент нуждается в осмотре.

Саша гордо поправил очки и удалился в чулан.

— Вернон, дорогой, — услышал он шепот тети Петуньи, — у нас получилось! Мы вытравили из него ЭТО!

— Да, малец определенно умнее своих родичей. Может, ветеринаром станет? Вроде как прибыльное дело.

— Да, птичка, круто мы их провели, — сказал Саша сове, и пернатое ему подмигнуло.

Глава 5. Дурсли разочарованы

День прошел относительно спокойно. Дурсли подивились тому, как увлеченно Саша занимается лечением птицы, и сменили гнев на милость. Во всяком случае, тетя выдала мальчику пригоршню какой–то крупы, чтобы накормить сову. Птичка немного покрутила клювом, увидев угощение.

— Ну, чувак, прости, — пробормотал Саша, — или так — или никак. Кстати, а ты мальчик или девочка?

Сова нежно прижалась к руке парня.

— Ага, таки девочка, — догадался Александр, — и долго ты со мной жить планируешь?

Сова ласково клюнула мальчика за палец и снова прижалась к руке.

— Слушай, птичка, — сообразил Саша, — в письме говорилось, что я могу взять в школу сову. Хочешь со мной?

Ответом послужило радостное «Кщ–щ–щ-щь».

— Ну, тогда надо придумать тебе имя, — Саша задумался. Он не любил придумывать клички для животных, но и называть нового питомца «Птичкой» было бы некрасиво. В голове всплыло имя одного из мультяшных героев, — точняк, буду тебя называть Совуньей.

Птичка удивленно посмотрела на него желтыми глазами.

— Блин, знаю, что идиотизм, но ничего умнее, прости, не придумаю. А я — Саша, — представился мальчик, — вот только в этом мире меня знают как Гарри Поттера, так что письма на его имя будешь носить мне. Если они будут, конечно.

Сова кивнула.

К вечеру надеждам Вернона и Петуньи суждено было разбиться вдребезги. Около семи часов вечера в передней раздался звук дверного звонка.

— Кого там черти принесли? — проворчал дядюшка, и Саша напрягся.

— Вы — Вернон Дурсль? — раздался из прихожей строгий женский голос.

— Я, да, мэм, — пробормотал дядя, — а вы кто такая будете?

— Меня зовут Минерва МакГонагалл. Я заместитель директора школы «Хогвартс» и хотела бы поговорить с вами о вашем племяннике.

Из кухни послышался горестный стон Петуньи.

— Где он, кстати? — поинтересовался голос МакГонагалл.

В следующий момент Саша подскочил от удара по дверце чулана.

— Поттер! — заорал дядюшка. — Выходи немедленно и объясни, что тут, черт подери, происходит!

Саша вылез из чулана. У Совуньи, на удивление, хватило ума сидеть на месте и не высовываться.

— Добрый вечер, профессор, — вежливо сказал парень, — спасибо, что откликнулись на мою просьбу.

— Просьбу! — раздался визг из кухни, и в прихожую выскочила тетушка, лошадиное лицо которой было перекошено от гнева, — «Это просто птичка», «Она не умеет читать»! Ах ты, маленький обманщик!

Тетя отвесила Саше звонкую затрещину.

— Миссис Дурсль, — строго проговорила МакГонагалл, — я бы попросила вас не применять физического насилия в отношении ребенка.

— Ага, — потер Саша затылок, — вы б хоть Конвенцию ООН о правах ребенка почитали.

— Не поедет он в эту школу! — закричала Петунья, — не поедет, мы не позволим!

— Мистер Поттер зачислен в «Хогвартс» с рождения. Вы не можете препятствовать его обучению.

— Мы не пустим его, мэм, так и знайте, — пробасил Вернон.

— Вы, видимо, не понимаете, мистер Дурсль, — холодно проговорила заместитель директора, — что ученики школы связаны с Хогвартсом магическим контрактом.

Услышав слово «Магический», дядюшка тоненько пискнул и чуть не упал.

— Мы уже определили его в «Хай Кэмэронс», — попыталась возразить Петунья.

— Отлично, — воззрилась на нее МакГонагалл, — можете заранее заготовить объяснение для дирекции этой школы. Второго сентября они спросят у вас, каким образом мистер Поттер растворился в воздухе посреди урока!

Петунья и Вернон замерли, раскрыв от удивления рты.

— Мы, — проблеяла Петунья, — мы хотели сделать его нормальным. Обычным.

— Миссис Дурсль, я не знаю, какой смысл вы вкладываете в понятие «нормальный», но поспешу вас разочаровать. Мистер Поттер — волшебник, и он едет в Хогвартс.

— Точно? — обреченно переспросил Саша за спинами родственников.

— Совершенно точно, мистер Поттер. Завтра в десять утра, в Лондоне возле бара «Дырявый котел» вас будет ждать Хагрид, который поможет вам купить школьные принадлежности.

— Я не буду таскаться с этим сопляком по всяким кабакам! —

взвыл Дурсль.

— Дядюшка, вы же едете в Лондон на работу, — неуверенно протянул Саша, — вы могли бы просто высадить меня возле своего офиса, а на встречу с мистером Хагридом я как–нибудь сам доберусь.

Дядя Вернон покосился на МакГонагалл и с видимым неудовольствием кивнул.

— Мистер Дурсль, еще одна маленькая просьба, — сказала МакГонагалл, — я бы хотела, чтобы вы предоставили Гарри нормальную комнату, а не это, — госпожа заместитель директора покосилась на чулан.

— Не смейте указывать, что мне делать в моем собственном доме! — рявкнул Дурсль, становясь пунцовым.

— Это скорее ради вашего блага, — отчеканила МакГонагалл, и в ее руках возникла палочка.

Дядюшка снова пискнул.

— Поттер, собирай вещи и марш наверх, будешь жить в старой комнате Дадли, чтоб ты провалился!

Саша второго приглашения ждать не стал. Он быстро выгреб из чулана свои три тетрадки, одеяло и пакет с двумя парами носков и выскочил в прихожую. Из чулана выпорхнула Совунья и уселась парню на плечо.

— И убери эту чертову птицу! — заорал Дурсль, но Саша этот приказ проигнорировал.

— Мистер Дурсль, — МакГонагалл поджала губы и нахмурила брови, угрожающе покручивая в руках палочку.

— Ладно, можешь оставить пернатое, — пробормотал Дурсль, опасливо косясь на госпожу заместительницу директора.

— Разумно, мистер Дурсль, — сказала МакГонагалл, и Саша мог поклясться, что ее губы тронула легкая улыбка, — всего доброго, мистер Поттер. До встречи в Хогвартсе.

— Всего доброго, профессор МакГонагалл, — проговорил парень, умудрившись не сделать ошибки в фамилии строгой леди.

Как только за профессором закрылась дверь, Вернон повернулся к Саше и заорал:

— Вон! И чтоб до утра я тебя не видел и не слышал!

Птицу на плече парня чуть не снесло звуковой волной, но спорить Александр не стал и поспешил подняться на второй этаж. Запершись в комнате, парень уселся на кровать и посмотрел на Совунью, которая уже слетела с его плеча и удобно уселась на письменном столе.

— Да, птичка, эта Мак — Шмак строгая тетка. Но и я вроде не совсем дурак. Ничего, раз уж она так хочет, чтобы драгоценный

мистер Поттер учился в ее школе, придется госпоже заместительнице потерпеть его невинные шалости.

Птица сдавленно ухнула.

— Ну, или не совсем невинные, — хитро подмигнул Саша и улегся на кровать.

Засыпая, Саша подумал, какое веселье можно будет устроить, объединив природное чувство юмора с волшебной палочкой.

На следующее утро, в семь часов сонный Саша загрузился в машину дядюшки. Вернон всю дорогу ворчал, по очереди ругая то банки, то Гарри Поттера. По поводу последнего Саша был солидарен с родственником, но виду не подавал.

— Я-то думал, мы из тебя нормального человека сделаем, — пыхтел дядя, — а ты весь в мамашку с папашкой, такой же псих неадекватный.

«Ой, на себя посмотри, — мысленно огрызнулся Саша, — и уровень холестерина померить не забудь. Думаешь, мне сильно впал этот Хогвартс? Махать деревяшкой и орать какую–то чушь, ага. Всю жизнь мечтал. Вот малая была бы в восторге, но нет. Почему–то самая большая задница в мире случается именно со мной».

— Все, Поттер, приехали. До дома сам доберешься, я тебя туда–сюда катать не намерен.

— Спасибо, дядюшка, — проворчал Саша и выскочил из машины.

Два часа Александр бесцельно прослонялся по центру Лондона. То ли «Дырявый котел» был очень уж неприметным местом, то ли парень был настолько невнимательным, но факт оставался фактом: на часах без десяти десять, а пункт назначения так и не обнаружен. Саша уже успел впасть в отчаяние, как вдруг увидел огромную фигуру на другой стороне улицы.

— Ёмана, Хагрид, какая встреча! — возликовал Саша и бросился к мужику, которого в последний раз видел лет десять назад.

Парень подошел к мужчине и подергал его за рукав.

— Простите, вы — мистер Хагрид, сэр? — вежливо поинтересовался Саша скорее для проформы. Не мог же настоящий Гарри Поттер запомнить мужика, которого видел в годовалом возрасте. Приходилось соответствовать ожиданиям окружающих.

— Мерлинова борода, Гарри, ты? — удивленно воскликнул мужик и тут же прикрыл рот ладонью, — пошли скорее.

Вслед за Хагридом Саша зашел в неприметную дверцу, отчаянно стараясь не думать, как со стороны выглядит здоровенный дядька, ведущий маленького мальчика в кабак.

Впрочем, внимания на них никто не обратил, что расстроило Александра до глубины души: «Вот так вот посреди Лондона можно взять ребенка, затащить его в кабак непонятный, а полиция даже ухом не поведет. Простите, дорогие отечественные менты, забираю все свои претензии назад. В Англии беззаконие просто таки цветет и пахнет».

— Тебе как обычно, Хагрид? — спросил бармен у стойки и потянулся за стаканом.

— Не могу, Том, я по делам Хогвартса, — чинно ответил Хагрид.

«Ага, бухаем, товарищ Хагрид? — мысленно поинтересовался Саша, — И как это профессор Мак — Шмак доверила вам, знатному алкоголику, присмотр за ребенком? Что, действительно никого другого не нашлось?»

— Боже милостивый, — произнес бармен, уставившись на Сашу, — Это… Неужели это..?

«Блин, ну Гарри Поттер я, че теперь? — мысленно возопил Саша, — Вот только не надо тут на колени передо мной падать и ручку целовать». К Саше принялись подходить разные люди, здороваться, взволнованно пожимать руку.

«Блин, ребятки, где ж вы были все десять лет, поклоннички вы мои таинственные?» — чуть не ляпнул Саша, но, видя восторг людей, сдержался. Не хотелось разочаровывать этих смешных дяденек и тетенек тем, что «О великий и могучий Гарри Поттер» по факту — хамло обыкновенное. К Саше подошел какой–то бледный пассажир и, заикаясь, пролепетал:

— П–п–поттер, н-не могу п-передать, как я рад н–н–нашей вст–вст–встрече.

— Гарри, это профессор Квиррел, — представил Хагрид заикающегося штриха, — один из твоих будущих преподавателей.

— Ммм, — Саша постарался изобразить интерес, — а по какому предмету?

— Защита от Т–т–темных искусств, — сказал бледный, и Саша подумал, что всерьез пора познакомиться с хорошим психотерапевтом и рекомендовать его своим новым знакомым.

Квиррел еще что–то пробормотал про новую книжку о вампирах, но Хагрид громко объявил, что им еще нужно много всего купить. Только после этого толпа волшебников наконец–то отпустила Сашу, порядком очумевшего от такого внимания.

Вслед за Хагридом парень вышел в маленький дворик, окруженный со всех сторон стенами. В углу источала ужасную вонь мусорная урна, а через брусчатку проросли сорняки.

«Супер, блин, просто зашибись — мысленно ругнулся Саша, — волшебный мир начинается с помойки. А через

парадный вход слабо зайти?» Хагрид увлеченно рассказывал парню, какая он знаменитость в волшебном мире, а Саша внимательно смотрел на глухую стену. Только что сотрудник школы постучал по одному из кирпичей старым потрепанным зонтиком, и теперь в стене стремительно разрасталась дыра. Наконец, перед ними оказалась арка, за которой начиналась извилистая улица.

На улицу Саше было пофигу, он больше размышлял о происшествии со стеной.

«Интересное кино, выходит колдовать можно не только палочками, но еще и зонтиком? Интересно, какова же сила заклинания? Изгибающий момент был приличным, раз кирпич изогнулся. Хотя, нет, заклинание же не изогнуло кирпич, а именно что изменило порядок кладки, создав арочную перемычку. Хм. Интересно, это канает только с кирпичом или с деревянными конструкциями тоже прокатит?»

Саша так глубоко ушел в свои мысли, что не замечал ни котлов в витринах магазинов, ни ребят, восхищавшихся новой моделью метлы. От раздумий парня отвлекла только фраза о деньгах, которую обронил Хагрид. Мысли тут же потекли в новое русло.

«Ага, значит кое–какое баблишко у меня все же имеется. Ну, хоть занимать не придется, — облегчено вздохнул Саша, — ненавижу долги. Берешь чужое и на время, а отдаешь свое и насовсем». Саша ни у кого не одалживал денег, зато был бессменным кредитором всех друзей и приятелей. Некоторые особенно вежливые персонажи даже извинялись за опоздание с возвратом долга парой лишних купюр. Впрочем, Саша не возражал. Вот и сейчас в голове усиленно завертелись мысли. «Баблишечко бы положить куда–то, желательно под нормальный процент. Если вдруг я тут надолго завис, это будет не лишним. Если повезет быстро выбраться, и настоящий Гарри наконец–то займет свое чахлое тельце, он мне тоже спасибо скажет. Блин, я признаю существование этого долбанного Поттера. Мир сошел с ума. Санитары, вяжите».

Глава 6. Косой переулок

Перед Сашей высилась громадина волшебного банка. «Вот это я понимаю, архитектура», — восхитился парень, подавив острое желание присвистнуть.

— Это гоблин, Гарри — Хагрид указал на невысокую фигурку у дверей.

«Да хоть гремлин, мне начхать», — мысленно ответил Саша своему сопровождающему, но вслух произнес только:

— Ага, — и кивнул.

Хагрид коротко переговорил о чем–то с еще одним гремлином — тьфу ты, гоблином, конечно — который сидел за длинной стойкой и вывернул тому на стол содержимое карманов. Среди всякой ерунды обнаружился небольшой ключик, по виду золотой, и мятый конверт.

«Золотой ключик, ну надо же, — горестно подумал Саша, — банк «Буратино» к вашим услугам. Достал меня этот сказочный мир, сил нет». Впрочем, парень осмелился придвинуться к стойке и задать гоблину вопрос:

— Простите, сэр, а можно поподробнее ознакомиться с условиями моего вклада?

— Разумеется, юноша, — услужливо произнес гоблин, явно не ожидавший таких вопросов от маленького мальчика, — я подготовлю ваш контракт к тому моменту, как вы выйдете из хранилища.

— Вот и чудненько, — довольно улыбнулся Саша, — большое спасибо.

Хагрид пребывал в глубочайшем изумлении.

— Святой Мерлин, Гарри! Ты что–то смыслишь во всех этих бумажках?

— Знаете, сэр, — Саша решил не раскрывать своего интереса, а прикинуться в очередной раз дурачком, — мне очень интересно устройство волшебного мира. У меня были высокие баллы по математике в младшей школе, я думаю, что смогу разобраться в условиях договора.

— Не сомневаюсь в тебе ни секунды! — радостно хлопнул в ладоши Хагрид, — Я так и знал, что ты умный малый!

Вслед за еще одним гоблином — мать вашу, сколько их тут? — Саша и Хагрид попали в узкий коридорчик, освещенный факелами. На полу были тонкие рельсы. По свистку гоблина к ним подлетела небольшая тележка, и Саша впервые порадовался, что Гарри Поттер такой мелкий. Будь он чуть–чуть крупнее, им с Хагридом было бы не поместиться в транспортное средство. Когда

тележка тронулась, парень испытал очередной прилив эмоций.

«Блин, кем я еще побуду в этом дурацком мирке? Саша Поттер, Саша Буратино, теперь еще и Саша Крофт, — Сашу передернуло, — я надеюсь, от одной поездки у меня не вырастет грудь третьего размера?» Парень представил себе, как бы смотрелись вторичные половые признаки Анджелины Джоли на жалком тельце Гарри Поттера и чуть не расхохотался.

Пока Саша веселился, тележка резко ушла вниз и покатилась вдоль подземного озера.

«Интересно, а вода не замачивает конструкции здания? Кладка выглядит довольно старой, рубленый камень, век семнадцатый–восемнадцатый. Интересно, тогда уже знали о гидроизоляции? Хотя, чего я гадаю, банк–то волшебный, они могут и заклинаниями защищать конструкции. Круто, — размечтался Саша, — это ж можно что угодно заколдовать. Махнул палочкой, пробубнил какую–то фигню — и все, ни коррозии, ни ржавчины, ни гнили. Во веки вечные. Хотя интересно, заклинания накладываются раз и навсегда, или надо подновлять? И сколько это может стоить?» Саша представил себе штатного гидроизолятора, который по утрам объезжает банк на тележке и зачаровывает фундаменты. Мысль вызвала очередной приступ веселья. Впрочем, весело было только Александру. Позеленевшему Хагриду явно было не до смеха.

Наконец тележка остановилась у сейфа. Сопровождавший посетителей гоблин выскочил из тележки и открыл дверь. Саша прифигел от увиденного. Кучи золотых монет. Ровные столбики серебряных. Аккуратные холмики бронзовых.

«Так, если взять хотя бы золотые, — завертелись шестеренки в голове у парня, — и переложить под приличный процент в другой сейф, можно неплохо крутануться на дивидендах. Серебряные и бронзовые можно оставить на расходы. Нормально живешь, мистер Поттер. А я тебе помогу жить еще лучше».

Саша внимательно выслушал пояснения Хагрида относительно достоинства монет. Набрав определенную сумму денег — Саша посетовал, что перед походом в банк не выяснил ценовую политику рынка школьных товаров — они с Хагридом вышли из хранилища, и сотрудник школы повернулся к гоблину.

— Нам еще нужен сейф семьсот тринадцать.

Тележка, ведомая гоблином, спустилась еще ниже и теперь неслась над каким–то ущельем. «Карстовая полость или тектонический разлом?» — мелькнул вопрос в голове у Александра. Однако его занимал другой, более важный вопрос:

— Простите, сэр, — обратился он к гоблину, — а каков ориентировочный курс галеона к фунту?

— Один галеон — чуть больше пяти фунтов стерлингов, — чинно ответил гоблин.

— Благодарю, — коротко кивнул парень и задался вопросом, какие факторы могут повлиять на скачки курса волшебной валюты. Внезапно возникшую идею обменять часть галеонов на фунты и для надежности открыть депозит в обычном банке — желательно, швейцарском — Саша отбросил. Законы магического мира, по видимости, признавали право одиннадцатилетнего пацана на финансовые операции, опираясь на факт владения ключом, а вот в обычном мире нужно было дождаться совершеннолетия. Саша не горел желанием поручать дядюшке Вернону операции со своими деньгами. «Этот боров по–любому что–то нахимичит, и прощайте, бабосики, — тоскливо подумал Саша, — да и баблишко по факту не мое». Мальчик Саша пытался быть честным и не любил пользоваться чужими вещами. Однако, небольшая финансовая махинация в «Гринготтсе» была на руку и Александру Петровичу и Гарри Джеймсу, возможность появления которого Саша не спешил сбрасывать со счетов.

В семьсот тринадцатом сейфе лежал маленький сверток из коричневой бумаги. Саша не придал ему внимания, поскольку был занят обдумыванием вопроса: «Насколько гоблинское банковское дело отличается от обычного?»

Наконец, путешествие по недрам «Гринготтса» закончилось, Саша с Хагридом прошли через огромный холл банка, выполненный из белого мрамора. Александр наконец–то получил на руки копию контракта, но прочтение его решил отложить до дома. Гоблин смерил недоуменным взглядом мелкого паренька в очках, но вежливо промолчал.

Уже на улице Хагрид подвел Александра к магазину с вывеской «Мадам Малкин. Мантии на все случаи жизни» и спросил у парня:

— Гарри, ты, э–э–э, сходи в магазин, тебе ж форму надо купить, а я пока, м–м–м, отлучусь ненадолго… В «Дырявый котел»… Мне после этих тележек…

Саша кивнул. «Да понял я, понял. Тележки, ну как же. Похмелон тебя замучил, я че, дурак по–твоему? Небось, трубы с самого утра горят. Бросали б вы бухать, мистер Хагрид, а то так и с печенью попрощаться недолго». Александр открыл дверь магазина, где к нему тут же подошла приземистая мадам в розовых одеяниях.

«Вот бабы, блин, — думал Саша, пока мадам Малкин вела его вглубь магазина, — и в магическом мире прутся от розовых тряпок. Перекосило вас всех, что ли?» В голове снова мелькнули воспоминания о любимой девушке, которая единственная из всех

знакомых барышень презрительно относилась к розовому цвету. Из приятных мыслей Сашу бесцеремонно выдернул белобрысый сопляк, стоявший рядом на скамеечке.

— Привет. Тоже в Хогвартс?

— Вроде того, — недовольно буркнул Саша. Тип казался ему смутно знакомым.

— Мой отец покупает мне учебники, а мать смотрит волшебные палочки, — протянул пацан нарочито манерным тоном.

— Ага, — кивнул Саша и подумал: «А че бабушка рядом не стоит и сопельки не подтирает?»

— А потом мы пойдем смотреть гоночные метлы. Не могу понять, почему первокурсникам нельзя метлу. Пускай мне папа купит, а я ее как–нибудь потом в школу протащу.

«Смотри не надорвись, — мысленно ответил Саша, оценив худобу собеседника, — вот же мажорище, е-мое. Еще небось самую дорогую выклянчит».

— А у тебя есть собственная метла?

«Ага, есть, — с тоской подумал парень, — была, спасибо, блин, Волдеморту».

— А в квиддич играешь?

«Во что? — удивился Саша, — нет, только в баскетбол, и то на физкультуре в универе. Если не просплю».

— А я играю, — гордо сказал пацан.

«Ну и молодец», — похвалил его Александр, отчаянно стараясь не слушать долгую и унылую тираду о том, что собеседник чуть ли не завтра станет звездой сборной факультета.

— А ты уже знаешь, на каком будешь факультете?

«Блин, пацан, достал», — пронеслось в голове у Саши, который прикидывал, нельзя ли эту разговорчивую соплю чем–то стукнуть, и что ему за это потом будет. Белобрысый завел не менее унылую речь о том, на какой факультет он хочет попасть, а с какого сбежит. Саша из последних сил старался не вникать.

— Ого, посмотри на этого! — заверещал пацан, указывая на Хагрида, возникшего за окном.

— Ну, Хагрид, и че? — пожал плечами Саша.

Блондинчик тут же разразился тирадой о работе Хагрида, о том какой он дикарь и как неуклюже лесничий — это малой тоже упомянул — пытается колдовать.

— Не ошибается тот, кто ничего не делает, — философски изрек Саша и помахал Хагриду.

— Так он с тобой? — удивился пацан. — А родители где?

— Умерли. И я не хочу это обсуждать, — Сашино раздражение наконец–то нашло выход.

— О, мне жаль. Но они были из наших, да?

— Я не знаю, кого ты называешь «нашими», — Саша делал пропуски между словами, старательно просеивая маты, которые так и просились на язык, — мои родители были волшебниками и мы закрываем эту тему.

Пацан кивнул и принялся занудно рассуждать о каких–то детях из «не–наших–семей», которым белобрысый почему–то не разрешал ехать в Хогвартс. Саша прикинул, что пацан может делить на «наших» и «не наших» по признаку благосостояния и даже не нашел, что и ответить. Цензурно все равно не получилось бы.

«Этот мелкий должен быть благодарен мадам Малкин, которая так быстро закончила с моей формой, — подумал Саша, — потому что иначе я бы его придушил нахрен и не поморщился». Вообще–то Александр Петрович за всю свою жизнь ни разу никого даже не стукнул, но этот мальчишка определенно мог претендовать на почетное место первой жертвы мальчика Саши.

Судя по всему, спиртное оказало благотворное влияние на Хагрида. Он купил Саше мороженое и теперь увлеченно рассказывал о школьных факультетах, квиддиче и прочей ерунде. Парень сначала хотел пропустить информацию мимо ушей, но потом все–таки решил послушать речь лесничего. «Малая мне сто раз про всю эту муть рассказывала, а я ее не слушал, — подумал Саша, — вот и имею теперь. Стоял перед этой соплей бледной и кивал как дурак».

Чуть позже Саша стоял в магазине «Флориш и Блоттс» и рассматривал книги, которые занимали чуть ли не все помещение. «Бытовые чары», «Как наслать проклятие и защититься, если проклятие наслали на вас», «Любовные чары» и многое другое.

— Мистер Хагрид, сэр, — повернулся он к лесничему.

— Гарри, не люблю я этих сэров, называй меня просто Хагрид. На «Ты», — уточнил сотрудник школы.

«Ага! — мелькнула в голове парня шальная мысль, — кентовать значит будем? Ну, ладно, хоть будет с кем бухнуть на Рождество».

— Слушай, Хагрид, меня родственники донимают, весь капец, — осторожно начал Саша, — особенно братишка. Может, можно было бы их чем–нибудь…

Саша кивнул в сторону полочки с книгами о проклятиях.

— Плохая идея, Гарри, нельзя в мире магглов магией пользоваться. А на них использовать — тем более. Есть, конечно, особые всякие случаи, там с разрешения Министерства, —

осторожно пояснил Хагрид.

«Нельзя использовать магию вне Хогвартса!» — раздался в голове голос любимой.

«А нафига я тогда вообще буду всему этому учиться — подумал Саша, — если по итогу я окончу школу, а пользоваться знаниями и навыками не смогу?»

Парень задал этот вопрос Хагриду, на что лесничий только рассмеялся.

— Гарри, ты что же, к магглам вернуться собираешься после школы? Мир магов довольно обширен, хоть и не заметен для простых людей. Будет тебе и применение знаний и использование навыков, дай только время.

«Ага, спасибо. Мне че тут теперь, насовсем жить остаться? В чахлом очкастом теле?»

Единственный магазин, который реально заинтересовал Сашу, назывался «Торговый центр «Совы»». Парень прикупил совиного печенья для Совуньи и книгу «Уход за совами для начинающих». Подозревая, что в Хогвартс птичке придется ехать в клетке, Саша прихватил еще и бесплатный каталог клеток, чтобы Совунья выбрала себе временный домик. Парень почему–то не сомневался в интеллекте птицы.

Забрав стопку книг у продавца и купив котел, весы, телескоп и ингредиенты для зелий, Хагрид и Саша двинулись к магазину волшебных палочек.

«Вот куда надо было сразу пятки тащить, — думал Саша, — тогда можно было этого типа в «Мантиях» чем–то шарахнуть. И пофигу, что мне за это могло быть».

Они открыли дверь в магазин — где–то в глубине помещения звякнул колокольчик — и откуда–то появился пожилой человек, настолько неожиданно, что Саша слегка подпрыгнул. Хагрид подпрыгнул не слегка и, по ходу, что–то сломал. Во всяком случае, отчетливо прозвучал треск ломающегося дерева.

— Я так и думал, что скоро увижу вас, мистер Поттер, — закивал старичок и пустился в воспоминания, о том какие палочки покупали его родители.

«Блин, дед, ты что, реально всех покупателей помнишь? — мысленно удивился Саша. — Давай мне уже палку–выручалку, и я пошел. У меня сова дома некормленая».

Дед какое–то время порассматривал дурацкий шрам на Сашином лбу, повспоминал палочку Хагрида и наконец–то вытащил из кармана линейку.

— Какой рукой вы обычно держите палочку? — спросил дед, пока линейка сама измеряла его тело вдоль и поперек. Сам хозяин магазинчика ушел куда–то к полкам.

— А какой надо? — спросил Саша. — Если это принципиально, пишу я правой рукой.

— Очень хорошо, — старичок подошел к парню, держа в руках несколько продолговатых коробочек, — попробуйте вот эту.

Саша взял из рук Олливандера палочку и покрутил ее в руке. «Палка как палка», — подумал парень, абсолютно не слушая пояснения продавца о древесинах и сердцевинах.

Продавец забрал у Саши палочку и сунул ему в руку другую. А потом еще одну. И еще.

Александр принципиальной разницы между палочками не видел, а дед, похоже, забавлялся от души. Саша иногда помахивал предложенными палочками перед носом, но никаких чудес не происходило. «Психи они тут все. Конченые психи. Вызывать сотрудников дурдома и паковать всю улицу оптом»

Спустя час дед сунул Саше в руку очередную палочку, и парень в очередной раз взмахнул деревяшкой. Внезапно из палочки вырвались красные и золотистые искры, осветив пыльное помещение, Хагрида, Олливандера и обалдевшего от неожиданности Сашу. По руке парня разливалось приятное тепло, и слова сами по себе соскочили с языка:

— А можно эту взять?

— Да, молодой человек, это как раз то, что надо. Так–так, любопытно, очень любопытно, очень, — забормотал старик и принялся упаковывать палочку.

— А что такого любопытного? — нетерпеливо спросил Саша, — мы же вроде именно этого и добивались.

— Мистер Поттер, — старик снова уставился на Сашу выпученными глазами, — я ведь помню все палочки, которые продал, все до единой. Внутри вашей палочки — перо феникса, я вам уже сказал.

«Да? — удивился Саша, — Упс, прослушал. Да пофиг».

— Обычно феникс дает одно перо, но в тот день он дал два.

— Щедрый пацан, — буркнул Саша.

— И мне представляется очень любопытным, что эта палочка выбрала вас, — Олливандер пропустил реплику мальчика мимо ушей, — в то время как ее сестра, которой досталось второе перо феникса, оставила вам этот ужасный шрам.

— Чего? — возмутился мальчик, — в смысле, сэр, вы ничего не путаете?

— Нет–нет, тринадцать с половиной дюймов, тис. Тот–кого–нельзя-называть совершил много великих дел, вот только все они пошли во вред. Магический мир ждет от вас больших свершений, мистер Поттер.

«Ага, — мысленно согласился Саша, — только привезите

меня в Хогвартс, уж я-то свершу. Так свершу, что весь ваш магический мир забегает в поисках способа отправить Александра Петровича домой».

Глава 7. Пора в школу

Саша приехал домой и быстренько оттащил покупки наверх, умудрившись не привлечь внимания домочадцев. Дадли пялился в телевизор, позабыв обо всем на свете, тетушка была где–то на заднем дворе, видимо, любовалась идеально подстриженными кустиками, а Вернон был еще на работе. Совунья радостно заухала, увидев совиное печенье, и принялась лакомиться. Саша спрятал палочку подальше, дабы избежать соблазна ею воспользоваться — его напрягла фраза Хагрида по поводу Министерства — и развернул сверток с книгами.

— «Курсическая книга заговоров и заклинаний», первый курс, — прочитал Саша, — фигня. Пробовать все равно ничего нельзя, а читать вхолостую — все равно, что читать кулинарную книгу на голодный желудок. Только тоску нагоняет. «Теория магии». Тоска смертная. Теории, гипотезы, тьфу. Миром правит конкретика, а сопли по бумаге развозить и я могу. «Пособие по трансфигурации для начинающих». По транс–чему? Еще одно непроизносимое слово. Небось, директор ведет. А что, четенько получилось бы — предмет и препод дополняют друг друга.

Саша пару раз попробовал произнести фразу «К Дамблдору на трансфигурацию» и забористо проматерился.

— Чуть язык не сломал, мать вашу. Не, буду говорить: «К Этому на Эту», кому надо — тот поймет. Ладно, что там дальше? «Тысяча магических растений и грибов». Юх–ху–ху! Вот это да! Школа юных наркоманов. Грибочки–грибочки, научите меня магии. Вот чего они все стремные такие — на волшебных грибочках сидят. «Магические отвары и зелья». Из той же оперы. Как сварить травку и грибочки для усиления эффекта. Е-мое, это точно школа магии? «Фантастические звери и места их обитания». О, а вот это уже интересно, — Саша отложил книгу на тумбочку, — надо же узнать, идет русалка на блесну или нет? «Темные силы: пособие по самозащите». Не думаю, что это весело, зато, по крайней мере, полезно. Надо все–таки вспомнить, че там было в первом фильме. Если меня действительно должен угрохать какой–то тип, то книжку придется выучить от корки до корки. А по нападению, кстати, пособий не положено?

На коленях мальчика лежала последняя книга.

— «История магии» Батильда Бэгшот, — прочитал Саша и осторожно провел пальцем по обложке, — не знаю, бабуля, живы вы еще или нет, но Лили была права: я таки буду учиться по вашей книжке.

Сердце мальчика сковала тоска. Если бы не чертов

Волдеморт, он нормально бы жил с Лили и Джеймсом, дрых бы спокойно под сказки старушки Батильды, гонял бы с Сириусом на мотоцикле или на метле. Он бы подрос и нормально объяснил всем этим ребяткам, что он — Саша, а не Гарри, и тогда вся дружная компания точно придумала бы план его возвращения домой.

— Эх, мечты–мечты, — Саша смахнул со щеки непонятно откуда взявшуюся слезу. Совунья ласково клюнула мальчика за палец.

Парень пролистал «Историю магии» и понял, что его опасения оправдались. Та же обычная история, навевающая такой же приятный и здоровый сон. Саша отложил этот учебник, справедливо подумав, что до него все равно придется добраться, и взял книжку поинтереснее.

Через два часа парень расстроился еще сильнее. Судя по описанию автора, русалки мало того, что на блесну не повелись бы, так еще и действительно оказались высокоорганизованным народом с какими–то таинственными обычаями, собственной вертикалью власти и даже инфраструктурой. Наткнувшись на фразу: «Русалки строят сложные жилища», Саша почесал затылок.

— Слышишь, Совунья, они овладели строительством подводных сооружений. Блин, я бы на это глянул. Интересно, какие они материалы используют? Ладно, замяли с русалками, — погрустнел парень и продолжил чтение.

За книгами Саша скоротал остаток лета. Особого рвения к волшебным знаниям у него не было, нет, но заняться было особо нечем. Тридцатого августа парень решил примерить школьную форму, что вызвало у него бурю негодования.

— Твою мать! — простонал Саша, увидев собственное отражение в зеркале. — Я похож на бабу! Блин, это все прикольно, но я, че, серьезно должен так по школе рассекать? А остальные тоже так будут ходить?

Саша вспомнил мелкого блондина в магазине мантий и усмехнулся. Значит, все. И этот мажористый сопляк тоже. Интересно, купили этой сволочи болтливой метлу, или нет?

— Если да, — обратился парень к сове, — посмотрим, что бывает с теми, кто переступает через директорское «Нельзя».

Вечером тридцать первого августа Саша слегка задержался на кухне после ужина.

— Дядюшка, — вежливо проговорил парень, — вы не могли бы завтра снова подбросить меня до Лондона?

— Еще чего, — отрезал Вернон.

— Я не то, чтобы решил напоследок прокатиться на вашей шее, просто, — Саша слегка замялся, — вы представляете, как я

буду выглядеть в электричке с чемоданом и птичкой? А вдруг рядом со мной будет ехать кто–то из ваших знакомых?

Последняя фраза была сказана тихо и вкрадчиво, но именно она и произвела нужный эффект.

— С ума сошел? — озверел дядя Вернон. — Если меня и мою семью хоть кто–то свяжет с таким, как ты…

— Вот–вот, — поддакнул мальчик, — это навредит вашей репутации, не так ли? А так вы просто высадите меня у вокзала и быстренько уедете, чтобы никто не успел заметить номера машины.

На лице дяди Вернона отразилась кровопролитная внутренняя борьба. С одной стороны, ему предлагали впустить в машину частичку ЭТОГО — дядя боялся даже мысленно произнести слово «волшебство» — с другой стороны, соседи действительно знали мальчишку в лицо, и если бы хоть кто–то увидел мальца с его жутким багажом, по поселку немедленно поползли бы разнообразные слухи, сплетни, пересуды и кривотолки. Чего дядюшка боялся больше — неизвестно. Но утром первого сентября Александру позволили загрузиться в машину, довезли паренька до Лондона и даже помогли допереть тележку с багажом до перрона. Видимо, любящий дядюшка лично желал убедиться, что племянничек уехал и не вернется под вечер. На девятой платформе Саша любезно поблагодарил Вернона и подождал, пока тот скроется из виду. То, что должно было произойти дальше, ему бы точно не понравилось.

Из первого фильма Саша запомнил немного. Но способ перехода на платформу девять и три четверти он знал прекрасно.

— То есть, чтобы попасть в школу волшебства достаточно просто хорошенько жахнуться головой об стену? Или есть дополнительные условия?

— Саш, прекрати, — попросила рыжеволосая девушка.

— Нет, серьезно. Требования к толщине стены, к марке кладки? Или, может быть, для этого подходят только английские стены?

— Саш, между платформами девять и десять есть проход. Все. Дай кино спокойно посмотреть.

— Нет там никакого прохода, — проворчал Саша и запустил на телефоне Angry Birds.

«Отлично, — расстроено подумал Саша, — сейчас мне предстоит с разбегу влупиться в кирпичную стену. Эх, готовьтесь, санитары, пассажир с сотрясом на подходе». Парень хорошенько разбежался и двинулся на стену. Однако все произошло достаточно мягко. На пять секунд наступила тишина, а затем шум вокзала возобновился. Вот только в этом шуме отчетливо

слышалось уханье нескольких десятков сов.

— Пять минут, полет нормальный, — усмехнулся Саша и побрел к поезду. Сдав чемодан и птичку в багажное отделение, парень залез в поезд и пошел по узенькому коридорчику в поисках свободного купе. Везде уже рассаживались ребята, переговариваясь между собой, и Александр понял, что в поезде едет не только первый курс, а вся школа. Люди вокруг делились какими–то новостями, что–то обсуждали.

«Надо и себе заиметь хоть какую–то компанию, — подумал Саша, — я и так уже привык сам с собой разговаривать, скоро начну вслух базарить, как псих какой–нибудь. Упекут меня в дурку и прощай, надежда на возвращение».

Наконец–то нашлось пустое купе. Несмотря на желание хоть с кем–то поболтать, в устоявшуюся компанию Саша навязываться не хотел. Впрочем, если бы кто–нибудь подсел к нему в купе, он бы не стал возражать. Вот только никто не подсаживался. Поезд тронулся с места, и мальчик ощутил жгучую обиду в сердце. Ладно, в младшей школе Дадли всех против него построил, ну а здесь–то кто постарался? «Если этот бледный, — вспомнил парень персонажа с Косого Переулка, — пришибу нафиг».

— Прости, пожалуйста, — раздался голос со стороны двери, — можно к тебе? А то везде занято, а с братьями и их друзьями ехать не хочется.

В дверях купе стоял огненно–рыжий пацан со смущением на лице.

— Ну, проходи, коль не шутишь, — пожал плечами Саша, — долго нам ехать?

— Мои братья говорят, что к вечеру приедем, — осторожно протянул паренек и добавил, — я бы им не доверял, они очень любят всякие шутки.

— Приколисты, значит? — весело переспросил Саша, — ну и ладно, все равно в одном купе едем. Будем знакомы, Гарри Джеймс Поттер.

Рыжий замер, глядя на протянутую для рукопожатия руку.

— Серьезно?

— Серьезнее некуда, — ответил Саша.

— Я Рон, — быстро проговорил пацан и ответил на рукопожатие, — а ты правда Гарри Поттер?

— Блин, у меня документов с собой нет, так бы предъявил, — Александр потихоньку начал звереть. Мало того, что взрослые вздыхают и чуть ли не в ноги падают, так еще и малолетки по триста раз будут переспрашивать: «А точно? А правда? А честно?»

— Прости, — быстро проговорил новый знакомый, — просто про тебя столько писали. И про твой шрам…

— Слушай, а если я тебе шрам покажу, поверишь? — заговорщицки прошептал Саша и заметил, как округлились глаза у соседа по купе. Парень осторожно провел рукой по лицу, убирая со лба челку.

— Вот это да, — благоговейно прошептал Рон, — настоящий.

— Я или шрам? — уточнил Александр.

— И ты, и шрам, — сосед по купе продолжал говорить шепотом. Саша удовлетворенно хлопнул в ладоши. От резкого звука Рон слегка подпрыгнул.

— Я рад, что ты мне поверил, — расплылся в улыбке парень, и Рон тоже заулыбался.

— А за какую квиддичную команду ты болеешь? — видимо новый знакомый решил, что они окажутся фанатами одной команды, но Саша вдребезги разбил эту надежду.

— А я вообще квиддичных команд не знаю. Я с магглами всю жизнь прожил, они таким не увлекаются.

Лицо Рона вытянулось от удивления, но вскоре пацан заговорил, объясняя правила игры в квиддич, рассказывая, как он был на одном матче, куда его с собой взяли старшие братья, а под конец рассказал, что его заветная мечта — купить наконец–то метлу.

— Все равно первокурсникам метлу нельзя, — отмахнулся Саша, когда Рон начал сокрушаться по поводу отсутствия денег на летательный аппарат.

— Зато у меня крыса есть, — сказал попутчик, — она не совсем моя, она только сейчас моей стала, до этого ее хозяином был мой брат Перси, но в этом году он стал старостой Гриффиндора, — Рон гордо выпрямился, как будто это он, а не брат стал старостой, — и ему купили сову, а мне отдали его крысу.

— Поздравляю, — как можно веселее сказал Саша, имея в виду и обретение домашнего любимца, и назначение брата старостой.

— Вот, — Рон достал крыску из внутреннего кармана куртки, — я, конечно, сову хотел, но родители бы не потянули покупку двух сов. Поэтому мне отдали крысу.

Рону, судя по всему, не нравилось «донашивать» за братом питомца.

— А еще мне отдали старую палочку Чарли, форму Билла и книжки Фреда и Джорджа.

— Кто все эти люди? — в панике спросил Саша.

— Это все мои братья, — вздохнул Рон, — Перси — староста Гриффиндора, Фред и Джордж — близнецы и шутники, а Билл и Чарли уже окончили Хогвартс и получили неплохую работу.

— Круто, — хмыкнул Саша, — давай, рассказывай.

Парня действительно интересовало, какие профессии получают взрослые люди в волшебном мире.

— Билл работает в банке «Гринготтс» и сейчас в Африке по их делам. А Чарли в Румынии, занимается изучением драконов. Это опасно, но очень интересно, — Рон совсем поник. Видимо, пацан был младшим в семье, и ему надо было приложить много усилий, чтобы выделиться из орды братьев

— Все равно круто, — приободрил пацана Саша.

Разговаривать с Роном оказалось даже интересно. Рыжий вырос в волшебном мире и много о нем знал. При этом он не был таким заносчивым и самодовольным, как тот бледный штрих, так что Саша отдыхал душой, наслаждаясь, наконец, живым общением. В памяти всплывали куски из фильмов, и парень вспомнил, что за Гарри Поттером действительно всю дорогу таскался какой–то рыжий кент. «Ну, ладно, кента тоже нашли, — мысленно похвалил себя Саша, — там еще баба была, но это не принципиально».

По коридорчику прошла женщина с тележкой, набитой всякими сладостями.

— Что–нибудь перекусите? — спросила женщина, заглядывая в купе. Саша вышел в коридорчик и рассмотрел ассортимент. Сладости имели неизвестные названия и такой же неизвестный вкус. Парень взял на пробу всего по чуть–чуть и вернулся в купе. Рон восхищенно смотрел на покупки нового знакомого.

— Круто тебе, — немного завистливо пробормотал Рон и запихнул руку в карман куртки. Вид у рыжего был довольно жалкий, и Саша догадывался почему. Сосед был младшим из шести братьев, так что ему могло и не доставаться сладостей.

— Чего расселся, помогай давай, — продемонстрировал Александр широту души, — я один столько не съем, лопну нафиг.

— Ты серьезно? — круглые от удивления глаза Рона забавляли, — у меня вообще–то есть сандвичи.

— Чувак, забей, — расслабленно протянул Саша жуя тыквенное печенье. Рон подсел к новому знакомому и тоже принялся уплетать сладкое.

Где–то через полчаса в дверь купе постучали. В дверях стоял какой–то растерянный мальчик, который готов был расплакаться.

— Извините, вы тут не видели жабу?

— Настоящую, — зачем–то уточнил Саша, — Нет, не видели. Зато у нас шоколадных полно. Хочешь — угощайся.

Нормальное адекватное общение привело парня в состояние душевного равновесия, тем более пацана было жалко.

— Нет, спасибо, — покачал головой мальчик, — у меня жаба

убежала. Живая.

— Не парься, найдется твоя жаба, — успокоил пацана Саша, — раз живая, значит должна сидеть где–то и квакать. На вот, печенюху, и радуйся жизни.

Мальчишка помялся и взял угощение.

— Спасибо. Если вдруг вы ее увидите…

— Обязательно подержим до твоего возвращения, — заверил его Саша.

Мальчик ушел дальше. По коридорчику какое–то время еще раздавались его шаги, звук открываемых дверей и тихие вопросы. В одном из купе откровенно заржали в ответ.

— Не понимаю, как можно расстраиваться из–за жабы, — пожал плечами Рон.

— Ну, мало ли, что у человека в душе, — философски ответил Саша, — может, это подарок любимой бабули и пацан просто не хочет растаивать родственницу. Я вот на каникулах сову приручил, целый месяц извел на это дело, прикинь? Я бы тоже расстроился, если бы она от меня сдернула после всего.

От подобной идеи Саша поморщился и быстро закусил нехорошие мысли жабой. Шоколадной, разумеется.

— Гарри, как думаешь, уже можно немного поколдовать? — вдруг спросил Рон.

— Не знаю. Мы вроде как вне Хогвартса, но вроде как на пути к нему. Если совсем чуть–чуть, то сильно нам не влетит. На крайняк, съедем на то, что мы первокурсники и не знали, что нельзя.

Подобный опыт у Саши уже был. Когда–то — господи, это сто лет назад было — на первом курсе строительного они с друзьями опоздали на пару строжайшего препода на целых полчаса, но удачно съехали на то, что долго искали аудиторию. В тот раз даже не влетело.

— Мне Фред с Джорджем подсказали заклинание, которым можно крыску перекрасить, — заговорщицки прошептал Рон и достал палочку.

— Ты уверен? — с подозрением переспросил Саша, — Ты вроде говорил, что они любители пошутить. Вдруг крыску раздует, че мы тогда делать будем?

— Они шутники, но добрые, — попытался оправдать братьев Рон, — и ничего слишком вредного мне бы не сказали.

— Ну, тогда пробуй, — усмехнулся Саша.

Рон взял крыску в руку и торжественно занес над ней палочку. Дверь купе снова распахнулась, на этот раз к ним заглянула в гости девочка с густыми волосами и — надо же — уже в мантии.

— Ребята, вы не видели жабу? Невилл ее потерял, а я помогаю ему с поисками. Ну так, видели? — у девочки был слишком начальственный тон, который рассердил Рона и развеселил Сашу.

— А он у нас уже был, — весело сообщил Александр, — настоящей жабы у нас не было, а шоколадную он не взял. Хочешь — возьми ты.

— Нет, спасибо, — жестко отказалась девочка и повернулась к Рону, — мне кажется, или в поезде чары запрещены?

— Чуть–чуть не считается, — ласково пропел Саша, глядя на стремительно краснеющего Рона, — табличек с предупреждением нигде нет, а если бы ты нам не сказала, мы бы и не додумались. Так что бери печенюху и любуйся: крыска сейчас поменяет цвет.

Девочка не ожидала такого ответа и машинально взяла тыквенное печенье.

— Жирная глупая крыса, — торжественно провозгласил Рон и был прерван громким Сашиным хохотом, — что такое?

— Меньше пафоса, дружище, — проговорил мальчик сквозь смех, — ты же крысу перекрашиваешь, а не мировую справедливость восстанавливаешь.

Девушка неодобрительно посмотрела на Сашу.

— Не мешай ему, пожалуйста, — практически приказала она и повернулась к Рону, — продолжай.

— Ага, — Рон снова поднял палочку, — жирная глупая крыса, перекрасься ты в желтый цвет, и стань такой же как масло, как яркий солнечный свет!

Ничего не поменялось. Рон помахал палочкой, но все оставалось по–прежнему. Хотя, нет, не совсем: крыса уснула.

— Ты уверен в этом заклинании? — менторским тоном спросила девочка. — Мне кажется, оно не действует. Лично я попробовала некоторые простые заклинания, и они все работали.

— А где ж ты их пробовала, зайка? — ласково поинтересовался Саша. — Колдовала вне Хогвартса, да? Нехорошо, солнышко. Это получается, что нам нельзя, а тебе — можно?

— Ты такой умный, — немного нервно сказала девочка, и этот тон напомнил парню голос другой девушки, постарше, — как же таких умных зовут?

— Простите, мисс, что не представился, — ехидно сказал Саша, — Гарри Джеймс Поттер к вашим услугам.

Девочка удивленно раскрыла рот.

— Правда? Я читала о тебе! В «Современной истории магии», в «Развитии и упадке Темных искусств», в «Величайших событиях волшебного мира в двадцатом веке», в…

— Довольно, мисс, — попросил Саша, — а то я сейчас лопну от гордости. Кстати, как к вам обращаться?

— Меня зовут Гермиона Грейнджер, — ответила девушка и покосилась на Рона, — а это твой друг?

— Меня зовут Рон Уизли, — пробормотал мальчик, краснея.

— Очень приятно, — произнесла девочка, — и вам пора переодеться. Мы, наверное, скоро приедем.

Глава 8. Ну, здравствуй, Хогвартс

Гермиона Саше не понравилась. «Еще одно непроизносимое имя, — подумал парень, — вот у этого рыжего нормальное понятное имя. Человеческое. И у братцев его тоже. А то поназывают детей не пойми как, а люди мучаются потом».

— О чем задумался? — спросил Рон.

— Да так, — расплывчато ответил Саша, — обо всем сразу и ни о чем конкретно.

— Тебе не показалась странной эта девочка? — спросил новый приятель.

— Ну, у всех свои тараканы в голове, — равнодушно сказал Саша, — у этой мисс тараканов зовут «Стремление к лидерству» и «Любовь к нравоучениям». Честно, чувак, бывает и похуже.

Дверь купе снова распахнулась. На этот раз гостей было трое, а один из них был уже знаком Александру.

— О, а вот и «похуже», — пробормотал Саша.

Бледный пацан из магазина мантий внимательно рассматривал Александра.

— По всему поезду говорят, что тут едет Гарри Поттер, — протянул бледнолицый и кивнул на своих спутников, — это Крэбб, а это — Гойл.

«Ага, — подумал Саша, — свинья номер раз и свинья номер два. Спасибо, я запомнил». Ребятки по телосложению напоминали Дадли, поэтому ассоциации в голове сложились сами по себе.

— Меня зовут Драко Малфой, — гордо выпрямился пацан. Рон покашлял, старательно скрывая смех.

— А тебя и представлять не надо, — повернулся к рыжему Драко, — папа сказал, что рыжие и веснушчатые обычно из семьи Уизли. Там больше детей, чем родители способны прокормить.

Рон побагровел.

— Поттер, поверь, в нашем мире, есть семьи волшебников куда круче остальных, — Малфой снова обращался к Александру, — тебе незачем общаться со всяким сбродом. Я помогу тебе разобраться, кто есть кто.

Блондин протянул руку для рукопожатия.

— Слушай, звезда квиддича, без сопливых разберусь, — ответил Саша и добавил, — кстати, дружок, а папашка тебе метлу купил? Или по попе настучал, чтоб ты не мнил о себе сильно много?

На щеках Драко Малфоя появились розовые пятна.

— Поттер, на твоем месте я был бы осторожнее в выражениях, — злобно прошипел мальчишка, — если ты не

научишься вежливости, закончишь как твои родители. Запомни…

— Ой, Дракo, — Саша резко вскочил с места и указал пальцем куда–то в коридор, — смотри, чьи–то пятки засверкали, это не я учиться вежливости побежал, нет?

— Да что ты себе позволяешь? — задохнулся от возмущения Малфой.

— Малфой, будешь много выпендриваться, я себе еще кое–что позволю. Как по мне, синяк под глазом идеально оттенит твою аристократическую бледность, — Саша понимал, что спутнички Малфоя крупнее его в два раза каждый, но эта белобрысая сопля портила ему день.

Крэбб и Гойл сжали кулаки, Рон тоже поднялся со своего места, но драке не суждено было завязаться: мирно спавшая крыска рыжего вдруг проснулась и засуетилась на сидении. Услышав шуршание, трое гостей повернулись на звук, и уже в следующую секунду с жуткими воплями выскочили из купе. Впрочем, уже через минуту на смену им прибежала Гермиона.

— Вы можете нормально ехать, а не шуметь на весь вагон? — девочка сделала акцент на слове «нормально».

— Кто шумел? Мы? — переспросил Саша. — Да мы сидим тихо, как мышки и кушаем печенюхи. Кстати, на еще одну, может ты от голода такая нервная.

Девочка приняла печенье, но продолжала вопросительно смотреть на мальчиков.

— Ребятки просто зашли к нам поздороваться, — с самой милой улыбкой продолжил Саша, — кто ж знал, что они испугаются неперекрашенной крыски?

— Это правда? — девочка воззрилась на Рона.

— Да, — энергично закивал рыжий.

— Ну ладно, — Гермиона выпрямилась в струнку и погрозила мальчикам пальцем, — но если только я узнаю, что вы тут деретесь или еще что похуже…

— Не узнаешь, — ласково протянул Саша и всунул в руку девочки еще пару печенюшек, — ты говорила, что пора переодеться, да? Вот этим мы и займемся.

Парень мягко выставил Гермиону в коридорчик и закрыл за ней дверь.

— Знаешь, Гарри, если мы с ней окажемся на одном факультете, я повешусь, — проговорил Рон.

— Не повесишься, — успокоил его Саша, — было бы из–за кого.

Как бы Александр не желал оттянуть этот момент, надеть мантию все же пришлось. Радовало только то, что так расхаживали все пассажиры поезда и, похоже, вообще не

придавали значения «бабскому» виду. Саша пару минут попереживал и решил забить. Впрочем, вместо форменных брюк парень надел джинсы, купленные в конце августа в одну из поездок в Лондон. «Все равно под мантией их никто и не заметит», — успокоил себя Саша.

В августе парень действительно совершил несколько поездок в Лондон. Как только Саша, несколько отвыкший от документов, разобрался с условиями вклада в «Гринготтсе», он тут же понесся в банк. Сейф, который посещали они с Хагридом, предполагал только хранение, но никак не наращивание капитала. После получаса изучения всех возможных условий вкладов Александр Петрович с престарелым гоблином сошлись на двадцати процентах годовых. Можно было, конечно, получить и более крутые дивиденды, но при вкладе под двадцать один процент и выше гоблины начинали непомерно задирать стоимость аренды сейфа. Вложив денежки под двадцать процентов годовых, Саша получал около тысячи галеонов дивидендов в первый же год и платил гоблинам пять галеонов в месяц за аренду сейфа. Это, конечно, тоже был грабеж. Александр попробовал поторговаться и сбить аренду до четырех галеонов, но сморщенный гоблин был непреклонен. Или пять галеонов в месяц — или баблишечко бестолково пылится в сейфе. Саша мысленно обматерил сотрудника банка и согласился.

Кроме того, парень обменял некоторую сумму денег в фунты — маленький гоблин в обменном пункте даже не попытался его надуть — и направился в маггловские кварталы. Там парень приобрел пару джинсовых брюк, пару рубашек, пять пар носков и, хорошо подумав, теплый свитер. «Ура, блин! — возликовал Саша, — одежда моего размера! Наконец–то!» Хорошо подумав, парень прикупил еще спортивный костюм, пару футболок с прикольным принтом и кроссовки. «Хрен его знает, — подумал мальчик, — вдруг в этой школе тоже есть физкультура. Не в мантии же кросс сдавать». Впрочем, одежда была заботливо припрятана до отъезда в Хогвартс. Парень разумно предположил, что завидев на племяннике новые шмотки, Дурсли заинтересуются их происхождением. Ставить родственников в известность о неожиданно появившихся капиталах Саша не планировал. Мысль о жирной лапище Вернона, ложащейся на галеоны и сикли, нагоняла на парня тоску. Поэтому дома пришлось таскаться в обносках братца.

«Мы подъезжаем к Хогвартсу через пять минут», — прозвучал невесть откуда голос машиниста и Саша невольно вздрогнул. Поезд сбавлял скорость и вскоре остановился. В коридоре собралась невероятная толпа народа, и все старались выйти из

поезда первыми. Где–то впереди Драко Малфой старательно распихивал соседей локтями. Вскоре раздался ужасный визг и пространная речь, сообщавшая всем вокруг, что здесь присутствует наследник древнего и богатого рода Малфоев, и обращаться с ним нужно уважительно.

— Наследник — не наследник, а ноги ему, похоже, оттоптали, — ухмыльнулся Саша, и Рон его радостно поддержал. Парни не рвались вперед. Из прошлой жизни Александр помнил, что лучше пропустить толпу неадекватов впереди себя, чем получить помятые бока и оттоптанные ноги вкупе с грязной обувью. Выпустив особо спешащих, Саша и Рон спокойненько спрыгнули с подножки поезда и тут же услышали голос Хагрида:

— Первокурсники! Все сюда!

Неподалеку от лесничего Саша заметил Малфоя, который присел на корточки и пытался стереть с туфель следы чужих подошв. Судя по помятому виду наследника древнего рода, его пыталось затоптать стадо слонов.

Наконец, все первокурсники собрались возле Хагрида, и лесничий повел толпу детей по узкой дорожке, уходившей куда–то вниз. Спустя минут пятнадцать они вышли к большому черному озеру, на другой стороне которого возвышалась скала. На ее вершине стоял огромный старинный замок.

«Вот это архитектура, — восхищенно подумал Саша, — и догадались же построить на скале, видимо, чтобы вода озера не разрушала конструкции. Хоть что–то здесь не лишено здравого смысла».

Пока Александр раздумывал, первокурсники начали занимать лодочки, стоявшие у берега. Рон потянул друга за рукав, и Саша, не глядя, залез в лодку. Впрочем, рыжий скоро испустил горестный вздох, и парень быстро обнаружил его причину: соседями по лодочке оказались Гермиона и пацан, потерявший лягушку. Кажется, его звали Невилл. Внезапно из одной лодки, оставшейся пустой раздалось оглушительное кваканье.

— Ребятки, кто жабу потерял? — громко спросил Хагрид.

— Ой! Тревор! — радостно взвизгнул Невилл и протянул руки к земноводному.

— Ну, что я тебе говорил? Раз живая, значит должна где–то квакнуть, — улыбнулся Саша и поспешил отвернуться, увидев, что Гермиона собирается что–то сказать. Впрочем, девочка не успела выдать очередной набор умных мыслей, потому что лодки вдруг покачнулись и поплыли. Гермиона принялась любоваться ночным пейзажем и нравоучений не последовало.

Вскоре лодочки проплыли через темный туннель и остановились у подземной пристани. Хагрид провел толпу

первокурсников по каменной лестнице и вскоре они вышли на лужайку у подножия замка. Лесничий постучал, и дверь распахнулась. К первокурсникам вышла уже знакомая Саше профессор МакГонагалл, одетая в изумрудно–зеленую мантию.

Дальше первокурсники следовали уже за женщиной. МакГонагалл провела детей в небольшой зал, и все столпились вокруг нее.

— Добро пожаловать в Хогвартс, — провозгласила заместитель директора, — скоро начнется банкет по случаю начала учебного года, но перед этим вы пройдете церемонию распределения по факультетам.

«О, еда, — обрадованно подумал Саша, — интересно, нормально тут кормят? Наверное, да, раз мажорчика Малфоя сюда отправили. Вряд ли бы заботливый папашка сдал отпрыска в школу, где морят голодом». Рассказ о факультетах парень не слушал. Рон еще в поезде ввел нового друга в курс дела, так что Саша приблизительно был в курсе происходящего: Рэйвенкло был местной версией передачи «Самый умный», на Слизерине учились в основном мажоры и зазнайки вроде Малфоя, который в свое время ляпнул, что Хаффлпафф для тупых. Рон уверял, что там учатся спокойные, дружелюбные и трудолюбивые ребята. Судя по всему, именно эти качества Малфой отнес к категории «тупость». На Гриффиндоре, по словам рыжего, учились самые классные ребята: и умные, и добрые, и смелые. «Еще бы, — подумал Саша, — у Рона там вся семья учится, да и сам он очень хочет на этот факультет. Конечно, он будет хвалить Гриффиндор». Впрочем, в голове всплывали воспоминания того времени, когда Саша сидел в тельце годовалого ребенка. «Ну раз Джеймс и Сириус так хотели, чтобы я — в смысле, Гарри Джеймс — попал на Гриффиндор, значит туда и поступим. Если, конечно, у меня будет выбор». Где–то рядом Гермиона Грейнджер без устали рассказывала окружающим, какие заклинания она уже выучила и как будет их применять на церемонии отбора.

— Как думаешь, нам и впрямь придется колдовать? — спросил позеленевший от страха Рон, — Фред сказал, что отбор — это больно. Как думаешь, он шутил?

— Рон, не напрягайся, — сказал Саша. — Давай хорошенько подумаем: не нарушая закона, мы не могли научиться колдовать, так? Так. Причинять новым ученикам боль тоже нерационально, иначе такие, как этот чмырь Малфой тут же напишут родителям, и в школу нагрянет проверка. Логично? Логично. Остается только какая–нибудь простенькая ерунда, типа помахать палочкой. Это не больно, не страшно и не сложно.

— Умно, — согласился Рон, — эх, ты, наверное, на Рэйвенкло

попадешь, с такими–то мозгами.

— Нет, — поморщился Саша, — там учиться много надо, напрягаться. Это не по мне. Лучше бы туда эта Гермиона попала, а мы могли бы весело проводить время на Гриффиндоре.

С этим Рон поспорить не мог. К тому же, вернулась МакГонагалл и скомандовала первокурсникам выстроиться в шеренгу. Саша послушно занял место за каким–то светленьким штрихом, но отчетливо слышал причитания Рона за спиной. «Блин, Ронни, ну ты и паникер, — подумал парень, — я ж вроде доступно все разложил».

МакГонагалл вела шеренгу первокурсников по огромному залу, освещенному тысячами свечей, которые просто парили в воздухе. В помещении стояло четыре ряда столов, за которыми уже сидели ребята со старших курсов. На столах стояли сверкающие золотом тарелки и кубки, а на потолке…

Потолка не было. Над залом раскинулось огромное ночное небо, усыпанное звездами.

— Потолок специально так заколдовали, чтобы он был похож на небо. По–моему, очень красиво, — раздался откуда–то сбоку голос Гермионы. Сзади тоскливо вздохнул Рон.

«Блин, вот откуда ты взялась? — чуть не спросил Саша. — Ты ж намного дальше стояла! Команды «Вольно!» вроде не было».

Гермиона продолжала вещать о том, в каких книгах написано о зачарованном потолке.

— Разговорчики в строю! — не выдержал, наконец, Александр. Девочка испуганно пискнула и замолчала.

Вскоре шеренга остановилась перед табуретом, на который МакГонагалл водрузила старую потертую шляпу.

«Эм-м, это что?» — подумал Саша, но шляпа вдруг шевельнулась, в ней появилась дыра, похожая на рот, и шляпа запела.

— Шляпа? Запела? Все, вызывайте перевозку, я, кажется, съехал с катушек, — пробормотал парень, но никто его не услышал. Первокурсники раскрыли рот и слушали, что поет древний головной убор. Александр пытался не вникать в слова, понял он только одно: шляпу придется надевать на голову.

«Дикость. Антисанитария, — возмутился парень, — а вдруг у кого–то вши? Это ж у всей школы педикулез начнется. Е-мое, ее хоть стирали с прошлого раза?»

Когда шляпа допела, МакГонагалл начала вызывать студентов к табурету, сверяясь с длинным списком. Гермиона Грейнджер попала на Гриффиндор, вызвав горестный вздох Рона. Туда же отправился и Невилл. Храбрецом его назвать было нельзя, но Саша философски рассудил, что шляпе виднее.

Вероятно, говорящий головной убор мог проникать в мозги и анализировать личность того, кто его наденет. Малфой отправился на свой обожаемый Слизерин, нацепив на лицо самое гордое выражение. За столом этого факультета уже сидели свинья номер раз и свинья номер два, выполнявшие, судя по всему, роль телохранителей мелкого мажора.

— Поттер, Гарри, — провозгласила МакГонагалл, и Саша побрел к табурету. По залу прокатился шепоток. Шляпа упала на глаза парню и воцарилась темнота.

— Гарри Поттер? Вы уверены, молодой человек? — произнес прямо в ухо тихий голос, — или, может быть, Александр Петрович?

— Какой догадливый чепчик, — радостно отреагировал Саша, — наконец–то хоть кто–то понял, что я — не Он.

— Уважение, молодой человек, я старше вас на девятьсот лет.

— Ох, простите, леди Шляпа, — смущенно пробормотал Саша, — просто меня десять лет считали Гарри Поттером, а я совершенно не знал, что делать.

— Такое случается, молодой человек, — ласково прошептала Шляпа, — сейчас я занята отбором, поэтому не могу вам пояснить вашей роли в этом мире. Но в любое другое время в кабинете директора вы можете получить мою консультацию.

— Благодарю покорно. Запишите меня на завтра, на шесть часов вечера.

— Можно без записи, — ехидно усмехнулся голос в голове, — так что с факультетом будем решать? На Рэйвенкло вы будете лениться, а на Хаффлпаффе — погибать от тоски. Остаются Слизерин и Гриффиндор.

— Ну, давайте на Гриффиндор, — устало вздохнул Саша, — не хочу быть с мажорчиком на одном факультете.

— ГРИФФИНДОР! — торжественно провозгласила Шляпа и тихо добавила, — завтра, в шесть. И без опозданий, молодой человек.

— Спасибо, — прошептал Саша, встал с табурета и зашагал к Гриффиндорскому столу. Там вмиг нашлась куча желающих пожать руку знаменитому однокурснику, но парень не сопротивлялся. «Если ради возвращения домой придется вести задушевные беседы с говорящей Шляпой, я потерплю, — решил Саша, — и пофигу, что это все напоминает приключения в местном филиале дурдома».

За этими мыслями парень прослушал остаток церемонии распределения. Впрочем, он на миг отвлекся, чтобы поздравить сияющего Рона, который плюхнулся рядом. Наконец, все первокурсники заняли места за столами факультетов, и перед

студентами появилась…

— Еда! — в один голос воскликнули Саша с Роном и, наплевав на приличия, принялись уплетать за обе щеки.

— Выглядит неплохо, — раздался голос за спинами у ребят. Парни повернулись и увидели призрака, с тоской рассматривавшего содержимое Сашиной тарелки.

— Присоединяйтесь, — широким жестом пригласил Саша, но прозрачный мужик лишь покачал головой.

— Я не ем вот уже четыре сотни лет. Не то, чтобы мне это было необходимо, но, по правде говоря, мне не хватает вкуса еды. Позвольте представиться, сэр Николас де Мимси — Дельфингтон, привидение башни Гриффиндора.

— Та это ж Почти Безголовый Ник! — радостно поведал Рон.

— Ронни, почтенный сэр старше тебя на триста девяносто лет, прояви хоть каплю почтения и не говори с набитым ртом, — на сэров–пэров Саше было наплевать, а вот правило «Когда я ем, я глух и нем» в нем сидело довольно прочно.

— А почему «Почти»? — спросил светловолосый паренек, который стоял перед Александром в шеренге, а теперь сидел за столом напротив.

— Потому что, — раздраженно ответил призрачный сэр и потянул себя за левое ухо. Голова отделилась от шеи и упала на плечо. Видимо, сэр–пэр Николас был в свое время казнен, вот только его палач не удосужился заточить топор. Саша мысленно окрестил призрака «Недобитым сэром» и вернулся к еде. Впрочем, подобное хладнокровие проявил только он, закаленный в свое время просмотром всех частей фильма «Пила». Остальные детки явно перепугались, на лицах первокурсников Гриффиндора появилась смесь страха и отвращения. Недобитый сэр чуть больше минуты наслаждался эффектом, а затем вернул голову на место. Призрак пустился в пространные рассуждения о кубке школы, о привидении Слизеринских подвалов и прочих вещах. Призрак Слизерина — мужик в средневековых одеждах и с цепями на руках — обнаружился возле Драко Малфоя, и Саша с удовольствием наблюдал богатую гамму эмоций на лице мажорчика.

Наконец на столах появились десерты, от которых Александр решил воздержаться. Вспомнив сладости, съеденные в поезде, и мысленно добавив к ним новое содержимое стола, парень задумался о магических методах лечения зубов. На себе нетрадиционную медицину испытывать не хотелось. «Вон как Ронни уплетает тортик, — посмотрел Саша на нового друга, — с такими темпами он станет живым примером жертвы волшебной стоматологии».

Тем временем Невилл сбивчиво пересказывал Гермионе историю своей семьи:

— Ну, меня бабушка воспитала, она очень хорошая волшебница. А я не подавал никаких признаков волшебства лет до восьми. А потом к нам приехал мой двоюродный дядюшка и ради шутки высунул меня в окно. Я там висел вниз головой, а он меня за ноги держал. Потом дядюшке предложили кусочек тортика и он разжал руки. Я полетел со второго этажа, но не ударился, а попрыгал как мячик. Бабушка обрадовалась, что я оказался волшебником, а то она переживала, что я нездоров. А когда пришло письмо из школы, дядюшка подарил мне Тревора, — Невилл нежно погладил жабу, которая сидела возле него на скамье.

«Ага, то есть я почти угадал, — мысленно отметил Саша, — не бабушка, так дядюшка, все равно близкий и любимый родственник. Нифига себе, родственничек, высовывать мелюзгу со второго этажа. А ну как он расшибся бы? С этими дядюшками одни проблемы».

Саша снова задумался и был прерван Роном, который вдруг дернул его за рукав. Парень недоуменно покрутил головой и увидел, что со своего места поднялся директор. Дамблдор заговорил, радостно осматривая зал. Речь профессора заключалась в том, чтобы напомнить некоторые школьные правила. Произнося слова о недопустимости походов в лес, директор задержал взгляд на рыжеволосых близнецах, которые странно переглядывались.

— Правая часть коридора на третьем этаже в этом году закрыта для всех, кто не хочет умереть самой мучительной смертью.

— Ага, — шепотом сказал Саша, — а тем, кто хочет, мешать не будем.

Рон хмыкнул. Гермиона смерила мальчиков строгим и надменным взглядом.

— Молчим–молчим, — прошептал Саша и принялся с удвоенной силой рассматривать директора.

Глава 9. Немного спорта не повредит

После ужина первокурсников подозвал рыжеволосый Перси Уизли и повел их в башню Гриффиндора. Саша по ходу дела запоминал дорогу, поскольку планировал предстоящий визит к Шляпе и не хотел заблудиться по дороге. Иногда они проходили через потайные двери. Кроме того, Александр отметил, что портреты на стенах переговариваются между собой и подумал, что, в крайнем случае, можно будет спросить у них дорогу. Вдруг Перси остановился, и все первокурсники круглыми глазами уставились на парящие в воздухе костыли.

— Это Пивз, наш полтергейст, — пояснил староста и попросил, — Пивз, покажись!

В ответ раздался жутко неприличный звук, а костыли в воздухе опасно качнулись.

— Че–то он какой–то неоригинальный, — скучающим тоном протянул Саша.

Тут же раздался хлопок, и в воздухе появился человечек с черными глазками и большущим ртом.

— Кто неоригинальный? Я?

— Ну да, — ответил Саша, — ты ж полтергейст, мог бы и что–нибудь повеселее придумать, чем костыли в воздухе подвешивать и звуки неприличные издавать.

— У тебя есть другие предложения? — Пивз подплыл к мальчику, и теперь костыли раскачивались прямо над головой Невилла.

— А может и есть, так что с того? — хитро поинтересовался Александр. — Ты же меня все равно не послушаешь. Так что продолжай издавать неприличные звуки, в остальном–то от тебя толку никакого.

— Фи, какие вредные первокурсники нынче пошли, — обиделся Пивз и исчез, уронив костыли на голову Невиллу.

— Ты в порядке? — заботливо спросила Гермиона. Невилл кивнул.

— Сотряс — не простатит, за неделю пролетит, — прокомментировал Саша, но все же повернулся к однокурснику, — а тебе больше больно или страшно?

— Я испугался, — тихо проговорил Невилл.

— Башку потрогай. Шишки нет?

— Вроде нет, — пробормотал Невилл, старательно ощупывая голову.

— Какой же ты грубый, — возмутилась Грейнджер.

— Милая, я не грубый, я рациональный, — ласково пропел

Саша, — улавливаешь разницу? Если Невилл просто испугался, то ты только больше его нервируешь своей заботой. Если же у него действительно заболит голова, я сам лично отведу его в больничное крыло. И перестань хмуриться, тебе не идет.

Гермиона покраснела и отвернулась. Через секунду она уже догнала колонну первокурсников, которых Перси успел увести.

— Идти можешь? — поинтересовался Александр у Невилла, который все еще стоял, как вкопанный, и рассматривал костыли.

— Вроде могу, — мальчик сделал несколько осторожных шажков.

— Ну, тогда побежали, — подстегнул его Саша, — а то мы сейчас тут ночевать останемся.

Оба мальчика бегом бросились догонять старосту, который очень кстати остановился в конце коридора у портрета, изображавшего толстую женщину в пышном шелковом платье розового цвета.

— Пароль? — спросила женщина, и Невилл, стоявший возле Саши подскочил от неожиданности.

— Капут драконис, — ответил Перси, и портрет отодвинулся, открывая проход в стене.

Вслед за старостой первокурсники пролезли в проход. Невилл немного замешкался, но Саша помог ему аккуратным пинком. Перси показал девочкам вход в их спальню, а мальчиков направил в другую дверь. За дверью оказалась винтовая лестница, поднявшись по которой ребята попали в спальню.

— Я не запомню пароль, — сокрушался Невилл, располагаясь на одной из пяти кроватей, — я всегда все забываю.

— А по–моему очень легко, — весело ответил Саша, — помнишь противного белобрысого штриха со Слизерина? Малфой его фамилия.

— Да, — неуверенно протянул Невилл, — он надо мной посмеялся, когда я искал жабу в поезде.

— Ну, так вот, смотри, — принялся объяснять Александр, — «Капут» — это по нашему «Капец», Малфоя зовут Драко. То есть «Капут драконис» — это «Капец Малфою». Не очень–то сложно, правда?

— Да, так я точно запомню, — на лице Невилла расцвела улыбка, а остальные мальчики в спальне громко расхохотались.

— Символично, — сказал светловолосый мальчик, — Я Симус, кстати.

— Очень приятно, Гарри, — Саша пожал протянутую руку.

— Дин Томас, — представился четвертый сосед по комнате.

— Рад знакомству, — мальчики обменялись рукопожатиями.

Соседи быстренько разделись и юркнули под одеяла. Саша

снял мантию, джемпер и уставился на свое отражение — в комнате было зеркало в полный рост.

— Е-мое, — тихо протянул парень, — какой же я дрыщ.

Саша рассматривал себя минут десять, пока в голову не пришла одна идея. Из гостиной как раз послышался голос старосты, и парень выскользнул из комнаты.

В гостиной стоял Перси и уже распекал за что–то своих братьев–близнецов.

— Перси, можно вопрос, — осторожно поинтересовался Саша.

— Я слушаю, — староста Гриффиндора повернулся к мальчику и строго посмотрел на него. Саша мысленно отметил, что наконец–то наблюдает человека, который не бегает перед ним на цыпочках, не ойкает радостно, увидев кто перед ним.

— Перси, слушай, а в Хогвартсе есть площадка для занятий спортом?

— На территории школы есть поле для квиддича, — официальным тоном сообщил Перси и строго добавил, — но первокурсников не принимают в сборную факультета.

— Я не о том, — Саша почесал затылок, соображая, как бы донести до рыжего свою мысль, — я не собираюсь летать, не подумай. Мне просто нужно место, где можно немного побегать, попрыгать, отжимания там, например, сделать. Просто спорт. Маггловский. Не квиддич.

Перси призадумался.

— И когда ты планируешь этим заниматься? — настороженно спросил староста.

— Часов в шесть утра. Я привык рано вставать. Если ты переживаешь, что меня кто–то увидит, то можешь успокоиться. Я не любитель чужого внимания.

— Ну, в шесть утра все еще спят, — сказал Перси после долгих размышлений, — думаю, тебе подойдет лужайка возле озера. Или то же поле для квиддича. Только если ты действительно не собираешься летать!

— Не собираюсь, — заверил его Саша, — сказано — нельзя, значит нельзя. Неприятности мне не нужны. Объясни, как туда дойти. До лужайки, до площадки.

Минут десять Перси пояснял, как добраться до указанных мест, а напоследок спросил:

— Гарри, я все равно не понял, зачем тебе это.

— Перси, — Саша удивленно посмотрел на старосту, — ты никогда не слышал об утренней зарядке?

— Нет. Это из мира магглов? Я могу спросить у отца.

— Вот, поинтересуйся. Это очень хорошее занятие, полезное для здоровья. Спасибо за помощь, — сказал Саша и пошел в

спальню, оставив растерянного Перси в гостиной. Староста хотел вернуться к чтению моралей близнецам, но тех уже и след простыл. Рыжий вздохнул и уселся в кресло перед камином.

Саша вернулся в спальню и улегся на кровать.

— Дорогие мои способности, — прошептал парень, — я понимаю, что вы не всегда меня слушались, но не были бы вы так добры, разбудить меня завтра в шесть утра? Мне действительно очень нужно.

Способности и впрямь слушались не всегда. У Саши получилось отрастить себе волосы, обстриженные тетушкой, но уже через неделю, когда мальчика посадили под замок, он из последних сил пожелал, чтобы ключик в двери повернулся, но этого не произошло. В другой раз у него получилось практически не специально перекрасить парик одной вредной учительнице. Обрадовавшись, что способности вернулись, Саша тут же бросился убирать помарки из тетрадей силой мысли. Способности, наверное, обиделись, что их растрачивают на ерунду, и снова пропали. Впрочем, из разговоров за ужином парень понял, что приливы способностей наблюдались у всех его однокурсников.

«Наверное, способности проявляются только тогда, когда это необходимо их обладателю, взять хоть случай с Невиллом и его дядюшкой, — подумал Саша, — хотя, с другой стороны, дверь мне тоже нужно было открыть. Значит, не так–то и нужно, раз они не подчинились. Интересно, хоть у кого–то получалось ими осознанно пользоваться или это я такой неудачник?»

Наутро глаза раскрылись сами по себе. Саша сверился с часами и удовлетворенно вздохнул.

— Без минуты шесть. Спасибо, не подвели.

Парень быстро надел спортивный костюм и тихо выскользнул из комнаты. Осторожно прокрался по коридорам замка, где мирно спали в рамах портреты, и выскользнул на улицу. Сентябрьский прохладный воздух бодрил. Саша глубоко вдохнул и побежал. Было решено добраться до квиддичного поля бегом, а там немного поразмяться. Щуплое тельце Гарри Поттера старательно сопротивлялось физической нагрузке, парень пару раз переходил на шаг, чтобы отдышаться.

— Ничего, дружище, — сказал сам себе Саша, — это дело времени. Сделаю я из тебя человека, ты мне потом спасибо скажешь.

Не то, чтобы парень был в прошлой жизни спортсменом, скорее, наоборот. Когда мальчику было лет десять, отец загорелся идеей отдать Сашу на каратэ, но в первом же тренировочном поединке мальчик так огреб, что зарекся заниматься любым боем,

хоть контактным, хоть бесконтактным. Попытки заняться плаванием тоже не увенчались успехом. По способности удерживаться на воде Саша оказался промежуточным звеном между топором и камнем. Впрочем, парню нравилось ходить с любимой девушкой на каток. Не часто. Раз в месяц. Но утреннюю зарядку Саша все равно делал, иногда усердно, иногда — для галочки. С новым телом нужно было много работать, при ближайшем рассмотрении Гарри Поттер был чуть полнее скелета. У Дурслей нормально побегать не получалось, родственники были закоренелыми противниками активного образа жизни и поклонялись еде. Пропадать в парке постоянно тоже не получалось, поскольку Дурсли время от времени развлекались заточением парня в чулан. Хогвартс даровал относительную свободу действий и стабильное поступление пищи в растущий организм. На школьном питании можно было неплохо отъесться, но в таком случае на горизонте маячила перспектива превращения Героя Магического Мира в Колобка Магического Мира. В теле Колобка Саше сидеть не хотелось.

Квиддичный стадион оказался овальным полем с кольцами по разным концам: три в одном, три в другом. «Ворота», — догадался Саша и подивился, на какой оказывается, жуткой высоте разворачивается игра. Парень пробежал еще пару кругов по стадиону, поприседал, сделал десяток отжиманий — большего числа тельце Гарри Поттера не потянуло — и двадцать повторов упражнения на пресс по той же позорной причине. Так или иначе, в семь утра Саша вернулся в замок и отметил, что некоторые портреты начинают позевывать и потягиваться. Парень тихо поднялся в башню Гриффиндора — Полная Дама возмутилась, куда его носило в такую рань — и направился в душ. Когда бодрый и довольный Саша вернулся в комнату, Рон и Невилл еще спали, Дин потягивался, не открывая глаз, а Симус уже сидел на кровати, натягивая брюки.

— Ты где был? — шепотом спросил сосед. — В такую–то рань?

— В душе, — беззаботно ответил Саша, — я привык просыпаться пораньше.

Глава 10. Первый (нервный) учебный день

— Ты видел его лицо?

— Ты видел его шрам?

— Где он? Вон тот, рядом с рыжим?

— Е-мое, сколько можно? — ворчал Саша, спускаясь на завтрак в большой зал, — первый день в школе, а у меня уже всё в печенках сидит. Если это к вечеру не прекратится, я сяду в обратный поезд.

— Гарри, они просто очень тебя любят, — осторожно сказал Рон, шедший рядом.

— Блин, Ронни, как они могут меня любить? Они же даже со мной не общались!

— Ну, они много читали о тебе, им родители рассказывали.

— Родители рассказывали, — вздохнул Саша, — вот конкретно тебе что про меня родители рассказывали? Что я лапочка–пусечка, встал из коляски махнул погремушкой и пропал Волдеморт, словно его и не было? Да?

— Ну, не совсем так, — промямлил Рон.

— Веришь, Ронни, это совсем не так! — Саша потихоньку повышал тон, — Эта скотина Волди убил моих, блин, родителей, обрушил половину моего родного, блин, дома, лишил меня счастливого, мать его, детства. А также нанес мне черепно–мозговую травму. Насчет черепа не уверен, но мозги мне повредил — не дай Бог. Зрение, кстати, тоже из–за этого село. А теперь, когда я вырос, справился с детской психологической травмой, решил получить образование и выбиться в люди, эти гады на меня косятся и… Да, блин, дайте хоть поесть спокойно!

Последняя фраза предназначалась двум мальчикам за столом Хаффлпаффа, которые развернулись и пялились на Сашу во все глаза. Услышав его гневный крик, пацанята быстро повернулись к столу и уткнули носы в свои тарелки.

— Видишь, Ронни, какое это все дерьмище? — Сашу начинало заносить, — я даже завтрак свой не могу нормально прикончить, чтобы кто–то мне в рот не посмотрел.

— Гарри, они любят тебя просто за то, что ты есть, — неуверенно протянул Рон.

— Нет, дружище, нельзя меня любить за то, что я просто так есть. А ну как мальчик из книжки по факту окажется хамом, наглецом и подлецом? Будут меня после это любить? Просто так, за то, что я есть, — ехидно закончил Саша.

— Хоть в чем–то ты себе не врешь, — раздался за спиной голос Грейнджер.

— И тебе доброе утро, — буркнул парень, — я сегодня не настроен с тобой перемигиваться, так что можешь пройти чуть дальше вдоль стола, найти себе там благодарных слушателей и обругать меня как угодно. Разбавь атмосферку всеобщего восхищения, будь другом.

— Гарри, Рон неправ. Они все тебя любят за то, что ты популярен.

— Вот, Ронни, послушай, что умные люди говорят, — хмыкнул Саша, понимая, что назойливая девчонка в чем–то права, — короче, зайчик, раз ты такая деятельная — лови задание: к вечеру пятницы соберешь пресс–конференцию, где я отвечу на вопросы, распишусь на сумках, поцелую всех желающих и дальше по списку. Учти, все это будет при одном долбанном условии: больше такой хрени с разглядыванием моей скромной персоны не повторится. Плакатик «Гарри Поттер — рок–звезда» обязателен. Уяснила? Все, беги, готовься.

Гермиона внимательно посмотрела на Сашу, от чего парню стало немного не по себе.

— Ладно, признаюсь, перегнул. Можно без плакатика.

Гермиона по–прежнему стояла над душой.

— Ну вот что тебе не нравится в этой идее? — со вздохом спросил Саша.

— Мне не нравится то, что ты действительно хам, наглец и — как ты выразился — «дальше по списку».

— Спасибо за комплимент, мисс, — улыбнулся парень и встал из–за стола, — Рон, если что — я пошел искать класс, так что на первую пару можете не ждать.

Однако не пойти на первый урок Саша не посмел. Парень сверился с листочком, на котором было написано расписание, и вздохнул. Первой была История Магии. Он не знал точно, жива или нет та чудная бабушка, читавшая сказки над его кроваткой, но в любом случае прогул ее предмета стал бы оскорблением — чувств или памяти — тетушки Батильды.

«Если она жива, — мелькнула в голове надежда, — может она и преподает свой предмет?» Саша искренне пожалел, что не рассмотрел вчера стол преподавателей. Однако в начале первого урока парня ожидало жестокое разочарование: преподавателем Истории Магии оказался призрак. Профессор Бинс выплыл прямо из классной доски и принялся сходу диктовать лекцию. Сидевшая через стол от Саши и Рона Грейнджер старательно записывала за прозрачным преподавателем. Остальные ученики тоже начали царапать перьями по бумаге, но без особого энтузиазма. Несмотря

на то, что Бинс был призраком, он не внушал страха. Напротив, от его речей ужасно клонило в сон. Первым жертвой преподавательского стиля профессора–привидения пал Драко Малфой, который сложил руки перед собой, примостил на них голову и бессовестно уснул. Саша отпустил бы язвительный комментарий по этому поводу, если бы у него самого не слипались веки.

— Рон, — обратился он к другу, который тоже боролся со сном, — Гермиона там ничего больше не говорила про меня? Или ты не слушал?

— Говорила, — признался Рон, — сказала, что у тебя стресс и тебе нужно прийти в себя. Ты пришел в себя?

— Не совсем. Толкнешь, когда урок закончится или если я вдруг начну храпеть, — попросил Саша, и Рон кивнул.

За пять минут до конца урока за ними зашла МакГонагалл, которая помимо заместителя директора оказалась еще и деканом Гриффиндора. Она должна была отвести первокурсников в теплицы на травологию. На поверку предмет оказался чем–то вроде ботаники, только растения были волшебными. Некоторые, по словам профессора Стебль, могли укусить. А некоторые — задушить. Первый урок был посвящен классификации растений, но запаха навоза избежать не удалось. Казалось, ужасное амбре было полноценным хозяином этих теплиц.

— Я чувствую себя колханом, — ворчал Саша под нос, который от мерзкого запаха заложило на десятой минуте урока, — веселым, мать его, фермером. Дачником–неудачником.

— Что? — у Рона от вони, похоже, заложило уши.

— Ничего, это я так, сам с собой. Последствия черепно–мозговой травмы.

Рон кивнул.

После обеда, которому Саша был рад чуть больше чем завтраку, класс побрел на урок Заклинаний. Этот предмет вел маленький дядечка, который еле доставал Саше до плеча. Взгромоздившись на стопку книжек, чтобы хоть как–то возвышаться над столом, профессор по фамилии Флитвик — парень опять мысленно обматерил тех, кто придумывал магам фамилии — начал зачитывать список в журнале, чтобы познакомиться с курсом.

— Поттер, — выкрикнул профессор.

— Я, — Саша с видимым неудовольствием поднял руку. Профессор радостно пискнул и рухнул со своей импровизированной подставки. Гермиона и еще кто–то из девочек бросились ему на помощь. Александр и Рон недоуменно переглянулись.

— Ну, Гарри, ну Поттер, чего так переживать–то? — тихо спросил Саша, пока в классе царил легкий ажиотаж, связанный с падением учителя. Рон пожал плечами. Профессора, наконец, вернули на его законное место, и урок продолжился.

Последней была трансфигурация. Саша тихо ругнулся в адрес Грейнджер, которая выговорила слово без запинок. Рон удивленно посмотрел на друга. Впрочем, узнав причину такого проявления эмоций, рыжий подбодрил товарища.

— Может, она все лето тренировалась его выговаривать?

После этого Саша повеселел и вместе со всеми вошел в класс, ожидая увидеть Дамблдора. Не повезло. За преподавательским столом сидела МакГонагалл. Перво–наперво, строгая леди пообещала выгнать из класса любого, кто издаст хоть звук. Без права на возвращение. Саша посмотрел на ее выражение лица и решил не проверять, распространяется ли это правило на всенародного любимца. Профессор превратила свой стол в свинью и обратно, вызвав безмолвное восхищение аудитории. «Наконец–то, нам хоть что–то показали, — мысленно возликовал Саша, — вот только сомневаюсь, что хоть кто–то сможет это повторить». Гермиона за первым столом нетерпеливо заерзала на месте, уж она–то хотела если не повторить чудесное превращение, то хотя бы попробовать. Однако МакГонагалл вместо пояснения к этому занимательному опыту продиктовала несколько умных, но крайне бестолковых фраз, которые курс должен был выучить на память. Саша вчитался в написанное, но ничегошеньки не понял. Даже с пятого раза. Даже разобрав каждое предложение на подлежащее, сказуемое и второстепенные члены.

«М-да, — подумал парень, — с транс–этой мне не свезло стопудово, с травологией тоже — не похож я на веселого фермера, историю магии я, по ходу, бесстыдно просплю. Будем надеяться, что хоть заклинания выгорят, хотя если препод и дальше будет при виде меня с подставки падать, я туда вообще ходить не стану, чего человека зря травмировать? Остаются зелья, защита и астрономия. Астрономию я в школе в одиннадцатом классе учил, если вспомню — может и сдам».

Пока Саша предавался тоскливым мыслям, профессор МакГонагалл раздала всем спички и сказала, что к концу урока их нужно умудриться превратить в иголки.

«Ключевое слово — «Умудриться», — сказал сам себе Саша, — я ее быстрее об парту зажгу или об стенку, чем в иголку превращу». Но любопытство взяло верх. На доске было записано необходимое заклинание, и парень потратил минут двадцать на то, чтобы выговорить его без запинки. Гермионе это удалось с

третьего раза, и теперь девочка увлеченно тыкала палочкой в спичку. Которая — к удовольствию Саши и Рона — по–прежнему оставалась спичкой. Впрочем, у самих мальчиков результаты были не лучше. Минут за семь до конца урока МакГонагалл подняла в воздух спичку Гермионы. Правда, это было что–то среднее между спичкой и иголкой: она все же покрылась серебристым налетом, а кончик чуть–чуть заострился. Профессор на все лады начала нахваливать мисс Грейнджер и даже ласково ей улыбнулась. Саша злобно посмотрел на свою спичку и недовольно пробормотал заклинание, снабдив его приставкой «Мать твою», и без особой надежды ткнул палочкой в спичку. Спичка слетела со стола и с металлическим звоном упала на пол. «Погодите–ка. Металлическим?» — пронеслось в голове у Саши, и парень перегнулся через стол.

— Мистер Поттер, — восхищенно воскликнула МакГонагалл и подняла с пола иголку, — вы превзошли мои ожидания.

— Да я сам как–то не ожидал, — смущенно пробормотал Саша и посмотрел на Гермиону, которая удивленно приподняла бровь.

— По пять баллов каждому, — вынесла МакГонагалл свой вердикт и, не успел класс обрадоваться, написала на доске огромное домашнее задание.

— Круто, — сказал Рон, когда они наконец–то вышли из класса, — как у тебя получилось?

— Не знаю, — пожал плечами Саша. Про влияние мата на результативность заклинаний он решил промолчать. Если по его вине весь класс резко заматерится, МакГонагалл самого Сашу во что–то интересное превратит. На радость Малфою и Грейнджер.

Вечером Саша опять устроил Перси допрос, на этот раз по поводу местонахождения кабинета директора. Рон, услышав о чем его друг разговаривает со старостой, жутко распереживался.

— Так ты серьезно про отъезд говорил? — расстроился рыжий, — Гарри, может не надо. Они привыкнут, что ты тут постоянно и успокоятся.

— Ну вот, а пока они не успокоились, — Саша судорожно придумывал отмазку, — я попрошу у профессора Дамблдора как–нибудь меня превратить, чтоб меня не так сильно узнавали.

— А как я тебя узнаю, если ты превратишься? — испуганно прошептал доверчивый Рон.

— Ну, я по–прежнему буду спать на своей кровати. Впрочем, можешь попросить у меня пароль, а я должен буду сказать: «Плакатик». Договорились? — спросил Саша, и не дожидаясь ответа, убежал.

У кабинета директора парня ждал сюрприз. Проход к

винтовой лестнице, ведущей, по словам Перси, к кабинету директора стояла каменная горгулья.

— Пароль? — надменным тоном спросила горгулья.

— Простит, мэм, с этим у меня заминочка, — пробормотал Саша.

— Без пароля вы не попадете к директору, — ответила статуя и замерла.

— Да я, как бы, не совсем к директору. Мне к Шляпе надо попасть. Говорящей, — сказал парень. Горгулья ничего не ответила, но где–то за ней раздался мелодичный звон дверного молоточка. Спустя минуту на лестнице раздались шаги, и статуя отпрыгнула в сторону, выпуская директора школы.

— Профессор Дамблдор, сэр, — от неожиданности Саша без запинок произнес фамилию директора, — мне нужно поговорить со Шляпой, не знаю, предупреждала она вас или нет.

— О, Гарри, проходи, — профессор жестом указал на винтовую лестницу, — я думал, ты доволен результатами распределения. Ведь твои родители были бы несказанно рады видеть тебя на Гриффиндоре.

— Сэр, с распределением все в порядке, просто мы с госпожой Шляпой условились о встрече.

— Если у тебя есть вопросы, Гарри, можешь задать их мне, я с радостью тебе отвечу, — добродушно улыбнулся волшебник.

— Спасибо, сэр, но я не хотел вас отвлекать, — вежливо сказал Саша и подумал, что не хочет пока ставить директора в известность о казусе с его перемещением.

— Ты не отвлечешь меня, Гарри, ни на минуту, — заверил его Дамблдор, распахивая перед мальчиком дверь в кабинет. На полке одного из шкафов лежала Шляпа. При появлении Саши на ней опять появился рот и тут же растянулся в улыбке.

— Здравствуйте, молодой человек, вы опоздали на одну минуту.

— Простите, — пробормотал Александр, — у меня возникли сложности с горгульей.

— Я буду наверху, — Дамблдор тактично прошел к еще одной лестнице, и Саша наконец–то надел Шляпу.

— Ну-с, Александр, рассказывайте, как вы докатились до такой жизни, — язвительно проговорила Шляпа, когда директор скрылся из виду.

— Вы уж меня простите, мне и самому хотелось бы узнать, до чего именно я докатился.

— Молодой человек, расскажите все с самого начала. Может, вы и сами поймете, что с вами произошло.

— Госпожа Шляпа, — начал Саша, — представьте, что есть

немного другая реальность, в которой и вы, и профессор Дамблдор, и другие учителя, и мои однокурсники — все являются персонажами книг и фильмов. Вот в такой реальности я жил.

— Что есть «фильмы»? — переспросила Шляпа.

— Ну, это такие движущиеся картинки, где герои ходят, разговаривают, и, — парень замялся, — в общем, это что–то вроде театра.

— Понятно. Продолжайте. Чем же вы занимались в том мире?

— Учился, работал, хотел жениться на любимой девушке. Ничего особенного я не делал, жил себе, как и все мои знакомые. Моя девушка, правда, очень любила книги и фильмы про Гарри Поттера, часто их смотрела.

— И вы смотрели? — спросил головной убор.

— Без особого желания, если честно, — произнес мальчик, — мне казалось, что все сказочное и ненастоящее, а я был взрослым человеком.

— Понятно.

— Ну, еще я иногда замечал неточности, ошибки главных героев. Если не спал, конечно.

— Вот тут–то вы и попались, молодой человек, — радостно заметила Шляпа.

— В смысле?

— Раз вы заметили ошибку, вы должны знать, как ее исправить.

— Я над этим не задумывался, — протянул Саша, — да я и не вникал особо в эти фильмы. Так, иногда говорил, что лучше туда не ходить, и лучше этого не делать.

— А вы уверены, что так действительно было бы лучше? — поинтересовалась Шляпа.

Саша промолчал.

— Александр, магия прислушалась к вашим советам и дала вам шанс исправить историю. В какой момент вы появились?

— В момент родов.

— Значит, вы должны были с младенческого возраста заняться исправлением ошибок.

— А как? Я до годовалого возраста не говорил, только кричал. Не мог я Лили и Джеймсу подсказать, как правильно поступить. Да и что бы я подсказал?

— То есть, вы критиковали нашу историю ради шутки? — гневно спросил головной убор.

— Получается, что да, — неохотно ответил парень.

— Значит, у магии тоже есть чувство юмора, — хихикнула Шляпа.

— Прекрасно, — буркнул Саша, — а что мне делать–то?

— Как что? Исправлять ошибки! — воскликнул убор, — вам нужно исправить все, что в ваших силах. Тогда вам удастся вернуться домой.

— А если меня тут убьют раньше времени? Вернусь я домой или умру?

— Не убьют, — тихо сказала Шляпа, — вы защищены заклятием перемещения, поэтому умереть не можете. Поэтому, как только вы закончите свою миссию, вы переместитесь домой.

— Госпожа Шляпа, а есть ли смысл? Когда я попал в тело Гарри, мне по–настоящему было двадцать лет. Прошло уже одиннадцать. Значит, мне сейчас тридцать один год. По окончанию Хогвартса мне будет тридцать восемь лет в моем мире. По логике, я вернусь домой к сорока годам. К этому времени моя любимая будет уже внуков ждать, да и друзья тоже. Меня, вероятно, уже объявили пропавшим без вести и похоронили пустой гроб. У меня не будет ни документов, ни образования, ни работы. Сорокалетний мужик, идеально знающий мир Гарри Поттера. Да кому я там нужен буду? — возопил Саша.

— Нет уж, молодой человек, тут вы неправы. Заклятие перемещения законсервировало вас в вашем возрасте. Вам по–прежнему двадцать лет. Повторяю, когда вы закончите свою миссию, вы вернетесь домой. Если быть точными — в тот момент, когда магия решила призвать вас в этот мир.

— Круто, — облегченно выдохнул парень, — так мы с малой все–таки поженимся.

— Предупреждаю, молодой человек, длительное пребывание в нашем мире может сильно вас изменить. И вас, и ваши желания. Кстати, вы уже успели хоть что–то изменить? Исправить хоть одну ошибку?

— Ну, я сам забрал письмо. А в кино Поттер прощелкал этот момент.

— И какой же путь оказался проще? Ваш или мистера Поттера? — ехидно спросила Шляпа.

— Я об этом не думал, — протянул Саша.

— Впредь, молодой человек, нужно старательно обдумывать свои действия.

— Да как обдумывать, если я все фильмы проспал, все восемь штук! Я ж не знаю ничего.

— А вот это, Александр Петрович, уже ваша собственная ошибка. И ее никто исправлять не станет. Будут вопросы, приходите. О ваших достижениях я узнаю сама, недаром же я живу в директорском кабинете, — туманно ответила Шляпа, и Саша понял, что аудиенция окончена.

«Вам по–прежнему двадцать лет, — звучали в голове слова

Шляпы, — вы защищены заклятием перемещения, и умереть не можете».

Это радовало. «Да я какой–то forever young! Питер Пэн и Терминатор в одном флаконе, — Саша готов был прыгать от радости, но тут же одернул себя, — чувак, то что тебя нельзя просто взять и замочить, еще не значит, что надо прямо сейчас бежать и кидаться в омут с головой. И вообще, основной hell еще не начался, так что пока можно расслабиться и пожить в сказочке. Вспомнить бы еще, в какой момент на меня должна обрушиться вся задница бытия».

Парень вернулся в спальню, где его ждал Рон. Рыжий подпрыгнул от радости, увидев, что внешний вид друга остался прежним.

— Не разрешил?

— Не, не разрешил, — весело сказал Саша, — сказал, что на мозги плохо влияет, а у меня с ними и так не все в порядке.

Вежливо попросив свои способности разбудить его завтра в шесть утра, Саша залез под одеяло и мгновенно вырубился.

Глава 11. Профессор зелий

В среду случился урок астрономии, который оказался безумно интересным. В прошлой жизни астрономия была скучным уроком, который вел школьный физик. Приходилось решать дурацкие задачи с абсолютно дурацкими формулами. Видимо, все было рассчитано на то, чтобы никто из выпускников в большую астрономию не полез и не назвал свежеоткрытую планету каким–нибудь матерным словом. Астрономия в Хогвартсе оказалась довольно занимательной. В полночь класс поднялся на Астрономическую башню, и все приникли к телескопам. «Ну, наконец–то хоть что–то человеческое», — обрадовался Саша. Впрочем, перспектива заполнения карт звездного неба быстренько вернула парня на грешную землю. Звезд оказалось невыносимо много, а движение каждой планеты нужно было запоминать отдельно. «Сложновато, — подумал Александр, — но все равно красиво».

Защита от Темных искусств оказалась до обидного смешной. Не из–за предмета, конечно, а из–за преподавателя. Квиррелл выглядел так, будто боялся и предмета, и школы, и студентов. Кроме того, в аудитории стоял жуткий запах чеснока. Кто–то высказал осторожное предположение, что это для защиты от вампира, с которым Квиррелл якобы повздорил где–то в Восточной Европе. «Ага, а еще для защиты от студентов. Вряд ли кто–то пойдет в этот чесночный ад за дополнительной консультацией».

Но больше всего Сашу напрягало зельеварение, назначенное на утро пятницы. В понимании парня предмет должен был быть сочетанием химии и кулинарии. Ни в том, ни в том он не разбирался. Кроме того, старшие братья Рона в красках описали зверства профессора Снейпа. В четверг вечером Гермиона что–то вещала на всю гостиную о лекарственных зельях, поэтому перед сном Саша попытался вспомнить все, что когда–либо слышал от старшего брата, который учился в медицинском университете. Впрочем, парень тогда особо не вдавался в слова родственника, и теперь начинал об этом потихоньку жалеть.

В пятницу утром в Большой зал вместе с остальными совами влетела Совунья и приземлилась между Сашей и Роном. Парень забрал у птички письмо и скормил ей пару кусков печенья. Довольная Совунья клюнула хозяина за палец и улетела, не дождавшись пока тот вскроет конверт.

— О, приглашение на чай от Хагрида, — сказал Саша, пробежав взглядом по строчкам, и обратился к Рону, — если

хочешь, можешь пойти со мной.

— Да, спасибо, — радостно ответил друг и закивал головой.

Как назло, урок зельеварения проходил вместе со Слизерином, а мерзопакостный Снейп оказался их деканом. По стилю общения со студентами он напоминал МакГонагалл, поэтому в аудитории, расположенной в подземелье, стояла идеальная тишина. Снейп, как и профессор заклинаний, решил познакомиться с курсом. Саша искренне понадеялся, что от фамилии «Поттер» этот мрачный мужик не будет падать в обморок. В общем–то, его надежды оправдались. С лихвой.

— Поттер, — произнес профессор и, дождавшись пока Саша поднимет руку, добавил, — наша новая знаменитость.

Кто был старой знаменитостью, и что Снейп с ней сделал, выяснять не хотелось.

Познакомившись с классом, профессор завел нуднейшее рассуждение о том, как хорош его предмет, как он важен и нужен, а также о том, какие идиоты обычно сидят на его занятиях.

— Поттер! — неожиданно произнес Снейп, и очень вовремя. Саша уже отчаянно боролся с зевотой.

— Что я получу, если смешаю измельченный корень асфоделя с настойкой полыни? — задал профессор вопрос и выжидающе уставился на свою жертву. Александр поднялся и почесал в затылке. Нужно было выкручиваться. Он, конечно, прочитал «Тысячу магических растений и грибов», но на память ее не учил. «Магические отвары и зелья» оказались идеальным источником здорового сна. Но Саша твердо решил сказать хоть что–либо внятное, увидев, что Гермиона вскинула руку.

— Насколько я знаю, профессор, — неуверенно начал парень, — растению асфодель приписывают седативные, то есть успокаивающие свойства. Впрочем, такие же свойства приписывают и полыни. Таким образом, смешав эти два растения можно получить продукт, обладающий сильным успокаивающим эффектом. Вероятнее всего, что такой напиток можно использовать в качестве сильнодействующего снотворного. Поправьте меня, если я неправ, сэр.

Саша был так увлечен своими умозаключениями, что не заметил, как половина аудитории поменялась в лице. Малфой, ожидавший сокрушительного фиаско своего недруга, сидел с очень кислой рожей. Дружки мажорчика, видимо, ошалели от количества умных слов, потому что вид имели пришибленный. Гермиона, считавшая однокурсника посредственностью, снова удивленно вскинула бровь. Рон, Симус и Дин смотрели на друга с плохо скрываемым восторгом. Однако самое странное выражение было у лица самого Снейпа. Только этот человек мог показывать

одновременно отвращение, ненависть и некоторую удовлетворенность ответом.

— Ваш ответ, мистер Поттер, — сказал профессор после двух минут молчания, — основан на логике, а не на знании предмета.

— Да, сэр, простите, сэр, — Снейп все сильнее напоминал Саше университетского преподавателя философии, дерзить которому значило подписать себе смертный приговор.

— Но, тем не менее, — Снейп обращался теперь ко всей аудитории, — мистер Поттер почти вплотную подобрался к истине. Кто же из присутствующих все–таки сможет поведать миру название полученного зелья?

Гермиона снова вскинула руку, но профессор не обратил на нее ни малейшего внимания. Снейп обвел класс взглядом и разочарованно сказал:

— Ну, раз никто не знает…

— Напиток живой смерти, — звонко выкрикнула Гермиона. Вся аудитория повернулась в ее сторону и замерла.

— Минус пять баллов Гриффиндору. Я не терплю выкриков в этом помещении, мисс Грейнджер. Советую запомнить, — последнее прозвучало как угроза.

Гермиона уткнулась глазами в стол и явно сдерживалась, чтобы не расплакаться. Саше на миг даже стало ее жалко. Впрочем, через минуту Снейп записал на доске порядок приготовления зелья для излечения фурункулов, и парню стало не до маленькой заучки. Все бросились доставать ингредиенты, и где–то справа заныл Невилл.

— Я все неправильно сделаю, и с меня тоже снимут баллы. Я всегда все путаю, — причитал мальчик.

— Отставить панику, — шепотом приказал Саша, — перепиши задание в тетрадь и просто помечай галочкой каждый выполненный пункт. Сделал — и сразу пометил. Так не собьешься.

— Я могу неправильно переписать, — застонал Невилл.

— Ты пиши, а я проверю, — предложил Саша, и сосед неуверенно зашуршал пером.

Снейп кружил по классу и смотрел, как его ученики толкут, взвешивают, режут и варят. Критические замечания преподавателя достались каждому, кроме Драко Малфоя. Снейп призвал всех полюбоваться на то, как его любимчик отваривает рогатых слизней. Саше было пофигу и на Малфоя, и на слизней, зато он время от времени косился вправо на списочек Невилла. Мальчик так усердно занимался приготовлением зелья, что даже высунул язык. В какой–то момент Невилл потянулся за очередным ингредиентом.

— Ничего не забыл? — шепотом переспросил Александр.

— Вроде нет, — Невилл вгляделся в список, — ой, да. Снять с огня!

Мальчик осторожно стащил котел с огня и всыпал в зелье иглы дикобраза.

В конце урока Снейп проверил результаты работы своих подопечных. Дойдя до Саши и Невилла, профессор недоверчиво покосился на мальчиков и скривился:

— Поттер, я не помню, чтобы назначал вас личным ассистентом Долгопупса.

— Простите, сэр, этого не повторится, — Саша посмотрел на Снейпа самым честным взглядом.

— Надеюсь. Минус пять баллов за подсказки.

Невилл опустил голову и чуть не заплакал.

— Выше нос, — шепнул Александр, — если бы что–то пошло не так, могло быть и хуже.

Мальчик кивнул и выпрямился.

— Урок окончен! — объявил Снейп и все, особенно гриффиндорцы, чуть ли не бегом бросились из подземелья. Рон тоже порывался бежать, но Саша жестом остановил его.

— Пропусти неадекватов, — посоветовал парень другу.

— Так обед же, — попробовал возразить рыжий.

— Куриные ножки все равно никуда не убегут, они жареные, — парировал Саша, — а вот наши собственные ноги рискуют пострадать.

Спустя пару минут, когда пробка в дверях рассосалась, мальчики не спеша направились к выходу.

— Поттер! — окликнул голос со стороны учительского стола. Саша повернулся и вытянулся в струнку.

— Да, сэр?

— Пять баллов Гриффиндору, — тихо проговорил Снейп, — но предупреждаю: на умозаключениях далеко не уедешь, предмет нужно учить.

— Разумеется, сэр, — вежливо кивнул Саша.

— Свободны! — рявкнул профессор, и мальчики торопливо покинули аудиторию.

Глава 12. Полеты и их последствия

Первая неделя занятий прошла почти сносно. Студенты Хогвартса, похоже, свыклись с мыслью, что в их рядах оказался великий и могучий Гарри Поттер, и интерес к Сашиной персоне поутих. Из раздражающих факторов оставалась только Гермиона Грейнджер, а точнее — ее постоянные поучительные речи. В пятницу вечером на доске объявлений появился листок, в котором сообщалось, что со вторника начнутся полеты на метлах. Саша обрадовался. Воспоминания раннего детства приятным теплом разлились в душе. Впрочем, радость схлынула довольно быстро: занятия должны были проходить совместно со слизеринцами.

— Опять Малфоя терпеть, — простонал Рон.

— Да ладно тебе. Я уверен, что он выставит себя олухом. Даже помогать ему не понадобится.

— Вот уж вряд ли, — задумчиво сказал рыжий, — Малфой летает с детства.

— Значит, придется ему помочь показаться дураком. С этого мажора пора немного сбить спесь.

Выходные и понедельник прошли в ожидании предстоящих полетов. Малфой без устали вещал на весь Большой зал когда, где, с кем и как хорошо летал на разнообразных метлах.

— Когда компания «Скоростные мётлы Нимбус» выпускала свой «1700», мне было семь лет. Отца пригласили на проведение теста, и он взял меня с собой, чтобы я тоже протестировал новую метлу, — распалялся Малфой за столом Слизерина.

— Надеюсь, это был crush–тест, а ты был в качестве манекена, — проворчал Саша. На него тут же недоуменно воззрился Рон.

— Ты о чем? — спросил рыжий. Парень мог бы и не объяснять другу, что имел в виду, но Невилл, сидевший напротив, уже подался вперед, чтобы послушать, да и Дин с Симусом придвинулись.

— Я слышал что–то подобное от отца, но не понял, что это значит, — задумчиво протянул Дин.

— Ну, это такой тест, который проводят магглы, чтобы убедиться в безопасности автомобиля. Когда автомобильная компания выпускает новую модель машины, ее обязательно нужно проверить. Они берут машину, сажают в нее манекен, увешанный датчиками для замера повреждений, — увидев непонимающие взгляды, Саша пояснил, — манекен — это такой ненастоящий человек из пластика, а датчики показывают,

насколько было бы больно живому человеку. Так вот, потом этот автомобиль разгоняют до определенной скорости и направляют на препятствие — чаще всего, это стенка.

— Зачем разбивать машину? — удивленно спросил Дин, а остальные закивали головой.

— Затем, чтобы проверить системы безопасности автомобиля, я же говорил. Вдруг настоящие люди на таком автомобиле куда–то врежутся? Должны срабатывать специальные подушки и все такое.

— Понятно. Ты думаешь, и для метел такое устраивают? — возбужденно спросил Симус.

— А в этом году «Нимбус» специально поменяли дату проведения теста, чтобы мы с отцом опять могли поучаствовать. Кстати, новая «2000» намного удобнее той же «1700», а о скорости даже говорить не надо! — выдал Малфой за столом Слизерина.

— Ну, судя по Малфою… — протянул Саша, и компания за столом Гриффиндора громко расхохоталась.

— Здесь вообще–то люди едят, — раздался за спинами парней голос Гермионы.

— Приятного аппетита, солнышко, — моментально отреагировал Александр.

— Спасибо, я уже поела. Я хочу сказать, что вы мешаете другим.

— Поверь, котик, если бы мы кому–то мешали, нам бы уже сообщили. Не решай за людей, что им нравится, а что — нет. Иначе рискуешь попасть во вторую категорию. Кстати, ты уже готова к первому уроку полетов? Что об этом в книжках пишут?

Гермиона чуть не задохнулась от возмущения и чуть ли не бегом бросилась из Большого Зала.

— Куда это она? — удивился Рон.

— Наверное, рванула в библиотеку искать книжки о полетах, — пожал плечами Саша, — Ну и фиг с ней, так даже спокойнее.

И впрямь, под вечер Гермиона вернулась в гостиную Гриффиндора с книгой «История квиддича» и принялась зачитывать из нее советы и подсказки начинающим летать. Впрочем, слушал ее только Невилл, а братья–близнецы Рона, Фред и Джордж, громко расхохотались в дальнем углу гостиной.

Александр почти все выходные провел либо в спальне за чтением снотворной книжки «Магические отвары и зелья», либо на квиддичном поле. Тренировки команд пока не начались, поэтому там никого не было и поле оказалось в практически полном Сашином распоряжении. В воскресенье за парнем увязался Рон: очень уж рыжему было интересно, что, кроме

обожаемого квиддича относится к спорту. Он даже рискнул пробежать пару кружочков, после чего свалился на траву и принялся страдать.

— Гарри, как ты можешь так долго бежать? Я задыхаюсь уже, — простонал Рон, когда мальчики шли обратно в замок.

— Ну, во–первых, ты неправильно дышишь, — сказал Саша, — а дыханию при беге нужно уделять большое внимание. Во–вторых, ты просто никогда этим всерьез не занимался. Если заниматься каждый день, то задыхаться ты не будешь. В-третьих, ты разговариваешь на ходу, а этого делать категорически нельзя.

— А ты каждый день так бегаешь?

— Ну, не прям так. Немного меньше, просто сегодня выходной.

— А с тобой можно? — осторожно спросил Рон.

— Без проблем. Подъем завтра в шесть.

— Во сколько? — опешил рыжий.

— А по–другому никак. В семь уже просыпаться все начинают, а Перси настаивал, чтобы мои тренировки остались незамеченными для народонаселения замка.

Рон вздохнул и согласился.

Вечером понедельника ажиотаж достиг своего апогея. Малфой успел утомить бесконечными рассказами почти всех своих однокурсников, поэтому слушали его только Крэбб, Гойл и какая–то грубоватая девица. Гермиона тоже успела всех достать, но никто так и не решился сказать ей об этом прямо. Скорее всего, это было связано с тем, что Саша и Рон в гостиной не появлялись.

Перед сном мальчики затеяли обсуждение в спальне. Симус не хуже Малфоя вещал о детстве, практически полностью прошедшем верхом на метле. Рон три раза повторил историю о том, как стащил у старшего брата Чарли метлу и чуть не столкнулся с дельтапланом. Невилл вздыхал: строгая, но горячо любимая бабуля запрещала ему даже думать о полетах, поэтому даже детской метлы у ребенка не было. Дин зачем–то вспомнил о футбольной команде, в которой играл в маггловской школе. А Саша…

Саша лежал на кровати, заложив руки за голову, и вспоминал свои полеты на маленькой детской метелке по дому Джеймса и Лили. «А ведь если бы не долбанный Волди, я бы мог как и Симус, провести все детство верхом на метле, — подумал парень, — хотя, если бы Лили и Джеймс остались живы, это бы значило, что я в корне исправил все ошибки и вернулся бы домой. Ни Хогвартса, ни метел. Красота. Или не очень?» Саша сомневался в себе. Ему не давал покоя вопрос Шляпы: «А намного

ли легче и лучше оказался твой вариант развития событий?» Да, он не прощелкал письмо. Эту ошибку он помнил точно, парень еще хохотал постоянно над этим моментом в кино: *«Зай, ну и олень твой этот Гарри! Не додумался письмо заныкать!»* Теперь Саше казалось, что это, во–первых, не самая критическая ошибка, а во–вторых, что его путь действительно оказался сложнее. «Может я еще где–то умудрился набокопорить? — засомневался парень и тут же отбросил эту мысль, — ай, пофигу, сравнивать все равно не с чем».

Утром во вторник Гермиона попробовала продолжить свои лекции, но даже Невилл ее не слушал. Бабушка прислала ему небольшой стеклянный шар, который покраснел, как только Невилл взял его в руки.

— Чего это он? — спросил Саша.

— Это напоминалка, — пояснил Невилл, — она краснеет каждый раз, когда я что–то забываю. Вот только я не могу понять, что я сейчас забыл.

— М–м–м, — Александр задумался, дожевывая кусочек бекона, — попробуй для начала угостить чем–то сову и написать бабушке ответ, в котором поблагодаришь за подарок и поинтересуешься ее здоровьем.

— Ой, точно, — Невилл торопливо сунул сове кусочек печенья и полез в сумку за пергаментом.

— Поттер решил научить Долгопупса хорошим манерам? — пропел голос за спиной. Саша повернулся и уставился на Малфоя. Крэбб и Гойл угодливо хохотнули.

— О, а тебе удалось научить свиней смеяться. Так что первенство в педагогической гонке остается за тобой, Малфой, — ухмыльнулся Саша. Теперь засмеялись гриффиндорцы.

— Сильно умный, Поттер? А ну, дай сюда, — Драко выхватил у Невилла из рук напоминалку, которая вдруг покраснела.

— Ты что–то забыл, — растерянно проговорил Долгопупс.

— Невилл, он страх в гостиной забыл, и совесть там же.

— Что происходит? — прозвучал голос профессора МакГонагалл в опасной близости от Малфоя.

Драко сжался и сунул Невиллу напоминалку.

— Ничего, профессор, я просто хотел посмотреть напоминалку Долгопупса.

— И она напомнила Малфою, что он потерял совесть, — ляпнул Саша.

МакГонагалл строго посмотрела на слизеринцев, которые тут же поспешили удалиться.

Невилл запечатал письмо и отдал его своей сове. Дым в шарике снова стал белым.

— Гарри, и как ты все в голове держишь? — растерянно спросил Невилл.

— Я держу в голове не все, а только то, что мне необходимо. Ненужную информацию я отсеиваю, — пояснил Саша.

— Я тоже так хочу, — протянул мальчик, задумчиво крутя в руке напоминалку.

— Для начала тебе надо научиться четко планировать свой день.

— А как? — Невилл подпрыгнул от возбуждения.

— Вечером покажу, — подмигнул ему Саша и встал из–за стола.

В половине четвертого все собрались на площадке для обучения полетам. Это оказалась ровная полянка, на которой лежало в ряд около двадцати метел. Преподавательница полетов приказала занять места около метел.

— Вытяните правую руку над метлой и скажите: «Вверх»

— ВВЕРХ! — хором выкрикнули студенты, но метлы послушались далеко не всех. Метла Невилла, как и сам мальчик, решила остаться на земле, а метла Гермионы Грейнджер покатилась по земле. Сашина метла послушно прыгнула ему в руку, и парень почувствовал легкое тепло, прокатившееся волной по телу. Сердце забилось сильнее. Саша вспомнил впечатления от полетов в детстве, а теперь ему предстояло то же самое, только гораздо масштабнее.

Преподавательница полетов тем временем скомандовала усесться на метлы, и теперь обходила шеренгу учеников, подправляя посадку некоторых.

— Молодой человек, вы неправильно держите метлу, — подкорректировала мадам Трюк очередного неудачника. На удивление, ей ответил голос Малфоя.

— Я? Да я летаю не первый год! Практически все мое детство прошло на метле!

— Значит, все ваше детство прошло неправильно! — отрезала мадам и двинулась дальше вдоль шеренги. Малфой обиженно засопел.

По свистку они должны были попробовать взлететь. Мадам Трюк давала последние установки относительно того, как оттолкнуться, на какую высоту подняться и как потом приземлиться. Но Невилл так сильно трясся, что рванулся вверх, не дожидаясь свистка.

— Вернись, мальчик! — крикнула мадам Трюк. Фигурка Невилла поднималась все выше и выше, и Саша мог различить выражение полного отчаяния на лице однокурсника.

— Отставить панику! — рявкнул парень, надеясь, что Невилл

его услышит. — Соберись!

Невилл предпринял попытку собраться, но свалился с метлы. Падение сопровождалось крайне неприятным звуком. Мадам Трюк склонилась над мальчиком и внимательно его осмотрела.

— Запястье сломано, — пробормотала женщина и повернулась к классу, — Пока я отвожу его в больничное крыло, вы стоите на земле и ничего не делаете. Тот, кто посмеет хоть прикоснуться к метле, вылетит из школы в ту же секунду!

Мадам преподавательница полетов приобняла Невилла и повела его в сторону замка. Мальчик весь трясся и немного прихрамывал.

— Вы видели? — раздался издевательский голос Малфоя, — Рухнул, как мешок с костями.

Слизеринцы угодливо заржали.

— Ага, — довольно громко и язвительно сказал Саша, — сказала звезда квиддича, которая на метле сидеть не умеет. Дракошка, в какую там тебя команду звали? В сборную слепоглухонемых? Или одноногих?

— Ах ты, гад, — рванулся к нему Малфой, — забыл, кто я такой?

Драко поднял с земли какой–то предмет и задумчиво покрутил его в руках. Это оказалась напоминалка, выпавшая у Невилла из кармана в момент падения.

— Думаю, она сможет тебе напоминать о манерах, Поттер, — проговорил слизеринский гаденыш, забираясь на метлу, — если ты, конечно, умудришься ее у меня забрать.

Малфой взмыл в воздух.

— Что, Поттер, только с земли можем гавкать? — издевательски крикнул Драко. Саша мигом вскочил на метлу. Кажется, Грейнджер попыталась его остановить, но безуспешно. Оказавшись в воздухе, парень на секунду забыл и о Малфое, и об ущемленном самолюбии. Детские воспоминания стали явью. Он летел. Парень вспомнил один небольшой совет из книги — не одна Гермиона брала в библиотеке «Историю квиддича» — и к изумлению всех выполнил мертвую петлю. Впрочем, Саша тут же себя обругал: петля получилась никудышная. Это, конечно, не мешало гриффиндорцам восторженно аплодировать, а слизеринцам тихо шипеть от злости.

— Ну, Поттер, куда мне ее спрятать? — тихо спросил Малфой.

— Давай сюда, Малфой, и спустишься на землю целым, — Саша усмехнулся, — считаю до трех.

— И что будет? — лениво спросил Драко, окончательно выводя парня из себя.

Саша решил просто пойти на таран. Малфой еле успел отклониться, иначе действительно оказался бы сбитым с метлы. Александр аккуратно описал полукруг — это он умел еще в детстве — и снова оказался с Малфоем нос к носу.

— Вот так, да? — тихо спросил Драко, — ну тогда лови подарочек.

С этим словами Малфой метнул шарик высоко в небо. Напоминалка поднялась вверх, замерла на секунду в воздухе и начала падать. Саша рванул за ней, уходя в пике. «Это плохо, это ты не умеешь», — просвистел ветер. Однако парень не слушал, сходя с ума от ощущения нереальной скорости. Саша вытянул руку, схватил напоминалку правой рукой, а левой дернул древко метлы вверх, выравнивая свое летательное средство. Спустился до полуметровой высоты и мягко скатился на траву.

— ПОТТЕР! — голос МакГонагалл заглушил громкие аплодисменты однокурсников. Оба класса в момент стихли. Саша поднялся на ноги и выпрямился в струнку. «Ну, вот и пипец пришел», — мелькнула в голове мысль.

— За все время, что я работаю в школе… Никогда… — профессор явно задыхалась от негодования, — вы могли сломать себе шею!

— Он не виноват! Малфой… — наперебой начали однокурсники.

— Достаточно, — оборвала их МакГонагалл. — Поттер, за мной. Быстро.

Саша побрел за деканом, все еще сжимая в руке напоминалку и оставляя за спиной довольных слизеринцев, рассерженных мальчишек–гриффиндорцев и расстроенных девчонок. Если бы на спине у Саши были глаза, он бы удивился, увидев, что Гермиона тоже расстроилась.

«Ну, вот и все. Прощай, школа, — подумал Саша, — не исправлю я ни одной ошибки, и останусь век вековать в этой долбаной Англии. Можно попытаться переехать в родную страну — а толку? Малая моя еще пешком под стол гуляет».

Пока Саша предавался рассуждениям, МакГонагалл уже дошла до кабинета заклинаний, из которого вызвала какого–то крепкого пацана. «Это, наверное, главный по звездюлям, — подумал Саша, — нет, чтобы просто отправить за вещами, надо мне еще и накостылять сначала».

Однако МакГонагалл быстро прошла к какой–то пустой аудитории, и мальчикам ничего не оставалось, как следовать за ней.

— Поттер, знакомьтесь — это Оливер Вуд. Вуд, я нашла вам ловца.

Вуд радостно подпрыгнул.

— Серьезно?

— Абсолютно. Он поймал это, — МакГонагалл показала на стеклянный шарик, который Саша сжимал в руке, — спикировав с двадцати метров. Поттер, вы впервые в жизни сели на метлу?

— Да, — парень быстро кивнул. Теоретически, он не должен был помнить то время, когда был младенцем, — а что такое ловец?

Вуд и МакГонагалл наперебой принялись объяснять Саше его новое предназначение.

— Подождите–подождите, профессор, — перебил парень, — но ведь мне нельзя играть за сборную факультета. Я на первом курсе. Правила запрещают…

— Поттер, я не собираюсь ждать, пока вы перейдете на второй курс, — сказала МакГонагалл, — потому что в этом году я твердо намерена увидеть кубок по квиддичу в своем кабинете. Еще одну порцию язвительных замечаний декана Слизерина я не потерплю.

— Вы уверены, что я смогу? — поинтересовался Саша на всякий случай.

— Ваш отец играл когда–то за сборную Гриффиндора. Достаточно хорошо играл, я вам скажу, — МакГонагалл тепло улыбнулась, — судя по всему, этот талант передался вам по наследству.

Вслух Саша ничего не сказал, но в мыслях снова вспыхнула картинка из прошлого: Сириус и Джеймс, которые планировали, как приедут смотреть матч с его участием.

— Ты серьезно? — в двадцатый раз переспросил Рон за обедом.

— Ага, — Саша кивнул и подтянул к себе стакан с тыквенным соком.

— Ловец, — радостно сказал рыжий, — а ведь первокурсникам никогда не разрешали играть. Но ведь это же ты, тебе наверное вообще все можно.

— Завидуешь? — поинтересовался парень, — Ронни, поверь, я не напрашивался. Даже отмазаться попытался. Дождись второго курса, тебе тоже можно будет попробовать попасть в команду. Прикинь, как круто будет: «Поттер и Уизли — звезды сборной Гриффиндора». Автографы и девочки прилагаются.

— У меня, наверное, не получится, — неуверенно протянул Рон, — братья говорят, что я вообще не держусь на метле.

— Забей, — отмахнулся Саша, — или попроси их тебя хорошенько погонять. А на первом курсе можно набрать подходящую форму.

— Погонять? Его? — раздался за спиной голос Фреда, — Гарри, мы его загоняем, и он вообще решит никогда не летать.

— Ага, — кивнул Джордж, — проверишь на себе на тренировках. Кстати, о какой это форме ты говоришь?

— Забейте, ребята, — усмехнулся Александр.

— А гвозди дашь? — в один голос спросили близнецы. Все четверо расхохотались.

— Серьезно, ребятки, куда это вы по утрам ходите? — поинтересовался Джордж, усаживаясь на скамью рядом с двумя друзьями.

— Это секрет, — выпалил Рон и покраснел.

— У тебя есть секреты от братьев? — удивился Фред, — учти, если мы сами решим узнать…

— В гостиной расскажем, — пообещал Саша.

Видимо этот ответ удовлетворил близнецов, потому что ребята поспешили дальше по каким–то делам.

Зато на горизонте тут же возник Малфой в сопровождении двух друзей–свиней.

— Ну что, последний школьный обед? — протянул блондин, — даже жалко тебя как–то. Назад к магглам возвращаешься. Во сколько там у тебя поезд? Схожу, провожу тебя, Поттер.

— О, Дракоша, — улыбнулся Саша, — а я смотрю, ты с земли–то поувереннее тявкаешь. Ну да, мы же с телохранителями, мы же крутые.

— Я и без них могу с тобой разобраться. Вот только твой вечерний поезд все портит. Можно считать, я с тобой *уже* разобрался.

— Мечтай, Дракоша. Нет никакого вечернего поезда.

— Тогда я вызываю тебя на дуэль. Сегодня. В полночь. Дуэль волшебников. Только палочки. Хотя, ты же не знаешь, что это такое.

— К сожалению для тебя, знаю, дружок, — Саша встал из–за стола и похлопал Малфоя по плечу, — вот только у меня режим, поэтому в полночь я сплю, чего и тебе желаю.

— Ты отказываешься, — радостно вскрикнул Малфой.

— Нет, Дракоша, не угадал. Я корректирую время, улавливаешь разницу? Я не готов пожертвовать сном ради такой мелочи, как ты. Но ужин, так и быть, пропущу.

— Вместо ужина. В Зале Наград.

— Хорошо, Дракоша, только не опаздывай, — Саша снова похлопал блондина по плечу и пошел к выходу из зала.

— И прекрати называть меня Дракошей! — заорал Малфой ему вслед. На лице парня в очках тут же расцвела ликующая

улыбка.

— Эй, ты чего? Разве ты умеешь драться на дуэлях? — удивился Рон.

— С таким секундантом, как ты — умею. Но я даже не этому радуюсь.

— А чему?

— И часа не пройдет, как вся школа будет называть этого хмыря не иначе как Дракошей, — удовлетворенно пояснил Саша и бодро зашагал в сторону библиотеки.

Глава 13. Кусь–кусь

Но и в библиотеке Саше не дали спокойно почитать. Как только парень взял с полки книгу, посвященную Защитным чарам, за соседний столик села Гермиона Грейнджер. Рассмотрев, какую книгу читает однокурсник, назойливая девочка бросилась к нему.

— Ты все–таки собрался драться с Малфоем?

— Птичка, я иногда просто поражаюсь, откуда ты все знаешь, — тихо сказал Саша, — неужели об этом тоже в какой–нибудь книжке написали?

— Я случайно услышала, — покраснела Гермиона.

— Прям таки случайно? — парень прищурился, — малыш, не бывает таких случайностей, зато бывает, чересчур любознательные девочки подслушивают. Ну–ка, скажи, что я не прав.

— Гарри, я предупреждаю тебя, — начала девочка.

— О чем? О том, что побежишь и сольешь меня МакГонагалл? Ну–ну. Я, кстати, могу и выкрутиться, а вот стукачей никто не любит. Зайка, мы в школе всего вторую неделю, не настраивай против себя людей, тебе с ними семь лет учиться.

— Тогда я пойду с вами. Притворюсь, что пришла порассматривать награды. Это ведь не запрещено.

— Ага, хочешь сорвать нам дуэль?

— Я хочу уберечь вас от ошибки.

От этих слов что–то дернулось на границе сознания. «Ошибка, — мелькнуло в голове у Саши, — эта дамочка слишком умная, может она догадалась, кто я? Нет, глупости какие».

— А ты уверенна, что ошибкой будет именно это? — Саша напрягся.

— Колдовство в коридорах запрещено. А дуэли — тем более. Если вы попадетесь, и вас исключат…

— То — что? — осторожно спросил парень.

— То Рональда прибьют родители, а тебе придется вернуться к твоим родственникам и всю жизнь прожить без магии. Не думаю, что тебе этого хочется, ты ведь совсем недавно понял, кто ты такой.

— Ладно, можешь пойти с нами, — Саша не был до конца уверен, что девочка сказала правду, — постоишь, посмотришь какие–нибудь награды, помечтаешь, как твое имя окажется в этом зале.

— Что–то ты слишком легко согласился, — подозрительно прищурилась Гермиона.

— Я так буду уверен, что ты не побежала к МакГонагалл,

котик. А теперь сделай милость, дай мне почитать спокойно. Если Дракошка пришибет меня, выдержит это твоя совесть?

Гермиона обиженно засопела и уткнулась в книгу.

— Почему она с нами идет? — недовольно проворчал Рон спустя три часа, когда троица поднималась в Зал наград.

— Пускай идет, раз ей так хочется, — отмахнулся Саша, — главное, чтобы молчала.

Троица зашла в зал наград и замерла. По огромному помещению, уставленному стендами с разнообразными кубками и золотыми досками, разносился эхом голос декана Слизерина.

— Сомневаюсь, Малфой, что вам так интересна история достижений учеников восемнадцатого века! Я задал вопрос и требую, чтобы вы на него ответили.

— Мы не хотим есть, профессор, — жалобно протянул Малфой, и желудок стоящего рядом Крэбба издал стон умирающего кита.

— Я слышу. Я не знаю, по какой причине вы здесь оказались, но вы немедленно отсюда уберетесь!

Гермиона юркнула к стенду с фотографиями лучших старост школы. Рон чуть ли не прыжком оказался у шкафчика с кубками школы по квиддичу. Саша подошел к ближайшему стенду и вперился взглядом в золоченую доску. Мимо них прошагал к выходу Малфой, подгоняемый Снейпом.

— Поттер! А вы что тут забыли? — заметил мальчика преподаватель зелий.

— Смотрю на награды, сэр.

— Нет, Поттер, почему вы стоите именно возле этого стенда? Разумнее было бы стоять у квиддичных наград, как Уизли или тешить свое самолюбие, как Грейнджер.

«Ничего–то от вас не укроется», — подумал Саша и понял, почему Снейп так сверлит его взглядом. На золоченой доске был выбит список обладателей награды за зельеварение.

— Я увидел тут ваше имя, профессор, — робко протянул парень.

— На квиддичном кубке вы бы увидели больше знакомых фамилий, — язвительно заметил зельевар.

— Но, сэр, тут ваше имя и еще некая Лили Эванс. Мою маму звали Лили, и я подумал, может это она, — Саша посмотрел на Снейпа широко раскрытыми глазами и отметил, что преподаватель странно дернулся и немного побледнел.

— Вы правы, Поттер, — тихо прошипел профессор.

— Тогда, я думаю, мне стоит пойти в библиотеку и взять дополнительную литературу по зельям, — Сашу «несло», — ведь если это был любимый предмет мамы, мне надо получше его

выучить. Чтобы она порадовалась за меня, ну, там, — парень показал пальцем куда–то наверх и увидел, что Снейп побледнел еще сильнее, а на виске преподавателя забилась маленькая жилка. Рон перестал пялиться на кубки и удивленно посмотрел на друга. Гермиона выглянула из–за своего стенда и старалась не дышать.

— Рекомендую «Большой справочник юного зельевара», — практически шепотом бросил Снейп и стремительным шагом направился к выходу, шурша мантией.

Когда шаги профессора на лестнице стихли, Саша махнул друзьям рукой.

— Пошлите отсюда, — сказал парень, и все трое вышли из Зала с наградами.

— Кстати, Гарри, может ты не знал, но на кубке по квиддичу было имя твоего отца.

— Отлично, Рон, я просто счастлив. Столько наследственных предрасположенностей, что я теперь не знаю, как между ними разорваться.

— Ваш отец и его компания умели устраивать беспорядки, — пробасил вдруг портрет, мимо которого они проходили, — если и это передалось вам по наследству, то вы просто обязаны заглянуть за дверь справа.

— Нет, авантюризм — не моя черта характера, — отрезал Саша.

— Жаль–жаль, — вздохнул портрет, — это было бы очень хорошим развлечением для таких юных волшебников, как вы.

— Какая дверь? — встала в стойку Гермиона.

— Зайка, дедушке скучно, пошли отсюда, — попросил Александр, но Грейнджер уже тянула за ручку двери.

— Заперто, — расстроено проговорила девочка.

— Мисс, вы же волшебница.

— Гермиона, я не уверен… — начал Рон.

— А я уверена, — отрезала Грейнджер, — Алохомора!

Дверь распахнулась, и трое ребят быстро в нее вошли. Дверь за ними закрылась, и она не услышали, как захихикал портрет, и из стены вылетел маленький человечек с черными глазками.

— Посмотрим, Поттер, кто из нас неоригинальный, — Пивз захихикал и умчался куда–то наверх, громить классы.

— Е**ть твою налево, — прошептал Саша, едва увидел, что ждало их за закрытой дверью. Гермиона мелко затряслась, а Рон наоборот, замер как вкопанный. На троих ребят смотрел огромный пес, у которого было три головы, три пары глаз, рассматривавшие ребят, и три носа, принюхивавшихся к неожиданным посетителям. В каждой из трех пастей зверюги

имелся набор жуткого вида зубов. Из трех глоток вырвался утробный рык. Псина встала и подалась вперед. Гермиона тихо пискнула.

— Сидеть! — рявкнул Саша. Когда–то у него была собака, так что команда получилась достаточно строгой.

Пес опешил, но сел. Гермиона осторожно выглянула из–за спины Рона.

— Лежать! — скомандовал парень, и пес, на удивление, подчинился.

— Выходите, — тихо сказал Саша Гермионе, — только без резких движений. Орать и паниковать будете за пределами помещения.

Гермиона приоткрыла дверь и выскользнула наружу. Рон на негнущихся ногах последовал за ней, но врезался в косяк. Пес зарычал.

— Фу! — прикрикнул на него Саша, давая рыжему возможность выбраться из запретного коридора.

— Молодец, хороший мальчик, — похвалил парень пса. Животное завиляло хвостом.

Саша нащупал ручку двери.

— Стеречь! — приказал парень и пулей выскочил на лестницу. Оказавшись подальше от опасного зверя, он первым делом повернулся к портрету, — ну, спасибо. Вы угробить нас решили, дедуля?

— О чем вы, молодой человек? — недоуменно переспросил волшебник с портрета, — откуда вы вообще здесь взялись?

— Гарри, пошли отсюда, — умоляющим тоном протянула Гермиона.

— Зайчик, тебе не кажется, что твоя уверенность могла нам стоить дороже, чем моя собственная? — ехидно поинтересовался Саша.

— Прости, — прошептала девочка.

— Ладно, бегите в гостиную, а я схожу в библиотеку. Если я что–то еще понимаю в людях, на ближайшем уроке зелий меня ждет основательный допрос.

Рон побрел в гостиную Гриффиндора, а Гермиона увязалась за Сашей в библиотеку.

— Мне кажется, Снейп тебя недолюбливает.

— Вообще пофиг, — отмахнулся парень, — есть предмет, который надо выучить и сдать. Все остальное — бред сумасшедшего.

— А если он будет к тебе придираться?

— Котик, считай, что я испугался, — усмехнулся Александр. В школе, университете и младшей школе в Англии парень успел

повидать столько разных преподавателей, что придирки Снейпа его волновали меньше всего. «Хуже Василины Иннокентиевны он все равно не будет», — вспомнил Саша обожаемую преподавательницу по металлоконструкциям. У них была такая чистая и взаимная любовь, что переписывать курсовую на шестьдесят страниц парню пришлось пять раз.

Вечером Саша наконец–то вернулся в гостиную. Указанный Снейпом справочник существовал всего лишь в двух экземплярах и на руки не выдавался. Пришлось читать в библиотеке под надзором Гермионы. Впрочем, радовало то, что девочка наконец–то соизволила замолчать. По дороге в гостиную ребята столкнулись с Малфоем, но как только тот открыл рот, чтобы что–то сказать, его окликнул какой–то второкурсник. «Эй, Дракоша, как дела?» — разнеслось по коридору, и Малфой бегом бросился прочь. Саша засмеялся.

— Он вообще–то может тебе напакостить, — задумчиво произнесла Гермиона.

— Конечно, может, — улыбнулся Саша, — я даже мешать ему не буду.

В гостиной их ждал Невилл, которому уже залечили перелом.

— Ты обещал мне рассказать, как сделать, чтобы я ничего не забывал, — робко сказал мальчик.

— Ладно, слушай, — парень уселся в кресло рядом с Невиллом, — только нужен пример. Возьмем завтрашний день. Что тебе надо завтра сделать?

— Ну, сходить на уроки, — неуверенно протянул Невилл.

— Очень хорошо. Итак, завтра у нас травология, заклинания, трансфигурация и астрономия в полночь, так?

— Так, — пробормотал Невилл.

— Пиши, — Саша откинулся на спинку кресла и заложил руки за голову, — на травологию нужна пара защитных перчаток, тетрадь, учебник, перо.

— Перо, — продиктовал сам себе Невилл.

— На заклинания нужна книга, тетрадь и палочка. Ну, палочку–то ты точно не забудешь, но на всякий случай запиши. На трансфигурацию то же самое: книга, тетрадь, палочка. Затем у нас обед. После обеда можно сделать задание на четверг — я уверен, что МакГонагалл что–то задаст.

— Сделать домашнее задание, — записал Невилл. — А в полночь — астрономия.

— Верно. Можно поспать, мы все равно тебя разбудим, а можно начать готовиться к зельям. Я более чем уверен, что Снейп устроит опрос в пятницу.

— Я боюсь Снейпа, — тихо пролепетал Невилл.

— Тогда точно будешь готовиться к зельям. Запиши, — сказал Саша. Мальчик послушно записал и протянул список другу.

— Отличный список, — парень пробежал глазами по строчкам и приписал внизу: «Составить список на следующий день», — это очень хорошо помогает организоваться. Нужно четко следовать списку дел, и тогда сам не заметишь, как перестанешь забывать все на свете.

— А выполненные дела помечать галочками? — спросил мальчик.

— Да, именно! Сейчас собери сумку на завтра, и четко проверь все по списку.

Невилл спрятал листок пергамента в нагрудный карман и поспешил в спальню.

— Знаешь, ты немного лучше, чем я думала, — произнесла за спиной Гермиона.

— Птичка, я нормально отношусь к людям, у которых в планах на день нет пункта «Довести Гарри до белого каления».

— Я тебя довожу? — Гермиона приподняла бровь, — В таком случае я могу вообще с тобой не разговаривать. Вот только неизвестно, кому будет хуже.

— Твое право, — пожал плечами Саша.

— Кстати, — добавила девочка шепотом, — почему ты приказал «Охранять» перед тем как уйти из того коридора. И почему собака тебя послушалась?

— Ну, во–первых, у моего одноклассника была собака, и я научился, как с ними обращаться, — соврал Саша. На самом деле в прошлой жизни осталась красивая и умная немецкая овчарка, но девочке об этом знать не обязательно, — собаки слушают только четкие строгие команды. И пес-Горыныч не стал исключением.

— Что такое Горыныч? — переспросила Гермиона.

— Мифический змей с тремя головами. Это не важно. Во–вторых, может ты от страха не заметила, но под милыми маленькими лапками у песика был люк.

— Милыми маленькими лапками? — выдохнула девочка, — да ты просто…

— Я-то, может, и «просто», но из–за твоей самонадеянности и непомерного любопытства нас троих могли схрумать. Кусь–кусь, понимаешь?

Гермиона кивнула.

— Можешь со мной не разговаривать, малыш. И желательно начать прямо сейчас, а то у меня башка трещит от сегодняшних событий.

— Нет, подожди. Если пес охраняет люк, там, наверное, что–то очень важное. Ну, под люком.

— Можешь вернуться и рассмотреть повнимательнее. Вернешься — расскажешь. Я не удивлюсь, если люк открывает проход к кладбищу маленьких любопытных девочек.

— Почему ты все время грубишь? — возмутилась Гермиона.

— Я не грублю, — отмахнулся Саша, но загадка люка его немного заинтриговала, — слушай, если люк находится на полу третьего этажа, то, по логике вещей, он должен вести на второй этаж. Ходить по второму этажу можно. Так что завтра, перед завтраком спустимся туда и посмотрим, что же там такое охраняет пес-Горыныч.

— Если бы на втором этаже было что–то важное, его бы тоже закрыли. Кстати, помнишь, ты говорил Рону, что вы с Хагридом что–то забирали из банка по приказу директора?

— Малыш, в том–то и дело, что я говорил об этом Рону, а не тебе. Где случилась утечка информации?

— Я сидела напротив вас, вообще–то.

— Это было в первый и последний раз. Подслушивать нехорошо, зайчик, я тебе это второй раз за день говорю.

— Ты не думаешь, что в полу может быть ниша, куда положили сверток из сейфа? — Гермиона начисто проигнорировала замечание.

— Слушай, раз положили — значит так надо, солнышко. Не лезь в дела старших дяденек и с большой вероятностью останешься в живых. Не забывай: «Кусь–кусь», — Саша шутливо клацнул зубами, — Все, спокойной ночи.

Кажется, Гермиона хотела еще что–то сказать, но парень уже ушел в спальни мальчиков.

Глава 14. Хэллоуин

На следующий день за завтраком Саше прислали посылку. Сверток даже распаковывать не надо было, чтобы догадаться, что в нем. Малфой прожигал сидевших за гриффиндорским столом гневными взглядами, но поделать ничего не мог. Несмотря на всю секретность, весть о том, что Гарри Поттер будет ловцом в факультетской команде, достаточно быстро разлетелась по школе. Впрочем, основной темой за завтраком было даже не это. Гермиона долго пыталась выпытать у Саши, что же за сверток они с Хагридом забирали из банка, и гадала, почему к маленькой вещице приставили такую серьезную охрану.

— Короче, Гермиона, это не твое дело! — вспылил Саша, когда девочка потребовала в пятый раз пересказать в деталях поход в банк. — Меньше знаешь — крепче спишь, слышала о таком?

— Но Гарри, это же очень важно! — не унималась Грейнджер. — Смотри, кто–то даже пытался украсть его сразу после вашего с Хагридом визита. Тебе не кажется это странным?

— Если мне что–то и кажется, так это то, что там и без тебя разберутся, — отрезал парень, — если это что–то действительно важное, другие прекрасно знают как уберечь его от чужих посягательств. Там и без тебя много заинтересованных. Тем более что приказ исходил от Дамблдора, усекаешь? Или ты думаешь, что директор школы, верховный чародей черт–знает–чего, автор миллион и одной статьи в «Трансфигурации сегодня» не справится со своими проблемами без одиннадцатилетней выскочки? Ты ошиблась. Иди лучше, попрактикуйся в заклинаниях, может, сегодня наконец–то побьешь меня у Флитвика по всем статьям.

Гермиона вскочила из–за стола и умчалась.

— Гарри, по–моему, ты переборщил, — осторожно начал Рон.

— А она не переборщила? — не унимался Саша. — Так давайте ее назначим директором школы и Министром магии заодно, раз она все лучше всех знает!

Больше Гермиона к Саше не подходила. Зато зачастила к двери на третьем этаже.

Два месяца пролетели, как скоростной японский поезд. Учеба, тренировки, углубленное изучение зелий — все это отнимало уйму времени. Кроме того, к Саше очень сильно привязался Невилл. Может, этот мальчик был не слишком смел или умен, но настойчивости ему было не занимать. Ему очень сильно понравилось составлять списки и планы: план подготовки

к урокам, список вещей, которые нужно взять на занятия, распорядок написания писем любимой бабуле, список тем, требующих особой проработки. Напоминалка Невилла краснела с каждой неделей все реже и реже. Мальчик даже повадился ходить с Сашей в библиотеку и прорабатывать зелья по «Справочнику», который оказался намного понятнее, чем стандартный учебник. Невилл по–прежнему боялся Снейпа, но дополнительные знания и любовь к спискам сделали свое дело: на уроках зельеварения мальчик практически не делал ошибок, и Снейп, поначалу любивший отпустить язвительный комментарий в адрес Долгопупса, постепенно прекратил обращать внимание на мальчика. Впрочем, Невилл еще не мог нормально отвечать на опросах, поэтому Саша мучил пацаненка, заставляя пересказывать целые отрывки из учебника.

— Сделаю я из тебя человека, не переживай, — уверял Невилла друг и мысленно добавлял: «Я из вас всех тут людей сделаю».

Кого имел в виду Саша, говоря «Все», неизвестно. Однако компания, выходившая на утренние пробежки, неумолимо росла: кроме Саши и Рона утром на стадион выползали также близнецы Уизли, Дин Томас, который скучал по физкультуре маггловских школ, и Симус Финниган, которого Дину удалось уговорить. Начинало холодать, и Саша подумывал о том, что скоро выходы на улицу прекратятся. Фред и Джордж предложили раздвигать по утрам мебель в гостиной, чтобы можно было сделать хотя бы приседания и отжимания. Последние приходились близнецам особенно по душе, поскольку Фред и Джордж были загонщиками, а для этих игроков мышцы рук особенно важны. Вуд долго не мог понять, почему удар у близнецов стал сильнее, но когда ребята «раскололись», Оливер на радостях включил пробежки и отжимания в программу тренировок. Девочки–охотницы долго возмущались, но под напором капитана скоро сдались. «Все бегают и не квакают. Красота», — удовлетворенно заметил Саша.

В канун Хэллоуина утренняя тренировка впервые прошла в гостиной: на улице было слишком холодно. На уроке заклинаний Флитвик, наконец переставший падать с подставки от фамилии «Поттер», объявил о начале практических занятий. Тренировать заклинание левитации было решено на перьях. Профессор разбил учеников на пары, поставив к Сашиному столу Симуса. Рону в пару досталась Гермиона, и Саша оценил его выражение лица «Пипец–моей–психике».

Симус бестолково тыкал в перо палочкой, что не приносило особых результатов. Впрочем, спустя двадцать минут безуспешных попыток подняться в воздух, перо плюнуло на это

дело и загорелось. Рону за соседним столом не везло еще сильнее: соседка то и дело бросалась его поучать. В итоге Гермиона решила сама продемонстрировать рыжему правильное выполнение этих чар и, к безумной радости Флитвика, подняла перо в воздух.

— Вингардиум, мать его, Левиоса, — Саша нервно махнул палочкой в сторону нового пера, выданного профессором. Перо воспарило в воздух и послушно замерло перед парнем. Саша повел палочкой из стороны в сторону, и перо перед ним продублировало движение. Тогда парень набрался смелости и отправил перо к профессору, который хлопал в ладоши у соседнего стола. Перо мягко описало круг вокруг головы учителя и воткнулось в растрепанные волосы, вызвав восторг аудитории.

— Мерлин, кто это сделал? — Флитвик достал перо из волос и увидел улыбающегося Сашу. — Очень изящно, мистер Поттер, очень! По десять баллов каждому!

Несмотря на успех друга, Рон вышел с урока заклинаний в ужасном настроении.

— Она просто кошмарная зануда, — распалялся рыжий, — я понимаю, почему никто с ней не общается. Если меня еще хоть раз поставят с ней в пару, просто убейте меня на месте, договорились?

В Сашу сбоку кто–то врезался. Парень недовольно потер плечо и заметил убегающую Гермиону.

— Она услышала? — спросил Рон.

— Видимо, да, — Саша пожал плечами, — знаешь, Ронни, иногда претензии лучше высказывать в лицо. Говорить за спиной — дурной тон, как ни крути. По–хорошему, тебе следует извиниться.

— Ладно, после трансфигурации подойду к ней и все объясню, — Рон покраснел.

Однако Гермионы на следующем уроке не было. И через урок девочка тоже не явилась. Перед банкетом в честь Хэллоуина Саша услышал разговор двух однокурсниц, которые обсуждали причину, по которой Гермиона плачет в туалете и не успокаивается. Невилл озадаченно покачал головой.

— Рон, тебе нужно с ней поговорить.

— В туалете? Женском? Так я туда и пошел! — возмутился рыжий.

— Ну, можно постучаться и попросить, чтобы она вышла, — задумчиво пробормотал Невилл.

— Все понятно. Ронни, иди, успокаивай нашу дорогую зануду и приводи ее на ужин. Мы с Невиллом отложим вам порции.

Рон немного помялся, уточняя у девочек, в каком именно

туалете закрылась Гермиона, и побежал по коридору. Саша с Невиллом двинулись в Большой зал, украшенный по случаю торжества тыквами и летучими мышами. Мальчики уселись за стол и даже успели положить в тарелки немного еды, как вдруг в зал ворвался Квиррелл, лицо которого выражало откровенный ужас.

— Тролль! В подземелье тролль! — простонал профессор, добежав до стола директора, и рухнул на пол. В зале началась паника. Дамблдор выпустил из палочки несколько разноцветных фейерверков и громко приказал:

— Старосты! Немедленно отведите факультеты в свои гостиные.

— Гарри, — пролепетал Невилл, — там Рон и Гермиона! Они же ничего не знают!

— М-да, — Саша задумался, — два идиота. Не могли поругаться в какой–то другой день?

— Гарри, — Долгопупс вдруг собрался, — нужно составить план спасательной операции.

— Ты умеешь бороться с троллями? Нет? — парень посмотрел на друга, который отрицательно покачал головой. — Вот и я не умею. Если мы туда пойдем, спасать придется всех четверых.

Невилл умоляюще посмотрел на Сашу.

— Ну как ты им собираешься помочь? Логичнее будет позвать кого–то из старших. В-общем, беги, зови директора или кого угодно другого, а я пойду, предупрежу этих двух идиотов. Или убью их сам, если они меня не послушают.

Невилл побежал в ту сторону, куда несколько минут назад направились преподаватели. Саша уверенно зашагал в сторону туалета. В коридоре у одной из дверей стоял Рон и тихо что–то говорил. Из противоположного конца коридора раздался рев.

— Рон! Бери эту дуру и у*бывайте отсюда на**й, прямо на вас тролль пи***ет! — заорал парень на весь коридор.

Из туалета выскочила Гермиона, и вместе с Роном они побежали к Саше, стоящему за углом.

— Мать вашу, уроды, нашли время отношения выяснять, — зашипел парень, как только однокурсники подбежали к нему, — и не шуршать, бл*ть, если он двинется на звук, мы нехило огребем.

Все трое тут же затихли. Тролль подошел к туалету, дверь которого Гермиона оставила распахнутой настежь, и, повинуясь природному любопытству, полез внутрь. Наконец тварь полностью оказалась в комнатке.

— Открывать двери магией ты умеешь, а закрывать? — шепотом спросил Саша у Гермионы.

— Нужно сказать «Коллопортус» и махнуть палочкой. Только у меня не получится сейчас, я боюсь.

Саша осторожно прокрался к двери и нацелил на нее палочку. Из туалета слышался звук бьющегося стекла, очевидно, тролль развлекался тем, что бил зеркала.

— Коллопортус, нахер, — скомандовал Саша и махнул палочкой. Дверь захлопнулась и странно чавкнула. Из запертого туалета раздался недовольный рев.

— Все, блин, там и сиди, пока кто–то умный не явится, — проворчал парень. Из прохода, по которому пришел тролль, раздались голоса.

— Где они, Долгопупс?

— Мы здесь! — крикнул Саша, услышав испуганный голос МакГонагалл.

В коридор выбежал директор, его заместительница, Снейп и Квиррел.

— Поттер? Где Уизли и Грейнджер? — пролепетала декан Гриффиндора, хватаясь за сердце.

— Да вон они, — парень махнул рукой в сторону поворота, за которым прятались друзья. — С ними все в порядке, я успел их предупредить. Тролль в туалете, на дверь наложено заклятие «Коллопортус». Мы пойдем, пожалуй.

Саша сделал осторожный шаг назад.

— Куда? — ехидно поинтересовался Снейп. — Вам следует объяснить, почему вы ослушались приказа директора и направились в этот коридор, вместо того, чтобы сидеть в теплой уютной гостиной.

— Простите, сэр, но я ведь уже объяснил, — неожиданно твердо сказал Невилл. Снейп хотел было возразить, но вдруг раздался оглушительный удар по двери. Троллю, видимо, надоело громить туалет, и теперь тварь жаждала выбраться наружу.

— Ребята, марш в гостиную, — строго сказал Дамблдор и добавил, — тем более что еду перенесли наверх.

Все четверо поспешили в свою башню.

— Мальчики, — обратилась к однокурсникам Гермиона, когда они добрались до седьмого этажа и уже собирались сказать Полной Даме пароль, — простите меня, пожалуйста. Рон прав, я иногда слишком много поучаю остальных. В следующий раз, если я перегну палку, просто скажите мне это в лицо. Договорились?

— Договорились, — буркнул Саша, — только не вздумай больше затевать голодовок, птичка. И вообще, попробуй относиться ко всему проще.

Гермиона кивнула.

Глава 15. Первый матч

— Вы знаете, а ведь Снейп в вечер Хэллоуина был на третьем этаже, — задумчиво протянула Гермиона за ужином, спустя неделю после происшествия. — У него кровь была на ноге, и он до сих пор прихрамывает.

— Гермиона, милая, когда ты уже забудешь о третьем этаже? — удивленно спросил Саша. С момента чудесного спасения от тролля девочка стала намного спокойнее и уже не бросалась поучать окружающих. Мальчики заметили, что без своего преподавательского тона она намного милее.

— Гарри, неужели тебе не интересно? Хагрид сказал, что пес что–то охраняет там.

— Ты была у Хагрида? — Рон чуть не подавился пирогом.

— Ронни, когда–нибудь ты научишься есть молча, я надеюсь, — Сашу передернуло, и он повернулся к девочке. — Зайка, мы ведь уже говорили о том, что взрослые прекрасно справляются со своими проблемами без нашей помощи. Лично я собираюсь и дальше придерживаться этой линии.

— Но Гарри…

— Малыш, у меня и так дел по горло: трансфигурация, заклинания, астрономия, зелья. Кроме того, завтра первый мой матч по квиддичу, причем против «обожаемого» Слизерина. Поэтому если что–то в полу и лежит, то пускай там и остается. Я не хочу знать, что это. Вдруг мне оно тоже понадобится? Я не хочу иметь милого пса-Горыныча в списке своих врагов.

— А вдруг это Снейп впустил в замок тролля?

— Котик, если профессор зельеварения не подпрыгивает вокруг тебя с аплодисментами, это не значит, что он закоренелый преступник. Это всего лишь значит, что он не такой же, как, например, Флитвик.

— Я сейчас не об этом, — напоминание об уроках зельеварения было для Гермионы неприятно. Хоть она и учила этот предмет так же хорошо, как и остальные уроки, добиться похвалы от Снейпа было нереально.

— Вот и чудненько, — с этими словами Александр встал из–за стола. Завтра предстоял матч со слизеринцами, от которых можно было ждать чего угодно, поэтому парень решил потратить пару часов на изучение защитных заклинаний. На всякий случай.

«Я определенно помню, что на матче должна случиться какая–то задница, — рассуждал парень по дороге в библиотеку, — или уже не должна? Интересно, я исправил хоть одну ошибку или нет? По поводу письма чепчик был прав. Надо

завтра после матча зайти в директорский кабинет и помедитировать со шляпой. Тряпочка–тряпочкой, а вдруг чего умного скажет?»

Наутро у парня дико раскалывалась голова. За завтраком Саша отчаянно тупил над тарелкой. Была ли головная боль последствием вчерашних усердных занятий, или на то была другая причина — неизвестно. Где–то справа надрывалась Гермиона, заставляя парня поесть. К ней присоединился Рон, Дин и Симус. Невилл, к огромной радости, был увлечен составлением письма для бабушки, поэтому не обращал внимания на происходящее вокруг него.

Голодный и злой, Саша двинулся в сторону стадиона. Народ потихоньку стягивался на трибуны, и парню не удалось пройти незамеченным. Кто–то помахал ему из толпы, кто–то выругался. «Ну, сколько людей — столько и мнений», — у парня не было привычки слишком переживать по поводу чужого отношения. С этой мыслью Саша и вошел в раздевалку, где капитан уже начал давать наставления команде. Вуда парень слушал вполуха, тем более что его голос заглушался шумом на трибунах.

— Мы выиграем. Я это знаю, — закончил лекцию Оливер. — Все. Пора. Всем удачи.

«Блин, нельзя удачи желать. Примета плохая, — неожиданно мелькнула мысль в голове у Александра, — ты б еще посоветовал нам беречь себя».

Команда вышла на поле. Саша увидел, что стадион просто таки набит битком. Место комментатора занимал Ли Джордан, друг близнецов Уизли. Рядом с ним сидела МакГонагалл, вероятно затем, чтобы сдерживать красноречие своего студента.

— Я жду честной игры от каждого из вас, — раздался голос мадам Трюк. Слова были произнесены во всеуслышание, но предназначались, скорее всего, слизеринской команде, чей капитан недобрым взглядом обвел противников.

Раздался свисток, и пятнадцать метел взмыли вверх. Саша взлетел выше всех игроков и просто наслаждался зрелищем с воздуха. Вуд настойчиво рекомендовал ему не крутиться среди игроков, пока на поле не мелькнет снитч, и был прав: против ловцов часто применяли грязные приемы. Оценивать их эффективность на собственной шкуре пока не хотелось. Впрочем, приходилось уклоняться от бладжеров, так что скучно не было. Однако основной задачей ловца была поимка снитча, поэтому Александр напрягал зрение из последних сил. День был солнечным, так что он уже несколько раз принял за маленький золотистый мячик блики от чьих–то часов или украшений. Однако в этот раз ошибки быть не могло. Саша спикировал, но и

слизеринский ловец не терял времени даром. Оба игрока из последних сил неслись к заветному золотому мячику, как вдруг…

Удар в бок чуть не снес Сашу с метлы. По трибунам со стороны Гриффиндора послышались возмущенные выкрики. Когда Александр смог сориентироваться в пространстве, первое что он увидел, была мадам Трюк, строго отчитывающая капитана слизеринской команды. Гриффиндор выполнил штрафной удар, но радости от этого было мало. Снитч успел снова пропасть из поля зрения.

Внезапно Саша ощутил такую боль, как будто его череп обхватили тугие обручи.

«Ну, началось», — инстинкты подсказывали, что боль эта непростая. И впрямь, увернувшись от очередного бладжера, парень почувствовал, что теряет контроль над своим летательным аппаратом. Саша первым делом попытался выровнять метлу, но та только сильнее заметалась в воздухе.

«Как дерьмо в проруби», — подумал парень, которого вместе с метлой начало мотать из стороны в сторону. «Ну, ничего, змейки, я ожидал, что вы устроите мне сюрприз», — Саша потянулся во внутренний карман и с ужасом обнаружил, что палочки там нет. Заслушавшись Вуда, он просто забыл ее в обычной школьной мантии.

«Ладно, попробуем просто так. В детстве через раз получалось, — Саша глубоко вдохнул и уверенно сказал себе под нос, — Протего». Ничего не произошло. Скачки на взбесившейся метле вызывали у парня волнообразные приступы дурноты, но он старался не обращать внимания, сконцентрироваться на защите.

— Протего, протего, ну пожалуйста, ну протего, ну тяжело вам что ли, — обращался Саша неизвестно к кому, — ну протего же!

Новый приступ головной боли был так ужасен, что мозг, казалось, взорвался и осыпался мелкими осколками на дно черепной коробки. Через миг все прекратилось. Саша удивленно захлопал глазами. Метла уже не металась, как потерпевшая, а просто тряслась под своим наездником.

— Фините, — тихо, но четко сказал парень. Вибрация прекратилась, и Саша облегченно выдохнул. Среди публики на трибунах он заметил бледного, как мел, Снейпа и Квиррела, который тихо бубнил что–то под нос. На противоположном конце стадиона мелькнула золотая вспышка, и ловец бросился туда, позабыв обо всем на свете. Над зеленой травой покрытия стадиона трепеща крылышками, летал снитч. Ловец Слизерина устремился было за противником, но было уже слишком поздно: Саша протянул руку и сомкнул пальцы на золотом мячике.

Шутливо поцеловав добычу, парень вскинул руку со снитчем высоко вверх, демонстрируя трибунам признак победы Гриффиндора. Ало–золотые трибуны взревели от радости. Хаффлпафф и Рэйвенкло поддержали победителя аплодисментами, и лишь слизеринцы молчали.

— Это все Снейп, — возвестил Рон, когда трое друзей подходили к хижине Хагрида, — он накладывал на тебя какое–то заклятие. Гермиона хотела поджечь ему мантию, но ты чудом вывернулся и улетел. Снейп еще какое–то время пытался тебя достать, но, вроде, безуспешно.

— Глупости какие, — Саша не был фанатом профессора зельеварения, но и обвинять его во всех смертных грехах не собирался. — С какой стати Снейпу понадобилось меня проклинать? Я бы еще подумал на Малфоя, но он непроходимый идиот и не мог до такого додуматься.

— Гарри, Снейп смотрел на тебя, не отрывая глаз, и бормотал заклинания. Это точно он, — Гермиона была на все сто уверена в своей правоте, — может он всегда так делает, ты так не думаешь?

— Как? Проклинает людей направо и налево? Сомневаюсь.

— Не забывай, что предыдущие семь лет кубок по квиддичу выигрывал Слизерин, — робко сказал Рон, — а ведь Снейп — их декан, он вполне мог помочь сборной своего факультета.

— Ребята, не городите ерунды, — вклинился в разговор Хагрид, который смотрел матч с трибун Гриффиндора, а теперь вел троих друзей к своей хижине, чтобы напоить чаем, — Снейп — преподаватель и так же, как остальные, отвечает за жизнь и здоровье учеников.

— А зачем он тогда к трехголовому псу ходил? — спросила Гермиона.

— Вы откуда про Пушка узнали? — удивился Хагрид.

— Пушка? Его так зовут? — опешил Рон.

— Ну да, назвал собаку Пушком, что в этом такого? Я его выиграл в прошлом году у одного, эммм, грека, мы с ним в баре, как бы вам сказать, эммм, познакомились. Ну, Дамблдор и одолжил у меня Пушка чтобы охранять, — лесничий осекся, увидев выражение крайнего любопытства на лице Гермионы.

— Ну, что охранять? — нетерпеливо переспросила девочка.

— Секрет это, — насупился Хагрид, — и хватит вопросов.

— Когда Снейп украдет эту вещь, вот тогда действительно будет не до вопросов! — с жаром воскликнула Гермиона.

— Так, вы трое, — начал лесничий.

— Я тут ни при чем, — быстро сказал Саша, — я ей сам замучился повторять, чтоб не лезла не в свои дела.

— Вы двое, — поправился Хагрид, и Рон не нашел, что ему

возразить, — Гарри прав, не стоит лезть туда, куда не просят. Забудьте и про Пушка и про то, что он охраняет. Раз Дамблдор с Фламелем попросили, я…

— С кем? — хором воскликнули Рон и Гермиона.

— Ни с кем. Забудьте, — лесничий замолчал и зашагал вперед размашистым шагом. Саша готов был побиться об заклад, что Хагрид корил себя за то, что проговорился.

Спустя два часа Саша поднялся к кабинету директора.

— Пароль? — строго спросила горгулья.

— Я к госпоже Шляпе на консультацию, — вежливо сказал Саша, и где–то на лестнице раздался звон молоточка.

— А, Гарри, — Дамблдор развел руки в приветственном жесте, — проходи, присаживайся. Снова вопросы?

— Да, профессор, — парень присел на стул около шкафа.

— И снова на них ответит госпожа Шляпа? — слегка расстроено спросил директор.

— Сэр, я не вижу смысла отвлекать вас догадками и глупыми вопросами, — вежливо ответил Саша, — я бьюсь над одной задачкой, но если вам будет интересно, я расскажу вам о ней попозже, сэр. Когда ответов станет больше чем вопросов.

Дамблдор кивнул и удалился, оставив парня наедине со шляпой.

— Мигрени замучили? — ехидно поинтересовался головной убор, как только коснулся Сашиной макушки.

— Второй день, — честно признался парень, — скажите, как вы думаете, отчего это происходит?

— А сам–то ты как думаешь? — Шляпа ответила вопросом на вопрос.

— Ну, может это побочный эффект заклятия, который каким–то образом предупреждает меня об опасности?

— Может быть, может быть, — согласился голос над Сашиной головой, — вот только не об опасности, а об ошибке, которую ты должен исправить.

— Какую ошибку можно совершить на игре?

— А может, вы просто не те поступки считаете ошибкой? Может, вы поступаете так же, как поступил бы ваш герой, вместо того, чтобы их исправить?

— Госпожа Шляпа, думаете, мне не стоило играть в квиддич?

— Нет, определенно. Талант нельзя зарывать в землю. Вы уверены, что этот эффект имеет предупредительный характер? Может, головная боль наоборот сигнализирует об исправленной ошибке.

— Тогда какую ошибку я исправил?

— А что вы сделали, мой юный друг?

— У меня с самого утра побаливала голова. Я решил, что просто перезанимался вчера.

— Вы ведь не хотели в школу, — язвительно отметила Шляпа, — тогда что подвигло вас делать уроки до глубокой ночи? Кстати, многие учителя отмечают, что вы делаете неплохие успехи.

— Серьезно? — Саша даже слегка обрадовался. — На самом деле я припомнил, что на матче со Слизерином должно было произойти что–то нехорошее. Деталей я не помнил, поэтому решил на всякий случай заучить некоторые защитные чары.

— И как? Успешно?

— Я забыл палочку в раздевалке, — признался парень с видимым неудовольствием, — но я все равно говорил заклинания.

— И они сработали? Беспалочковая магия, молодой человек?

— Ну, мне показалось, что сработали. Во всяком случае, метла перестала дергаться, и я смог продолжить игру.

— И вы не видите исправленной ошибки?

— Нет, госпожа Шляпа.

— Александр Петрович, вы дали отпор чужеродной силе, неважно, от кого она исходила. Было ли это исправлением ошибки или нет, вы в любом случае получили полезный опыт.

— Не думаю, что это как–то повлияет на мою дальнейшую жизнь, — расстроено пробормотал Саша.

— Молодой человек, даже самая незначительная деталь, даже самое маленькое существо способно оказать решающее влияние на ход событий. Читайте историю, ведь она имеет пренеприятнейшее свойство.

— Какое?

— Способность повторяться, — сказала Шляпа и замолкла. Парень понял, что прием окончен, и тихо вышел из кабинета.

Глава 16. Рождество

Приближалось Рождество. Гермиона засела в библиотеке, пытаясь найти хоть что–нибудь про таинственного Николаса Фламеля. Саша занялся выбором подарков для тех, с кем успел подружиться в школе. Близнецы Уизли учились на два курса старше, поэтому им можно было посещать деревню Хогсмид, что располагалась неподалеку от школы. В деревне было несколько магазинов, поэтому Саша попросил Фреда и Джорджа прикупить подарки. Рону было решено подарить шарф с символикой его любимой квиддичной команды. Для Невилла парни выбрали красивый магический ежедневник со встроенной напоминалкой — полусферой на обложке. Симусу полагался набор мини–фейерверков — подарок носил шутливый характер, ведь в последнее время у Финнигана в руках все горело в прямом смысле слова. Дину, фанату футбола, был заказан шарф его любимого Вэст Хэма — Фреду пришлось помучиться, оформляя маггловский почтовый заказ. Для Гермионы купили набор заколок для ее шикарных волос. Немного подумав, Саша приложил к подарку книгу «Великие волшебники: от начала времен до наших дней». Хагриду купили теплые рукавицы невероятных размеров. Парень долго думал, отправлять ли подарок Дурслям, ведь родственники не слишком хорошо относились к племяннику. В конце концов, было решено отправить тетушке комнатный цветок, ведь подарок не имел не малейшего намека на магию. На самом деле, фиалки были заколдованы на постоянное цветение, но Петунье вовсе необязательно было об этом знать. «Пусть считает это проявлением ее таланта цветовода», — подумал Саша.

Большинство учеников разъезжались по домам, поэтому каникулы обещали пройти в тишине и покое. Больше всего радовал отъезд Малфоя, который успел порядком надоесть. Драко несколько раз в день напоминал о том, что Сашу дома никто не ждет, но это не особо задевало. Зловредность Малфоя усилилась после проигрыша его факультета в том матче, и он всячески пытался достать гриффиндорцев. Осознав, что «этот Поттер» плевать хотел на его придирки, Драко взялся за Рона и даже немного преуспел. Однажды рыжий так рассердился, что чуть не ввязался в драку. Саша еле успел утащить друга подальше, потому что увидел маячившего на горизонте Снейпа.

— Уедет он к мамочке с папочкой, и поживем мы пару недель спокойно, — эта фраза стала их ежедневной мантрой до конца семестра.

Уезжая домой, Гермиона попыталась озадачить мальчиков поисками информации о Фламеле, но Саша сказал ей решительное «Нет».

— Котик, ты ведь сказала, что сама разберешься? Вот и разбирайся. В конце концов, я же тебе не мешаю, хотя мог бы.

Когда каникулы, наконец, начались, Саша позволил себе погрузиться в блаженное безделье на целых три дня. Мальчики спали до полудня и коротали дни за игрой в волшебные шахматы, сидя у камина. Впрочем, на четвертый день отупляющий эффект безделья дал о себе знать, поэтому было решено уделять хотя бы по паре часов в день занятиям. Кроме того, Саша, следуя собственным же советам, составил список ошибок, о которых он помнил, и которые ему предстояло исправить. Получилось ничтожно мало. Саша в очередной раз отругал себя за пренебрежение к этой истории. «Внимательнее что ли смотреть нельзя было? — злился парень. — А если бы не вредничал, вообще ничего этого не было бы. Вот и сиди тут как дурак».

Рождественское утро выдалось ясным. Саша потянулся и приоткрыл один глаз. У кровати высилась какая–то странная гора вещей. Парень обругал зрение Гарри Поттера и потянулся за очками.

— Гарри, подарки прибыли! — возвестил Рон, сидящий на своей кровати и увлеченный распаковыванием какого–то свертка.

— Круто, — улыбнулся Саша и потянулся к верхнему свертку с надписью «От Хагрида». В нем оказалась флейта, судя по всему, лесничий сделал ее сам. Следующей была небольшая коробочка, в которой оказались новые очки и глазные капли. К подарку прилагалась небольшая записка. «Спасибо за поздравления, — было выведено на листочке почерком тети Петуньи, — фиалки просто прелесть. Счастливого Рождества». Следующий подарок лежал в тонком конверте и представлял собой лист плотной бумаги, к которому скотчем была примотана мелкая монетка. «С Рождеством. Дядя и тетя», — было написано на листке почерком дяди Вернона.

— Странно, — проговорил Саша, попеременно глядя то на одну, то на другую записку, — у меня такое ощущение, что свой подарок тетушка отправила втайне от дяди Вернона.

Рон недоуменно посмотрел на друга, а затем прочитал обе записки.

— Странные эти магглы, — задумчиво сказал рыжий, — и деньги у них странные. Форма такая дурацкая.

— Хочешь — забирай, — Саша протянул другу монетку.

— Спасибо, — обрадовался Рон, — у меня папа обожает всякие маггловские штуковины. Это будет достойное пополнение

его коллекции.

— Интересно, от кого это? — парень вертел в руках объемистый сверток.

— Это от моей мамы, — рыжий густо покраснел, — я написал ей, что тебе, скорее всего, будет приятно получить подарок, и…

— Ух, нифига себе! — выдохнул Саша, развернув сверток. Внутри обнаружился толстый зеленый свитер, — Ручная работа?

— Ну, да, — казалось, сильнее покраснеть уже нельзя, но у Рона получилось, — мама всегда вяжет нам свитеры к Рождеству.

— Спасибо, — улыбнулся парень, — это самый лучший подарок. У меня никогда не было вещей, сделанных вручную.

Саша перебрал еще несколько посылок: все они пришли от школьных друзей и содержали разнообразные наборы сладостей.

— А это от кого? — Рон протянул легонький сверток.

— Не знаю, — Саша развернул подарок, и из него выпало что–то серебристо–серое, — это что?

— Мерлин, — протянул рыжий, — если это то, что я думаю, то это очень редкая и ценная вещь.

Парень подобрал сияющую ткань, очень странную на ощупь.

— Накинь, — предложил Рон, и Саша послушался.

Александр посмотрел вниз и обомлел: ног не было. Парень метнулся к зеркалу, и увидел лишь собственное лицо, плавающее в воздухе.

— Это мантия–невидимка, — благоговейно прошептал Рон, — тут еще записка есть.

Саша снял мантию, взял в руки листок и пробежал глазами по строкам: «Незадолго до своей смерти твой отец оставил эту вещь мне. Пришло время вернуть ее тебе. Используй ее с умом. Счастливого Рождества».

— От кого это? — переспросил рыжий.

— Не знаю, — протянул Саша. Разумеется, он соврал. В голове всплыли воспоминания десятилетней давности.

Черноволосый мужчина нервно ходит по комнате. Красивая женщина сидит возле детской кроватки.

— Джеймс, он скоро ее вернет. Не стоит так переживать.

— Конечно, милая, — в голосе нет раздражения, лишь грусть, — просто мне надоело сидеть в четырех стенах. Скорее бы он ее вернул, я чувствую себя как в клетке.

Женщина подходит к мужу и целует его.

— Гарри, все в порядке? — голос Рона донесся как будто издалека.

— Да, в полном, просто задумался, кто это мог быть, — спокойно сказал Саша, а сам подумал: «Почему ты вернул мне ее только сейчас? Хотя, что бы я с ней делал у Дурслей. В любом

случае, спасибо. Вещь однозначно полезная».

— Там написано: «Используй ее с умом», — продолжил Рон, — что, если забраться в Запретную Секцию библиотеки и поискать там упоминание о Фламеле?

— Ронни, сколько раз я должен повторить, чтобы вы не лезли в это дело? Дамблдор — умный дед, он и без двух детей разберется со своими вещами.

— Тогда как ты будешь ее использовать?

— Пока никак. А вот когда начнется семестр…

— Гарри, что ты задумал? — Рон заметил ехидную улыбочку на лице друга.

— Как тебе идея незаметно подойти к слизеринскому столу и подлить Малфою какое–нибудь зелье?

— Ты отравить его собрался?

— Не выдумывай. Есть безобидные зелья: Икотное, например, или Дыбоволосное. Представь Малфоя, у которого волосы дыбом стоят.

Рон расхохотался.

— А где ты его возьмешь?

— Близнецы говорили, что они покупали всякие веселые штуки в магазине волшебных приколов. Готов спорить, в ассортименте присутствуют подобные зелья.

Глава 17. Новый семестр

Гермиона вернулась в школу за день до конца семестра и тут же кинулась к Саше:

— Гарри, ты такой молодец!

— Ты о чем? — парень искренне не понимал причины восторгов подруги.

— Ну как же! «Великие волшебники: от начала времен до наших дней»! Там была огромная статья про Николаса Фламеля.

— Ну, понеслась, — обреченно выдохнул Саша, — и кто же это, если не секрет?

— Создатель философского камня!

Парень представил себе камень, размышляющий о тщетности бытия, и звонко хохотнул.

— Бесполезная штука, как по мне.

— Наоборот, очень даже полезная, — возмутилась Гермиона, — он превращает любой металл в золото!

— Бабло, дорогая моя, нужно не из камней добывать, а зарабатывать, — поучительно сказал Саша, — тогда ты реально понимаешь его ценность. А если ты можешь любую фигню в золотой слиток превратить, то очень скоро драгоценный металл потеряет для тебя смысл. Бездельник этот твой Фламель. Как он еще не помер от скуки?

— Ты издеваешься? — Гермиона вскипела. — С помощью философского камня можно приготовить эликсир жизни! Тот, кто его пьет, становится бессмертным!

— Тоже не оценил, — Александр пожал плечами. — Нафига быть бессмертным?

— Как это — нафига? Жить вечно! Это же так интересно!

— О, да, — саркастически ухмыльнулся парень, — очень интересно: смотреть, как стареют и умирают твои друзья, потом их дети, внуки, правнуки… А ты типа крутая, сидишь на куче золота и посвистываешь. Зашибись житуха, всегда о такой мечтал!

— Ну, можно с друзьями поделиться, — неуверенно сказала Гермиона.

— Ага, можно. И с друзьями, и с их детьми, и с их внуками, и с внуками их внуков. Подсадить на эту наркоту как можно больше народу и сшибать баблишечко вдобавок к существующей горе золота. Хотя, зачем бабло в таком мире? Ты ж крутая, из любого дерьма можешь золото создать. Что же ты получаешь по итогу, умница наша?

— А что я получаю?

— Нифиговое количество бессмертных людишек — раз. При этом обычные граждане, не «сидящие» на эликсире продолжают рождаться. И вся эта орда хочет кушать, одеваться, жить где–то, не так ли? Имеем истощение мировых ресурсов — два. И перенаселение планеты до кучи. Постоянная угроза твоей жизни — три. Умереть–то ты не можешь только от старости. Зато любой товарищ, которому не хватает на «дозу» твоего чудо–эликсира, может прийти к тебе с ножичком. «Чик» — и в конечном итоге ты оказываешься весьма смертной. И всем пофигу, ведь роль играет только тот, у кого камешек на руках.

— Ладно, предположим, с окружающими можно не делиться, — нехотя пробормотала Гермиона.

— Вернемся к первому варианту. Ты живешь, посвистывая на горе золота, а мимо тебя ходят правнуки твоих друзей и плюются злобой: «Вот, любимого прадедули — или прабабули — давно нет, а эта скотина ус*рается и живет. Еще и на горе бабла».

— Но ведь это не моя вина, я просто пью эликсир!

— Ага, вот только люди любят винить в собственных неудачах других, более успешных, граждан. Поэтому в смертности других будет виновато твое бессмертие, ты и твое золото. Опять же, ты по–прежнему не застрахована от дорогих гостей с ножичками.

— Я об этом не подумала, — голос Гермионы дрожал.

— Зайка, просто пойми: большое бабло — большие проблемы. Вечная жизнь — вечные проблемы. А кому это надо? По–моему, лучше прожить годков семьдесят и отъехать со спокойной совестью в окружении внуков–правнуков. Впрочем, на тему отъезжания можешь поговорить с сэром–пэром Николасом де Мимси–как–там-дальше. У него все–таки опыт.

— Но мне–то камень не нужен, мне интересно, почему Снейп за ним охотится!

— Ну, захотелось дядечке бабла на халявку, ты–то тут причем. Пусть парится счастливый обладатель камня, хотя лично я в его счастье сомневаюсь.

— Гарри, неужели ты не хочешь ему помочь?

— Ему помогает Дамблдор. С такой «крышей» я там явно лишний. К тому же, завтра начнется учеба, так что если я и хочу кому–то помочь, так это нашей сборной. Следующий матч судит Снейп. Есть у него камешек или нет, игра обещает быть горячей.

И впрямь, страсти перед матчем с Хаффлпаффом накалились до предела. Вуд просто зверствовал на тренировках, заставляя игроков тренироваться практически бесконечно, и в снег, и в дождь, и в туман. Капитан не ждал от Снейпа справедливого судейства, поэтому хотел, чтобы поводов придраться к команде

не было. После одной из таких тренировок, грязный и мокрый Саша ввалился в гостиную вместе со всей командой и наткнулся на Гермиону и Рона.

— Тебе нельзя играть! — в один голос заявили друзья.

— Ух, какие командиры у меня объявились, — нервно сказал парень, — спасибо, ребят, мне Вуда с головой хватило.

— Ты не понимаешь! На прошлой игре Снейп уже попытался тебя убить, вдруг он напросился судить следующий матч, чтобы подобраться к тебе поближе?

— Гермиона, зайка, ты опять себе что–то накрутила, — Саша поморщился, — если бы Снейп действительно хотел меня убить, он мог это сделать уже сто раз. Так что, не заморачивайся. Я буду играть.

— Гарри, мы хотим тебе добра, — осторожно сказал Рон.

— Добро в вашем понимании — это нагоняй от МакГонагалл, избиение всем составом гриффиндорской команды и перманентная ненависть всего факультета? Спасибо, я вас тоже люблю.

— Гарри, но…

— Никаких «но», — отрезал Саша, — все, закрыли тему. Мне еще нужно переговорить с близнецами.

С этими словами парень прошел в дальний уголок гостиной, где сидели Фред, Джордж и Ли Джордан.

— Принесли? — тихо спросил Саша.

— Ага, — шепотом ответил Фред.

— Не представляю, как ты это провернешь, — добавил Джордж.

— Это уже детали. Что там, показывайте.

— Икотные конфеты, — Ли извлек из кармана пакетик, — от них икаешь практически весь день. В воде растворяются, я проверял.

— Спасибо. Что еще?

— Кусачая кружка, — Джорджа достал из сумки небольшую коробку. — Кусает того, кто попытается из нее отхлебнуть.

— Мило, — Саша усмехнулся. — Фред, о каком ты зелье говорил?

— Вот, держи, — второй близнец достал из кармана пару колбочек, — пришлось наврать мадам Помфри, что боюсь простудиться от столь долгих тренировок. Она назвала Вуда извергом, но зелья налила.

— Вот и чудненько, — парень пожал руки всем троим, — и постарайтесь не опоздать утром на завтрак.

На следующее утро Саша спустился в Большой зал раньше всех. Парень потратил две недели на изучение повадок Драко

Малфоя, и теперь точно знал, где сидит его недруг, что он пьет и ест, как ведет себя за столом.

В зал постепенно стекались ученики. Саша накинул мантию–невидимку и прокрался к слизеринскому столу. Никто не заметил, как бутылка тыквенного сока, стоявшая перед местом Драко, исчезла на несколько секунд, а затем снова появилась. То же произошло и с чашкой. Когда в зале набралось много народу, в дверях показался Малфой со своей свитой. Он всегда приходил на завтрак чуть позже, чтобы расслабленной походкой пройти через толпу, позволяя Крэббу и Гойлу распихивать локтями более слабых детей. Парень сел на свое место и придвинул к себе тарелку с овсянкой. Кто–то из его дружков–охранников потянулся к бутылке сока, но тут же получил от блондина по рукам.

«Жадность фраера сгубила, Дракоша», — подумал Саша и поспешил прочь от недругов. Выйдя из зала, парень заскочил за ближайший уголок, снял мантию–невидимку, спрятал ее под свитер и вошел в зал с группой рэйвенкловцев. Парень быстро занял место возле Рона и уставился на Малфоя. Чуть дальше Фред, Джордж и Ли чуть ли не подпрыгивали от нетерпения.

Драко отодвинул от себя тарелку. Как в замедленном кино Саша наблюдал, как блондинчик берет чашку, наливает в нее напиток, как берется за ручку, отставляя бледный тонкий мизинец, как подносит чашку ко рту…

— А–а–а-а, мать твою! — крик манерного слизеринца эхом разнесся по Большому залу, сопровождаясь звоном бьющейся посуды.

— Минус пятнадцать очков, Малфой, — строго сказала проходившая мимо МакГонагалл. Это не было частью плана, но дополнение получилось довольно приятным.

— Профессор, меня чашка укусила, — прохныкал Драко.

МакГонагалл оставила его жалобу без ответа.

Малфой взял со стола другую чашку, налил в нее сок и опасливо поднес к губам. Укуса не последовало, и блондин осторожно отпил.

«Дзынь», — снова раздался звон бьющегося стекла.

— Малфой! — воскликнула МакГонагалл и вернулась к столу Слизерина. — Вы решили переколотить всю посуду в замке? Что на сей раз?

Драко покраснел и замотал головой.

— Мистер Малфой, если вы немедленно не скажете, в чем дело…

— Ик! — слизеринец икнул с такой силой, что его немного подбросило вверх. Из ушей парня повалил пар.

Из–за стола Гриффиндора раздался громкий хохот. Фред и

Джордж просто покатывались со смеху, глядя на Малфоя, который беспрерывно икал, сопровождая каждое громкое «Ик» струйкой пара. Ли Джордан сполз куда–то под стол.

— Классно, — простонал Невилл, красный от смеха, — не знаю, кто его так наказал, но это заслуженно. Малфой на меня вчера какое–то заклятие наложил, у меня от него ноги склеились, я только прыгать мог. Гермиона меня еле расколдовала.

— Да ты что? — удивился Саша и посмотрел вслед Малфою, быстрым шагом направлявшегося к выходу. — Ну, тогда еще вот так. Конфундус.

Заклятие настигло Малфоя перед дверями. Икающий и выпускающий пар слизеринец заметался в проеме и в итоге впечатался лбом в косяк. Теперь уже смеялись и Гриффиндор, и Хаффлпафф, и Рэйвенкло, и даже некоторые слизеринцы со старших курсов захихикали.

— Дракоша, береги голову! — крикнул кто–то в спину мальчику, и Большой зал захлебнулся новой волной хохота.

Внезапно все звуки исчезли, а виски пронзила острая боль. Саша завертел головой, как будто пытаясь стряхнуть надвигающуюся мигрень. От этого боль стала только сильнее, а перед глазами все поплыло. Рука машинально сжала посильнее палочку.

— Протего, — прошипел Саша, наморщившись, — протего, протего, пожалуйста, что ж так хреново–то. Про–те–го.

Звук вернулся, картинка вокруг замедлилась и вскоре остановилась. Парень одуревшими глазами смотрел на окружающих. За преподавательским столом Саша заметил Снейпа, который смотрел в его сторону и подозрительно щурился. Парень зачем–то кивнул профессору зельеварения и быстро уткнулся в тарелку.

Глава 18. Новые подозрения

Кроме издевательства над всей командой, Вуд беспощадно промывал мозги Саше лично. Оливер решил, что чем раньше ловец поймает снитч, тем раньше закончится матч, соответственно у Снейпа будет меньше шансов снять с гриффиндорской команды штрафные очки.

— Я понял, Оливер, дай почитать, пожалуйста! — простонал Саша, когда в один прекрасный вечер Вуд подсел к нему в библиотеке и принялся за нравоучения.

— Гарри, пойми, чем быстрее мы закончим игру, — снова завел Оливер.

— Я его на пятой минуте поймаю. Сойдет?

— Давай на седьмой, — согласился Вуд.

— На седьмой так на седьмой, — пожал плечами ловец, — а теперь можно я продолжу чтение? У меня завтра две пары со Снейпом, и мне не хочется лишний раз его злить перед матчем.

Тут Саша, конечно, покривил душой. Профессор зельеварения на каждом уроке устраивал допросы с пристрастием, особенно для гриффиндорцев, но Сашу и Гермиону Снейп предпочитал не трогать: девочка раздражала его своим всезнанием, а Александру доставалось после уроков. Еще осенью, на втором или третьем занятии, Снейп решил проверить, действительно ли «этот Поттер» читал рекомендованную литературу. Опрос, больше напоминавший расстрел, длился сорок минут, но Саша более–менее полно ответил на все вопросы, даже на самые каверзные. Поэтому теперь Снейп вообще игнорировал на уроках присутствие этого ученика. Зато после звонка звучала фраза, до ужаса напоминавшая парню старый фильм про разведчика. «Поттер, останьтесь», — тихо произносил Снейп, и у Саши в голове вспыхивала неизменная ассоциация со Штирлицем. Следующий час–другой профессор «гонял» парня по тонкостям приготовления того или иного зелья, заставлял выискивать в толстенных справочниках замены ингредиентов, рассказывать наизусть разнообразные законы и пояснять каждое их слово. В общем, если у всего первого курса Гриффиндора в пятницу было две пары зелий, то у Александра их было четыре. Кроме того, Снейп порывался назначить еще дополнительный день занятий, от чего Саша скрипел зубами, но сделать ничего не мог. Во всяком случае, профессор зельеварения не стремился снять с этого студента баллы на ровном месте. Рона, например, Снейп оштрафовал на пять баллов за перекошенный галстук.

Помимо зелий существовала еще проблема заклинаний и

трансфигурации. Саша с горечью обнаружил, что без мата колдовство с палочкой не идет. Если задания Флитвика худо–бедно удавалось делать в гостиной, то предмет МакГонагалл нависал над головой как черная туча. Гермиона утверждала, что дело не в тренировке, а в понимании основных принципов. Об этих запутанных фразах, которые периодически задиктовывала преподавательница, думать не хотелось вообще. После одного из уроков Саша плюнул на гордость и напросился на дополнительные занятия к МакГонагалл. Так что с января парню приходилось по понедельникам просиживать вечера у декана Гриффиндора, а по средам и пятницам — Снейп таки назначил дополнительный день — посвящать вечера зельям. При этом остальные предметы и тренировки по квиддичу никто не отменял. Две недели такого режима привели к появлению у парня стойкой мигрени. Саша хотел выкроить минутку и заскочить к госпоже Шляпе, уж она–то точно могла знать, от учебы у него болит голова или же на то есть другие, более зловещие причины.

Александр понимал, что не высыпается. Гермиона с тревогой рассматривала его лицо, посеревшее от непроходящей головной боли и нарастающей усталости.

— Гарри, если хочешь, можешь поспать сегодня на истории, — тихо сказала девочка, — я потом дам тебе конспект переписать.

— Спасибо, — выдохнул парень.

— Круто, я тогда тоже посплю, а потом перепишу у тебя конспект, — радостно сказал Рон.

— Блин, Ронни, задолбал трындеть с набитым ртом, — Саша не переставал удивляться манерам рыжего.

— Рон, — наставительным тоном начала Грейнджер, — в отличие от Гарри, у тебя нет ни тренировок, ни дополнительных занятий по двум предметам, ты не знаешь, где в Хогвартсе находится библиотека. Ты не тренировал вчера заклятия для Флитвика до двух часов ночи, а пошел спать в половине десятого. Более того, ты не собираешься ничего переписывать, ты и от простых–то заданий филонишь.

— Я просто не понимаю, зачем тебе дополнительные у МакГонагалл и Снейпа, — рыжий проигнорировал гневную тираду Гермионы и повернулся к другу, — делать тебе, что ли, нечего?

— Если тебе так удобно, считай, что мне действительно нечего делать, — усмехнулся Саша, — я бы и к Флитвику напросился, да времени нет. Вот отыграем матч с Хаффлпаффом, тогда схожу.

— Ты сумасшедший, тебе нельзя участвовать в этом матче, —

выдохнул Рон, не замечая гневных взглядов Гермионы. — Мы же тебе говорили, что Снейп тебя убить хочет.

— Рон, хватит выдумывать. Я просиживаю у профессора Снейпа, — Саша на автомате назвал зельевара по всей форме, — два вечера в неделю. По четыре часа. У него уже было достаточно времени, чтобы меня убить, превратить в какую–то ерунду и растворить в первом попавшемся зелье. Так почему же, друзья мои, я до сих пор с вами?

— Потому что Снейп боится Дамблдора, — задумчиво сказала Гермиона.

— Нет, зайка, потому что вы двое придумываете проблемы там, где их нет. Может Снейп и не самая приятная и доброжелательная личность в школе, но на убийцу одиннадцатилетних мальчиков он не тянет.

Рон и Гермиона недовольно переглянулись.

Несмотря на все опасения друзей, матч с Хаффлпаффом прошел без происшествий. Впрочем, до седьмой минуты Саша не дотянул. Уже через четыре минуты после начала матча парень заметил снитч прямо напротив трибуны, на которой сидел Дамблдор. Для отвода глаз Александр выполнил пару сложных пируэтов, и спикировал к земле. Ловец противника заметил его маневры слишком поздно. Саша схватил снитч практически у правого уха Снейпа, летавшего над полем в качестве судьи. Трибуны взорвались аплодисментами. Никогда еще снитч не ловили в самом начале игры. Вуд на радостях бросился обнимать ловца, через минуту остальные члены сборной присоединились к своему капитану.

— Ребята, затопчете, — простонал Саша, пытаясь выбраться из толпы. С трибун бежали болельщики.

— Гарри, мы победили! — радостно выпалил Рон.

— Ну, вроде того, — хмыкнул парень, — пошли в замок, Фред и Джордж обещали сладостей притащить с кухни, и к тому же я хочу сходить пообщаться с Флитвиком сегодня.

— Ты стал совсем как Гермиона, — расстроено протянул рыжий, — начни еще на ночь книжки читать.

— Не начну, — заверил его Саша, — хотя бы потому, что я доползаю до кровати и вырубаюсь. Кстати, а где сама Гермиона?

— Где–то здесь была. Вот только что рядом стояла, — Рон недоуменно пожал плечами. Однако среди болельщиков девочки не было. Парни решили, что она уже вернулась в гостиную, и поспешили в замок. Но и в башне Гриффиндора Гермиона не появлялась.

— Вот куда она запропастилась? — спросил Рон, сидя у камина.

— Вы о Гермионе? — в соседнее кресло опустился Невилл, — я видел ее после матча. Она была какая–то странная.

— Она всегда странная. Конкретнее, — Саша выжидающе посмотрел на мальчика.

— Она бежала в Запретный лес. И, кажется, старалась не попасться на глаза Снейпу.

— Снейпу? — хором переспросили Саша и Рон.

— Да, он шел в сторону леса, а Гермиона кралась сзади, стараясь остаться незамеченной.

— Надеюсь, профессор Снейп ее не заметил, — вздохнул Александр, — а то наш факультет попрощается с сотней очков разом. Странный человек: на трансфигурацию мозгов хватает, а на то, чтобы сидеть тихо и не лезть не в свои дела — нет. Как она отключает инстинкт самосохранения?

— Не знаю, — Рон пожал плечами и протянул другу пирожное.

— Нет, Ронни, спасибо. Если я съем еще хоть что–нибудь, меня даже грузовая метла не поднимет. Схожу лучше к Флитвику.

Саша провел у профессора заклинаний около часа, пока ему не удалось окончательно убедить Флитвика в необходимости дополнительных занятий. Признаваться в том, что он колдует через мат–перемат, Саша не стал, зато напирал на приближающиеся экзамены. В итоге сошлись на том, что Флитвик будет уделять знаменитому ученику три часа по четвергам. Такая загруженность Сашу вполне устраивала. «Убиваем сразу двух зайцев, — думал парень, — во–первых, нужно научиться творить пристойное волшебство, раз уж кое–кто в этом милом мирке задумал меня угрохать. Во–вторых, у меня не будет шанса помочь Гермионе с этим дурацким камнем. Не пойму, почему она не слушает советов умных людей, так еще и других пытается втянуть в эту стремную историю. Баба–дура, чего с нее взять». С этой мыслью Саша тяжело вздохнул. Задумавшись о поведении Грейнджер, парень не заметил, как дошел до башни своего факультета. В гостиной по–прежнему было людно. Рон и Невилл сидели в уголке, играя в волшебные шахматы. Перед рыжим лежала груда обломков от его фигурок.

— Гарри, я пока что выигрываю, — сообщил Невилл подошедшему Саше.

— Молодец, — парень удивленно вскинул бровь и посмотрел на Рона, которого такое положение вещей явно расстраивало, — а где Гермиона?

— Не приходила еще, — пожал плечами рыжий, — Гарри, мне тут мат светит, не отвлекай, пожалуйста.

— Гарри, — раздался шепот со стороны входа в гостиную.

Саша вышел в коридор и обнаружил там замерзшую и испуганную Грейнджер.

— Сюда, — девочка втянула его в ближайший класс и плотно закрыла двери, — нужно поговорить.

— О чем? — парень исподлобья посмотрел на подружку. — Если это опять глупые домыслы по поводу Снейпа или еще кого–то, я не собираюсь это обсуждать.

— Вот именно, по поводу Снейпа! — возбужденно заговорила Гермиона, — сразу после матча он направился в Запретный лес, и я…

— И ты поперлась за ним, наплевав на все приличия, школьные правила и чувство самосохранения, — закончил за нее Саша, — продолжай.

— Снейп там был не один. В лесу его ждал Квиррелл! Представляешь, Снейп ему угрожал, спрашивал, на чьей он стороне! Гарри он затевает что–то ужасное, я уверена. Он хочет еще раз напасть на школу.

— Еще раз? — Саша обеспокоенно потрогал лоб девочки. — У тебя температуры нет? Сходила бы ты в больничное крыло.

— Я не больна, Гарри. Я серьезно! Это Снейп выпустил тролля на Хэллоуин.

— И зачем же? Чтобы потом его загнать обратно? Глупо и нелогично.

— Как ты не понимаешь, он просто решил всех отвлечь, чтобы пройти мимо Пушка.

— Еще глупее. Проще было дождаться, пока все уснут. Снейп — преподаватель, ему можно ходить после отбоя.

— А его разговор с Квирреллом тебя не смущает? Гарри, он же вербует его! Снейп запугивает Квиррела, чтобы тот помог с похищением камня!

— Гермиона, когда ты меня услышишь, наконец? — устало выдохнул Саша, — я не я, и корова — в смысле, камень — не мой. Так что перестань долбать меня своими подозрениями. Сходи с этим вопросом к Дамблдору. Может, полегчает.

— Точно! Как я сразу не сообразила! — Гермиона пулей выскочила из кабинета. Парень вышел и услышал гулкое эхо ее удаляющихся шагов.

— Простите, сэр, — вздохнул Саша, мысленно обращаясь к Дамблдору — я просто не хотел, чтобы она сидела с этим у меня на голове.

Глава 19. Драконы и единороги

Как Дамблдор отреагировал на обвинения Гермионы, осталось тайной. Однако в тот вечер девочка вернулась в гостиную мрачная, но преисполненная решимости. Единственное, что сказал ей директор, так это то, что камень охраняет не только трехголовый пес, но еще и множество разнообразных заклятий и ловушек. Теперь Грейнджер каждый день ходила к двери коридора на третьем этаже и прислушивалась, все ли там в порядке. Иногда девочка таскала с собой Рона. Кроме того, эта парочка подвергала профессора Снейпа безосновательной критике и защищала профессора Квиррелла, что крайне раздражало Александра. Не то, чтобы мальчик был ярым фанатом Снейпа, нет. Но и врагом Саша его не считал. Преподаватель зелий был хмурым, но невероятно умным мужиком, этого отрицать было нельзя. Из–за постоянной занятости общение с Уизли и Грейнджер сошло до минимума. Кроме того, постоянно усиливались мигрени, и парню больше нравилось проводить время в прохладном полумраке подвала, в классе трансфигурации, в кабинете заклинаний, в пыльной тишине библиотеки. В общем, где угодно, кроме шумной гриффиндорской гостиной. Впрочем, на дополнительных занятиях по трансфигурации и в библиотеке компанию Саше составлял Невилл. Этот тихий и немного запуганный мальчик почему–то нравился Александру. Он не донимал подозрениями в адрес учителей, не строил умопомрачительных версий, а всего лишь пытался подтянуть учебу. В апреле Невилл осмелился выходить с Сашей и остальными ребятами на пробежки. Физические нагрузки давались мальчику тяжело, он пыхтел, сопел, обливался потом, но сдаваться не собирался.

— Гарри, а ты не боишься экзаменов? — спросил Невилл как–то раз, когда мальчики поднимались в башню после особенного сложного занятия трансфигурации.

— Нет, — Саша пожал плечами, — а ты что, боишься?

— Немного, — дрожащим голосом ответил мальчик.

— Чего бояться, ты же готовишься, — Александр остановился и посмотрел на спутника, — по травологии у тебя все отлично, по заклинаниям и зельям — нормально, трансфигурацию ты учишь дополнительно, так что с вопросами общей программы должен справиться. Что там осталось? Астрономия и история магии?

— С этим тоже все нормально.

— Ну, и чего паниковать? — спросил Саша самым уверенным тоном и зашагал дальше

— Понимаешь, просто моя бабушка, — Невилл замялся, — она говорит, что мне никогда не стать таким, как папа и мама.

— Правильно, не стать, — кивнул парень, — потому что ты — это ты, а не кто–то другой. Нельзя быть абсолютной копией кого–то, даже если речь идет о твоих родителях. Нужно быть собой. Вот смотри, у тебя есть настойчивость, усидчивость, ты умеешь планировать дела. Разве это плохо?

— Это хорошо, — согласился Долгопупс, — но мои родители были очень–очень храбрыми, а я не способен на смелый поступок.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Саша, — у тебя просто не было шанса это показать. Бывает ведь такое, что человек тихий, спокойный, а как произойдет критическая ситуация — бац! — и он оказывается круче всех. А то, что ты не лезешь, куда не просят, как некоторые — так это не трусость, а осторожность и чувство самосохранения. Ну, вот куда их понесло?

Последняя фраза предназначалась Рону и Гермионе, которые выскользнули из гриффиндорской гостиной и теперь тихонько куда–то крались под стеночкой. Невилл проводил их недоуменным взглядом и пожал плечами.

— Отбой через полчаса вообще–то, — тихо сказал мальчик.

— Вот и я о том же, — хмыкнул Саша, — чувство самосохранения отсутствует напрочь, да еще и мозги не на месте.

Наутро Саша спустился в Большой зал и с удивлением обнаружил, что за ночь гриффиндорские песочные часы «похудели» на целых сто очков. Парень заметил, что весь факультет мечет гневные взгляды в сторону Грейнджер и Уизли, которые сидели в самом конце стола. Саша решительным шагом направился к однокурсникам

— Вот только скажите, что это из–за вас двоих, — злобно прошипел парень, нависая над горемычной парочкой.

— Гарри, мы сейчас все объясним, — пробормотал Рон.

— Серьезно? Ронни, а давай сначала я тебе кое–то объясню? Я как проклятый таскаюсь на квиддич, к Снейпу, к МакГонагалл, к Флитвику, зарабатываю эти долбанные баллы. И не я один! Какого, спрашивается, хрена вся команда тренируется в поте лица, ребята с других курсов не досыпают свои законные часы ради уроков? Весь хренов факультет напрягается ради хренового кубка школы, и все ради чего? Ради того, чтобы двое оглоедов куда–то поперлись посреди ночи и одним махом профукали сто очков?

Саша не заметил, как перешел на крик. В зале воцарилась звенящая тишина, в которой звук подзатыльника прозвучал неестественно громко.

— Грейнджер, девчонок бить не в моих привычках, —

повернулся парень к напуганной Гермионе, — считай, что тебе повезло.

— Гарри, нам правда очень жаль, — прошептала девочка.

— Жаль ей! — фыркнул Саша. — Знаешь такую фразу: «Нет ума — считай, калека»?

— Неправда, Гермиона очень умная, — вступился за подругу Рон.

— На уроках. А по жизни таких идиоток еще поискать надо! — рявкнул парень и заметил, как девочка опустила голову. Кажется, она плакала.

Саша уселся за стол напротив парочки и внимательно посмотрел на однокурсников.

— А теперь, когда я сказал все, что о вас думаю, можете объяснять, куда и за каким хреном вас понесло на ночь глядя.

— Ты точно все сказал? — Гермиона подняла на друга заплаканные глаза.

— Конечно, не все, Грейнджер! Но если я тебя обматерю, профессор МакГонагалл и с меня снимет баллы. Поэтому валяй, рассказывай, куда вы вчера поперлись.

— Гарри, понимаешь, Хагрид завел себе дракона. Маленького. Он только–только родился. Ты не представляешь, как они быстро растут, эти драконы.

— Да ладно, — издевательски усмехнулся Саша, — и вы ему подгузники менять ходили?

— Что? Нет, конечно. Понимаешь, он так быстро рос, что скоро мог перестать помещаться в хижине у Хагрида. И тогда Рон написал своему брату Чарли письмо, чтобы тот забрал этого дракона. Он нашел людей, которые смогли бы отвезти дракона в Румынию, и вчера в полночь эти ребята его забрали.

— Почему в полночь?

— Потому что это немножечко незаконно, — виновато улыбнулась Гермиона.

— Допустим. А почему именно вы этим занимались?

— Ну, мы хотели помочь Хагриду, — неуверенно сказал Рон.

— Серьезно? Ронни, Хагрид — сотрудник школы, может ходить где угодно и когда угодно. Кроме того, он взрослый мужик! Неужели без двух одиннадцатилетних хмырей в школе никто со своими проблемами разобраться не может? Господи, какие же вы идиоты!

— Гарри, ты против того, чтобы помогать людям? — удивленно спросила Гермиона.

— Грейнджер, я за здравый смысл! Ну, посуди сама! — Саша перешел на шепот, — камень охранять — вы, драконов вывозить — вы. Еще какая–нибудь херня случится — вы и туда встрянете?

— Херня уже случилась, — тихо сказал Рон, — мы отбываем наказание. Завтра, в одиннадцать часов вечера.

— Не, это не херня — это справедливость, Ронни. В самом жестоком ее проявлении.

— Справедливость в том, что Малфой тоже наказан, — Гермиона неуверенно улыбнулась, — ведь он обо всем знал, и это он рассказал МакГонагалл, что мы пойдем на Астрономическую башню.

— Да ты что? И на сколько же взгрели Малфоя? — Саша повернулся к часам Слизерина. — На двадцаточку? Маловато. Добавить бы ему от себя, да у меня тренировка сегодня.

— Ты меня удивляешь, Гарри. Ты никому не сочувствуешь, не помогаешь. Но ты же герой магического мира, ты должен…

— Что я должен? — парень изогнул губы в издевательской ухмылке и потянулся через стол к Гермионе, глядя девушке прямо в глаза. — Милая, покажи мне, где написаны мои прямые обязанности, я тут же брошусь их выполнять.

Гермиона покраснела.

— Вообще–то, Гарри помогает, — раздался за спиной у Саши голос Невилла. — Мне! Если бы не Гарри, я бы никогда не научился составлять планы, не осилил бы зелья хотя бы так, чтобы профессор Снейп ко мне не придирался, не додумался бы пойти на дополнительные по трансфигурации, не стал бы бегать по утрам! Да много чего. Я ничего не забыл? — Невилл повернулся к своему другу.

— Это тебе решать, — Саша улыбнулся и развел руками.

— А, еще я теперь могу говорить то, что думаю, потому что я — это я! — мальчик гордо выпрямился и посмотрел на друзей.

— Вот! Золотые слова, — кивнул Саша и повернулся к Гермионе, — понимаешь, котенок, в том–то и проблема, что от меня как от героя на данный момент ничего не требуется. Волдик–то — тю–тю — закончился.

— Но ведь высказывают предположения, что он может попытаться вернуться! И Снейп ему в этом помогает.

— Зайка, давай–ка без фамилий, — Саша нахмурил брови, — если тебя это так волнует, я схожу к профессору Дамблдору, получу у него инструкцию героя на случай внепланового возвращения Волдика, выучу ее назубок, и на этом мое геройство закончится пока что. Лезть в каждую дыру ради геройства я не намерен. И Хагрид, и Дамблдор прекрасно могут разобраться без вас.

— Хагрид не знал адреса моего брата, — попробовал возразить Рон.

— Ты написал брательнику? Написал. Указания получил?

Получил. Отдал ответ Хагриду и все, никаких проблем. Кстати, никто из них не станет сдавать за вас экзамены, до которых осталось восемь недель.

— Как я могла забыть? — подскочила Гермиона.

— Если хочешь, можешь воспользоваться моим планом подготовки, — Невилл протянул девочке блокнот, — правда, ты уже упустила две недели, придется догонять.

— Спасибо, Невилл, — Грейнджер выглядела так, как будто ей напомнили о дне ее собственной казни.

На следующий вечер Саша вернулся из подземелий на полчаса позже, чем обычно. В гостиной он застал Невилла, который писал длинное сочинение по травологии.

— Ты хотел заняться астрономией сегодня, — важно сообщил мальчик.

«Прогресс налицо, — мысленно похвалил его Саша, — раньше и свои–то дела упомнить не мог, а тут уже и мне напоминать о планах начал».

— Спасибо, Невилл, — поблагодарил парень и достал из сумки перо и пергаменты, — я, пожалуй, и травологию сегодня сделаю. Завтра меньше напрягаться.

Около двух часов ночи в гостиную ввалились Рон и Гермиона и тут же бросились к Саше.

— Гарри, ты не представляешь, что сейчас было! — возбужденно заговорил рыжий.

— Представляю, — устало проворчал парень, — вы отбывали наказание, кажется.

— Да. Мы ходили с Хагридом в Запретный Лес. Какая–то тварь убивает единорогов.

— Розовых? — зевнул Саша.

— Что? — удивленно переспросила Гермиона. — Нет, конечно. Обычных.

— А, ну конечно, — в общем–то, он читал книгу о волшебных животных, но за год эта информация позабылась, — и что?

— Это делает Тот — Кого-Нельзя — Называть, — замогильным шепотом выдал Рон.

— Волди что ли? — Саша приподнял бровь, — так он же, вроде, того. Скрючился. Крякнул. Слился. Нет его, короче, спасибо мне.

— В том–то и проблема, Гарри, что он все–таки не «того», — грустно сказала Гермиона. — Рон и Малфой нашли тело единорога. Кто–то пил его кровь. Кентавры говорят, что это Он.

— Да, — подтвердил Рон, — мы еще и кентавров встретили.

— Странно, — Саша нахмурился, — помнится мне, что нельзя пить кровь единорога. А вот почему — не помнится.

— Потому что убийство единорога — это преступление. Тот, кто выпьет кровь несчастного животного, будет проклят на веки вечные. Гарри, Тот — Кого-Нельзя — Называть ищет способ возродиться. А Снейп ему в этом помогает.

— Вы опять за свое? — возмутился Александр. — Честное слово, мне скоро Снейпа жалко станет!

— Очень даже зря. И камень Снейп хочет украсть не для себя. Камень нужен Тому — Кого…

— Волдику, короче. Называй вещи своими именами, — попросил Саша.

— Вол–ди, — повторила Гермиона по слогам, — странно ты его называешь.

— А как мне его величать? Его Темнейшеством? Слишком пафосно, как по мне.

— Неважно, — прервал их спор Уизли, — главное сейчас — камень.

— Главное — экзамены, Ронни, — нараспев сказал Александр, — о камне и без вас позаботятся. А вот твою учебу никто, кроме тебя не подтянет.

Услышав напоминание о проблемах с уроками, Рон густо покраснел и побрел в спальню.

Глава 20. Все–таки вниз. А ведь так не хотелось…

С экзамена по истории магии Саша вышел уставшим. Да что там уставшим, он просто с ног валился. Жара, мигрень и абсолютно непонятный предмет в комплексе оказались убойным коктейлем. Такую усталость парень испытывал всего один раз, да и то в прошлой жизни. Тогда они с друзьями решили немного подзаработать и нанялись на какую–то фирму грузчиками. Убив три ночи на разгрузку каких–то фур, парни заработали неприлично малые деньги и нереальные боли в спине. И вот именно сейчас Саше вспомнился этот эпизод.

— Блин, как будто вагоны разгружал, — проворчал парень, выходя на школьный двор.

— Прости, что? — спросил шагающий рядом Невилл.

— Я говорю: устал я очень, поспать бы.

— Гарри, экзамены окончены. Неужели ты не рад?

— Рад, — Саша потер лоб, — я пойду вздремну. Разбудишь на ужин?

— Да, конечно, — пожал плечами Невилл и пошел к озеру.

Саша побрел в башню Гриффиндора. С наступлением теплых деньков парень все сильнее жалел, что не попал на Слизерин, чья гостиная находится в подземельях, и в которой всегда царит прохлада. «А с другой стороны, там зимой холодно», — успокоил себя Саша и раскрыл окно, впуская в спальню свежий воздух. Голова коснулась подушки, и парень моментально вырубился.

— Гарри, — кто–то осторожно потрогал парня за плечо, — вставай, ужин проспишь.

— А? Что? Уже? — Александр слегка прищурился и увидел Невилла, стоящего у кровати.

— Ты сам просил, чтобы я тебя разбудил, — Долгопупс недоуменно разглядывал друга, который пытался надеть очки.

— Спасибо, спасибо. Просто слишком крепко уснул, вот и все.

Уже в Большом зале Саша заметил одну маленькую странность.

— Невилл, а где Уизли и Грейнджер?

— Не знаю, — мальчик пожал плечами, — я не видел их с момента окончания экзамена.

— А я слышал, как Гермиона что–то говорила про третий этаж, — Симус перегнулся через стол и говорил шепотом, — и про какой–то камень.

— Господи, ну что за идиоты! — простонал Саша и бросил

вилку.

— Ты думаешь… — начал Невилл.

— Да я уверен, что они туда поперлись, черт бы их побрал. Ну да, экзамены–то закончились, можно и в какую–нибудь задницу влезть.

— И что теперь? — быстро спросил одноклассник.

— Небось, сидят там, стерегут свой дурацкий люк, — злобно проворчал Александр, — пошли, надо их хоть на ужин позвать, а то эти олухи с голодухи помрут со своим идиотским камнем.

Они поднялись и пошли к запретному коридору на третьем этаже.

Трехголовая собака лежала, устроив все головы на огромных лапах, и тихо поскуливала. Перед псом лежала оторванная крышка люка, сам же люк угрожающе чернел посреди каменного пола.

— Привет, — парень посмотрел в грустные глаза собаки, — эти идиоты что, полезли туда?

Собака взглянула на открытый люк и горестно завыла.

— Ну ладно, ладно, все будет хорошо. Я сейчас что–нибудь придумаю, — Саша погладил нос одной из голов, который усиленно его обнюхивал.

— Поттер! — раздался за спиной знакомый голос. — Ты специально меня сюда заманил? Чтобы эта тварь меня сожрала?

За спиной стоял Драко Малфой собственной персоной. Пушок, увидев этого мальчика, оскалил зубы и зарычал.

— Сидеть, Пушок, сидеть, не обращай на дурака внимания.

— Ты специально! — Малфой подскочил к Саше и тряхнул его за плечи, — да я тебя сейчас…

Александр попробовал оттолкнуть от себя Драко, но мальчик крепко вцепился в плечи врага. Удар ногой в живот отбросил блондина от брюнета. Слизеринец согнулся и, пошатываясь, стал отходить от врага.

— Малфой! Стой! Стой, блин! — закричал Саша, но непослушный Малфой сделал еще один шаг.

— Блин, не Хорвартс, а Спарта какая–то — резюмировал Александр, слушая крики блондина, доносящиеся из подземелья. — Ну вот, теперь еще и этот идиот.

— Гарри, нужно что–то придумать, только побыстрее! — голос Невилла вернул парня в реальность

— Ладно, придется прыгать.

— Но у нас нет плана действий! — возмутился Невилл.

— Нас? Я пойду туда один!

— А я?

— Ты пойдешь за кем–то из преподавателей, чем скорее

управишься — тем лучше, — Саша лег на каменный пол и заглянул в люк. — Эй, Дракошка, живой?

— Не–е–ет! — верещал Малфой. — Тут какое–то растение! Оно меня душит! Помоги–и–и-ите!

— Это Дьявольские силки, скорее всего, — со знанием дела сказал Долгопупс и крикнул в люк, — Малфой, попробуй притвориться мертвым и оно тебя отпустит.

— А–а–а, мать вашу! Помоги–и–ите! — блондин проигнорировал слова Невилла.

— Я тебе сейчас помогу трупиком прикинуться! — Саша сел, свесив ноги в люк.

— Гарри, если что — растение не любит солнечный свет, — друг дал еще один совет.

— Все, Невилл, погнали. Я — туда, ты — за преподами. Огонь, — скомандовал Александр Петрович и сиганул в люк. Горестный вой собаки заглушил хлопок двери.

— Дракошка, прикинься трупиком и поживее, — скомандовал парень, чувствуя как его обхватывают мощные стебли.

— Ты с ума сошел? Я боюсь! — прохныкал блондин.

— Смотри, — Саша выдохнул и развалился на стебле растения как на диване. Растение тут же потеряло к парню всяческий интерес, и через пару мгновений молодой человек уже стоял на каменном полу.

— Поттер, а я? — панически заверещал Малфой.

— Какой же ты тупой, тебе ж сказали: расслабься, — проворчал Саша. — Ладно, попробуем так. Люмос.

Лучик света, вырвавшийся из палочки, осветил ближайший побег растения, который тут же поспешил убраться в темноту странного помещения. Саша перевел палочку на Малфоя, точнее — на стебли, которые обвивали мальчика, и через минуту слизеринец освободился от плена.

— Дракоша, ну ты и блондинка, — резюмировал парень, глядя на стоящего рядом мальчика.

— Заткнись. Я хочу отсюда выбраться, — дрожащим голосом проговорил Малфой, — ищи какой–то выход, и поживее.

— Какие мы грозные, — усмехнулся Саша, — ладно, пошли. Там какой–то проход.

— Не хочу в проход, хочу домой! — уперся Драко.

— Блондинка ты моя капризная, — парень с улыбкой толкнул слизеринца к каменному проходу в стене, — шевели пятками. А то дядя Гарри сейчас уйдет, а ты останешься тут в темноте с цветочком, который не представляет себе жизни без обнимашек.

Малфой вздрогнул и побрел к проему в каменной стене.

«Блин, свезло так свезло, — думал Саша, — в киношке эти

дураки хоть втроем тут лазили, а мне досталась компания этой блондинки истеричной. И чем я лучше Поттера? Тоже скакнул в этот люк и глазом не повел. А ведь так не хотелось… Что там Шляпа говорила: «Не всех моментов удастся избежать», так, кажется?»

— Поттер, что это за звук? — спросил Малфой дрожащим голосом, возвращая Сашу к реальности.

— Малфой, — парень посмотрел на блондина, — я понимаю, Уизли и Грейнджер, идиоты с завышенной самооценкой и тягой к приключениям. Но ты–то каким хреном за мной поперся?

— Не твое дело, — огрызнулся слизеринец.

— Не мое. Вот брошу тебя тут и выбирайся сам. Ты–то тоже — не мое дело.

— Я вас с Долгопупсом хотел МакГонагалл сдать. Или еще кому–нибудь. И что меня дернуло посмотреть, зачем вы туда пошли?

— Любопытство не порок, — философски изрек Саша. — Все, тормози. Закрыто тут.

Александр и Малфой стояли у закрытой двери. Препираясь, они не заметили, как пересекли огромный светлый зал.

— Кто это? — блондин показал пальцем куда–то вверх. — Что это за птицы?

Саша поднял голову и действительно увидел странных птиц — очень маленьких, зато ярких, как будто их крылья состояли из драгоценных камней.

— Не знаю я таких птиц. Может это и не птицы вовсе.

В углу комнаты стояло несколько метел, к которым тут же подбежал слизеринец. Саша лениво пошел за ним, ругая блондина на все лады.

— Я и забыл, что ты слепой. Это ключи! — Малфой, щурясь, рассматривал крылатые ключи. — Все Поттер, это твой звездный час. Лови нужный ключ и сваливаем отсюда.

— Погоди–ка! Не ты ли хвастался, что летать научился раньше, чем ходить? Вот, на тебе метлу, — Саша сунул мальчику в руку летательный аппарат, — учи меня, как правильно летать. А я с земли понаблюдаю.

Малфой неуверенно оседлал метлу, и она тут же взмыла в воздух.

— Поищи старый серебряный ключ! — прикрикнул на него Саша.

— С чего это ты решил, что нужен именно старый и серебряный?

— Малфой, какая же ты блондинка! Он к ручке подходит!

Ключи, впрочем, не собирались так просто сдаваться юному

наследнику рода Малфой. Слизеринец пару раз получил по лицу маленькими металлическими крылышками, от чего на бледной коже появились красные, сочащиеся кровью, царапины.

— Поттер, что ты там стоишь?

— Ладно, — буркнул Саша и оседлал метлу. Теперь ключи атаковали уже двоих ловцов. От некоторых приходилось отбиваться, получая царапины и небольшие синяки. В конце концов, Саша увидел старый ключ, который летел немного медленнее остальных: одно крыло было примято.

— Малфой, а ну–ка, схвати этот покалеченный ключ! — крикнул парень блондину, который был ближе. Мальчик оторвал от древка руку и сомкнул дрожащие пальцы на ключе.

— Есть! — в голосе слизеринца причудливо смешались радость и страх.

Через полминуты слизеринец и гриффиндорец стояли у закрытой двери.

— Открывай, — Малфой сунул Александру ключ.

— Ты поймал — ты и открывай, — пожал плечами парень. Блондин смерил недруга удивленным взглядом и вставил ключ в замочную скважину. Дверь скрипнула и отворилась, пропуская ребят в еще один зал, в котором было очень темно.

Однако стоило мальчикам сделать пару шагов, как на стенах зала вспыхнули факелы. Саша немного поморгал, приводя зрение в норму, и с удивлением обнаружил, что они с Малфоем стоят на краю огромной шахматной доски.

— Пошли, чего замер? — Александр дернул слизеринца за рукав.

Парень уверенно зашагал к двери, расположенной в конце зала, но белые пешки, которые, к слову, были выше него, преградили ему путь и угрожающе зазвенели амуницией.

— Ша, мыши, по углам! — рявкнул парень на все подземелье. Фигуры вздрогнули, но не двинулись.

— Поттер, это шахматы, — язвительно сказал Малфой, — если я правильно понял, чтобы пройти к двери, нужно выиграть.

— Может еще в «Козла» забьемся? — издевательски предложил Саша. — Ну да, ты же не хочешь в свою теплую кроватку. Времени у нас нет, понял.

Парень не хотел сообщать Малфою свою жуткую догадку. «Грейнджер и Уизли, наверное, где–то в следующем зале. Найду идиотов — убью на фиг, раз им так жить надоело», — думал он, стоя перед шеренгой белых пешек.

— И что ты предлагаешь?

— Редукто, твою дивизию! — заорал Саша, направляя палочку на белого короля. Удар получился такой, что разнес в

пыль короля, королеву и офицера, который стоял возле короля. Остальные фигуры покорно сложили оружие и расступились.

— Поттер, это против правил! — прошипел слизеринец, подбегая к парню.

— Да ладно! — расхохотался Саша. Он злился на Гермиону, на Рона, на Малфоя, который какого–то хрена увязался за ним в этот дурацкий коридор, а от злости появлялась страсть к разрушению.

Парни подошли к двери, и вдруг блондин дернул Александра за рукав.

— Эй, это же Уизли! — удивленно воскликнул Драко. В углу действительно лежал Рон и, кажется, не дышал.

— Ох, твою ж мать, — простонал Саша, подходя к однокурснику. Парень присел на корточки и приложил два пальца к шее рыжего. — Пульс есть, что не может не радовать.

— Эй, Поттер, что это за игры? — Малфой заметался. — Может, тут и Грейнджер где–то рядом? Так вот как Гриффиндор развлекается по вечерам?

— Блондинка, тебе всерьез кажется, что я люто тащусь от этой фигни? — Саша смерил слизеринца презрительным взглядом, и Драко отрицательно помотал головой.

— Я думал…

— Думал? Научился что ли? Ладно, проехали. Короче, сиди тут, жди Долгопупса, он должен кого–то из старших привести. Попробуй растормошить Рона.

— Не буду я с ним сидеть! — вскинулся Малфой. — Еще проснется и врежет мне! Знаешь, как он мне на квиддиче по голове дал? Мадам Помфри думала, что сотрясение.

— Ну ты и трусишка, — расхохотался парень. — Ладно, можешь идти со мной. Я добрый сегодня.

За следующей дверью обнаружился тролль, который был даже больше того, что испортил Хэллоуинский ужин. Правда, тварь была без сознания, а на голове виднелась огромная шишка.

— Ничего себе! — выдохнул Малфой и тут же брезгливо зажал нос пальцами. Саша последовал его примеру: вонь в комнате стояла неимоверная.

— Пошли, — бросил парень, и слизеринец покорно побрел за ним, видимо даже в бессознательном состоянии тролль наводил на Малфоя панический страх.

За следующей дверью оказалась небольшая комната, посреди которой стоял стол с разнообразными сосудами, заполненными какими–то жидкостями. Стоило ребятам подойти вплотную к столу, как за их спинами и перед следующей дверью вспыхнуло пламя.

— Просто блеск, — проворчал Саша. Впрочем, на столе лежал свиток пергамента, исписанный странными стихами.

— Что там? — Малфой подпрыгнул, пытаясь заглянуть Саше за плечо.

— Задачка. Логическая. Блондинка, ты как, с логикой дружишь?

— Вообще–то, да, — надулся Драко.

— Ладно, давай думать, — прищурился Саша и сунул парню в руки пергамент. Малфой быстро пробежал глазами по строчкам и тоже прищурившись посмотрел на бутылочки.

— В крайних не одно и то же, но и вперед они не пускают, — задумчиво пробормотал Малфой. Значит, там может быть яд, вино или то, что пропускает назад.

— Хорошо, как там дальше? Вторая слева и вторая справа содержат одну и ту же жидкость. Это либо вино, либо яд.

— Подожди, — перебил его Малфой, — яд слева от вина, так? А во второй слева и во второй справа бутылках одно и то же!

— Я тебя понял. Вторая слева — вино, а первая слева — яд. Это ты хотел сказать? Значит, во второй справа — тоже вино. Тогда в третьей справа бутылке — яд.

— Я бы предположил, что и в четвертой справа тоже яд, — протянул Малфой, — но что тогда в крайней правой бутылке?

— В крайних? Крайние не пропускают вперед, но нигде не сказано, что они не пропускают назад.

— Значит, крайняя правая вернет назад, — протянул Малфой, — а вот эта маленькая пропускает вперед!

Драко потянулся к маленькой бутылочке, но Саша перехватил его руку.

— Уверен? Малфой, аристократ ты наш доморощенный, до тебя еще не доперло, где ты находишься?

— Это коридор третьего этажа, — вдруг сообразил слизеринец.

— В общем–то, да. Если ты забыл, директор говорил, что тут ждет страшная смерть. И ведь не соврал: цветочек, который хочет всех задушить, ключики летающие, без которых в дверь не пройдешь, шахматы офигевших размеров, которые могут тебя грохнуть, тролль, который расплющит тебя дубинкой, еще и столик с ядами. Ты хоть представляешь, что может прятаться вон за той дверкой? — Саша ткнул пальцем в дверь, от которой их отделяла полоса волшебного огня. Драко звучно сглотнул.

— Ну так, пойдешь вперед? Тут как раз на одного, — парень встряхнул бутылочку, глядя на бледного Малфоя, — а то я сегодня уже перенапрягся.

— Я лучше назад. Подожду взрослых, — прошептал

слизеринец.

— Молодец, блондиночка, — Саша хлопнул Малфоя по плечу. — Последний вопрос викторины: тебе реально так хотелось нам подгадить, что ты наплевал на чувство самосохранения и поперся в этот дурацкий коридор?

— Ну, да, — Малфой совсем сник.

— Еще бы, твой–то декан много баллов не снял бы, а если бы поймала МакГонагалл или кто другой, Снейп бы нашел, за что вам эти баллы вернуть. Вот только тут не баллов можно лишиться, а жизни. Это я сегодня добрый, а в следующий раз брошу тебя, дурака, помирать. Так что, на будущее: пакостничай осторожнее.

Драко кивнул, не найдя, что ответить.

— Ладно, блондинка, не парься. И все из большой бутылки не пей, мне оставь. Я же должен как–то вернуться.

Малфой осторожно отхлебнул из большой бутылочки. Судя по его физиономии, питье было не самым вкусным в жизни. Однако зелье подействовало как надо: Драко спокойно прошел через фиолетовое пламя назад, к комнате с троллем.

— Ну, и я бахну, — Саша одним махом опрокинул в себя содержимое маленькой бутылочки и шагнул в черный огонь. Пламя лизнуло парня, но он ничего не почувствовал. Саша распахнул маленькую дверь и замер.

На полу лежала без чувств Гермиона Грейнджер, а посреди зала у огромного зеркала стоял профессор Квиррелл.

Примечание к части

Да, эпизод с зеркалом автор решил оставить «На сладенькое». Двадцатая юбилейная глава аккурат ко дню рождения прототипа ГГ. Что ли, с праздником, дружище.

Глава 21. В подземельях. Прощание с Хогвартсом

— Ну, и я бахну, — Саша одним махом опрокинул в себя содержимое маленькой бутылочки и шагнул в черный огонь. Пламя лизнуло парня, но он ничего не почувствовал. Саша распахнул маленькую дверь и замер.

На полу лежала без чувств Гермиона Грейнджер, а посреди зала у огромного зеркала стоял профессор Квиррелл.

ГЛАВА 21.

— Грейнджер, подъем, погнали отсюда, — зашептал Саша, пытаясь растормошить Гермиону. — Дура безмозглая, какая нелегкая тебя…

— Поттер! — голос Квиррелла эхом разнесся по странному залу. — В приличном обществе принято здороваться, особенно со старшими.

— А, ну да, здрасьте, — буркнул парень, пытаясь поднять с пола Грейнджер — я эту неадекватную заберу, и пойду себе потихоньку, не буду вам мешать.

— Стоять! — снова рявкнул Квиррелл, и тут Саша заметил некоторые изменения, произошедшие с профессором.

— О, вы избавились от дефекта дикции? — парень слегка вздернул бровь. — Поздравляю, сэр, приятного вечера. Мы пошли.

Еще одна попытка поднять девочку с пола. Вдруг тело странно стянуло. Саша с удивлением обнаружил, что связан. Откуда взялись веревки, размышлять не хотелось.

— Это еще че за бэдээсэм? — проворчал себе под нос парень и уже чуть громче добавил, — профессор, я несовершеннолетний.

— Ты, Поттер, поражаешь меня своей безголовостью! Послать сюда эту девчонку. Всерьез рассчитывал, что она справится со мной? С нами?

«Раздвоение личности? — мелькнуло в голове у Саши, — а я еще Филча параноиком считал. Что ж это за школа–то такая, в которую кроме убогоньких не берут никого? Они хоть медосмотр проходят?»

— С вами. Всеми, — тупо повторил парень, лихорадочно припоминая, что с психами спорить вроде как нельзя. — Вы тут такие все могущественные, что с вами никто не справится! Мне, это, домой бы. В смысле, в башню.

Саша нес откровенную чепуху, а в голове на бешеных оборотах крутились шестеренки. «Псих. Совершенно точно, псих. По ходу, в буйной фазе. Мелкую, вот, вырубил. Ну, для начала не

помешало бы развязаться. Если я связан заклинанием, то и развязаться можно заклинанием. Правда, палочка в кармане», — мысли носились в голове парня, как бешеные, Саша даже не обращал внимания на проникновенную речь Квиррелла о простаках, глупцах и добряках. «Что там МакГонагалл с Флитвиком говорили? Почувствовать, как магия льется из пальцев и направляется через палочку? Ага, только у меня пальцы от палочки далековато», — ошалело соображал Саша. Палочка и впрямь лежала во внутреннем кармане, а руки были плотно прижаты к телу. Впрочем, парень чувствовал палочку внутренней частью руки. «Эх, была — не была. Протего!», — Александр постарался практически физически почувствовать, как искорки магии пробегают по руке и уходят в палочку. Ноль. Ничего не произошло. «Протего, протего, ну мать вашу, ну протего, тяжело, что ли?» — мысленно взмолился парень. Квиррелл, видимо, заметил отсутствующее выражение лица своей жертвы, и тут же отпустил какую–то колкость. «Протего!» — мысленно практически заорал Саша, понимая, что вместо магии на него накатывает липкая, всепоглощающая паника. Но волшебство неожиданно подействовало. Веревки ослабли и упали, образовав своеобразное кольцо вокруг ног парня. Квиррелл удивленно выдохнул, но Саша уже достал палочку.

— Экспеллиармус! — неожиданно вспомнилось заклятие, о котором много говорил Флитвик, рассказывая о своем дуэльном прошлом. В этот раз чары подчинились сразу, палочка профессора вырвалась из рук хозяина, описала плавную дугу и исчезла в дальнем конце зала.

— Неожиданно, — мягко проговорил Квиррелл, — не правда ли, мой лорд?

«Ну, точно у чудака с головой не в порядке», — подумал Саша, но в этот момент в зале прозвучал еще один голос.

— Я хочу увидеть его, — непонятно, откуда шел звук, но его наличие Саша отрицать не мог. «Интересно, а шиз передается воздушно–капельным путем? А то я вроде, того, тоже заболел. Вяжите, санитары!» — мелькнула мысль в голове у парня, но в этот самый миг Квиррелл повернулся к парню спиной и начал разматывать свой смешной тюрбан. Ткань упала на пол, и Саша обомлел.

— Добрый вечер, ваше Темнейшество, — с улыбкой выдавил из себя парень, глядя на мертвенно–белое лицо Волдеморта, торчащее из затылка профессора.

— А ты умнее, чем я думал, Гарри Поттер, — прошипел Волдеморт, глядя на парня жуткими красными глазами, — посмотри в зеркало, Гарри. Что ты видишь?

Саша на негнущихся ногах подошел к зеркалу, однако вместо тщедушной фигурки Гарри Поттера он увидел там…

Себя. Александра Петровича Н. собственной персоной. Парень уже успел подзабыть, как выглядел в прошлой жизни, поэтому теперь с восторгом глядел на собственные выпирающие скулы, карие глаза, которым никогда не нужны были очки, на шрам от ожога на левом запястье — а не фиг было руки в обогреватель пихать, когда не просят. Саша–в–отражении стоял, прислонившись плечом к раме зеркала, и курил, покручивая в руках зажигалку. За спиной у парня вместо жутковатого Хогвартского подземелья был подлесок. Где–то справа виднелся небольшой деревянный дом, возле которого стоял мангал. «Мишкина дача», — с улыбкой вспомнил Саша знакомую и такую далекую теперь местность. Сам обладатель дачи в отражении тоже присутствовал. Миша и Дима вышли из домика и подошли к другу. Саша почувствовал, как на глаза сами по себе наворачиваются слезы. «Друзья», — улыбнулся парень, преодолевая жгучую тоску, затапливавшую сердце. Полненький темноволосый Мишка протянул Саше–в–отражении какую–то бутылочку, заполненную порошками. Из пузырька недвусмысленно торчала веревочка. Отражение кивнуло и сунуло бутылочку с зажигалкой в правый карман джинсов. Саша — не в отражении, а стоящий перед зеркалом в обществе Квиррелла — почувствовал, как потяжелел его собственный правый карман. А в зеркальном отражении происходило еще кое–что. Дима снял с плеча рюкзак и извлек оттуда самую настоящую гранату. «Лимонка! Мать твою, Димыч, вот откуда?» — поразился Саша. Друг тем временем отдал гранату Саше–в–отражении, которую тот положил в левый карман. Дима похлопал парня по плечу, и картинка пропала. В отражении появилась тщедушная фигурка Гарри Поттера, а на заднем фоне выросли каменные стены.

— Что ты увидел? — нетерпеливо спросил Волан–де–Морт, а у Квиррелла затряслись руки от жадности.

— Ваше Темнейшество, сами понимаете, родителей вы у меня отняли, я с магглами жил десять лет. Вы любите магглов? Нет? Вот и я не люблю. Особенно своих. А в этом зеркале я увидел, — Саша притворно всхлипнул, — маму и папу, которые провожают меня на платформе. И Гермиону. Мы с ней друзья. И она такая живая и веселая, и даже почти не занудствует.

Саша нес чушь. Молол ерунду. Порол горячку. Короче говоря, тянул время, пытаясь придумать, что же делать с полуживой Грейнджер, самопальной слеповухой и гранатой. Последние два предмета достаточно сильно оттягивали карманы. Грейнджер, лежащая за спиной, в бессознательном состоянии умудрялась

давить на совесть сильнее, чем если бы она была в сознании.

Волдеморт противно рассмеялся и пустился в долгие унылые рассуждения о добрых идиотах, которые никогда не достигнут могущества, о власти над миром, о бессмертии. Саша рассеянно кивал, поскольку его собственные мысли летели в абсолютно противоположном направлении.

«Вспоминай, придурок, что на военном деле говорили о гранатах! Вспоминай, козел. Блин, знал бы, что пригодится, не спал бы на парах. Ну, как там было? Раз–два–три-кидаем, раз–два–взрыв? Это плохо. Это секунды три–четыре, не больше. А мне еще надо забрать Грейнджер и смыться. Хотя бы за дверь. Метровую стеночку из цельного камня осколки не возьмут. Двери, правда, не поздоровится, ну да болт с ней. И че делать? На Терминатора я не похож. А, ну да, слеповуха! Можно выиграть минуты три».

Саша засунул руку в карман и извлек бутылочку, набитую порошками, и зажигалку. Чирк. Маленький фиолетовый Cricket сработал безотказно даже в мире магии

— Это еще что такое? — гневно заорал Волдеморт, которому под ноги упал пузырек с горящим запалом. Саша не ответил. Он просто отошел на два шага, отвернулся, зажмурился и на всякий случай спрятал лицо в сгибе локтя.

Звон стекла и вопли Квиррелла и Волдеморта подсказывали, что самопальная слеповуха сделала свое яркое дело. Саша схватил бесчувственную Грейнджер и помчался к двери. Сгрузив девчонку в уголок комнаты с зельями, парень выдохнул.

— В общем–то, можно вообще пятки сделать отсюда. Только этот псих с Волдиком в башке сейчас в себя придет и помчится за мной. А там школа. Дети. Не, фигня, возвращаемся.

Саша снова вошел в маленькую дверцу и увидел странное зрелище: Квиррелл сморщился, из его глаз текли слезы, но руками он тер затылок, точнее глаза Волдеморта.

— Ну, как вам, Ваше Темнейшество? — ехидно поинтересовался Саша.

— Поттер, что это? — Квиррелл странно задергался, пытаясь повернуться на звук.

— Это? О, это световая граната. Точнее, ее самодельный аналог. Рецепт рассказывать не буду, это чуточку противозаконно. Зато весело, не правда ли? — парень немного усмехнулся.

— Поттер! — взревел Волдеморт, — Убей его, ничтожество! — это уже к Квиррелу.

— Мой Лорд, Повелитель, я не могу, я не вижу! — захныкал профессор.

— Ваше Темнейшество, — Саша достал из кармана гранату и

повертел ее в руках, — было приятно познакомиться, надеюсь никогда больше с вами не встретиться. Привет от магглов!

Чека с громким щелчком выдернулась «Раз–два–три-бросаем», — быстро отсчитал Саша и граната улетела к Квирреллу. Сам парень скользнул в щелочку приоткрытой двери. «Не стоять в проеме»! — пронеслась в голове мысль, и Александр быстро отскочил от двери, прижался спиной к холодному камню стены и тяжело задышал. Из зала раздался взрыв, жуткий крик, звон бьющегося стекла. Ржавые петли не выдержали взрывной волны, и тяжелая дубовая дверь с громким стуком рухнула на пол.

— За–ши–бись, — прокомментировал Саша, увидев вбегающих в комнату с зельями Снейпа, Дамблдора и МакГонагалл.

— Поттер, Уизли, Грейнджер и Долгопупс в качестве посыльного. Странная тенденция, вам так не кажется, директор? — Снейп нехорошо улыбнулся, глядя на бесчувственную Гермиону и тяжело дышащего Сашу.

— Северус, у нас есть проблемы посерьезнее, — строго сказал Дамблдор. МакГонагалл тем временем наколдовала носилки и уложила на них Гермиону.

— Я давно говорил вам, что Квиррелл, — начал Снейп.

— Простите, что перебиваю, сэр, но это не совсем Квиррелл, — тихо сказал Саша, — у него на затылке был Волдеморт.

Дамблдор и Снейп ни слова не говоря, прошли в зал. Парень заглянул туда. На полу лежало истерзанное осколками тело профессора по Защите от темных сил.

— Но как, Поттер? — удивленно посмотрел на него Снейп.

— Я не знаю, сэр. Он тюрбан размотал, а там — Волдеморт.

— Я не об этом, Поттер. Как вам удалось такое сотворить?

— Я… Я увидел в зеркале гранату. Ну, это такое маггловское оружие, — пробормотал Саша, понимая, что сейчас может всплыть его происхождение.

— Мерлинова борода! — расхохотался Дамблдор. — Гарри, это зеркало… Впрочем, пойдем в мой кабинет, нам предстоит долгий разговор.

Спустя двадцать минут Саша опустился в небольшое кресло в кабинете директора. Дамблдор занял место за своим столом и теперь внимательно рассматривал парня поверх очков.

— Профессор, что делает это зеркало? — пришибленно спросил Александр.

— О, зеркало Еиналеж показывает твои самые сокровенные желания. Точнее, показывало. После того, что произошло в

подземельях, его невозможно восстановить. Ну да, ладно.

— В подземельях? Простите, сэр, но ведь люк был в коридоре третьего этажа, и я думал, что мы находились на втором. Это, по меньшей мере, логично.

— Логично, надо же! — директор усмехнулся, — я магически связал пространство. Впрочем, это очень сильная магия, тебе будет неинтересно.

Саша кивнул.

— Гарри, но все же, неужели ты действительно увидел в зеркале гранату? Даже не камень, не свои потаенные желания, а способ победить Волдеморта хотя бы на некоторое время.

— Некоторое время? — пришла Сашина очередь удивляться, — но разве он не исчез навсегда?

— К сожалению, я склонен полагать, что он еще вернется. Что не умаляет твоих сегодняшних подвигов, Гарри.

— Простите, сэр. Я, кажется, должен вам кое в чем признаться. Мягко говоря, я не совсем Гарри. Точнее, совсем не Гарри. В общем, меня зовут Александр, мне на самом деле двадцать лет и я немножко не отсюда.

— Так вот почему ты советовался со Шляпой! — Дамблдор довольно хлопнул в ладони. — Уж она–то сразу разглядела твою истинную суть! Магия перемещения, значит? Очень, очень интересно. Тогда позвольте поинтересоваться, Александр, что же вы увидели в зеркале?

— Я? Я увидел своих друзей, настоящих, которые у меня были там, в моем настоящем доме. Они–то и дали мне гранату.

— Поразительно. Ты все–таки хотел победить врага, вот только метод получился, хм, нетривиальный.

— Я просто хотел выбраться оттуда и забрать эту Грейнджер. Профессор, может, есть какой–то способ вернуть меня домой?

— Конечно, есть! Как только ты исправишь все ошибки, ты тут же вернешься домой, в свое время!

— А побыстрее нельзя? — робко спросил Саша. — У меня там невеста, учеба, работа.

— Работа? И кем же вы работали, Александр?

— Можно просто — Саша, — скромно улыбнулся парень, — я инженер, вообще–то. Чертежи, расчеты и все такое. В строительной сфере.

— В строительной? — глаза Дамблдора загорелись интересом. — Это хорошо. Возможно, у меня будет к тебе небольшая просьба, связанная с твоей, м–м–м, профессией.

— Да, сэр, конечно! — Саша радостно вскочил со стула. Наконец–то он сможет заняться нормальным, привычным делом.

— Видишь ли, Саша, замок Хогвартс скрывает множество

тайн. Некоторые из них магическими методами обнаружить не удается. Я вот подумал, может быть обычные, маггловские методы смогут…

— Я понял, сэр! Можно сделать чертежи всего замка, чтобы точно знать, где находится какое помещение, — Саша принялся расхаживать по кабинету, — для этого нужна рулетка, и что–нибудь, чем можно замерять толщину стен. Правда, мне понадобится неограниченный доступ в помещения.

Парень резко замер и уставился на директора.

— Ну, в учебное время это проблематично, — задумчиво сказал Дамблдор, — но если ты готов пожертвовать ради этого каникулами…

— Лето без Дурслей! — радостно воскликнул парень. — То, что нужно, профессор.

— Пару недель тебе все–таки придется провести на Тисовой, а вот потом я тебя заберу. Давай условимся: первого июля, около восьми часов вечера.

— Согласен, — Саша радостно рубанул рукой воздух.

— До этого времени я разработаю заклятье–рулетку и заклятие, измеряющее толщину стен. А теперь тебе стоит пройти в больничное крыло. Думаю, сегодняшние испытания тебя хорошенько измучили.

— Не стоит, сэр, — улыбнулся парень, — все–таки завтра матч с Рэйвенкло, а мадам Помфри вряд ли меня выпустит так быстро.

— Я думала, тебе не по вкусу игра в квиддич, — подала голос Шляпа с верхней полки огромного шкафа.

— По вкусу или нет, но я не имею права подводить команду, — поморщился Саша, — все–таки эти ребята на меня понадеялись. Спокойной ночи, профессор.

Парень вернулся в башню Гриффиндора, однако поспать не удалось. Гриффиндорцы завалили Сашу вопросами касательно курсировавших по школе слухов об их приключении. Парень сердечно пообещал рассказать все чуть позже и пробрался через толпу учеников в спальню. Невилл сидел на кровати и увлеченно что–то писал в блокноте.

— Ну, как ты? — спросил Саша, чувствуя, как усталость накатывает волнами.

— Я? Нормально. Вот, составляю план на лето. Бабушка купила мне экземпляр «Энциклопедии зельевара», так что нужно составить график занятий на лето.

— Молодчина, — парень похлопал друга по плечу.

— А ты? С тобой все в порядке? — спросил Долгопупс, поднимая глаза на Сашу.

— О, в полнейшем. Мне бы только чуточку поспать. Завтра матч, разбудишь меня? Разрешаю любые методы.

— Хорошо, конечно, — кивнул Невилл и вернулся к составлению планов. Саша задернул полог и лег спать.

Следующий день принес невообразимую радость всему Гриффиндору. Саша, невзирая на запреты мадам Помфри, которая все–таки вызвалась его осмотреть, вышел на квиддичное поле. Игра оказалась довольно напряженной: Рэйвенкло играли сильно, но дисциплинированно, без нарушений. И все же, Саше удалось выхватить юркий золотой мячик из–под носа черноволосой девочки–ловца.

К вечеру близнецы Уизли натащили невесть откуда гору всяких вкусностей и учинили в гостиной праздник. Даже МакГонагалл не возражала, радуясь тому, что ее факультет наконец–то выиграл кубок квиддича. Перси долго что–то подсчитывал в уголке, и пришел к выводу, что Гриффиндор на втором месте после Слизерина в межфакультетском соревновании. Саша не мог долго находиться в шумном помещении, поэтому решил все–таки проведать Рона и Гермиону в больничном крыле. Стащив корзинку со сладостями, парень направился к ребятам.

Гермиона уже пришла в себя и — кто бы сомневался — читала книгу, полулежа на больничной койке. Рон отсыпался: с соседней кровати раздавался храп.

— Гарри! — увидев Сашу, девочка чуть подскочила. — Мы были почти правы! Камень действительно хотели украсть. Правда, не Снейп.

Гермиона слегка поморщилась.

— Я видел, — Саша кивнул и протянул девочке корзинку со сладостями.

— Спасибо, — Гермиона достала из корзинки тыквенное печенье и отложила книгу.

— Там шумно в гостиной, я пока у вас посижу.

— Празднуют? — спросила девочка. — Мы слышали отсюда комментарии Джордана. Мадам Помфри разрешила открыть окно. А еще к нам Дамблдор заходил.

— Ну, вы же вроде как герои, — пожал плечами Саша.

— Нет, Гарри, герой — ты. Дамблдор, конечно, присудил нам дополнительные баллы за наше рвение, но основную работу сделал ты.

— Честно говоря, мне не очень–то хотелось, — парень скривился, — но надо же было вас выручать. Еще и этого дурака блондинистого.

— Малфоя? А, ну да, Рон рассказывал.

— Я и еще раз расскажу, — Уизли зевнул и потянулся к корзинке со сладостями, — очнулся я, значит, в комнате с шахматами, а возле меня Малфой сидит. Даже в шахматы сыграть предложил. Мы уже фигурам построиться приказали, а тут пришли учителя. Меня — в больничное крыло, Малфоя — в гостиную. Так и не поиграли.

Рон грустно вздохнул.

— Ты и впрямь собирался с ним в шахматы играть? — удивленно спросил Саша.

— А почему нет? Этих аристократов с детства учат в шахматы играть, я уверен. Эх, такая интересная партия обломалась, — рыжий еще раз вздохнул и принялся за еду.

— Дамблдор сказал, что камень уничтожат, — грустно сказала Гермиона, — Фламель и его жена умрут.

— Не расстраивайся, — Саша потрепал девочку по плечу, — они по шестьсот лет прожили, им уже это бессмертие надоело, наверное.

— Директор сказал то же самое, — кивнула Грейнджер.

— Значит, все нормально. Ладно, выздоравливайте. Как–никак завтра прощальный ужин.

До банкета Гермиона и Рон все–таки успели выписаться, и теперь четверо друзей сидели за гриффиндорским столом, внимательно слушая торжественную речь Дамблдора. Директор подводил итоги года, по которым Гриффиндор все–таки оказывался на третьем месте. Видимо, в расчеты Перси закралась ошибка.

— На первом месте Слизерин, набравший четыреста семьдесят два очка! — возвестил директор, и Саша посмотрел на ликующего Малфоя среди орущей толпы под серебристо–серым флагом.

— Мы их на каких–то шестьдесят очков не догнали, — поморщился Саша.

— Нам с Роном начислили по пятьдесят баллов за приключения. Боюсь представить, где бы мы были без этих очков, — произнесла Гермиона, пытаясь успокоить друга.

— Однако мы не учли последние события, — раздался голос Дамблдора, и шум за столом Слизерина мгновенно стих, — Гарри Джеймс Поттер! За железную выдержку, невероятную храбрость и умелое использование подручных средств — шестьдесят баллов.

— Кто–то на их отсутствие жаловался, — ехидно подметил Рон, но его голос был не слышен за радостными воплями гриффиндорцев.

— Драко Малфой! — продолжил директор, и теперь уже слизеринцы повернулись к столу, — за вашу рассудительность —

десять очков.

Слизерин опять взорвался от радости.

— Рассудительность — это то, что он не сбежал, не рванул в лапы к Квирреллу и вообще дождался старших, — проворчал Саша.

— Невилл Долгопупс! — провозгласил профессор, и Невилл немного дернулся. — За результативное оперативное планирование — двадцать очков. Таким образом, обладателем кубка школы в этом году становится Гриффиндор!

Дамблдор хлопнул в ладоши, и огромное слизеринское знамя на стене сменилось ало–золотым. Гриффиндорцы ликовали. Саша мельком глянул в сторону стола «змеек». На лице Малфоя смешались гордость и разочарование. Еще бы, ему присудили десять очков, да еще и объявили об этом на весь зал, однако победу все равно одержал другой факультет. Александр махнул блондину рукой, и тот кривовато улыбнулся.

***

В поезде Саша задумался. Спустя две недели ему предстояло вернуться в школу и заняться по–настоящему любимым делом. Парень прикидывал, сколько времени может занять составление чертежей всего Хогвартса, ведь замок был огромен сам по себе, а учитывая некие потайные помещения, о которых упоминал Дамблдор… Поток мыслей прервал Драко Малфой, появившийся в дверях купе. К удивлению всех присутствующих, он был один.

— Уизли, мы так и не сыграли в шахматы. Ты должен мне партию!

— Ну, садись, — Рон подвинулся и достал доску. Ближайший час ребята провели, наблюдая за сложной партией. И Уизли и Малфой оказались достаточно хорошими игроками. Гермиона и Невилл болели за рыжего, а Саша — чисто ради справедливости — принял сторону Малфоя.

— Давай, блондиночка, я в тебя верю, — подбадривал парень слизеринца. Впрочем, партия была сыграна вничью.

— Ты хороший противник, Уизли, — сказал Малфой, пожимая рыжему руку, — нужно будет еще как–нибудь сыграть. Только никому не говорите, что я тут был!

— Никому не говорить, что ты можешь быть адекватным человеком? — пожал плечами Саша. — Ладно, не будем.

На платформе Александр увидел двух огненно–рыжих женщин, которым тут же начал махать Рон.

— Это мои мама и сестра! Пошли, познакомлю, — Уизли потянул друга за руку.

— Здравствуйте, — пробормотал парень и повернулся к девочке, — привет. Я Гарри.

— Джинни, — девочка покраснела до корней волос и, кажется, собиралась еще что–то сказать, но была прервана грубым мужским голосом.

— Готов? — за спиной у Саши стоял дядюшка Вернон.

— О, дядюшка, доброго вам дня, — улыбнулся парень, — это так мило с вашей стороны — приехать за мной.

— Можешь сказать «Спасибо» Петунье. Это ее идея, — буркнул Вернон, косясь на жену и сына, стоявших возле припаркованной на стоянке машины.

— Всего доброго, миссис Уизли. Пока, Рон, Джинни, увидимся! — Саша зашагал в сторону парковки, а в голове бушевали мысли.

«Две недели! Две недели и Дамблдор меня заберет. Кажется, мы пересняли первый фильм. Нужно вспомнить, что было во втором. Кажется, что–то связано с этой мелкой рыжей. Что ж, придется за ней присмотреть».

Примечание к части

Предвижу прения по поводу ловца Рэйвенкло, поэтому поясню сразу: автор перерыл канон вдоль и поперек, но ни в первой, ни во второй части матча с Рэйвенкло не было. С Чжоу мы сталкиваемся только в третьей части, но непонятно, одного она возраста с Гарри или нет. Поттервики скромно отмалчивается. Во избежание споров решила вписать сюда левого парня. Если кто совершенно точно уверен, что на первом курсе ловцом Рэйвенкло играла Чанг — отпишите, я исправлю в тексте (хотя я вообще не очень люблю исправлять уже выложенный текст, но тут деталь не столь важна, чтобы крутить носом).

Спасибо самому лучшему в мире брату за идею со слеповухой и любимому мужу за фразу «Дверь стопудово вынесет»

Кроме того, автор думает, выписывать вторую часть в отдельный фик, или продолжать здесь. По этому поводу будет запилен опрос в группе https://vk.com/club5336517

UPD: открыла третью часть, таки Чжоу на год старше, но там Вуд говорит, что она выздоровела после травмы. Момент спорный, так что оставила левого пацана

UPD2: вернула Чжоу, вопрос с ловцом с Рэйвенкло снят с повестки дня

Часть II. Глава 1. Портреты и проходы

Если бы не договор с Дамблдором, каникулы вполне могли стать настоящим адом. Как только все семейство вернулось с вокзала, Саша сразу поставил родственничков перед тем фактом, что первого июля за ним придет директор. Это безумно обрадовало дядюшку Вернона. Первую неделю мистер Дурсль наслаждался новостью о том, что племянник погостит совсем не долго, а вторую неделю потирал свои пухлые ручки в предвкушении прощания с «этим Поттером». Каждое утро Вернон уезжал на работу, а Дадли объедался до отвала и уходил на целый день слоняться где–то со своими дружками, так что в доме было достаточно спокойно. Оставалась лишь Петунья, которая в отсутствие сына и мужа подкармливала горе–племянника бутербродами и даже пару раз спросила его о школе. Один из таких разговоров состоялся накануне отъезда Саши с Тисовой.

Вторник, тридцатого июня, начался совершенно обыденно. Александр вновь позволил себе слегка опоздать на завтрак, дабы свести к минимуму общение с дядей и братом. Со второго этажа парень спустился как раз в тот момент, когда из передней раздался голос Дадли, прощавшегося с матерью, а с улицы уже доносились звуки отъезжающего автомобиля Вернона.

— И все–таки, это очень странно, что ты едешь в школу с июля, — Петунья заговорила так, как будто продолжала прерванный разговор, — насколько я помню, сестра уезжала первого сентября.

— Я просто должен выполнить исследовательскую работу. Поэтому и попросил приехать в школу пораньше, — Саша практически не соврал. Работа действительно была связана с исследованиями, а обо всем остальном тетушке знать не полагалось. Парень вообще очень сильно удивлялся переменившемуся отношению Петуньи.

— Странная это школа, — женщина говорила больше сама с собой, чем с мальчиком, — всякие заклинания, астрономия, зелья. Когда Лили рассказывала мне о школьных предметах, я просто радовалась, что хоть мне не пришлось туда ехать.

— О, да. Особенно зелья, — поддакнул Саша, чтобы хоть как–то поддержать разговор, — профессор Снейп очень строгий.

— Снейп? — тетя выронила вилку и медленно повернулась к племяннику.

— Ну, наш профессор зельеварения, — парень поежился, —

Северус Снейп.

Тетя встряхнула головой, как будто пытаясь отогнать какую–то глупую мысль.

— Противная фамилия, — поморщилась женщина, — должно быть, мерзкий тип.

— Я бы сказал, хмурый. Очень строгий. От него всем факультетам достается, ну, кроме Слизерина. Им просто повезло, что он их декан.

— Надо же, — хмыкнула Петунья, торопливо отвернулась к мойке и принялась старательно мыть тарелки. Саша бы подумал, что чуточку слишком старательно, но он был так занят бутербродом с сыром, что не придал значения тетиной реакции. Впрочем, через десять минут Петунья отправилась в чулан под лестницей, где были заперты школьные вещи племянника.

— Тетушка? — парень вопросительно посмотрел на женщину поверх чашки с какао.

— Вещи слежались, их нужно выстирать, — коротко пояснила Петунья и отправила спортивную форму в стиральную машинку, — надеюсь, все это успеет высохнуть до возвращения Вернона.

— Сегодня тепло, — Саша на всякий случай кивнул и побрел в свою комнату. Нужно было сложить в чемодан вещи, прикупленные неделей ранее.

Вылазка в Лондон, совершенная на прошлой неделе, увенчалась покупкой пары новых рубашек, нескольких пар носков, и новых джинсов. Кроме того, Саша не удержался и приобрел десяток обычных карандашей, справедливо рассудив, что выполнять чертежи пером и чернилами будет не слишком удобно. Нет, чистовой вариант для директора планировалось изобразить чернилами на пергаменте, но работать пером «в поле» — увольте. Для обмеров была приобретена также жесткая папка и пачка обычной бумаги.

И вот, все это было снесено на первый этаж, в чуланчик под лестницей и уложено в чемодан. Саша и Петунья решили, что будет лучше не злить лишний раз дядюшку. Пускай думает, что к вещам никто не прикасался все это время.

Вечером первого июля обстановка в доме номер четыре по Тисовой улице была напряженной. Казалось, вот–вот начнет искрить воздух. Дадли отправили наверх, поскольку Вернон не хотел, чтобы его сын наблюдал «разного рода уродство». Совунья еще днем была отправлена в Хогвартс. Помня, как дядюшка нервно дергался от звуков, которые издавала сова, Саша откровенно радовался, что птицы нет сейчас в доме. Иначе терпение родственника уже давно бы лопнуло.

На часах было без минуты восемь, когда в доме раздался мелодичный звук дверного звонка. Петунья дернулась, однако открывать пошел Вернон.

— Доброго вечера, мистер Дурсль, — на пороге стоял Дамблдор в фиолетовой мантии и смотрел на хозяина дома поверх очков–половинок.

— Доброго, — буркнул дядюшка, пропуская гостя в дом.

— Надеюсь, Гарри уже предупредил вас о моем визите. Не переживайте, мы не задержимся надолго, — директор улыбнулся, увидев странное выражение лица Вернона, и прошел в гостиную.

— Добрый вечер, сэр, — сказал Саша, увидев директора, — я возьму вещи.

— Конечно, мой юный друг, — Дамблдор кивнул и перевел взгляд на тетушку, — доброго вечера, Петунья.

Миссис Дурсль торопливо кивнула и поспешно повернулась к мужу, который уже вернулся в гостиную и теперь прожигал взглядом директора школы Хогвартс.

Спустя несколько минут Саша с чемоданом, метлой и пустой клеткой вернулся в гостиную, в которой царила оглушающая тишина.

— Ну, в общем, до свидания. Всего хорошего. Целоваться не будем, — обратился парень к родственникам, которые закивали головами, как китайские болванчики.

— Всего доброго, господа, — Дамблдор поднялся из кресла и неспешно прошел к выходу.

— Я надеюсь, Дурсли не слишком расстроились тому, что так мало с тобой пообщались, — проговорил директор уже на улице. Саша отрицательно покачал головой, рассматривая странный предмет в руках профессора. Дамблдор щелкнул небольшой кнопочкой, и свет из ближайшего фонаря переместился в приборчик. Когда Тисовая улица окончательно погрузилась во тьму, директор легонько взмахнул палочкой, и Сашин чемодан растворился в воздухе. Еще один взмах — и та же участь постигла клетку Совуньи.

— Простите, а что вы сейчас сделали? — удивленно поинтересовался парень.

— Отправил твои вещи в школу. Ты ведь не против полета на метле теплым июльским вечером?

Из кустов выскользнула метла, подозрительно похожая на ту, которую оседлал сам Саша в комнатке с летающими ключами. Впрочем, в этот раз у парня был верный «Нимбус», а старая потрепанная метла досталась самому Дамблдору. Судя по всему, директора не заботил вид и возраст его транспортного средства.

Ветерок теплыми волнами накатывал на двух волшебников,

поднявшихся в небо. Саша из последних сил сдерживался, чтобы не разгоняться слишком сильно, и утешал себя тем, что в Хогвартсе точно сможет немного полетать. Если, конечно, не слишком увлечется работой.

Замок был ужасно пустым, но чувства заброшенности не было. Шаги отдавались гулким эхом от стен. Люди на портретах недоуменными взглядами провожали паренька, идущего в сопровождении директора в башню Гриффиндора. От этих взглядов Саше было крайне неуютно.

— Я вас всех посчитаю, — буркнул парень, отворачиваясь от очередного нарисованного старика.

— Прости, что? — переспросил Дамблдор.

— Ничего, — торопливо проговорил Саша, — просто фраза из старого мультика. Хотя, вы, наверное, не в курсе, что такое мультики.

Директор хитро усмехнулся и пожал плечами, от чего у парня создалось впечатление, что Дамблдор имеет представление о мультфильмах и прочих достижениях маггловского мира.

Наконец–то Саша пришел в башню и рухнул на свою кровать. Усталость, вызванная перелетом, накатывала тяжелыми волнами и уносила парня в мир снов. Впрочем, он не сопротивлялся.

Утро следующего дня началось с демонстрации заклинаний, которые Дамблдор то ли изобрел, то ли где–то вычитал. Саша с директором вышли на улицу, поскольку парню хотелось для начала построить наружный контур замка. Дамблдор взмахнул палочкой, и из нее вырвался тонкий оранжевый лучик. Заклинание попало в угол здания, где осталось в виде мигающего оранжевого огонька. Директор повторил процедуру, и на противоположном конце стены появился точно такой же огонек.

— Длина, — приказал Дамблдор, и точки соединились тонкой оранжевой линией, над которой вспыхнули цифры. Саша радостно подскочил и принялся зарисовывать фасад замка.

За день удалось сделать только чертеж главного фасада, зато он был идеальным, по мнению Александра. Парень помнил, как на работе ругал ребят, которые выезжали на замеры и вечно упускали из виду какие–то детали. Сейчас же ситуация была полностью под его контролем, поэтому можно было замерить каждый выступ, каждое окошко, каждую башенку. Да хоть каждый камень, ведь Дамблдор — сам директор школы, кавалер каких–то там орденов, член всяких собраний, автор множества умных статей — послушно выполнял все указания молодого человека.

«Что же вам так нужно найти, сэр? — раздумывал Саша. — Клад что–ли спрятан в этом замке? Хотя, по фигу, я хоть не скисну от скуки с Дурслями».

До конца недели Саша занимался исключительно фасадами. Днем замеры, по вечерам — оформление. Для начала в карандаше на обычной бумаге. Дамблдор не торопил, что не могло не радовать.

С понедельника зарядили дожди, но исследователи уже перебрались внутрь замка. На первом этаже располагалось не слишком много помещений: Большой зал, вестибюль, несколько заброшенных кабинетов да старый туалет, которым, судя по всему, давно никто не пользовался. К этому времени парень уже освоил заклинание, измеряющее длину, поэтому директору оставалось только замерять толщину стен. После того, как план первого этажа был составлен, Саша достал новый лист и набросал на нем развороты стен. Парень точно помнил о своем обещании «посчитать», поэтому приступил к работе. До вечера Саша был занят тем, что тщательно переносил размеры всех рам на лист бумаги. Задача осложнялась тем, что обитатели портретов бурно реагировали на подобные процедуры.

— Мерзкий полукровка! — взвизгнула женщина в остроконечной шляпе из–за своей высокой рамы. — Что он себе позволяет! Кто вообще пропустил такое отребье в Хогвартс? Грязнокровки и ублюдки предателей крови наводнили магический мир! В наши времена такого засилья уродов не было!

— Леди Бёрк, в ваше время студентов заковывали в цепи за малейшую провинность и могли — ужас какой! — морить голодом, — отозвалась полненькая дамочка с соседнего портрета. — Не слушайте ее, молодой человек. Вы, кстати, с какого факультета?

— Гриффиндор, — пробормотал Саша, замеряя раму госпожи Бёрк, которая отвернулась и теперь злобно хрустела пальцами.

— О, вы с моего факультета! — улыбнулась дама. — Я когда–то была деканом Гриффиндора! Достойнейшие, достойнейшие люди!

— Неправда, — подала голос Бёрк, — весь цвет общества учился на моем факультете! А вы, миссис Доддеридж, еще увидите, как грязнокровки лишат работы истинно чистокровных волшебников!

— Полноте, Элизабет, — подал голос седовласый старик в зеленой остроконечной шляпе. — Сколько уж вам твердить, что нет ничего страшного в том, что магглорожденные волшебники получат достойное образование. И прекратите сквернословить при учениках.

— Простите, сэр, — леди Бёрк позеленела от злости и повернулась лицом к драпировке на заднем фоне своего портрета. Саша полминуты смотрел на идеально ровную спину женщины, а

затем на всякий случай подписал ее портрет на своем чертеже.

— Виндиктус, я давно говорил вам: поговорите с Дамблдором. Эту мисс нужно перенести в подземелья ее обожаемого Слизерина, — обратился старик к портрету крепкого мужчины в наглухо застегнутой мантии

— Конечно, Бэзил, я именно этим и займусь, — волшебник поднялся из–за своего стола и ушел за раму

— Куда он, сэр? — растерянно спросил Саша у волшебника по имени Бэзил.

— В кабинет директора, — ответил старик самым обыденным тоном, но увидев удивленное выражение лица мальчика, пояснил, — Виндиктус когда–то руководил школой, поэтому его портрет есть еще и в кабинете директора.

— То есть, он может рассказать профессору Дамблдору все, что происходит сейчас возле его портрета?

— Не он один, — хохотнула пухленькая Даммара. — Это могут сделать и Иотесса, и Гелиотропа, и Уолтер.

Дама в странном наряде, напоминавшем о странах Востока, подняла глаза от дымящейся пробирки и легко махнула рукой. Пожилая женщина в бордовой мантии чинно поправила свою шаль и смерила Александра строгим взглядом. Бледный мужчина в черном пиджаке кивнул и вновь увлекся своей книгой. Саша мысленно отметил этих товарищей как «директорских шпионов» и вернулся к своей работе.

Обследование замка продвигалось довольно быстро. Саша решил, что если обрабатывать по этажу в день, то вполне можно вложиться в неделю, а потом спуститься в подземелья. Именно на них Дамблдор намекнул как–то раз, говоря о тайнах замка.

Пятница выдалась особенно дождливой. Саша обходил пятый этаж, на котором располагались лишь кабинеты для занятий да туалетная комната. У самого начала коридора висел портрет волшебника с залысинами, который при виде паренька пискнул и ушел за раму. Саша пожал плечами, замерил раму и пошел дальше. Аудитории сменяли одна другую, парень чувствовал, как слипаются глаза. В дальнем конце коридора обнаружилась большая, в рост человека, дубовая рама. На холсте был изображен кот, мирно дремавший в кресле у камина. Однако стоило Саше взмахнуть палочкой, как зверь потянулся, вскочил и принялся тереться об раму. Парень улыбнулся и легонько погладил кота по уху. Животное коротко мурлыкнуло, и рама вдруг отъехала в сторону, открывая проход в небольшую комнатку. Саша вошел в помещение и осмотрелся. Видимо, это когда–то был рабочий кабинет: у стены стоял пустой шкаф, два мягких кресла и стол были покрыты пылью, в угловом камине лежала лишь кучка золы.

Стоило Саше провести рукой по столу, смахивая пыль, как в камине вспыхнуло пламя, осветив патефон на каминной полке. Парень измерил комнату, однако четко решил, что не будет наносить это помещение на чертежи, предназначенные для директора.

— Это будет мой кабинет, — сказал Саша коту, выйдя в коридор, — ты не против?

Кот мяукнул, потерся о край рамы и вернулся в свое кресло.

— Интересно, сколько еще портретов скрывают вот такие комнатки?

Кот на картине облизнулся и замурчал.

— Значит много, — задумчиво сказал парень, — ну, разберемся.

В воскресенье Саша перенес все чертежи в комнатку на пятом этаже и принялся сопоставлять планы этажей с наружным контуром здания. Уже на этом этапе — а два этажа были еще не обмеряны — просматривались некоторые несоответствия. Например, на первом этаже у заброшенного туалета стены имели толщину чуть меньше метра, да и наружные стены замка были той же толщины. Вот только контур туалета отстоял от контура замка метра на три. И такая ерунда творилась далеко не на одном этаже. Парень открыл свои записи касательно портретов и задумчиво уставился на лист с изображением третьего этажа.

— Этот всклокоченный дядька есть не только на третьем этаже. Я его еще где–то видел, — задумчиво проговорил парень и повернулся к двери, на которой был нарисован все тот же кот, что и на портрете снаружи. Животное мяукнуло и заметалось по дверному полотну. Саша взял со стола свечу и побрел на третий этаж.

— Толщина! — парень взмахнул палочкой и направил оранжевый лучик на портрет всклокоченного старика. Из стены выплыл оранжевый нолик и завис перед глазами парня.

— Ладно, что нужно делать? — спросил парень у портрета.

— Спросите у тех, кто старше пятидесяти лет, — усмехнулся волшебник, — этой дверью никто не пользовался уже пятьдесят лет.

— Да они, наверняка, уже все забыли! — возмутился Саша.

— Не должны, — возразил волшебник.

«Не должны? Не должны были забыть? Этот мужик настолько незабываемый?» — шестеренки в голове завертелись с бешеной скоростью.

— Незабудки, блин, — буркнул парень, и портрет вдруг отъехал в сторону.

— Вы серьезно? — переспросил Саша и осторожно побрел

внутрь. — Ох, ну и чем я лучше Грейнджер? Полез в первую попавшуюся дверь, которую какой–то стремный мужик охраняет. Или я где–то заразился этим авантюризмом?

На всякий случай парень достал палочку. Впрочем, никакой комнаты за портретом растрепанного мужика не было. Была лишь длинная лестница. По изредка попадавшимся окнам Саша понял, что идет вдоль наружной стены замка.

— Так вот, значит, куда делось три метра! — радостно пробормотал Саша и уперся в дверь. Осторожно толкнув ее, парень оказался в коридоре на первом этаже у заброшенного туалета.

— Ага! — радостно воскликнул парень и посмотрел на портрет растрепанного волшебника. — Незабудка?

Волшебник кивнул и открыл проход. Саша быстро проскользнул по проходу на третий этаж, откуда пошел в гостиную Гриффиндора. Уже проваливаясь в сон, парень подумал, что придется проверить каждый портрет на наличие таинственных дверей и проходов.

— Уж не за этим ли Дамблдор выдернул меня с Тисовой? Именно за этим, верно. Вот только про комнату с котом я ему не скажу. Пусть наличие собственного кабинета будет платой за сверхурочную работу. Что там говорили на теплоснабжении о нумерации помещений? Первая цифра — номер этажа, остальные две — номер помещения. Ну, присвою своему кабинетику номер пятьсот. Пятый этаж, комната номер ноль–ноль. Символично.

С этими мыслями Саша провалился в сон.

Часть II. Глава 2. Задержавшиеся письма

Утром Саша вновь отругал себя за неосмотрительность:

— Молодец, Александр Петрович. Поперся невесть куда. А если бы там скрывалась какая–то тварь? Нет уж, раз эти проходы и таинственные комнаты нужны Дамблдору, впредь ему придется лазить туда вместе со мной. Жаль, что не вместо меня. Про «пятисотую» ничего не скажу, а все остальные проходы пускай сам изучает.

К среде с обмерами основной части замка было покончено, и Саша спустился в подземелья. Даже летом там было прохладно.

Парень забрался в конец длинного коридора, освещенного лишь тусклым светом факелов, и принялся за работу. Он и представить себе не мог, что в середине июля он сможет ощутить, что замерзли руки. Пальцы одеревенели, и записывать свои наблюдения приходилось медленно, поскольку почерк стал совершенно неразборчивым. Небольшая дверь, которой по виду было около трехсот лет, противно скрипнула и приоткрылась. Саша все равно собирался заняться обмерами помещений, поэтому уверенно распахнул дверь и вошел внутрь комнаты.

В низкий арочный потолок, заросший паутиной, были вбиты жутковатого вида крюки, покрытые ржавчиной. На стенах висели тяжелые цепи, а каменный пол под ними был покрыт пятнами, подозрительно напоминающими кровь. У противоположной стены стоял стенд с инструментами: там были предметы, похожие на пассатижи, плоскогубцы и кусачки, вот только их размеры и бурые пятна, которыми были покрыты вещи, наводили отнюдь не на мысли о ремонте. Да и странная «шведская стенка», стоящая под углом к стене со стендом немного испугала парня. Вместо обычных ступенек было несколько валов, утыканных шипами. Лохмотья, свисавшие с шипов, напоминали…

— Это что, человеческая кожа? — брезгливо протянул Саша, опасливо подходя ближе.

— Молодец, Поттер, — проскрипел за спиной знакомый голос.

Саша быстро обернулся и увидел Филча, который с маниакальным блеском в глазах стоял в дверях комнаты.

— Здравствуйте, мистер Филч, — тихо сказал Саша, глядя, как хищно облизывается кошка у ног школьного смотрителя.

— Это моя любимая комната, — с нежностью проскрипел сотрудник школы, любовно поглаживая странную установку,

состоявшую из крепкой деревянной рамы и двух досок с круглыми прорезями, очевидно предназначенными для рук и шеи.

— При старых порядках провинившихся можно было подвешивать на цепях, применять розги, четвертовать, — улыбка Филча наводила на мысли о помешательстве. — А розги… Я берегу их. Когда–нибудь вернутся те деньки, и вот тогда–то дисциплина станет железной. Железной!

Школьный смотритель мерзко хихикнул и клацнул наручниками, оснащенными длинными шипами.

— А что ты забыл в школе, Поттер? В разгар лета, когда все твои друзья закидывают родительские дома навозными бомбами.

— Я тут по просьбе директора, — твердо сказал парень, стараясь не смотреть на наручники в руках Филча.

— То есть сам директор приказал тебе спуститься сюда, в эту комнату? В это царство стонов и королевство криков о помощи? — вкрадчиво спросил смотритель и сделал пару шагов к нежданному гостю.

— Я помогаю профессору Дамблдору исследовать замок, — уже не так уверенно сказал Саша. Положение было неприятным: маньяк Филч медленно, но верно приближался, путь к выходу был отрезан, а цепи на стенах зловеще зазвенели и зашевелились. — Я пойду, пожалуй. Спасибо. До свидания.

— По правилам тебя тут быть не должно, — прошипел Филч.

— Аргус! — раздался за спиной смотрителя голос Дамблдора.

— Сэр! — радостно выдохнул Саша, а в голове пронеслось: «Ну, слава яйцам, он догадался посмотреть, как мне работается в подземельях!» Филч поморщился и отступил, позволяя парню выскочить в коридор. Дамблдор внимательно посмотрел на завхоза, который уже принялся с самым невинным видом смазывать цепи.

— Профессор, как вы меня нашли?

— О, я переносил портрет госпожи Бёрк в подземелья, и услышал голос нашего школьного смотрителя.

— Сэр, это форменный маньяк! — возмущенно воскликнул Александр. — Вы только послушайте, он разговаривает с цепями!

И впрямь, из комнаты для пыток доносился голос Филча, изредка перекрываемый мяуканьем миссис Норрис и звоном цепей.

— Мои милые, мои хорошие. Мы еще поработаем, мы еще наведем порядок в этой школе.

— Он псих, — буркнул Саша, торопливо шагая вслед за директором.

— Филч просто несчастный человек, — мягко сказал

Дамблдор, подходя к голой стене, по которой стекала влага.

— Почему вы его не уволите? И почему мы остановились?

Директор ничего не ответил, лишь прикоснулся палочкой к стене, часть которой немедленно отъехала в сторону, открывая путь в низкую комнату со стенами из необработанного камня. С потолка свисали цепи, на которых раскачивались зеленые лампы. Камин, украшенный фигурной резьбой, видимо, почувствовал появление людей и вспыхнул, освещая пламенем помещение. На дальней стене Саша рассмотрел полотно с гербом Слизерина.

— Это их гостиная! — выдохнул парень и принялся за работу.

— Кстати, Александр, как наши с вами успехи? Догадки подтверждаются?

— Да, профессор, конечно. Я тут сдуру прошел по одному потайному ходу, но понимаю, что это могло плохо закончиться. Поэтому я хотел попросить вас присутствовать при открытии таких ходов.

— Конечно, мой юный друг, — Дамблдор усмехнулся.

Вечером сытый и довольный Саша вернулся в гостиную Гриффиндора. Во–первых, обмеры были закончены, и теперь предстояло лишь оформлять чертежи. Парень всерьез боялся, что если он быстро справится с работой, его вернут на Тисовую. К Дурслям не хотелось, и молодой человек решил, что будет тянуть время. Во–вторых, Дамблдор показал местонахождение Хогвартской кухни, где копошились маленькие прикольные существа. При виде гостей они очень сильно обрадовались и попытались накормить пришедших. Саша набрал с собой вкуснейших пирожков и теперь прикидывал, не получится ли выдурить у этих ребяток небольшой торт. Все–таки, приближался день рождения, в который положено ничего не делать и объедаться сладким.

До конца недели Саша устроил себе отдых от трудов праведных, сославшись на то, что ему нужно сопоставить чертежи. Впрочем, директор постоянно куда–то отлучался из школы, поэтому парень практически был предоставлен самому себе. Всю пятницу Александр провел на квиддичном поле, воскрешая в памяти разнообразные приемы игры. В субботу молодой человек наведался в библиотеку, чем ужасно удивил мадам Пинс, которая справедливо полагала, что детей в школе нет. Услышав, чем занимается Саша, женщина повела мальчика к дальним стеллажам. Парень решил было, что они идут в Запретную секцию, но они свернули в противоположную сторону и оказались у секретера. Мадам Пинс откинула стойку, на которую тут же вывалилось несколько пергаментов.

— Корвин Мракс, живший в восемнадцатом веке, создал эти

чертежи, — женщина указала на свитки, — так что систему канализации можете изучить.

Саша придвинул стул к секретеру и принялся изучать записи почти трехсотлетней давности. Товарищ Корвин постарался на славу, и теперь парню оставалось только совместить планы коммуникаций со своими планами здания. В заброшенный туалет первого этажа вели трубы самого большого сечения. Саша прикинул расход воды и хмыкнул.

— Логично. А это что за полость? — парень внимательно посмотрел в свой чертеж. Вдоль одной из стен шел какой–то странный канал. — Наверное, вентиляция. Логично, без вентиляции подземелья уже давно бы загнулись.

Около восьми часов вечера Саша отложил чертежи, поблагодарил мадам Пинс и направился в спальню. Однако там его ждал сюрприз. На кровати Невилла сидело какое–то маленькое существо с огромными ушами, как у летучей мыши, очень похожее на тех ребят, которых парень видел на кухне. Завидев Сашу, существо спрыгнуло с кровати и низко поклонилось.

— Ой, да ладно тебе, — фыркнул Саша. — По поводу тортика, да?

— Гарри Поттер! — пронзительно воскликнуло существо.

— Ну Гарри, ну Поттер. Господи, тут когда–нибудь перестанут падать в обморок от моего имени? — простонал парень, воздевая руки к потолку.

— Сэр, для Добби очень большая честь… — начало было существо, но Саша его перебил.

— Большая честь. Господи, ну какая, на хрен, честь! Вы тут с ума все посходили! Сядь спокойно и говори, че тебе надо, и без всяких этих сэров–пэров.

— Никто еще не разговаривал с Добби, как с равным. Не предлагал присесть, — существо заплакало, трясясь всем маленьким тельцем.

— Блин, ты че такой депрессивный? На печеньку, — Саша еще с прошлого года заимел привычку раздавать направо и налево тыквенное печенье, если кто–то грустит или злится. Получив угощение, существо расплакалось еще сильнее, но печенье все–таки съело.

— Все, успокоился? Давай, говори, че хотел.

— Добби слыхал, что Гарри Поттер вновь встретился с Темным Лордом несколько недель назад. Гарри Поттер спасся.

— Ну, встретился, — поморщился Саша. — Не то, чтобы это было дружеское чаепитие, но сейчас не об этом. Что хотел–то?

— Понимаете, сэр, Добби — домовой эльф. Добби служит

своей семье. Добби очень рисковал, пробираясь к вам.

— Ох, блин, депрессивный ты наш. Хватит стонать, говори, кто тебя прислал, что передает.

— Что вы, сэр. Если моя семья узнает, что я виделся с вами, Добби прикажут защемить уши печной дверцей, — эльф расплакался, и Саша не нашел ничего умнее, чем выдать ему еще печенья.

— Все, успокоился? Может, тебе к психотерапевту сгонять? В Лондоне есть парочка, говорят, хорошие. Дать адрес?

— Гарри Поттер так благороден, — всхлипнул эльф. — Но в этом году ему нельзя возвращаться в Хогвартс. Гарри Поттеру грозит страшная опасность.

— Слушай, дружок. Если ты не заметил, я уже в Хогвартсе. И ничего со мной не случилось. Скоро сентябрь, кенты приедут, все нормально будет, не парься.

— Кенты? — недоуменно переспросил Добби.

— Ну, в смысле друзья. Товарищи. Приятели. Соседи по комнате. Тусовка. Как тебе понятнее?

— Кен–ты, — по слогам повторил Добби. — Кен–ты, которые даже не пишут Гарри Поттеру?

— Ой, больно надо, — отмахнулся Саша. — Тем более что я занят, некогда мне письма писать.

Эльф закивал, и парня пронзила догадка.

— Стояночка, — парень подозрительно посмотрел на домовика, — а откуда информация, что мне не пишут? Или кто–то маленький и ушастый перехватывал мою корреспонденцию?

Добби вскочил и принялся биться головой о стену.

— Плохой Добби! — верещал домовик. Саша схватил эльфа за засаленную наволочку и поднял над полом.

— Суицидник ты несчастный, — вздохнул парень, — думаешь, что если сейчас заработаешь сотрясение, я не буду расстраиваться из–за почты? Дело–то не в письмах, дружок. Просто я очень не люблю, когда кто–то вмешивается в мое личное пространство. Особенно если этот кто–то — маленький депрессивный чмырь со склонностью к мазохизму. Письма гони.

Добби пискнул и замотал головой.

— Ладно, не хочешь по–хорошему, придется по–плохому, — Саша перевернул домовика вниз головой и пару раз встряхнул плачущего эльфа. Из–за пазухи высыпалась внушительная пачка писем. — Нифига себе, это мне столько понаписывали?

Добби снова пискнул и попробовал вырваться.

— Гарри Поттеру нельзя оставаться в Хогвартсе, в этом году в школе будут происходить ужасные вещи!

— Слушай, чувак, а насколько ужасно будет, если я первого

сентября сообщу всем, что познакомился с маленьким суицидником по имени Добби? — вкрадчиво произнес Саша и вернул домовика в нормальное положение.

— Не нужно, сэр, пожалуйста! — пропищал Добби, потянув уши вниз.

— Тогда давай договоримся: ты не трогаешь меня весь год, а я, так и быть, промолчу о нашем знакомстве.

— Гарри Поттер смел и благороден! — пропищал эльф. В следующую секунду в комнате раздался громкий хлопок, и Добби исчез.

Саша вздохнул и принялся распечатывать письма. Невилл, оказывается, писал каждые выходные, Рон — каждые три дня, даже Грейнджер, которую парень не считал своим другом, писала каждый понедельник. Последнее письмо Уизли не на шутку испугало Сашу. Рыжий, оказывается, был взволнован молчанием товарища и собирался ехать на Тисовую с освободительной миссией. Парень схватил свечу и бросился в совятню.

В совятне Саша столкнулся нос к носу с Дамблдором.

— Профессор? — удивленно выдохнул парень.

— Списки учебников, — улыбнулся директор, указывая на огромную коробку, забитую письмами. — Нужно разослать всем ученикам. Кстати, тебе тоже нужно будет приобрести учебники. Я могу сопроводить тебя в Косой переулок. У меня есть несколько дел в Лондоне.

— Спасибо, профессор. Тридцать первого, если вас не затруднит. Погодите секундочку, я отправлю ребятам письма и помогу вам с рассылкой, — вежливо сказал парень и принялся строчить карандашом на листе бумаги.

«Привет Рон, у меня все нормально. Как там мама, близнецы и Джин? Она идет в этом году в школу, да? Передавай ей привет. Прости, что не отвечал, был немного занят. Тридцать первого июля у меня день рождения, предлагаю собраться в Косом переулке и отпраздновать это дело. Передай приглашение Фреду, Джорджу и Джин. Гермионе и Невиллу напишу сам. Жду в десять часов утра у банка. Маме привет».

Часть II. Глава 3. О днях рождения и зарубежной музыке

Тридцатого июля Саша с Дамблдором прошли по последнему, двенадцатому проходу, который выгодно сокращал путь с седьмого этажа на четвертый. Была, конечно, еще парочка проходов, ведущих за пределы школы, но директор сказал, что сам обследует их. «Не доверяете, да? — подумал Саша. — Ну да, вдруг мне учеба наскучит и я дерну отсюда куда подальше. Кто тогда ваш магический мир спасать будет?»

— Профессор, в котором часу мы завтра отправляемся? — поинтересовался парень как бы между прочим.

— В семь утра я буду ждать тебя у Парадной лестницы, — Дамблдор посмотрел на Сашу поверх своих очков.

— Да, сэр, — коротко кивнул мальчик, а сам принялся прикидывать, сколько у него времени в запасе и что делать в Косом Переулке.

С этими мыслями Саша отправился на пятый этаж в свою «пятисотую» комнатку. Привычно почесав кота за ушком, парень прошел в дверь и плюхнулся на диван. Кот перебежал на полотно с внутренней стороны комнаты и принялся деловито расхаживать взад–вперед.

— Слушай, хоть бы уже сказки рассказывал или песни пел, — проворчал Александр, глядя на животное.

Кот уселся, почесал за ухом и внезапно осведомился:

— Прости, что?

— Екарные черти, ты еще и говоришь! — Саша тряхнул головой, пытаясь прогнать галлюцинацию. Задача осложнялась тем, что кот продолжал смотреть на него недоуменным взглядом, топорща усы.

— Какие сказки и песни ты имел ввиду? Из сказок у меня только Бард Бидль, а из песен — баллада об Одо Герое. Тебе с чего начать?

— Да я, типа, пошутил. Ну, знаешь, как у Пушкина: «Идет направо — песнь заводит, налево — сказку говорит». Там про ученого кота было, ну я и подумал, может ты из этих, ученых котов.

— Из ученых, — кот чихнул.

— И как тебя зовут? Не могу же я тебя называть просто Котом, — спросил Саша, и мысленно добавил: «Хотя мне хватит того, что я разговариваю с котом. С ученым котом. С нарисованным ученым котом. И он мне отвечает. Капец».

— Меня ближайшие четыреста лет вообще никто и никак не называл, — кот недовольно ударил хвостом.

— Тимошей будешь? — спросил парень, не переставая мысленно поражаться происходящему вокруг бреду.

— Это хорошее имя? Благородное?

— Конечно! У меня был друг, которого так звали, самый умный и честный из всех моих знакомых. Во такой пацан, — Саша показал сжатый кулак с отогнутым вверх большим пальцем.

— Хорошо. А ты кто? — Тимоша склонил голову набок.

— Гарри, но для своих — просто Саня, — выдал парень и расхохотался от бредовости собственных слов.

— Вот и хорошо, — кот встал, махнул хвостом и пошел к правому краю рамы, затянув песню об Одо Герое.

Спустя двадцать минут Саша тоскливо посмотрел на патефон на каминной полке.

— Тимош, а ты никаких других песен не знаешь?

— Нет, — Кот уселся и принялся умываться. Александр подпер голову кулаком и уставился в одну точку.

— Ладно, Тимошка, научим тебя нормальным песням, — спустя пару минут раздумий парень махнул рукой. — У входа в Косой Переулок есть музыкальный магазин. Как–никак, девяносто второй год. Еще Кобейн не застрелился, да и пару записей «Пистолетов» достать можно. Не матерные частушки, конечно, но уж точно не баллады о героях.

Кот чихнул и пошел к левому краю рамы, вещая о колдуне, сердце которого было покрыто волосами. «Еще бы, на таких–то сказочках точно маньяком вырастешь, — подумал Саша. — Удивительно, что только Филч такой псих. Тут полшколы должно нервно дергаться и слюнку пускать от таких–то мансов».

Сказка подействовала на парня странно. Александр Петрович Н. уснул, положив голову на груду пергаментов.

Неизвестно каким таинственным образом Саша умудрился не проспать встречу с Дамблдором. Ровно в шесть глаза распахнулись сами. Парень готов был побиться об заклад, что директор сам разбудил его каким–то странным заклинанием. Так или иначе, ровно в семь часов утра Саша стоял у подножья Парадной Лестницы. Профессор был уже там и вел беседу с одним из портретов.

— Александр, вот и вы. Что ж, Бэзил, — Дамблдор повернулся к портрету, — прошу меня простить, нам пора.

Саша вышел из школы вслед за директором, который уверенно шагал в сторону выхода с пришкольной территории.

— На территории Хогвартса аппарировать нельзя, — пояснил Дамблдор, — поэтому мы с тобой пройдем в Хогсмид, деревеньку

неподалеку, и аппарируем оттуда.

— Деревенька неподалеку?

— О, да. В следующем году вам разрешат туда ходить, но пока вы на втором курсе — увы, — директор пожал плечами.

Саша внимательно рассматривал строения вокруг. Хогсмид, видимо, жил за счет торговли со студентами. Волшебные приколы, письменные принадлежности, магазин со сладостями, пара кафешек — Саша абсолютно точно был уверен, что студенты сметают с полок все, что видят, а владельцы магазинов имеют стабильный доход. Дамблдор затормозил, и Саша, пребывавший в задумчивости, чуть не врезался в директора.

— Держись за мою руку, сейчас мы аппарируем.

Парень взялся за предложенную руку и мысленно попытался повторить новое слово. Однако помешало неприятное ощущение скручивающихся в тугой узел внутренностей. «Блин, как через трубу протягивают», — подумал Саша, и все закончилось. Они с директором стояли в загаженном дворике за пабом «Дырявый котел».

— Жду тебя здесь же, в пять часов вечера, — проронил Дамблдор. Саша кивнул, отчаянно борясь с дурнотой. Директор развернулся и скрылся в пабе, позволяя парню отвести душу. Спустя пять минут дворик, за которым начинался Косой Переулок стал чуть более загаженным.

— Фу, блин, — ругнулся Александр и вошел в «Дырявый котел». Коротко кивнув бармену, парень прошел через темный зал и выбрался на улицу. Через дорогу виднелся небольшой магазин с продуктами, и Саша первым делом побрел туда.

После пары глотков минералки жизнь снова заиграла яркими красками. До встречи с друзьями было еще часа два. Александр присел на скамеечку у продуктового и в тысячный раз попытался воскресить в памяти события второго фильма. Мозг упорно выдавал отказ за отказом. Даже газированная вода — о, забытый вкус нормальной жизни — не способствовала плодотворной умственной деятельности.

— Сервер недоступен, — пробормотал Саша и выкинул пустую пластиковую бутылку в ближайшую урну.

Следующие полчаса парень провел в музыкальном магазине. Британских групп он знал мало, причем половина из них еще не образовались. И все же Саша умудрился выискать знакомые названия на полке магазинчика.

— Мир несправедлив, — возмущался Александр, выйдя из магазина, — вот не знал я английского, и названия групп нормально воспринимались. А теперь — пожалуйста, полюбуйтесь, я собираюсь слушать «Секс–пистолетов», «Глубоко

фиолетово» и «Вестника моды». Хорошо, хоть «Нирвана» на всех языках одно и то же значит.

Саша вернулся в продуктовый магазинчик и купил себе банку обычного растворимого кофе, а в соседнем магазине обнаружились небольшие металлические кружечки, видимо, предназначенные для туристов.

— Зато ее можно будет в камин ставить, чтобы воду нагреть, — проворчал себе под нос парень, отправляя покупку в пакет к пластинкам и банке кофе.

Больше Сашу в маггловской части Лондона ничего не держало, и парень направился в Косой Переулок. «Гринготтс» уже открылся, и Александр около двадцати минут потратил на операции с банковскими счетами. Часть денег парень обналичил, ведь нужно было купить и учебники, и устроить День Рождения, и отложить на рождественские подарки. Остальная сумма отправилась на основной счет. Когда Саша вышел из здания банка, часы показывали без десяти десять. У лестницы уже стояла Гермиона Грейнджер в сопровождении двоих взрослых, по всей видимости, родителей.

— Доброе утро, — Саша подошел к однокласснице, которая тут же повернулась к родителям.

— Мам, пап, познакомьтесь, это Гарри Поттер, мой друг, — радостно возвестила Гермиона.

«Ну, друг — это слишком круто сказано. Приятель, скорее. Ну да ладно», — подумал парень, пожимая руку мистера Грейнджера.

— О, а вот и Рон, — девочка показала в конец переулка, где виднелось несколько ярко–рыжих макушек.

— Да, я пригласил и Фреда с Джорджем, и Джин, — ответил Саша на немой вопрос Грейнджер. — Где–то тут должен быть еще и Невилл.

Спустя пять минут, когда семейство Уизли уже подошло к банку, и мистер Уизли завел с отцом Гермионы разговор о маггловских приборах, а миссис Уизли и миссис Грейнджер принялись обсуждать рецепты пирогов, появились Невилл с бабушкой.

— Августа, — представилась женщина. В Сашином представлении бабушки были милыми старушенциями, от одного вида которых становится тепло и уютно. В представлении — потому что парню не довелось познакомиться ни с одной своей бабушкой — обе умерли еще до его рождения — а уж о бабушках Гарри Поттера он вовсе ничего не слыхал. В любом случае, бабушка Невилла не соответствовала представлению Саши об этих созданиях природы. Августа выглядела внушительно и

строго, и парень понял, почему ее внук не отличался решимостью.

— Гарри Поттер, — представился он.

— Я прекрасно знаю, кто вы, молодой человек. И знала ваших родителей. Достойнейшие, достойнейшие люди. Общение с вами явно пошло Невиллу на пользу. Хоть я и не могу ждать от него тех дел, что совершил его отец.

Невилл грустно опустил голову.

— Не переживайте, мэм, у вас еще будет повод гордиться Невиллом, — произнес Саша, пихая друга в бок, чтобы тот поднял голову, — вы не будете возражать, если мы с ребятами пойдем в кафе–мороженое?

— Что ж, прекрасно, — Августа, видимо, решила взять ситуацию в свои руки и повернулась к родителям Рона и Гермионы. — Сейчас молодежь направится к Фортескью, а мы пока купим все для школы. Хорошо, что мы выбрались в Переулок сегодня. Завтра тут будет не протолкнуться, особенно в книжном.

— О, да! — подхватила миссис Уизли. — Завтра выходит автобиография Златопуста Локонса, будет столько народу.

Саша полностью разделял мнение Августы Долгопупс. Ему и в школе наскучило чрезмерное внимание, а оказаться в книжном магазине в момент особенного скопления народа… Нет, этого Сашина психика, и так потрепанная существованием в тельце Гарри Поттера, точно не выдержала бы.

Родители Гермионы и мистер Уизли быстро последовали за миссис Долгопупс. Мать Рона зачем–то попросила близнецов вести себя нормально, и присоединилась к взрослым. «Молодежь», как выразилась Августа, неспешно направилась в сторону кафе, попутно разглядывая витрины магазинов.

Кафешка Фортескью оказалась милым заведением. После непродолжительного обсуждения решено было расположиться на улице, и теперь Саша наблюдал, как оживает Косой Переулок. Пока заказ на торт–мороженое и желе обрабатывали, ребята разговорились. Рон с Невиллом обсуждали подробности шахматного турнира, которому днем ранее посвятили масштабную радиотрансляцию, Гермиона увлеченно рассказывала смущенной Джинни о школе и предметах, хотя рыженькая девчонка не сводила глаз с Саши. Сам парень заговорщицки подмигнул близнецам и тихо заговорил:

— Ребят, как насчет пары безобидных шуточек?

— Ты о том приключении, которое мы устроили Малфою в прошлом году? — уточнил Фред.

— Четырьмя руками «за», — перебил брата Джордж. — Какие будут предложения?

— Зелья. Много зелий. Смешать, но не взбалтывать. Достать

сможете?

— Да без проблем. Мы у Снейпа много чего варим. Образцы сдаются, остальное идет на выброс. Ничего страшного не произойдет, если мы наполним не две, а четыре колбы.

— Ну да, — Саша улыбнулся. — Почти ничего страшного. Нужно будет ознакомиться с вашей программой.

Пока они разговаривали, Фортескью вынес большой торт–мороженое, лимонад и семь вазочек с разноцветным волшебным желе, украшенным сливками. Все принялись разбирать угощение, и Александр взял на себя смелость сказать пару слов.

— Ребят, спасибо вам всем, что пришли. Вообще–то, у нас двойной праздник. Вчера день рождения был у Невилла, сегодня у меня. Так что, с днем рождения нас, Невилл.

— Ура! — закричали все, а Рон хлопнул огорошенного Долгопупса по плечу.

— Откуда ты знаешь? — тихо спросил Невилл, когда все увлеклись поеданием мороженого.

— Секрет фирмы, дружище, — Саша расплылся в улыбке. И впрямь, зачем Невиллу знать о том, что это Дамблдор сказал ему про День Рождения Долгопупса. Парень мимоходом сболтнул директору о праздновании, и тот посоветовал поздравить Невилла. Александр в некоторой мере порадовался такому стечению обстоятельств, ведь быть единственным виновником торжества, особенно в облике Гарри Поттера, было не слишком комфортно. Но, так или иначе, Джинни Уизли не сводила с него глаз. Саша пару раз подмигнул девочке, чем вогнал ее в краску.

Спустя несколько часов, когда ребята объелись сладкого и нагулялись вдоволь по магазинчикам — Саше все–таки тоже нужно было купить учебники — пришла пора расходиться. Грейнджеры покинули Косой Переулок через паб, Уизли и Долгопупсы отправились к каким–то каминам, а Александр уселся внутри кафе Фортескью и попросил у хозяина кофе. Парню просто было интересно, как отреагирует организм Гарри Поттера на этот напиток, ведь до этого он пил чай, какао, соки, но уж никак не кофе. Получив чашку и отметив, что ничего сверхъестественного не происходит, парень открыл первый попавшийся учебник и принялся читать, чтобы скоротать время. До встречи с Дамблдором оставалось еще два с половиной часа.

Часть II. Глава 4. Угнать за 60 секунд по-Хогвартски

В начале седьмого вечера Саша сидел в удобном, хоть и слишком большом кресле в хижине Хагрида и покручивал в пальцах бутылку сливочного пива. Сам хозяин хижины и профессор Дамблдор сидели за столом. Директор пил чай, лесничий — огневиски.

— Профессор, я решительно не понимаю, — в третий раз попытался возразить Саша, но в разговор вклинился Хагрид.

— Так у тебя ж День Рождения, тебе можно. Все равно вас в следующем году в Хогсмид водить будут. Годком раньше попробуешь. С одной–то бутылки ничего не будет.

«Да вы, батенька, алкаш, — подумал Саша, глядя на лесничего. — Я-то, конечно, от пива не отказываюсь, но надо же комедию поломать. Для приличия». Через пять минут парень решил, что сегодня он уже достаточно правдоподобно отыграл образ маленького ребенка и открыл об стол бутылку. Хагрид и Дамблдор удивленно посмотрели на паренька.

— А я что? А я ничего, — пожал плечами Саша и отхлебнул немного. Хагрид прав, как–никак, День Рождения. Грустный праздник и все такое.

Тем временем лесничий принялся увлеченно рассказывать о недавно родившихся маленьких единорожках, радуясь, что ущерб, причиненный Квирреллом, возмещается естественным путем. Однако скорость, с которой Хагрид вливал в себя огневиски, явно не способствовала связности его речи, посему вскоре лесничий смог выдавать только отдельные слова.

— Едино–ик–рожки. Ма–а–ахонькие, ик, хорошенькие.

— Это, м–м–м, мило, — Саша криво улыбнулся и посмотрел на Дамблдора, спокойно взиравшего на это безобразие поверх очков.

— Замечательные, — отрезал Хагрид и вырубился прямо на столе.

— Сэр, почему вы позволили ему так, извините за выражение, надраться? — удивленно спросил парень. Сливочное пиво было намного слабее обычного, поэтому хмельного состояния Саша за собой не наблюдал, только приятное расслабление.

— Понимаете, Александр, — Дамблдор налил себе еще чашку чаю, — он бы все равно, как вы выразились, надрался. Вот только сделал бы это абсолютно без причины, в одиночестве, и наутро снова мучился бы от угрызений совести. Хагрид — человек с

очень сложной судьбой, жизнь часто была к нему несправедлива. Поверь, после всего, что с ним произошло, пристрастие к огневиски — самое безобидное из всего, что могло его постичь.

— Простите, а что с ним произошло? — осторожно спросил Саша, понимая, что директор имеет полное право не отвечать.

— Предательство матери, смерть отца, неприятие со стороны однокашников, постоянные издевки. В таких условиях могло вырасти истинное чудовище, но, как видишь, Хагрид добродушен, любит животных, даже самых опасных. Многие осуждали меня за то, что я предложил Хагриду место сначала помощника лесничего, а затем и сделал его лесничим. Но Рубеус ни разу не подвел меня, не подвел школу. Да и не так–то он часто выпивает, — директор улыбнулся и взмахнул палочкой, заставляя плед перелететь с кровати на плечи спящего Хагрида.

— Еще один вопрос, сэр, — сказал Саша, когда они с Дамблдором уже шли к замку, — я так понимаю, наше мероприятие с исследованием замка должно остаться секретом для учеников?

— Совершенно верно, — кивнул директор.

— Тогда как вы объясните тот факт, что я уже в Хогвартсе? И то, что меня не будет на платформе первого сентября? Гарри Поттер — фигура заметная, и его — в смысле, мое — отсутствие вызовет шквал вопросов.

— Ты бесконечно прав, — Дамблдор слегка прищурился, — поэтому мы поступим вот как: тридцать первого августа, ночью ты сядешь в Хогвартс–экспресс и уедешь в Лондон. Мантия–невидимка должна быть при тебе. Когда поезд окажется на платформе, ты наденешь ее и выйдешь на перрон. В самом его конце есть будочка смотрителя. За ней можно будет снять мантию и вернуться на платформу.

— Ага, — согласился Саша. — И любому, кто меня увидит можно просто сказать, что на вокзал меня привезли родственники, рано–рано утром, и я битый час слоняюсь по платформе в ожидании приятелей. Но почему нельзя просто сидеть в вагоне?

— Можно, конечно, сказать, что ты приехал раньше всех и просто занял купе для вашей компании. Но, думаю, будет лучше, если все увидят, как ты садишься в поезд.

Саша крепко задумался и, в конце концов, кивнул.

— Да, лучше выйду на платформу.

Уже в башне Гриффиндора Александру в голову пришла еще одна мысль. «А все–таки хорошо, что я именно сегодня сходил в Косой Переулок. Если бы мы решили собраться завтра, и я попал бы в огромную толпу волшебников, каждый из которых считает

меня национальным героем… Да, из книжного меня бы вынесли вперед ногами. С популярностью Гарри Поттера мне стоит десятой дорогой обходить любые презентации, фестивали, выставки и вообще, любые места, где численность народу превышает двадцать рыл», — раздумывал Саша, чувствуя, как от одной мысли о внимании окружающих на него наползает мигрень. «Не завтра — и слава Богу», — мелькнуло в голове, и виски парня пронзила дикая боль. Александр рухнул с кровати и застонал, катаясь по полу и держась за голову.

— Ай, мать вашу, — от боли Саша заскрипел зубами, — воды. Или пистолет.

Рядом раздался негромкий хлопок, и маленькое существо, похожее на суицидника Добби, склонилось над парнем.

— Сэр, вам плохо? Что–то случилось?

— Голова, — простонал Саша. — Воды, таблетку, сдохнуть. В любой последовательности.

Существо ухватило парня за руку и перенеслось с ним в больничное крыло, где мадам Помфри влила в Сашу огромную порцию какого–то зелья, и парень с чистой совестью вырубился.

Весь август Александр потратил на то, чтобы составить чистовой вариант чертежей для Дамблдора. И вот, тридцатого августа парень появился в директорском кабинете с внушительной стопкой пергаментов.

— Красными чернилами обведены помещения, о которых никто не знает. Кроме нас с вами, разумеется. Кстати, профессор, я бы рекомендовал вам обратить внимание вот на это место, — Саша ткнул в наружную стену восьмого этажа, — на этот участок опирается слишком много балок. Пока что стена выдерживает нагрузку, но я бы все–таки усилил ее. Мало ли, что.

Дамблдор поправил очки и перелистал все чертежи, с каждым новым листом его лицо приобретало все более удивленное выражение.

— Это волшебно, — восхищенно сказал директор и вновь раскрыл пергамент с изображением восьмого этажа. — Что, говоришь, тебя смущает?

— Вот эта стена. Ее необходимо усилить. Ту нагрузку, что действует сейчас, она выдержит. Но малейшее увеличение усилий приведет к нехорошим последствиям.

— Признаться, я ничего не понял, — проговорил Дамблдор. — Однако, раз уж ты говоришь, что необходимо сделать это у–си–ле-ни-е, значит это действительно необходимо.

— Я могу предоставить расчеты, — Саша умел отстаивать свою точку зрения.

— В которых я тем более ничего не пойму. К сожалению, я не

могу отнимать у тебя учебное время, но если ты согласишься пожертвовать частью следующих каникул…

— О, договорились, — быстро согласился парень. «Куй железо не отходя от кассы, — вспомнилась Саше фраза из знакомого фильма, — когда б тебе представился случай слинять от Дурслей еще и на следующее лето».

Парень вылетел из кабинета директора практически на крыльях радости. «Еще чуть–чуть надавим на него, расскажем, как тяжело рассчитывать усиление многовекового замка, и Дурслям можно будет помахать ручкой».

На следующее утро Саша проснулся с четким планом в голове.

— Итак, сейчас рулим на кухню, набираем у этих чубриков ушастых еды, чтоб не загнуться от голода в ночном поезде, затем выбираем книжку поинтереснее. Не забыть мантию, Господи, Санек, не забыть мантию, — парень откашлялся и застыл посреди коридора, — ну вот, сам с собой начал разговаривать. Поздравляю, коллега, мы сошли с ума!

Саша изобразил рукопожатие правой и левой рук и продолжил свой путь.

Домовики очень обрадовались ему визиту. Та мелочь, которая забрала его, мучимого мигренью, в больничное крыло месяц назад, выскочила первой.

— Сэр, вам лучше?

— Оу. Намного, спасибо. Вы не могли бы дать мне немного еды в дорогу. Эй, ребят, реально немного! — окликнул Саша парочку домовиков, которые засуетились и потащили к камину тушку поросенка.

— Как это — немного? — удивленно спросила маленькая эльфиня — Саша почему–то решил, что это девочка.

— Это значит, что мне нужно немного пирожков и пара бутылок сока.

— Блин, я Красная Шапочка, — вздохнул Саша, неся в башню тяжеленную корзину с пирожками.

Впрочем, половину он съел в течение дня, а вторая половина корзины и две бутылки сока прекрасно поместились в сумку, с которой парень совершал покупки в Косом Переулке. Туда же отправилась мантия–невидимка, а за ней и первая попавшаяся книга. Впрочем, нет, не первая попавшаяся. Верхняя книга из стопки тех, что не принадлежали перу Локонса. Книги этого господина Саша пересмотрел по диагонали и пришел к серии выводов:

— М-да, тот, кто это писал — идиот. Тот, кто это рекомендовал в качестве учебника — идиот. Раз уж Дамблдор

говорил, что литературу рекомендуют преподаватели, то у нас замена по Защите. Препод Защиты — идиот. Умственные способности Дамблдора под сомнением, потому что он взял на работу идиота. Шикарно. Если по этой лабуде еще и тесты придется писать, честное слово, забью на Защиту огромный болт и вместо семи книг Локонса прочитаю семь любых книг по Защите любого другого автора.

С этим бормотанием Саша отправился вниз, в вестибюль, где его уже ждал Дамблдор, чтобы проводить парня к поезду.

— Мантия? — осведомился директор.

— С собой, — Александр достал кончик мантии из сумки.

— Отлично, вперед.

В сопровождении директора Саша пересек школьный двор и вышел из ворот, у которых уже стояла карета. Средство передвижение тянула за собой черная костлявая лошадь. Парень прищурился, глядя на зверюгу, а в памяти проносились обрывки информации, почерпнутые из книги о волшебных тварях.

— Фестрал? — коротко спросил Саша у Дамблдора, и тот кивнул.

— Да, да, — рассеянно сказал директор, — их видят только те, кто видел смерть собственными глазами. Я не думал, что ты помнишь.

Александру на миг показалось, что глаза профессора подернулись влажной пеленой и поспешил отвернуться. Он помнил редкие визиты Дамблдора в дом Лили и Джеймса, помнил, что пожилой директор прислушивался к словам молодого и амбициозного Поттера. И сейчас Саша спиной чувствовал раскаяние старика. «Хотел как лучше, а получилось как всегда, — мелькнула в голове тоскливая мысль. — Было дело, вот только не в таких масштабах». Оставшийся путь ученик и учитель проделали в полнейшей тишине.

В купе включался свет, что было большим счастьем для Александра. Парень, снял школьную мантию, сложил ее в несколько раз и уложил на сиденье к окну. Затем скинул ботинки, улегся на сидения, устраивая голову на мантии, и достал из сумки книгу.

— О, «История Хогвартса». Замок меня преследует, не дает забыть о себе ни на минуту, — хмуро усмехнулся парень, но читать все же начал. Будь Саше действительно двенадцать лет, он бы всерьез побоялся ехать в ночь в пустом поезде. Но ведь он был не Гарри Поттером. Каждый день по сотне раз Саша напоминал самому себе, кто он есть на самом деле. Вспоминал обрывки прошлой жизни. Воскрешал перед глазами образы друзей, одноклассников из всех четырех школ, в которых успел поучиться

(семья часто переезжала), однокурсников, преподавателей из института и тех же школ. Ребят с других факультетов. Соседей. Воспитателей из детского садика. Да кого угодно, лишь бы не забывать, кто он есть на самом деле. Лишь бы не сливаться с образом Гарри Поттера. Чтобы вернуться домой нормально, а не учиться жить по–новому в очередном мирке. Иногда он откровенно развлекался, сопоставляя своих друзей, приятелей и просто однокурсников с теми людьми, с которыми столкнулся в образе Гарри Поттера.

Чтение «Истории Хогвартса» оказалось утомительным занятием. В комплексе с сытным ужином — вообще убойная смесь. Сашу быстро сморило, он даже не успел дочитать главу об основателях, хотя та была в какой–то мере интересной. Александр Петрович провалился в сон, где за молодым и бодрым Годриком Гриффиндором гонялся по всему замку Салазар Слизерин, почему–то оказавшийся мерзким низкорослым старикашкой, который к тому же жутко шепелявил, от чего речь походила на шипение.

— Убью, с–с–скотина, — прошипел Слизерин в триста двадцать пятый раз.

— Ой, да пошел ты, — ответил Саша, паривший над Большим Залом, где развернулась дуэль двоих волшебников. — Слышишь, Гриф, врежь ему посильнее, а то у него еще целые зубы есть.

Салазар Слизерин зашипел, переходя на свист, и Саша открыл глаза. Свистел поезд. Парень выглянул в окно и обнаружил, что они уже практически подъехали к Лондону.

— Ух, блин, чуть не проспал, — Саша собрал свои вещи, накинул мантию–невидимку и пошел в хвост поезда. Если он правильно понял, оттуда было намного быстрее добираться до будочки смотрителя.

Перрон, к огромной радости Александра, был безлюдным. Парень приоткрыл дверь и соскочил со ступени. Будочка смотрителя была действительно недалеко. Сам смотритель прохаживался вдоль перрона. Саша улучил момент, когда мужчина побрел в противоположном направлении, снял мантию, достал из сумки пирожок и принялся жевать его с самым невинным видом. Спустя десять минут смотритель развернулся и увидел первого пассажира.

— О, ранняя пташка, — сказал мужчина, подходя к парню. — Никак и багаж уже погрузил.

— Да, сэр, — Александр невозмутимо кивнул.

— Что ж ты в поезд не идешь? Рано пришел, стоять тут умаешься.

— Я друзей жду.

Когда из стены начали появляться ученики и их родители, смотритель окончательно потерял к Саше интерес. Около половины одиннадцатого из прохода появился Невилл, сопровождаемый бабушкой. Саша быстро махнул мальчику, и тот поспешил к другу.

— Здравствуйте, мистер Поттер.

— Доброго дня, миссис Долгопупс, — Августа своим суровым видом слегка напрягала Сашу, да и Невилла явно угнетало присутствие бабули. Впрочем, дама не задержалась надолго.

— Что ж, ребята, хорошей вам учебы, — в голосе женщины послышались нотки заботы. — До свидания.

— До свидания, миссис Долгопупс.

— Пока, бабушка, — тихо проговорил Невилл.

Женщина покинула платформу через проход в стене, и ее внук быстро повернулся к Александру.

— Так, где наши? Поезд скоро отходит.

— У них двадцать минут. Скоро должны быть, я надеюсь. Ох, уверен, это Рон так всех тормозит, — вздохнул Саша, вспомнив привычку рыжего нереально долго спать.

Без десяти одиннадцать из прохода выскочил Перси и принялся приглаживать волосы. За ним на платформе появился мистер Уизли.

— Привет, ребята, — мужчина жизнерадостно махнул Саше и Невиллу, и тут же ойкнул. Близнецы, видимо, хорошо разогнались, и тележка Фреда ударила Перси по колену, а Джордж вместе со своим багажом врезался в отца.

— Расходимся, расходимся, — замахал руками Фред, и вовремя: на платформу выскочили Джинни с матерью. Джордж дернул брата за рукав, и оба близнеца поспешно поцеловали мать на прощание и бросились к Ли Джордану, который махал им так, что казалось, сейчас взлетит. Перси вытянулся, высматривая кого–то, а затем слишком торопливо пошел в сторону головы поезда.

— И где же Рон? — спросил Саша.

— И Гермиона, — тоненьким голосом добавила Джинни.

— Они должны были идти следом за вами, — мистер Уизли взволнованно посмотрел на жену. Миссис Уизли прошла к стене и попробовала выйти обратно на маггловский вокзал, но стена не пропускала женщину.

— Рональд! Вы там? — закричала миссис Уизли, прижавшись к стене.

— Мам? — раздался изумленный голос рыжего с той стороны. — Почему мы не можем войти?

— Не знаю! Мы не можем выйти. Барьер почему–то не

пропускает нас.

— Как мы попадем в школу? — Гермиона, похоже, плакала от расстройства.

— Мам, па, может, мы на машине попробуем?

— Рональд, включи мозг! — взвыл Саша. — Тебе двенадцать лет! Первый же магловский полицейский — твой. Да что полицейские, первый встречный водитель сдаст вас в ближайший участок!

— Мы можем аппарировать на ту сторону, — робко предложил мистер Уизли.

— Да ты что? — язвительно спросила миссис Уизли. — Сотрудник Отдела магического правопорядка аппарирует прямо на головы сотням магглов? Ты уверен?

Мистер Уизли покраснел и покачал головой. Джинни начала тоненько хныкать. До отбытия поезда оставалось шесть с половиной минут.

— Я снабдил машину прибором невидимости, — тихо проговорил Артур, — если они включат невидимость, как только заведут двигатель, магглы не увидят, кто там за рулем.

— Заведут машину? Артур, ты серьезно? Им по двенадцать лет! И к тому же, ключи у тебя.

Мистер Уизли испуганно уставился на связку ключей, которую сжимал в руке.

— Ну и что нам…

— Что за машина? — быстро спросил Саша.

— Форд «Англия», — тихо проговорил мужчина, все еще глядя на ключи.

— Пап, ну что, можно ехать на машине?

— Вы не заведете ее, ключи у меня, — раздосадовано крикнул глава семейства Уизли и в отчаянии стукнул кулаком по барьеру.

— Мы пропали, — Гермиона по ту сторону откровенно рыдала.

— Ничего не пропали, заведете вы эту колымагу, — Саша прильнул к барьеру, — слушайте внимательно: возле руля есть такая балембала, называется замок зажигания. Выдерните из него к чертовой матери все провода. Они разных цветов, но по идее вам нужен красный. Запомнили?

— Да, — хором ответили с той стороны.

— Красный оставляете в покое, остальные сматываете до кучи и скрепляете. Чем хотите: скрепка, липкая лента, заколка Гермионы. Они должны быть замкнуты. Это ваши проблемы. Затем — красный. Голым концом красного провода тыкаете в соединение тех четырех проводов. Машина должна завестись. Как

только она заведется…

— А она заведется?

— Рон, у меня четыре минуты. Будешь перебивать — пешком пойдешь! — Александр сорвался на крик. — Когда она заведется, красный можно убрать, но остальные должны оставаться в куче. Усекли? Разъедините — машина заглохнет и все придется начинать заново.

— Ох, спасибо, Гарри, — пролепетала Гермиона с той стороны.

— Ты уверен, что это сработает? — покосился на парня мистер Уизли.

— Должно. Обязано. Железно, — уверенно сказал Саша, от всей души надеясь, что создатели этой адовой колымаги не придумали ничего нового, когда подключали замок зажигания. Иначе этим двоим действительно придется топать в Хогвартс на своих двоих. Рассуждать времени не было, до отправления поезда оставалось две минуты. Саша, Джинни и Невилл заспешили к Хогвартс–экспрессу, оставив старших Уизли стоять у барьера в полнейшем расстройстве.

— Прибор невидимости. Я фигею, — заявил Саша, когда троица наконец нашла свободное купе и расселась, — даже если и так, водить Рон не умеет. Они расшибутся. Нахрена я им рассказал, как машину завести?

Невилл скривился. Ему самому не слишком нравилось происходящее.

— Может, водить Рон и не умеет, но летать может точно. Отец научил фордик летать, — тихо проговорила Джинни, и парни уставились на нее как на восьмое чудо света.

Примечание к части

Главу помог писать самый замечательный муз на свете, который разбирается в машинах намного лучше самого автора. И, да: НЕ ПЫТАЙТЕСЬ ПОВТОРИТЬ ЭТО В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Часть II. Глава 5. Возвращение блудного Уизли

Саша из последних сил превозмогал желание биться головой об стенку купе. Невилл нервно жевал пирожок, извлеченный из Сашиной сумки, а Джинни следила взглядом за передвижениями парня. Александр метался по купе — насколько вообще по купе возможно метаться.

— Кретины, блин, — выругался, наконец, парень, — какие мы все кретины. Нужно было придумать что–то другое. Аппарировать непосредственно на вокзал нельзя, но можно было перенестись в ближайшее дозволенное место. Все равно эти двое опоздали на поезд.

— Гарри, это критическая ситуация. Не стоит себя корить, все были на нервах, — успокаивающе произнес Невилл.

— В том–то и дело, что даже в критической ситуации разум должен оставаться холодным. А я, как последний идиот, поддался всеобщей панике. Отправить этих имбецилов на машине!

— Это я виновата, — подала голос Джинни. — Я начала плакать.

— Джин, ты не виновата. Вообще, никто не виноват, кроме меня, — Саша почему–то чувствовал виноватым именно себя, хотя и не мог понять, каким образом он причастен к поломке прохода. Парень сел на сидение и обхватил голову руками, раскачиваясь из стороны в сторону. Прошло полчаса, прежде чем Джинни дернула его за рукав.

— Гарри, смотри, там наш фордик! — девочка прильнула к окну, и Саша с Невиллом сделали то же самое. И впрямь, чуть выше поезда, над лесом летел он. Anglia 105E. Героический фордик мистера Уизли. Парень несколько минут боролся с собой, чтобы не заверещать от радости, но потом восторг сменился гневом.

— Я что–то не понял, где чертова невидимость? — последние три слова прозвучали угрожающе, к тому же Саша саданул кулаком по стенке возле окна.

— Я не знаю, — Джинни прижала руки ко рту. — Мерлин, если их увидят, у папы будут большие неприятности.

В купе воцарилась тишина. Троица с самым мрачным видом наблюдала за машиной, которая сделала еще пару пируэтов и ушла выше, скрываясь в облаках.

— Додумались, — выдохнул Невилл и схватил еще один пирожок.

— Хоть бы в самолет не влетели, — хмуро проворчал Саша и постучал костяшками пальцев по деревянному откидному столику. Эта реплика почему–то вызвала у Джинни смешок.

Вскоре нервное напряжение в купе спало. Невилл принялся читать новый учебник по травологии, Джинни рисовала что–то на листе пергамента, Саша раскрыл было «Историю Хогвартса», чтобы дочитать все–таки главу о создателях, но откинулся на спинку сидения и задремал.

Невилл, переодетый в школьную форму, разбудил Александра уже затемно.

— Ты даже не переоделся. Мне выйти? — спросила Джинни, но парень отрицательно качнул головой и достал из сумки школьную мантию.

— Он не носит костюм, только маггловские джинсы, — пояснил Невилл, изучивший за прошлый год привычки товарища.

— Да ладно, все равно под мантией не особо заметно, — отмахнулся Саша. Поезд сбавлял ход, пока не остановился полностью.

— Вы меня не бросите? — робко спросила девочка, испуганно глядя на ребят.

— Джин, ты на первом курсе. Сейчас ты пойдешь с Хагридом, а мы, — Александр подмигнул, — ждем тебя за Гриффиндорским столом.

Джинни кивнула и выскочила из купе. Невилл побрел следом за ней. Саша собирался уже выйти, но заметил на откидном столике лист пергамента. Парень взял его в руки и с удивлением принялся рассматривать себя спящего, изображенного чернилами на пергаменте.

— Ты чего? — спросил Невилл, стоявший в дверях.

— Иду–иду, — Александр осторожно сложил пергамент, положил его в книгу, подхватил вещи и зашагал за Долгопупсом.

— Я думал, Рон и Гермиона приедут на вокзал, — задумчиво почесал Невилл в затылке, оглядывая станцию. Саша сцепил зубы, чувствуя как на него снова накатывает злоба.

— Давай надеяться, что они уже в школе, — предложил парень, стараясь не думать о несчастных случаях, глохнущих двигателях, авиакатастрофах и просто раздолбайстве Рональда.

Настойчиво отгоняя от себя нехорошие мысли, Саша вышел из поезда и рассеянно махнул рукой Хагриду, вокруг которого столпились первокурсники. На жест парня ответил и лесничий и Джинни. На лодках переправлялись только первокурсники, остальных ждали кареты, запряженные фестралами.

— Мерзкая тварь, если честно, — признался Невилл, залезая в карету.

— Тварь как тварь, — рассеянно пожал плечами Александр, — выглядит не ахти, но дело свое делает. Рассматривать ее необязательно. Ох, надеюсь, Уизли догадались предупредить директора о том, что Рон и Гермиона приедут на машине.

Настал черед Невилла пожимать плечами.

Весь путь до школы мальчики проделали молча, не говоря ни слова пересекли Большой Зал и уселись за стол, оставив место для Джинни.

— Их и тут нет, — растерянно пробормотал Невилл, оглядывая зал. Саша нахмурился еще сильнее и погрузился в свои мысли, начисто игнорируя и Дина с Симусом, и первокурсников, которые прошли по залу, и МакГонагалл с неизменной Шляпой и табуреткой. «Шляпа. Нужно зайти к Шляпе. А зачем? Разве она будущее видит? Нет, дело не в будущем, дело в дичайшей мигрени, той, месяц назад. И чего я сразу не сходил? Я, кажется, был занят? Нужно сходить», — мысли хаотично витали в голове, повторялись, перекрывали друг друга. За соседним столом мелькнула довольная рожа Малфоя, осматривавшая стол Гриффиндора. Саша угрюмо махнул рукой, на что блондин ответил высунутым языком.

— Очень аристократично, — проворчал Саша и проводил взглядом маленькую блондиночку с огромными глазами, которая вприпрыжку направилась к столу Рэйвенкло. — О, в нашей психушке достойное пополнение.

— Прости? — Невилл решил, что друг обращается к нему.

— Ничего, мысли вслух, — парень дернул головой и повернулся к преподавательскому столу, пытаясь хотя бы изобразить внимание к происходящему.

Дамблдор с легкой улыбкой смотрел на первокурсников, аплодируя каждому новому ученику. Новый преподаватель, светловолосый мужчина в ярко–синей мантии широко улыбался, оглядывая зал.

— Это что за пассажир? — вопрос должен был оказаться риторическим, но, к огромному несчастью Саши, поблизости сидели Парвати Патил и Лаванда Браун, которые тут же наперебой заговорили:

— Это Златопуст Локонс!

— Самый сильный маг!

— Победитель над Темными силами!

— И он будет у нас преподавать!

— Защиту!

— Красавчик! — хором выдохнули девочки и влюбленными глазами уставились на нового учителя. Саша пожал плечами и

отвернулся.

— А может, зелья? Снейпа–то не наблюдается.

Профессора зелий действительно не было за преподавательским столом. Неосторожно брошенное предположение вызвало волну шепотков, пробежавшую по столу Гриффиндора, и многие студенты просияли от радости. Больше всего такой вариант событий нравился Невиллу. Саша вздохнул. «Уж лучше мрачный Снейп, от которого точно знаешь, чего ждать, чем этот противный тип — любимец баб всех возрастов. Господи, он хоть нормальной ориентации?» Мысли в голове заворочались с новыми силами, и спустя пару минут Саша все–таки выдал связный вывод:

— Нет, Локонс будет вести защиту. Ведь по зельям в списке была стандартная книга для второго курса. Это почерк Снейпа, однозначно. А вот Локонс впилил свои книжки в качестве учебников по защите.

Невилл вздохнул и поник. Саша повернул голову к столу преподавателей как раз в момент, когда Джинни уселась на табуретку. Миг, и сидящие за столом Гриффиндора зааплодировали, а младшая Уизли зашагала к своему факультету.

— Где Рон? — шепотом спросила девочка, усевшись рядом с Сашей. Парень развел руками, и Джинни в отчаянии закусила губу. МакГонагалл унесла Шляпу и табуретку, но назад в Большой Зал не вернулась. После приветственной речи Дамблдор попросил у всех прощения и ушел «выполнить небольшое, но очень важное дело».

— Наверное, они будут отчислять наших, — грустно вздохнул Невилл, от чего Джинни абсолютно потеряла аппетит и отложила вилку.

— Показательная голодовка в знак протеста? Джин, перестань, — Саша пододвинул к девочке десерт. — С ними еще, может, и нормально все будет, а вот ты скоро пожалеешь, что нормально не поела.

Джинни покраснела и принялась кушать. Александр пару раз ковырнул вилкой в пудинге, но ему кусок в горло не лез. Невилл внезапно повернулся к преподавательскому столу и грустно выдохнул:

— Снейп.

Саша мигом повернулся и увидел Дамблдора и Снейпа, входящих в зал через небольшую боковую дверь. Директор сделал несколько объявлений и наконец–то скомандовал первокурсникам отправляться спать. Перси подхватился и принялся подзывать к себе новых учеников. Джинни мило улыбнулась и пошла к старшему брату.

— Ну, как думаешь, отчислили или нет? — спросил Невилл полушепотом, глядя на постепенно пустеющий зал.

— Поттер, — раздался за спиной у Саши голос, который бы он предпочел не слышать. Хотя бы сегодня. В идеале — никогда.

— И тебя с приездом, — парень повернулся к Малфою, у которого за спиной маячили Крэбб и Гойл.

— Где твоя свита, Поттер? Или общение с героем–выскочкой не надоело только Долгопупсу?

— Звезда моя, свали с экрана, — устало попросил Саша. — Я сегодня не настроен смотреть на твою бледную рожу.

— Или их отсутствие как–то связано с летающей машиной, которую мы видели из окна поезда? — вкрадчиво поинтересовался слизеринец.

— Блондинка, ты че курил, что у тебя машины летать начали? — парень усмехнулся. — Я-то смотрю, ты так кушал много. Дядя Жора не дремлет, да? Топай спать, да водички стаканчик заготовь с вечера, а то утренние отходняки тебя неприятно удивят.

— Поттер, не неси чушь! Я видел, что Уизли приехали на маггловский вокзал на машине. А потом точно такая же машина летала по небу над поездом. Или ты меня за дурака держишь?

— Ты был на маггловском вокзале? — Саша красноречиво сдвинул очки и посмотрел на Малфоя поверх стекол. — И как ты до сих пор жив, аристократик наш доморощенный! Спать отменяется, шуруй в больничное крыло. А я думаю, чего это у тебя машины разлетались? Ты, бедненький, много маггловов увидел и от стресса крышей поехал. Так, вы двое, ему плохо, не видите что ли? Живо тащите его в больничное крыло, может еще успеют откачать?

Крэбб и Гойл, услышав такое, быстро подхватили Малфоя под руки и потащили прочь. Из вестибюля слышались возмущенные крики блондина. Саша рассмеялся.

— И что он, по–твоему, скажет мадам Помфри?

— Ой, да какая разница? Уверен, они до больничного крыла и не дойдут.

— А смысл? — удивленно спросил Невилл.

— Смысл в том, что он ушел отсюда. Да и нам пора, — парень встал и направился к выходу из Большого Зала.

У портрета Полной Дамы Саша увидел знакомые фигуры и облегченно выдохнул.

— Ну, как прошло?

— Рональд чуть не снес Гремучую Иву! — возмущенно посмотрела на рыжего Гермиона.

— Да, ладно, все супер было! Если бы прибор невидимости не

сломался, — Рон немного поморщился, — было бы еще лучше.

— Кстати, о приборе невидимости. Вас видела половина поезда. Во главе с Драко Малфоем. Ну, этому убогому я вроде объяснил, что ему померещилось, но переубедить половину школы не способен даже великий и могучий я. Так что — сами.

— Не надо никого переубеждать, — Грейнджер покраснела и уставилась в пол. — Мы наказаны. Будем отрабатывать после уроков.

Сашу слегка передернуло от воспоминаний о том, как могли быть наказаны его одноклассники, если бы любимая комнатка Филча функционировала, и поежился.

— Индюк, — бросил он Полной Даме, и проем открылся. — Короче, ребята, делайте, что хотите. Я иду спать. Всего доброго.

Саша быстро проскользнул между гриффиндорцами, которые бросились с вопросами к Рону и Гермионе, но остановился на лестнице и крикнул вниз:

— Рон! Ты хотел славы? Вот она, лови! Наслаждайся! Это все тебе! — в смехе Александра ощущалась острая нотка сумасбродства. «Наешься этого дерьма — вспомнишь, как я от людей бегал, когда мой шрам разве что под микроскопом не рассматривали».

Уже в спальне Саша вытащил из сумки книгу и развернул лист пергамента с рисунком Джинни. Внизу, в гостиной, слышался шум: возвращение Рона и Гермионы обсуждал весь факультет. Парень не разделял восторгов однокашников. Он так и сидел на кровати, рассматривая свой — точнее, Гарри — портрет, нарисованный рыжей девочкой, и мысли в голове крутились с бешеной скоростью. Услыхав, что кто–то поднимается по лестнице, Саша быстро спрятал пергамент в книгу, скинул ботинки и забрался с ногами на кровать, задернув полог. Разговаривать не хотелось ни с кем, даже с Невиллом. «История Хогвартса» отправилась под подушку, а парень так и уснул в одежде.

Часть II. Глава 6. О непослушных детках

Когда Саша проснулся, часы показывали без десяти шесть утра. Посетовав на то, что умудрился уснуть в одежде, парень быстро натянул спортивную форму и выскользнул из спальни. Благодаря работе, проделанной летом для Дамблдора, перемещаться по школе стало реально быстрее и проще. Дело в том, что один из портретов на седьмом этаже скрывал проход, ведший прямиком к подножию Парадной лестницы. Парень без проблем проскочил в узенький коридорчик за портретом, и уже спустя пару минут утро встретило его свежим ветерком. До стадиона Саша добрался легким бегом, но там его ждал сюрприз.

— Невилл? — парень догнал одноклассника, который коротко кивнул на бегу. Саша мысленно поразился переменам, произошедшим с мальчиком. Весной, когда Невилл вызвался вместе со всеми ходить на утренние пробежки, все было просто ужасно. Долгопупс пыхтел, скрипел зубами, краснел и обливался потом. Сейчас же паренек уверенно держал темп и не сбивал дыхание.

Причину таких разительных перемен Невилл раскрыл уже по дороге в школу.

— Это все бабушка. Ей очень понравилась идея бегать по утрам. Сказала, что хорошая физическая форма так же важна, как и магические умения. Бабуля, оказывается, и сама по утрам бегает всю жизнь. Вот только меня к этому не приучила, боялась, что не выдержу.

— А с первого раза никто не выдерживает, — Саша пожал плечами. — Для этого нужны более–менее регулярные занятия. Так ты все лето бегал?

— С бабушкой, — кивнул мальчик.

Александр не был уверен, что можно показывать Невиллу тайные проходы, скрытые за портретами, поэтому пришлось идти по «официальным» лестницам и коридорам.

— А почему остальные не пошли? — спросил Долгопупс, когда они поднялись на четвертый этаж.

— Сам удивляюсь. Все–то им надо напоминать, — буркнул Саша и побрел дальше. Он все еще немного злился на себя за происшествия предыдущего дня.

В Большом Зале парень сел напротив Рона и Гермионы и принялся сверлить парочку недовольным взглядом.

— Что? — не выдержал Уизли. — Нас почти не отругали.

— Ключевое слово — «Почти», — буркнул Саша. — И вообще, ты балбес, Ронни, это не обсуждается еще с прошлого года, но вот как ты, Грейнджер, могла так сплоховать? Ты всерьез решила, что лучшее решение — добраться до школы на машине?

— Кажется, никто не был против, — неуверенно проговорила Гермиона. — Да и мистер Уизли разрешил.

— Нет, серьезно? Было еще несколько способов решения вашей проблемы.

— Гарри, прекрати, — попросила девочка. — Все произошло так внезапно, что мы просто растерялись. Никто не мог рассуждать здраво. Мне очень жаль, я не собиралась нарушать школьные правила еще до начала года.

— Надеюсь, это не пустые слова, — вздохнул Саша. — Итак, подведем итоги: вы нарушили правила, я чувствую себя идиотом, у Джинни испорчен первый день в школе. Что там еще? А, кстати: как вы собираетесь возвращать машину домой? Рон, ты написал родителям?

— С этим есть небольшая проблема, — помявшись, ответил рыжий, — Мы случайно врезались в Гремучую Иву.

— Во что? — тупо переспросил Александр.

— На территории школы растет Гремучая Ива. Она, ну, немного склонна к насилию, — попробовала объяснить Гермиона. — И когда мы в нее врезались, она ветками побила машину.

— Гениально! То есть, вы расхреначили тачку?

— Ива расхреначила, — уточнил Рон.

— Господи, да кто тебе поверит? «Ива расхреначила», — скопировал Саша последнюю фразу Уизли. — Просто признайся, что водитель из тебя никудышный, и закроем эту тему.

— До Хогвартса все шло хорошо, — попробовала защитить друга Гермиона. — А потом начались неполадки.

— Ладно, — Саше вдруг разом осточертел весь этот разговор. — Я надеюсь, вы достаточно насладились вчера теплым приемом?

— Нет, — Гермиона покраснела и опустила глаза. — Это так ужасно, когда все тебя рассматривают. Гарри, как ты только это терпишь?

— Теперь ты наконец–то знаешь, как я все это терплю, — Саша слегка повеселел. — А ты, Ронни? Хлебанул достаточно славы, или помочь тебе еще немного?

— Пожалуй, не стоит, — уши у Рона порозовели.

— Ну, вот и отлично. До встречи на травологии, — Саша встал из–за стола, но не успел пройти и двух шагов, как столкнулся нос к носу с Малфоем.

— Каково, Поттер, быть на втором плане? Особенно после Уизли и Грейнджер. Надо же, как ты до сих пор не придумал ничего стоящего?

— Ты о чем, дракончик? — парень слегка поморщился.

— Ну как же! Рыжий и это лохматое недоразумение прилетели в школу на машине, а великий Поттер явился со всеми на поезде. Не обидно? — Малфой явно провоцировал Сашу. — Или ты уже придумал кое–что покруче, и скоро вся школа снова заговорит о тебе?

— Так они и тебя обставили, — пожал плечами Александр. — Ты–то тоже на поезде явился, как только твоя аристократическая задница выдержала такое испытание?

— У меня, Поттер, есть кое–что покруче летающей развалюхи, — блондинчик явно держал интригу из последних сил.

— Ага. Лак для волос, — хохотнул парень, косясь на слишком прилизанные волосы Малфоя. — Удачи, малютка Драко.

Отодвинув в сторону опешившего блондина, Саша быстро прошел к выходу из Большого Зала и отправился к теплицам.

К оранжереям парень пришел одним из первых и теперь смотрел, как профессор Стебль накладывает повязки с гипсом на дерево, одиноко росшее на поляне у школы. Около женщины стоял Локонс, которого назвать профессором у Саши почему–то не поворачивался язык. Некоторые веточки Ивы еле шевелились, однако движение их от ветра не зависело, так что парню пришлось смириться с предположением, что дерево само побило машину. Спустя минут десять большинство учеников уже было возле теплиц, и профессор Стебль торопливо зашагала в их сторону. Локонс поспешал за ней, не переставая что–то рассказывать.

— Теплица номер три, — коротко бросила женщина, перебивая рассказ Локонса о том, в каких странах он побывал и с какими экзотическими растениями он там столкнулся.

— Локонс — зверь! Вы читали его книги? — распалялся паренек со вьющимися волосами.

«Зверь? Индюк он набитый, — мысленно ответил ему Саша. — Какой нормальный мужик даже в волшебном мире будет расхаживать в голубой, мать ее, мантии? Ладно, темно–синяя, черная, зеленая. Да Бог с ним, фиолетовая, как у Дамблдора. Но голубая! Простите, с этим товарищем что–то не в порядке».

Пока Саша злился непонятно из–за чего на Локонса, класс уже зашел в теплицу, и парню пришлось поторопиться, чтобы нагнать своих. Профессор Стебль уже стояла у деревянной скамьи в центре теплицы.

— Сегодня мы будем пересаживать мандрагоры! — возвестила женщина, пребывавшая явно не в самом лучшем расположении духа. Видимо, сказалось общение с новым учителем. — Кто расскажет о свойствах этого растения?

Рука Гермионы вмиг поднялась в воздух.

— Мандрагора — сильнодействующее средство для восстановления здоровья. Ее корневища входят в состав многих зелий, которые возвращают облик человеку, попавшему под проклятие.

Профессор Стебль присудила Гермионе десять баллов за ответ, и Саша мстительно подумал, что Грейнджер придется приложить много сил, чтобы реабилитироваться перед самой собой за полет на фордике. По девочке было видно, что она все еще чувствует вину за произошедшее.

— Мандрагора сама по себе небезопасна, хоть и является компонентом зелий. Почему?

— Потому что орет она так, что кони двинуть можно, — неожиданно для самого себя выдал Саша. В последнюю неделю каникул он коротал время за чтением учебников, поэтому не хуже Грейнджер ориентировался в происходящем.

— Грубовато, но правильно, — резюмировала преподавательница, записывая на счет Гриффиндора еще десяток баллов. Гермиона замерла с наполовину поднятой рукой и удивленно посмотрела на Сашу.

— Зайка, думала, ты одна в помещении умеешь читать? — шепотом спросил парень, чем вогнал девочку в краску.

— Ты грубишь преподавателю, — попыталась осадить его Гермиона.

— Я лишь излагаю информацию доступным языком, — парировал парень и повернулся к ящикам с рассадой мандрагор. И вовремя — класс уже бросился разбирать наушники, лежавшие на скамье перед преподавателем. В образовавшейся толчее тяжело было ухватить что–то нормальное, а не отвратные розовые наушники из искусственного меха. Подметив, что именно их основная масса народа пытается избежать, Саша быстро схватил розовые наушнички, не забыв при этом нормальные.

— Держи, птичка, — парень вернулся на место и принялся пристраивать розовое пушистое непотребство Гермионе на голову. — Больше не щелкай своим клювиком, а то и таких не достанется.

После нескольких минут тренировки — профессор Стебль учила студентов по сигналу снимать и надевать наушники — класс вернулся к работе.

Преподавательница велела всем надеть наушники и,

убедившись, что ее указание все выполнили, ухватила одно растение за ботву и с силой дернула. Из земли выскочил неприятного вида ребенок, испачканный землей. Судя по открытому рту, малыш орал, но из–за средств защиты слышно не было ничего. Профессор вытащила из под стола большой горшок и быстрыми движениями посадила мандрагору в компост, оставив снаружи пучок листьев.

— Эти растения еще маленькие, и их крик убить не может, — сообщила женщина, когда класс по ее сигналу снял наушники.

— Ага. Но оглохнуть на пару часиков можно, — нервно хохотнул Саша.

— Верно, мистер Поттер. Итак, за работу!

С каждым ящиком полагалось работать вчетвером. Александр бросил тоскливый взгляд на Невилла, который разместился с Дином, Симусом и еще каким–то пареньком с Хаффлпаффа, и побрел к ящику, у которого уже стояли Рон с Гермионой.

— Я Джастин, — представился мальчик и пожал Саше руку. — Ты Гарри Поттер, тебя все знают. Ты Гермиона Грейнджер, одна из лучших учениц на курсе. А ты — Рон Уизли, который явился в школу на летающем фордике.

— Грейнджер, наши достижения меркнут перед славным поступком Рона, — съязвил Саша, наблюдая, как Уизли стремительно краснеет. Впрочем, на этой фразе разговоры и закончились. Ребятам предстояло пересадить много растений до конца урока, поэтому браться за дело пришлось незамедлительно. Единственное, чему радовался Александр — наушники, из–за которых не было слышно ни воплей мандрагоры, ни дифирамб в адрес Локонса.

Следующим уроком была трансфигурация, на которой Рон умудрился снова «засветиться». Оказывается, во время приземления в ветви Гремучей Ивы рыжий таинственным образом сломал свою палочку, и ему пришлось перемотать ее скотчем. Магический предмет потрескивал, искрил, но работать отказывался наотрез. Задание, полученное от МакГонагалл, было достаточно простым: требовалось превратить жука в пуговицу. Саша с Гермионой устроили негласное соревнование, и к концу пары девочка таки умудрилась обскакать друга на две пуговицы. В этом была вина Рона, ведь от действий его переломанной палочки жук принялся испускать густой дым с неприятным запахом. Несмотря на очевидные успехи, Саша все же задержался после урока, чтобы договориться с МакГонагалл о дополнительных занятиях. Условившись, что по средам вечера будут безраздельно посвящены трансфигурации, Александр с чувством удовлетворения отправился на обед.

— Что у нас во второй половине дня? — спросил Рон, когда парни заняли свои места за Гриффиндорским столом.

— Защита, — быстро сказала Гермиона и немного порозовела.

— Опа–на, — Саша выдернул у девочки из рук листок с расписанием. — Надо же, у Грейнджер поменялся любимый учитель? Или эти сердечки значат что–то другое?

Рон отвлекся от своей тарелки и недоуменным взглядом уставился в расписание Гермионы, где напротив уроков по Защите действительно были нарисованы сердечки.

— Интересно, это у всех девушек школы так крыша поехала, или только у тебя? — ехидно спросил Саша, заставляя Грейнджер покраснеть еще сильнее.

— Неважно, — пробормотала девочка, забирая расписание обратно. Лицо ее приобрело яркий пунцовый цвет. Заканчивать обед Гермионе пришлось под непрерывное хихиканье Саши и Рона.

После обеда трое ребят вышли во двор, несмотря на стремительно портящуюся погоду. Грейнджер уткнулась в книгу, подчеркнуто не обращая внимания на Сашу и Рона.

— Как думаешь, будет в этом году отбор в команду? Представляешь, Фред и Джордж действительно гоняли меня все лето, но я научился отбивать подачи. Я бы попробовался на роль вратаря.

— Не знаю, — честно признался Саша. — Все участники команды еще учатся, тем более, вратарь у нас Оливер, а он — капитан. В любом случае, можешь приходить на тренировки. Потренируемся с тобой отдельно.

— Спасибо, дружище, — Уизли просиял.

— Пока не за что. Что? — парень повернулся к первокурснику, который таращился на них уже около минуты.

— Прости, Гарри. Я Колин Криви. Можно я, сделаю снимок? — мальчик приподнял руку с фотоаппаратом.

— Фоткаться? Ну, конечно же, мы будем фоткаться, — рассмеялся Саша, закидывая руку на плечо рыжему. — Ронни, улыбайся. Грейнджер, оторвись от книги и щелкнись с нами на память!

Гермиона прикрыла учебник и встала рядом с ребятами. Камера щелкнула, Рон поморщился от вспышки.

— Джин! Джин, иди к нам! — крикнул Александр, завидев неподалеку младшую Уизли. Колину пришлось сделать еще один снимок.

— Колин, теперь давай к нам, а Гермиона клацнет, — рассмеялся парень и отметил, что Криви обрадовался такой

перспективе.

— О, посмотрите, — протянул рядом знакомый голос. — Фотосессия местной знаменитости. Поттер, а автограф не дашь?

— Разве что под глазом, — Саша скривил губы в подобии улыбки. — Но твои телохранители — прости, твои друзья — наверняка будут против.

Конечно, они были против. Крэбб угрожающе потер костяшки пальцев, а Гойл размял плечи.

— Топайте отсюда, — попытка Рона выглядела настолько жалкой, что Александр рассмеялся бы, если бы Уизли не был на его стороне.

— А то что, переедешь нас своей летучей машиной? Или она от тебя улетела? — рассмеялся Малфой.

— Перестаньте, — взмолилась Гермиона, завидевшая Локонса, который бодрым шагом шел прямо к ним. Интуиция подсказывала Саше, что самое время уходить. Нет, не уходить. Бежать. Смываться. Линять. Делать ноги. Но ничего из этого сделать не удалось.

— Что тут происходит? — осведомился Локонс.

— Все в порядке, сэр. Мы просто фоткаемся, — быстро сказал Саша, надеясь, что удастся отделаться от профессора.

— Просто прекрасно! Криви, начинайте, — преподаватель быстро схватил своего знаменитого ученика за плечо и лучезарно улыбнулся в камеру. Малфой гаденько улыбнулся и принялся что–то рассказывать своим дружкам, но никто уже не обращал на него внимания. Камера в руках Колина щелкнула не менее десяти раз, прежде чем Локонс опомнился.

— А теперь поторапливайтесь! Урок скоро начнется.

Александр рванул в замок первым, надеясь убраться от этого преподавателя подальше, и только на третьем этаже, возле кабинета Защиты от темных сил вспомнил, что Локонс–то защиту и ведет. Мысленно ругнувшись, парень вошел в кабинет и занял одну из дальних парт. Новый преподаватель по Защите парню не просто не нравился, а самым натуральным образом бесил аж до зубовного скрежета.

Через несколько минут в кабинет вошли и остальные ученики, которых подгонял Локонс. Дождавшись, пока все усядутся, мужчина лучезарно улыбнулся и взял одну из своих же книжек.

— Это я, — профессор указал на подмигивающий портрет на обложке и тоже подмигнул. — Златопуст Локонс, рыцарь ордена Мерлина третьей степени, почетный член Лиги защиты от темных сил и пятикратный обладатель приза «Магического еженедельника» за самую обаятельную улыбку.

— Пока верю только в улыбку, — шепотом сообщил Саша Рону.

— Но он действительно почетный член Лиги, — попыталась возмутиться Гермиона, с обожанием глядевшая на нового преподавателя.

— Господи, почетный член — это просто чудак с известным именем. Знаешь, хороший рекламный ход для сборища старперов, — парировал парень.

Тем временем Локонс принялся раздавать задания для небольшого теста. Саша уставился в свое задание. Гермиона уже начала водить пером по бумаге. Весь класс, конечно, тоже недоумевал по поводу заданных вопросов, но так или иначе, все ученики заскрипели перьями. Все, кроме Саши. Парень откинулся на спинку стула и немигающим взглядом уставился на профессора.

— Мистер Поттер, у вас есть вопросы? — поинтересовался Локонс.

— Да, сэр. Всего лишь пара вопросов, — Александр лениво поднялся со стула и еще раз пробежался глазами по опроснику. — Начнем с вопроса номер один. Ваш любимый цвет. Простите, профессор, но как информация о вашем любимом цвете поможет нам при встрече с Темными силами? С тем же троллем, например.

Парень указал на книгу, которую Локонс все еще держал в руке.

— Или ваша честолюбивая мечта? Как эти знания помогут нам при встрече с вампиром? Должно быть, сэр, я что–то неправильно понял, простите.

Профессор замер, не зная, что и ответить на такую речь. Тем временем Саша аккуратно сложил вещи в сумку.

— Прошу меня простить, профессор, но мне с самого утра нездоровится. Боюсь, мне стоит сходить в больничное крыло. Всего доброго.

В оглушительной тишине парень покинул кабинет Защиты и уверенно зашагал в гостиную Гриффиндора. Он уже был на пятом этаже, когда услышал за спиной ледяной голос, который узнал бы из тысячи.

— Поттер! Почему вы не на уроке?

— О, добрый день, профессор, — Саша повернулся лицом к Снейпу и попытался выдавить жалкое подобие улыбки. — Дело в том, что сейчас у нас Защита от темных сил, а мне нездоровится.

— В чем же дело? — любезность Снейпа играла зловещими оттенками, от которых любой другой ученик школы пожелал бы провалиться сквозь землю, но уж никак не Саша. За все то время,

что парень провел в обществе этого человека в прошлом году, каверзные вопросы Снейпа его не пугали.

— Простите за откровенность, сэр, но меня тошнит. От профессора Локонса, — шепотом добавил парень. Снейп слегка приподнял бровь.

— Чем же святому Поттеру не угодил прославленный преподаватель? Или вам невмоготу видеть кого–то более знаменитого, чем вы?

— Дело в том, сэр, что профессор Локонс дал нам тест из пятидесяти четырех вопросов. И ни один из них не касается предмета.

— Ваши познания, несомненно, намного обширнее, чем у профессора Локонса, — губы зельевара подернула издевательская улыбка.

— Согласитесь, сэр, информация о любимом цвете преподавателя не касается предмета, — нехотя проронил Саша. Снейп сощурился и медленно кивнул.

— К сожалению, кадровая политика школы не в вашей власти, — протянул профессор.

— Простите, сэр, я слышал, вы предлагали свою кандидатуру на пост профессора по Защите, — Саша осторожно забросил «удочку». — Я думаю, вы намного лучше знаете этот предмет. Но ведь и такого зельевара, как вы, не найти.

— Достаточно лести, Поттер, — холодно процедил Снейп. — Говорите прямо.

— Видите ли, профессор, я не собираюсь посещать занятия Локонса, но экзамен сдавать все равно придется. Я думаю, я мог бы изучать эту дисциплину с вами. Ведь дополнительный класс по зельеварению никто не отменял, — тихо закончил Саша и немного поежился, понимая, что нарывается на грубость.

— Разумно, Поттер, — бросил Снейп после минутного раздумья, — в пятницу явитесь на зелья, а по вторникам будете заниматься Защитой. Она вам не помешает.

— О, благодарю вас, сэр.

— Не стоит, — ухмыльнулся профессор. — Вы еще будете проклинать это решение. Пятница. Шесть часов вечера. Без опозданий.

Шурша полами мантии, Снейп удалился, оставив Сашу в замешательстве.

— Во всяком случае, про ваш любимый цвет вопросов точно не возникнет, — пробормотал парень и поспешил в свою гостиную.

Спустя час в гостиную ввалились одноклассники, бурно обсуждавшие урок Локонса.

— Не сильно орал? — поинтересовался Александр.

— Нет, кстати. Рассудил, что всенародному герою этот предмет не нужен, — сказал Рон, усаживаясь на диванчик рядом с другом. — Зато нам устроил невесть что.

— Он поместил нас в реальную жизненную обстановку, — возмутилась Грейнджер, усаживаясь с другой стороны от Саши.

— Да ладно? То есть взбесившиеся пикси — это реальная обстановка? Да он сам не знал, что с ними делать!

— Рон, ты читал его книги? Он столько всего совершил! — Гермиона защищала любимого преподавателя.

— Зайчик, да мало ли, кто что написал, — ласково пропел Александр. — Я, кстати, ни на одной книге Локонса не увидел пометки о том, что это учебники. Это просто художественная литература. Никакой достоверности, только бизнес: продажи, поклонницы, призы за лучшую улыбку. Сомнительное достижение, не находишь?

Гермиона не нашла, что сказать. Девочка достала из сумки «Встречи с вампирами» и уткнулась в них, всем видом выражая неудовольствие.

— Жаль, что мне нельзя тоже отказаться от уроков этого индюка, — расстроено протянул Рон.

«Эх, Ронни, знал бы ты, на какую каторгу я вместо этого подрядился», — подумал Саша, но вслух ничего не сказал.

Часть II. Глава 7. К вопросу чистоты крови

В пятницу после обеда никаких уроков запланировано не было. Придумав более–менее логичное оправдание, Саша ушел из Гриффиндорской гостиной на пятый этаж. На шесть часов был запланирован урок у Снейпа, отнимавший у парня достаточно много душевных сил. За весь прошлый год Александру так и не удалось понять, как относится к нему профессор зельеварения. Каждое занятие начиналось с щедрой порции язвительных комментариев в адрес ученика, после чего на голову парня выливалось столько новой информации, что мозг еле успевал все переваривать. Впрочем, подколки Снейпа основывались на сравнениях с Джеймсом Поттером, что Сашу не особо задевало.

«Джеймс, конечно, нормальным мужиком был, — думал парень, — но если они что–то с товарищем Снейпом не поделили в свое время, то меня это касается меньше всех. Будь я настоящим Поттером, я бы, честное слово, психанул. Но я же так, жертва обстоятельств и какого–то странного заклятия».

Кот на портрете, очевидно, успел заскучать за неделю, потому что Саша был встречен радостным мурлыканьем и помахиванием хвоста.

— Тим, прости, не настроен на задушевные разговоры, — бросил парень. — Ты не против, если мы сегодня послушаем мою музыку?

— Не против, — согласился кот, потягиваясь. — Я ведь даже не знаю, что сейчас в моде.

Саша кинул первую попавшуюся пластинку на патефон и опустился в кресло. Старенький проигрыватель заскрипел, но все же принялся крутить пластинку. Из рупора донеслось сначала шипение, а затем послышался гитарный проигрыш.

— Сейчас такое слушают? — спросил Тимоша, топорща усы. — В мое время за такие песни о королеве можно было угодить на виселицу. *(1)*

— Свобода слова, — пожал плечами Александр и закинул ноги на подлокотник кресла.

— O tempora, o mores, — кот недовольно ударил хвостом.

— Прости, что?

— Это латынь, — Тимоше сейчас явно недоставало очков, поскольку вид у него был уж очень ученый. — Неужели ты не знаешь латыни?

— Тим, на дворе конец двадцатого века. Уже никто не знает

латыни, — примирительно сказал Саша. — Уточни, ты меня обругал или похвалил?

— Я сказал: «О времена, о нравы!» Как ты это расценишь?

— Как констатацию факта, — хмыкнул парень и прикрыл глаза. — Мяукни что–нибудь, если я вдруг усну. Мне на шесть к Снейпу, если я опоздаю, он меня так отконстатирует, что мало не покажется.

Как Саша умудрился отключиться под бодрые аккорды «Sex Pistols» для него самого было загадкой. В половине шестого вечера бодрый голос Тимоши вывел парня из блаженного состояния полудремы.

— Что, уже? — Саша очумело замотал головой.

— Я подпеваю, — фыркнул кот. — Мне определенно нравятся эти ребята. Но тебе лучше поспешить.

Парень встал и подошел к патефону.

— Как эта ерунда выключается?

— Завод закончится, и он остановится сам. Иди к профессору, — поторопил Александра Тимоша.

Парень кивнул и вышел из кабинетика.

Судя по всему, профессор зельеварения здорово соскучился по своей мишени для насмешек, потому что порция комментариев в адрес парня вышла знатной. Снейп не упустил из внимания ничего: ни умственные способности Гарри Поттера, ни заносчивость Джеймса Поттера, ни появление Уизли и Грейнджер на летучем форде.

— Как это, Поттер, вы пропустили такое развлечение? — вопрошал Снейп, пока Саша пытался растолочь в ступке сушеные рыбьи глаза. — Или Уизли попросту забыл вас пригласить в это увлекательное путешествие?

— Простите, сэр, даже если бы приглашал…

— Разумеется. Для такой знаменитости, как вы, летающая машина — слишком мелко.

Саша привычно промолчал, погружаясь в свои мысли. «Судя по всему, Джеймс знатно нагадил Снейпу в борщ, раз он это помнит как минимум двенадцать лет. Молчи, Саня, молчи, не зли убогонького», — уговаривал себя парень, и это приносило свои плоды. Еще немного разглагольствований о любви к дешевой славе — и Снейп перешел к пространным и жутко детальным пояснениям о приготовлении нового зелья. Задание оказалось непростым. Александру предстояло найти замену для каждого ингредиента из списка, пояснить эти замены и приготовить семь зелий: классический состав, полностью обновленный состав, а также пять зелий, в каждом из которых было заменено по одной составляющей. Под семью котлами, расставленными на столе

стройным рядом, уже горел огонь, и парню стоило поторопиться с теоретическими изысканиями. Проверять пергамент с заменами Снейп категорически отказался, проворчав что–то об экспериментальной проверке. Александр глубоко вздохнул и принялся за работу с максимальной осторожностью. В каждую секунду он ожидал, что котел взорвется и придется отскакивать подальше. Впрочем, зелье, выбранное для практики, было совершенно безвредным, но и получить заряд кипящей субстанции в лицо парню не хотелось.

— Вы напряжены, — тихо сказал Снейп, глядя, как Саша наливает в один из котлов настойку табака.

— Ну мало ли, вдруг взорвется, — предположил парень и на всякий случай еще на полшага отошел от стола с котлами.

— Непохоже на вас, Поттер, — желчно протянул зельевар, — где ваша самоуверенность? Где тяга к опасности? Неужели вам таинственным образом раскрылось значения слова «Осторожность»?

— Сэр, у меня никогда не было тяги к опасностям, — попробовал поспорить Саша, но Северус его даже не услышал.

— И, тем не менее, вы скверно усвоили материал, раз сомневаетесь в результатах, — забил профессор финальный гвоздь в этот диалог. Парень попробовал что–то возразить, но все фразы, приходившие на ум, были либо до омерзения жалкими, либо слишком грубыми. Саша полминуты молча таращился на Снейпа, открывая и закрывая рот, словно вытянутая на берег рыба, а затем набрался смелости и подошел к столу поближе.

— Верное решение, Поттер, — прошипел учитель. — А чтобы больше у вас не возникало никаких сомнений, к следующей пятнице вы должны составить список всех составляющих всех зелий, которые мы будем изучать на втором курсе и найти к каждому по четыре замены.

Саша обреченно кивнул и продолжил заниматься своими зельями, ни одно из которых так и не сделало попытки взорваться. От этого собственная глупость и трусость казались парню соразмерными со Вселенной.

Несмотря на то, что в подземельях было прохладно, мозг Саши к концу занятия вскипел от напряжения. Парень добрался до башни уже после отбоя, чудом не налетев на Филча, и рухнул на свою кровать.

— Совсем Снейп замучил? — сочувственно спросил Рон.

— Он в очередной раз съел мой мозг. Чайной ложечкой. Прости, я устал. Спокойной ночи, — Александр задернул полог и провалился в сон.

Следующее утро началось с голоса Оливера Вуда, капитана

квиддичной команды.

— Гарри, просыпайся! Вставай!

— Какого черта? Оливер, время видел?

— Тренировка! — гордо возвестил Вуд, за ногу вытаскивая чертыхающегося Сашу из–под одеяла.

— Хорошо, встаю, — проворчал парень, чувствуя, как на него накатывают тяжелые волны головной боли. Быстро приняв душ и надев форму, Александр взял метлу и спустился в гостиную. Тут же из спален первокурсников вылетел Криви и бросился к нему.

— Гарри! Смотри, я их напечатал! — Колин протягивал парню кучу фотографий. — Подпишешь?

— Ты с дуба рухнул? — на всякий случай поинтересовался Саша, хотя по виду малыша Криви было заметно, что с дуба тот падал с завидной регулярностью. — Я что, на Локонса похож, чтобы фотки подписывать?

— Ну, просто, ты знаменит, — промямлил Колин.

— И этим похож на Локонса. Не надо больше такой ерунды, ладно? А то я стану похож на профессора Снейпа, а таким переменам вряд ли кто–нибудь обрадуется.

Колин медленно кивнул.

— И чтобы никаких больше автографов и прочего дерьма, — попросил Саша, — а теперь все, мне пора на тренировку.

С этими словами парень вышел из гостиной, оставив Криви в недоумении стоять посреди гостиной.

В раздевалке Вуд принялся распинаться по поводу новой программы тренировок, но слушал его только Саша. Фред смотрел на всех осоловелыми глазами, вернее — одним глазом, поскольку второй был закрыт и, похоже, еще досматривал сны. Джордж вообще был живой иллюстрацией к фразе «Поднять — подняли, а разбудить забыли». Он периодически проваливался в сон, а потом резко вздрагивал и тряс головой, пытаясь отогнать дрему. Кэти и Анджелина зевали, Алисия вообще решила доспать свои законные часы и теперь откинулась назад, закрыв глаза. Бодрым был только Оливер, который уже успел прицепить к доске огромный лист со схемой, и теперь пояснял новую тактику игры. Фред уронил голову на плечо одной из загонщиц и захрапел.

Саша удивлялся, как ему удалось не уснуть под объяснения капитана команды. Хотя голова парня раскалывалась от такой боли, что захочешь уснуть — не получится. Бедный Оливер распинался перед спящей командой и ловцом, страдающим от приступа мигрени. Впрочем, Саша попробовал пару раз попробовал с ним поспорить по поводу стратегии игры, и один раз Вуд с ним даже согласился, польщенный тем, что его вообще кто–то слушает.

— Вопросы есть?

— Всего один, — Джордж наконец–то умудрился открыть оба глаза, — почему нельзя было обсудить это вечером? Зачем всех поднимать в такую рань?

Последнее слово Джордж умудрился совместить с зевком, и ему тут же подзевнули Фред, Анджелина и Кэти. Алисия всхрапнула, упала со скамьи, подскочила и принялась оглядываться, искренне не понимая, как она оказалась в раздевалке.

— Да проснитесь вы! — гневно крикнул Вуд. — В прошлом году мы выиграли этот кубок! Буквально выгрызли его у всех остальных команд. Неужели вам не понравилось? Неужели вы не хотите такого триумфа в этом году? Нам предстоят упорные тренировки.

С этими словами Вуд закинул метлу на плечо и решительно пошел на стадион. Саша первым последовал за капитаном. Остальные вздохнули с разной степенью обреченности и побрели на поле.

— Вы что, еще не закончили? — к Сашиному удивлению на поле были Рон и Гермиона.

— А похоже на то, что мы начинали? И откуда вы узнали, где я?

— Колин, — пожала плечами Грейнджер, — сказал, что ты был не в духе и спешил на тренировку. Отдал нам фотографии.

— Ладно, я пошел на взлет, а то Вуд меня грохнет, — Саша покосился на капитана, который уже за что–то распекал Фреда. Парень оседлал метлу и поднялся в небо.

Легкий утренний ветерок трепал волосы, ласково гладил лицо, лучи солнца отражались от окон замка, от стекол теплицы, искорками плясали на капельках росы, опавшей на зеленую траву. Мигрень отступила так же неожиданно, как и пришла. Саша расхохотался и набрал скорость, описывая круги над стадионом. Где–то внизу защелкала камера Колина Криви, и парню вдруг вспомнилась песня, которую он слышал в прошлой, давно забытой жизни.

«На старом желтом фото
Я и друг мой Гарри Поттер
Мы как два идиота
Летим на метле»

— Гарри, ты что–то сказал? — поинтересовался Оливер, пролетая мимо.

— Нет, ничего. Просто песенку напеваю, — отмахнулся Саша, и поднялся чуть выше, высматривая выпущенный снитч.

«По бескрайним просторам,

— Эй, она не цветет, а орет, как потерпевшая, — неожиданно для самого себя проворчал парень, — болт с ним, из песни слова не выкинешь.

— Что они здесь делают? — раздался на стадионе возмущенный голос Вуда, и Саша начал снижаться, увидев причину — точнее, семь причин — злости капитана. Слизеринская команда.

— Флинт! — Вуд орал как ненормальный. — Сейчас наше время! Убирайтесь отсюда! Мы встали чуть свет!

Флинт глуповато улыбался и явно не намерен был покидать квиддичное поле.

— Места всем хватит, — загадочно протянул капитан слизеринской команды, приведя Оливера в бешенство.

— Я забронировал стадион! Забронировал! — последнее слово Вуд прокричал по слогам прямо в лицо Маркусу.

— Ну конечно, забронировал, — ласково пропел Флинт, — а у нас есть письменное разрешение от Снейпа. Можешь почитать.

Вуд выхватил у парня листок и забегал глазами по строкам.

— Видишь, какая штука, нам нужно опробовать нового ловца.

— У вас новый ловец? Где вы его взяли? — удивленно спросил Оливер.

Из–за спин шестерых крупных игроков вышел новый ловец Слизеринской команды, который был на голову ниже остальных. Мальчишка гордо вздернул подбородок и самодовольно улыбнулся.

— О, Дракоша, привет, — бодренько поздоровался Саша, пока остальные гриффиндорцы офигевшими глазами рассматривали Малфоя, — неужели ты научился правильно сидеть на метле и тебя в команду взяли?

— Это же Малфой. Такой же, как и папаша, — фыркнул Фред. — Везде нужно влезть.

— А ты не зря упомянул его отца, — Флинт и его команда скалили зубы в гаденьких улыбочках, вытягивая вперед свои метлы, — он сделал нашей команде хороший подарок.

Гриффиндорцы уставились на новенькие «Нимбус-2001», отполированные до блеска. Саша прикинул размеры щедрости отца Драко и поджал губы. Фред и Джордж со старенькими «Чистометами» скрипнули зубами.

— Последняя модель, вышла…

— Ой, да мы в курсе, — оборвал его браваду Александр, — ну вышла она месяц назад, ну и что с того? А еще мы в курсе, что к концу года на международную выставку от Британии отправится демонстрационная модель «Молнии». Так что когда эта детка

выйдет на рынок, ваши метелочки окажутся в рейтинге всего–то на пару строк выше того же «Чистомета» или «Рябинки».

Глаза Драко налились злобой.

— Что здесь происходит? — спросил подоспевший Рон, а стоявшая около него Гермиона недоуменно посмотрела на Малфоя.

— Что он тут делает?

— Я новый ловец Слизерина, — выплюнул сквозь зубы блондин, — и что бы там не рассказывал Поттер, у нашей команды лучшие метлы в школе, ведь их купили мы с отцом. Некоторые из вас даже приличное полено купить не способны, так что завидуйте молча.

— Зато ни один игрок не покупал себе место в команде, — выпалила вдруг Гермиона. — У всех наших игроков есть талант.

Самодовольную рожицу Малфоя перекосило от ненависти.

— А твоего мнения, грязнокровка, никто не спрашивает.

На площадке началось что–то невообразимое. Флинт успел прикрыть собой блондина, на которого с кулаками бросились Фред и Джордж, девчонки закричали. Рон выхватил свою палочку, перемотанную волшебной липкой лентой, и уже направил ее на Малфоя, но Саша опустил его руку.

— Малфой, — в ужасе воскликнул парень, — да ты ж теперь ничем не лучше!

На площадке воцарилась звенящая тишина. Все удивленно воззрились на Александра, весь вид которого выражал, что только что произошло непоправимое. На Драко парень смотрел с такой смесью страха и жалости, как будто тот уже стоял одной ногой в могиле.

— В смысле! — не понял белобрысый.

— Ты же с ней пообщался и у тебя кровь загрязнилась. Надо чистить, иначе ты долго не протянешь.

— Как? — Драко явно был немного напуган выражением лица соперника.

— Короче, съедаешь пару–тройку селедок, килограмм свежих огурцов и запиваешь это двумя литрами молока. А лучше — тремя.

— И что будет? — недоверчиво посмотрел на парня потомок древнейшего рода.

— Как что? Кровь прочистится!

— Что–то мне отец про такое не говорил, — почесал Малфой затылок.

— Еще бы. Он–то, наверняка, кровь не пачкал, и от тебя, дурака, такого не ожидал. Чисть быстренько, да не вздумай папашке обмолвиться, а то он с тебя шкуру спустит! Так

лохануться, это надо же.

Драко испуганно съежился и побрел в замок.

— А где? — Саша обернулся, но Гермионы у него за спиной уже не было.

Рон неуверенно махнул рукой куда–то вдаль. Каштановые волосы Гермионы мелькнули возле хижины Хагрида.

— Ну е-мое, — протянул парень, — еще и ее успокаивать. Ребята, если б вы знали, как вы мне все дороги.

Мальчики побрели к хижине лесничего. Хагрид распахнул двери, как только они постучали.

— Нехорошо, Гарри, надо извиниться, — проворчал лесничий, — от Малфоя я ничего умного не ждал, но ты…

— Я за этим и пришел, — отмахнулся парень.

Саша присел на корточки возле кресла, в котором сидела и ревела Гермиона.

— Так, зайчик, а ну–ка посмотри на меня и послушай, что я тебе скажу.

— Нет, — девочка расплакалась еще сильнее.

— Тогда я Хагриду объясню. Понимаешь, — повернулся Саша к лесничему, — можно было кидаться на Малфоя с палочками наперевес, но тогда получилась бы масштабная драка двух квиддичных команд, а наказание бы отбывал только Гриффиндор. Тем более что у Рона палочка неисправна, а скидываться на ремонт школы я в этом году не планировал. Такому противнику, как Малфой, лучше немного подыграть и получить интересный результат.

— Насколько интересный? — поинтересовался Рон.

— Скажем так, ближайшие два дня школа отдохнет от потомка старинного рода. Вот только школьным туалетам придется несладко.

— Правда? — спросила Гермиона из кресла.

— Совершенно, — Саша снова присел на корточки и протянул мизинец, — ну что, мир?

— Это что? — девочка опасливо покосилась на мизинец. Видимо, в Англии не было заведено делать «Мирись–мирись» после каждой ссоры.

— Это древний ритуал примирения в одной из восточных стран, — уверенно выдал Саша, — после его проведения люди никогда больше не ругаются.

— Честно? — спросила девочка. Саша кивнул. Ребята скрестили мизинцы и потрясли руками в воздухе.

— Что–то я не почувствовала магии, — осторожно проговорила Гермиона.

— Это очень тонкие энергии, — Александр с умным видом

поправил очки, — сама понимаешь, восток, чакры, карма, все дела.

Девочка кивнула.

После обеда, когда Рон и Гермиона отправились с МакГонагалл отбывать наказание за злосчастный полет на фордике, Саша вспомнил про данное самому себе обещание и направил стопы в библиотеку.

— Здравствуйте, мадам Пинс, — тихо проговорил парень, и библиотекарша удивленно воззрилась на него. — Вы не могли бы мне порекомендовать семь книг по Защите от темных сил, которые бы подошли моему возрасту?

— Разве вы не учитесь по произведениям Златопуста Локонса? — мадам Пинс поправила очки и посмотрела на паренька сверху вниз.

— Мадам, вы совершенно правы, это произведения. Художественные. А мне нужна учебная литература.

Женщина кивнула и удалилась вглубь библиотеки, что–то бубня себе под нос. Саша отчетливо различил фразу: «Ну хоть один разумный человек из всех семи курсов» и почувствовал гордость за самого себя и собственную рассудительность.

Спустя полчаса Александр брел в башню Гриффиндора, нагруженный огромной стопкой книг. Мадам Пинс отыскала семь самых лучших учебников по Защите, по которым когда–либо обучались в школе. Самому старому было около трехсот лет. Кроме того, библиотекарша вручила парню несколько книг «Углубленного курса защиты для юных чародеев», без которых, по словам женщины, он вообще бы ничего не понял в книгах старше пятидесяти лет. Планы на выходные были более чем обширными. Александр планировал начать читать хотя бы одну из книг по Защите, составить список по Зельям, да еще и отработать Трансфигурацию до более–менее пристойного результата. Кроме того, никто не отменял основную домашнюю работу, так что парень уже подумывал над сокращением времени, отведенного на сон. Внезапно на плечо опустилась тяжелая рука, и Саша вздрогнул.

— Объясните мне, Поттер, — произнес над головой вкрадчивый голос Снейпа, — что за процедуру вы посоветовали мистеру Малфою? Или есть другие причины того, что он прочно обосновался в уборной.

— Простите, сэр, — Александр постарался сохранять самообладание, — вы правы. Я посоветовал ему эту процедуру лишь потому, что он произнес в адрес мисс Грейнджер ругательное слово, характеризующее ее маггловское происхождение.

Снейп замер и странно скривился. В гримасе профессора Саша различил неприязнь, злобу и — к удивлению парня — легкий оттенок сожаления.

— Это еще не повод, — начал зельевар, но Александр его перебил.

— Простите, но это как раз таки повод, сэр. Оскорбить человека, который ничем не может ответить — это низость. Если Малфой еще раз позволит себе такое, я ему лично язык с мылом вымою, сколько бы баллов вы с меня потом не сняли.

— Минус пять очков Гриффиндору, — холодно бросил Снейп. — А с мистером Малфоем я проведу беседу, когда его организм придет в норму.

Декан Слизерина удалился, оставив Сашу недоуменно стоять посреди коридора.

К тому моменту, как Рональд вернулся с отработки наказания, Александр уже мысленно окрестил себя «Последним героем Гриффиндора». В полном одиночестве парень сидел в гостиной, из которой все разбрелись еще пару часов назад, и дописывал список по Зельеварению. Глаза слипались, а мозг готовился к дальнему перелету по маршруту «Хогвартс — Южный полюс». Рон уселся напротив друга и недоуменно уставился на свиток, начало которого давно свесилось с противоположного конца стола и достало до пола.

— Это кто тебя так? — сочувственно спросил рыжий, силясь прочитать написанное.

— Снейп. Можешь даже не пытаться вникнуть, это дополнительные.

— Ох, лучше бы он тебя на уроках спрашивал, — поморщился Рон.

— Нет, — Саша поставил последнюю точку в реферате и откинулся на спинку кресла, устало массируя виски. — Знаешь, уж лучше лично–персональные издевательства, чем привселюдный позор. Во всяком случае, для меня. Как отработка–то?

— Жуть. Чистить Зал Наград без магии. Я думал, у меня руки отвалятся натирать до блеска все эти мемориальные доски.

В гостиную впорхнула Гермиона, светящаяся от радости.

— У меня такое ощущение, что ты не наказание отбывала, а на балу была, — хмуро сказал Рон.

— Да ладно тебе, главное, что карета в тыкву не превратилась, — хихикнула Гермиона, и Саша окосевшими глазами уставился на подругу.

— Запомните все этот день, Грейнджер шутит, — торжественно произнес парень.

— Просто я помогала профессору Локонсу отвечать на письма поклонниц, — пояснила девочка, — он такой милый.

Саша хмыкнул и хотел было что–то сказать, как вдруг откуда–то раздался таинственный голос.

— Иди… Иди ко мне… Дай мне разорвать… Убить…

— Это еще что за хрень? — мотнул головой Александр.

— Прости, но он действительно очень обаятельный, — Гермиона немного сникла.

— Да не ты хрень, — отмахнулся от нее парень, — а еще какая–то хрень, которая только что говорила.

— Никто ничего не говорил, — Рон сочувственно посмотрел на Сашу, который принялся сматывать в трубочку реферат по зельям.

— Конечно, не говорил, — парень подскочил, приставил свиток к уху Рональда и достаточно громко крикнул, — это крыша моя поехала. Ту–ту!

— Идите–ка вы спать, — Гермиона рассмеялась, глядя, как Саша нарезает круги по гостиной, изображая гудки паровоза через свиток реферата.

— Поезд «Гостиная — спальня» отправляется со второго от окна кресла! — парень легко стукнул Рона книгой по голове и рванул к лестнице. Рыжий бегом бросился за другом, оставив Грейнджер в растерянности стоять посреди гостиной.

Примечание к части

(1) — Автор упоминает песню «God save the Queen» группы «Sex Pistols»

(2) — Автор упоминает песню «Гарри Поттер» группы «Год Змеи»

Жутко извиняюсь за задержку продолжения, но на работе был дедлайн, а то, что написалось в перерывах между работой и работой больше напоминало письмо Дяди Федора из «Простоквашино», а не главу.

Часть II. Глава 8. Бдительность, бдительность, бдительность…

В воскресенье за ужином наконец–то появился Малфой, который был еще бледнее обычного. Гермиона и Рон поужинали быстрее остальных, чтобы не опоздать на отработку наказания, так что эклер Саша дожевывал в обществе Невилла Долгопупса. Убедившись, что Гермионы рядом нет, а Дин Томас сидит в достаточном удалении от парня в очках, Драко быстро подошел к столу Гриффиндора.

— Никогда не думал, что скажу это, Поттер, но спасибо тебе. Столько грязи вышло, я думал, умру.

Саша подавил в себе острое желание расхохотаться и с очень серьезным видом поправил очки.

— Я бы на твоем месте вообще с магглорожденными не общался. Видишь, как у тебя организм тонко реагирует на их присутствие. Я даже и не знаю, — парень задумчиво покрутил в руках маленькую конфетку, — может тебе раз в неделю придется эту процедуру проводить, если ты и дальше так продолжишь.

Малфой приобрел нежно–зеленый оттенок и замотал головой.

— Я к ним на милю не подойду, — пробормотал блондин. В этот самый момент Дин Томас потянулся за бутылкой тыквенного сока, и Драко в ужасе отпрянул.

— В-общем, пока, я пошел, мне пора, — выпалил слизеринец и бросился прочь из Большого Зала.

— Что это с ним? — удивленно спросил Невилл, и Саша вкратце поведал ему о приключениях Драко.

— Я слышал что–то об этом, — сказал Долгопупс, когда прекратил наконец–то хохотать и обрел возможность нормально разговаривать. К этому моменту ребята уже вышли из Большого Зала и брели в башню. — Якобы Снейп прямо в уборной читал кому–то нотации. Теперь понятно, кому.

Саша и рад был бы порадоваться своей удавшейся шутке, но на горизонте маячила перспектива занятий со Снейпом, да еще и не проработанная трансфигурация давила на совесть. Весь вечер воскресенья парень провел в гостиной, заставляя предметы менять облик. К моменту возвращения Рона и Гермионы он уже достаточно продвинулся в своем нелегком деле. Грейнджер так сияла после отработок у Локонса, что Саша недолго думая направил на нее палочку и сосредоточился на том, что и во что он собирается превратить. Пуговицы на мантии девочки

превратились в бабочек, которые разлетелись по всей гостиной. Рон недоуменно уставился на друга, а Гермиона рассмеялась.

— Молодец, неплохо получается, — подметила она, обездвижив бабочек и теперь приманивая их к себе по одной. Вернув пуговицам первоначальный вид, Гермиона пошла в комнату девочек, оставив мальчишек сидеть перед камином.

Во вторник Саше казалось, что время специально несется, как сумасшедшее, приближая первое занятие по Защите у Снейпа. Поймав за обедом не самый доброжелательный взгляд профессора Зельеварения, парень мысленно проклял тот день и час, когда напросился на эти уроки. Предстоящий вечер не сулил ничего хорошего.

В подземельях как всегда было холодно и сыро. Саша брел к кабинету зельеварения, думая о том, что даже чудо–вентиляция, найденная им на каникулах на первом этаже, не справляется с сыростью. С такими мыслями парень вошел в кабинет Зельеварения, задумчиво покручивая в руках свиток с рефератом.

— Поттер, — процедил сквозь зубы Снейп вместо приветствия. — Что это у вас?

— Реферат. По зельям, — Саша протянул пергамент профессору и удостоился кивка. Зельевар бросил свиток на стол и вышел на центр комнаты.

— Вы умудрились применить Щитовые чары в прошлом году, — Снейп заходил Саше за спину, что парню не особо нравилось.

— Да, сэр, — кивнул он.

— Неумело, грубо, топорно, — продолжил профессор. — Если бы Квиррелл этого ожидал, ваши шансы на выживание были бы ничтожно малы. Ваш маневр был неожиданностью для него.

Саша скривился. Впрочем, похвалы от Снейпа он не ожидал, и глубоко вдохнул, сдерживаясь из последних сил, чтобы не нахамить.

— Я постараюсь научить вас, — медленно проговорил учитель, и от угрожающих интонаций в его голосе по спине побежали мурашки, — как защитить себя от нападения.

— Простите, сэр, а что–нибудь для атаки покажете? — не выдержал Саша, и тут же пожалел об этом.

— Нет, мистер Поттер, по крайней мере, не в этом году. Учитывая ваш характер и вашу наследственную склонность к конфликтам, — Снейп выдержал театральную паузу, становясь перед учеником. — Сейчас я буду вас атаковать, а вы попробуете отражать мои заклятия. Остолбеней!

Среагировать Саша не успел. Полет был красивым, но недолгим. Парень пролетел около метра и впечатался спиной в

стену. На полочке прямо над его головой опасно закачалась банка с какой–то жидкостью.

— Фините, — презрительно бросил Снейп.

— Сэр, вы не могли бы в следующий раз предупреждать? — Саша потер правое плечо, выходя на исходную позицию.

— Тот, кто захочет на вас напасть, вряд ли будет столь любезен. Остолбеней!

Еще один полет и столкновение со стеной. Банка на полочке качнулась чуть сильнее, и у Саши в голове мелькнула мысль, что в следующий раз этот сосуд разобьется об его голову.

— Фините, — Снейп скривился. — Вы должны быть готовы в любой момент, без предисловий и прелюдий защищаться. Почему же вы этого не делаете?

— Я недостаточно сосредоточен, — предположил парень.

— Вы так же небрежны и самонадеянны, как ваш отец. Возможно, вы надеетесь, что на каждом шагу вас будет ждать тот, кто в случае опасности вас прикроет, даст вам шанс собраться и сосредоточиться? Нет, Поттер! — рявкнул Снейп. — Вы не должны расслабляться ни на миг! Расслаблен — значит уязвим. Остолбеней!

— Протего! — в этот раз Саша успел среагировать, но заклятие сработало не в полную мощность. Толчок в грудь был достаточно ощутимым, и парень даже сделал несколько шагов назад, но умудрился остаться на ногах.

— Плохо, — Снейп пождал губы. — Остолбеней!

Следующие сорок минут стали настоящим адом. Профессор то пускался в пространные рассуждения, отвлекая ученика, то нападал сразу же после предыдущей атаки.

— Простите, сэр, — прокряхтел Саша из–под полок, — вы не могли бы пояснить мне для начала, как именно должны работать Щитовые чары? А то наша работа еще долго будет — ай — неплодотворной.

Банка все–таки рухнула на голову незадачливому ученику, и зеленая слизь залила лицо и плечи неприятным липким теплом.

— Вы набрали достаточно литературы, чтобы самостоятельно изучить этот вопрос. А для закрепления к следующему занятию напишете об этом реферат. А теперь — Остолбеней!

В девять часов вечера Саша буквально вполз в гостиную Гриффиндора, где уже сидели Гермиона и Рон.

— Да он же пытает тебя! — в ужасе воскликнула Грейнджер, когда увидела синяк, разливающийся на правой скуле.

— Это рабочие моменты, — возразил Саша. — У меня уже намного лучше получается. Нет, серьезно! Все нормально.

Рон с Гермионой переглянулись.

— Гарри, если ты уверен, — осторожно начал Уизли.

— Да, я уверен, — с легким раздражением произнес Саша. — По крайней мере, это намного реальнее и нужнее, чем писанина Локонса.

— О, да, — уныло протянул рыжий. — Представляешь, он решил устраивать инсценировки своих любимых сцен из книг.

— Из Рональда получился очень обаятельный вампир, — хихикнула Гермиона.

— Ну, мне еще повезло. Крэбб и Гойл изображали троллей, — засмеялся Рон.

— Не уроки, а цирк на проводе, — презрительно протянул Саша. — Я пойду спать, пожалуй.

Тут он, конечно, покривил душой. Сон не шел. Александр задернул полог и принялся читать. Несмотря на неприкрыто враждебное отношение Снейпа, профессор был прав. Книги, которые выдала мадам Пинс, действительно содержали исчерпывающую информацию по Щитовым чарам. Саше даже пришлось сдерживаться, чтобы не начать сразу конспектировать. Он слышал, как в спальню вошел Рон, но разговаривать с ним не хотелось. Благо, ткань полога была достаточно плотной, чтобы отсветы Люмоса не пробивались сквозь нее.

Саша не заметил, как пролетел сентябрь. Утренние тренировки, уроки, квиддич, дополнительные занятия по четырем дисциплинам — это отнимало практически все время. Компанию парню составляли, в основном, Гермиона, Рон и Невилл. В те часы, когда Уизли и Грейнджер отбывали наказание, а Невилл был в библиотеке, Саша уходил из гостиной в кабинетик. В один из таких вечеров в портретном проеме парень столкнулся с Джинни.

«Блин, — промелькнуло в голове у Александра, — я же собирался за ней присматривать. Что–то должно случиться! Что–то плохое». В подтверждение его мыслей голова тут же разболелась.

— Привет, Гарри, — пролепетала Джинни.

— Привет, Джин. Как учеба? Прости, я в последнее время так занят, даже поговорить толком некогда. Тебя никто не обижает?

Девочка отрицательно покачала головой и вдруг чихнула.

— Ох ты ж господи, будь здорова, — Саша дернулся от неожиданности. — Ну, значит правда, не обижают.

Джинни улыбнулась и тут же чихнула еще раз.

— Да будь ты уже здорова, — возмутился Саша. — Ты чего это чихать надумала?

— Не знаю, — девочка пожала плечами, — шли утром с травологии, начался дождь. А сейчас — вот.

Джинни снова чихнула, и парень покачал головой.

— Ну, так не годится. Пошли, я тебя в больничное крыло отведу.

— Ой, я сама, не нужно, — рыженькая покраснела, — ты и так куда–то шел, а я тебя отвлекаю.

— Так, в больничное крыло шагом марш, — скомандовал Саша, начисто игнорируя возражения сестры Рона.

Видимо, Джинни была далеко не первой, кто простудился из–за ужасной погоды. Девочка получила порцию Бодроперцового зелья, которое действовало моментально. Саша помнил это снадобье по прошлогодней шуточке с Драко и чудом умудрился отмазаться от приема лекарства. Чихать Джинни перестала, зато из ушей ее повалил дым.

— Ну, по крайней мере, ты не больна, — успокаивал ее Саша по дороге в башню Гриффиндора. — Болезнь лучше душить на ранней стадии. Если бы возникли осложнения, дымом из ушей ты бы не отделалась.

Джинни кивала, глядя на парня широко распахнутыми глазами.

— Ладно. Давай завтра еще посидишь в замке, а в субботу сходишь со мной к Хагриду на чай.

— Ты серьезно? — девочка опешила.

— Да, а что?

— Нет, просто, — Джинни замялась, — нет, ничего. Пойду, конечно.

Пожелав девочке спокойной ночи, Саша поднялся в свою спальню, плюхнулся на кровать и задернул полог. Парень вытащил из тумбочки «Историю Хогвартса» и раскрыл книгу на главе об основателях. Между страницами лежал рисунок, сделанный в поезде. Парень уставился на лист пергамента, а в голове сновали разнообразные мысли, в основном, тревожные.

Примечание к части

Ребятушки, в этот раз глава совсем маленькая, поскольку дедлайн еще не до конца отпустил автора. Однако, грядет новогодний отпуск, и главы будут побольше. И почаще;)

Часть II. Глава 9. Первые жертвы

Погода портилась не по дням, а по часам. Холод и сырость, царившие в окрестностях, пробрались наконец в замок, и количество потребителей Бодроперцового зелья резко возросло. Саша в строгой манере заставил Джинни принимать это лекарство после каждого урока травологии, но девочка особо не сопротивлялась. Как не сопротивлялась и Гриффиндорская команда по квиддичу, которая полным составом вваливалась в больничное крыло после каждой тренировки — опять же по настоятельным просьбам ловца. К огромному сожалению Саши, слизеринская команда действительно хорошо летала. В один из дней парень все–таки вытащил Джинни на прогулку к Хагриду как раз в тот момент, когда тренировались противники.

— Ну они и носятся, — удрученно проговорил Александр, глядя на зеленые пятна, на огромной скорости перемещавшиеся над полем. Впрочем, долго глазеть ребята не стали: начинался дождь, они рисковали вымокнуть до нитки. Быстро пробежав по грязному месиву, в котором отдаленно угадывалась поляна, ребята вскочили на крыльцо хижины и забарабанили в дверь.

— Ох ты ж, Гарри, в такую–то погоду, — вздохнул Хагрид, пропуская гостей.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Саша, высушивая мантию Джинни заклинанием, — ставь лучше чайник.

Спустя несколько минут ребята уже прилипли к окну, рассматривая огород на заднем дворе хижины.

— А мне кажется, что карета Гермионы все–таки превращается в тыкву, — удивленно произнес Александр, глядя на огромные тыквы, росшие на грядках.

— Так я им, того, помог маленько, — Хагрид любовно погладил огромный розовый зонт.

— Как? Заклятием Раздувания? — подмигнул Саша, и увидел, что лесничий прижал к себе зонт.

— Только никому, — виновато улыбнулся хозяин хижины.

— А где твоя палочка? — полюбопытствовала Джинни.

— Ну, я, мне, — замялся Хагрид, — не совсем можно колдовать.

— А почему? — наседала рыженькая, невзирая на то, что Саша дернул ее за рукав.

— Да вот, как бы, исключили меня. Еще на третьем курсе, — потупился лесничий.

— Все равно тыквы знатные, — отрезал парень, заканчивая неудобный разговор.

Уже по дороге в замок Саша пересказал Джинни разговор годичной давности. Когда Хагрид водил парня по Косому переулку, он случайно обмолвился о том, что его исключили с третьего курса и отняли палочку.

— А обломки палочки случайно не в зонтике? — робко спросила Джинни, и Саша кивнул.

— Это секрет, — вымокшие до нитки, они стояли перед входом в школу. — Давай–ка я тебя высушу, а то Филч сейчас зверствует. Он простыл, а убирать в замке все равно приходится.

И впрямь, стоило ребятам зайти в замок, как перед ними возникла миссис Норрис, кошка Филча.

— Сейчас и хозяин нарисуется, — пробормотал Саша, — ну–ка, идем.

Парень быстро прошел к знакомому портрету. Джинни поспешила за ним.

— Здравствуйте, молодой человек, — ухмыльнулся старичок на портрете.

— Я бы с удовольствием с вами поболтал, да скоро школьный смотритель подоспеет.

— Проходите, проходите, — хихикнул старичок, открывая проход. Саша быстро вошел в коридор, подгоняя Джинни.

— Гарри, но как? — удивленно спросила девочка.

— Потом. Обязательно потом расскажу, — пообещал парень. — Пошли быстрее.

Спустя несколько минут Саша и Джинни уже входили в гостиную Гриффиндора. За окнами начинался жуткий ливень, а в гостиной было тепло и уютно. Ребята расположились у камина, в котором потрескивали поленья, и Уизли вдруг задала вопрос, который, видимо давно ее занимал.

— Гарри, скажи, почему ты набрал столько дополнительных? Рон говорит, у тебя только один свободный день в неделю. Ну, если не считать выходные. Зачем тебе это? Ты ведь и так самый выдающийся волшебник века.

— Считай, что я оттачиваю мастерство, — хохотнул Саша, откидываясь на спинку дивана. Он, конечно, покривил душой, но пугать рыженькую своими предположениями о возможном возвращении Волдеморта парню не хотелось. Пришлось обаятельно улыбнуться, и от этой улыбочки щеки Джинни подернул румянец.

— А ты не мог бы мне помочь? — робко спросила девочка. — С трансфигурацией совсем беда.

Когда Рон и Гермиона вернулись в гостиную, младшая Уизли уже делала неплохие успехи. Два коробка спичек — Саша сходил за ними на Хогвартскую кухню — уже были заполнены иголками,

а перед Джинни лежал распечатанный третий коробок.

— Попробуй пять подряд, — усмехнулся Александр. Девочка сделала пять взмахов палочкой, и вместо пяти спичек на столе возникло пять иголок.

— Ничего себе! — восхищенно произнес Рон.

— Практика, дружище! Побольше практики, — улыбнулся друг поверх очков.

— Да, Рон, тебе бы не помешало чуть больше времени уделять урокам, — Гермиона смерила рыжего строгим взглядом.

— У меня палочка неисправна, — сделал Уизли жалкую попытку оправдаться, за что получил сразу три неодобрительных взгляда. — Зато мы с Гермионой идем к Почти Безголовому Нику на юбилей смерти!

— Что? — удивленно спросил Саша. — Это еще что за ерунда?

— Ну, в Хэллоуин будет пятьсот лет с того дня, как сэра Николаса казнили, — пояснила Гермиона, — мы согласились прийти. Встретили его, когда шли с отработок. Сэр Николас совсем загрустил. Его не хотят принимать в какой–то клуб, и мы решили ему немного помочь.

— То есть вы не пойдете на ужин? А Хагрид такие тыквы вырастил. Прямо тыквищи, — принялась рассказывать Джинни. — Такую красоту пропустите.

— А вы что, с нами не пойдете? — удивленно спросила Гермиона.

— Что я там забыл? Нет, я, пожалуй, попробую нормальных Хэллоуинских угощений. Да и представьте, как расстроится Хагрид, если я не заценю его тыквы в деле.

— Гарри, ты как хочешь, а я пойду, — уверенно заявил Рон.

— Овощ в помощь, — пожал плечами Саша, вызвав недоумение на лицах окружающих.

— В смысле?

— В смысле: хрен с тобой, Уизли, поступай, как считаешь нужным, — пояснил парень.

— Эй, я вообще–то тоже Уизли, — вскинулась Джинни, — и я совсем не хочу поступать так, как считает нужным он!

— Оу, прости, малыш, — Александр снова улыбнулся, — значит, мы с тобой отлично развлечемся на Хэллоуинском вечере, а эти двое могут идти, куда им вздумается. Гермиона?

— Гарри, мы правда пообещали, — виновато проговорила Грейнджер.

— Котик, я понял, — проговорил парень. — А я пообещал Хагриду. Значит, после всех мероприятий собираемся и делимся впечатлениями. Передадите от нас с Джин привет и поздравления

сэру Николасу. Ой, я хотел сказать, соболезнования. Что там полагается передавать на годовщину смерти?

Четверо ребят расхохотались.

В ливнях с грозами, в сырости и промозглых ветрах скончался октябрь. Банкет по случаю Хэллоуина предвкушала вся школа, кто–то пустил слух о специальных гостях праздника — группе танцующих скелетов. Тыквы Хагрида раздуло до размеров полноценной кареты, а по нижним этажам школы гуляли такие аппетитные запахи, что Рон начал кусать локти и проклинать себя за обещание, данное сэру Николасу. Гермиона устала напоминать ему о том, что обещания нужно сдерживать. В канун Хэллоуина, когда накал страстей по поводу предстоящего праздника достиг наивысшей отметки, Рональд предложил найти юбиляра и вежливо отказаться от приема, но Гермиона его осадила:

— Ты же дал ему слово! Вспомни, как он обрадовался тому, что мы придем. Кроме того, мы должны помочь ему вступить в этот клуб, — строго проговорила девочка, от чего рыжий еще сильнее расстроился.

В семь часов вечера Рон и Гермиона попрощались с Сашей и Джинни у входа в Большой Зал.

— Ну, пойдем? — спросил Александр у рыженькой девочки, которая замерла в дверях.

— Да, конечно, — пролепетала маленькая Уизли и перешагнула порог вслед за другом.

Зал был украшен фонарями, вырезанными из нереально огромных тыкв Хагрида. Вокруг светильников хлопали крыльями живые летучие мыши. Стол ломился от угощений, выполненных в духе Хэллоуина: чего стоило одно только печенье с паутинкой из тонких сахарных нитей! А ведь были еще шоколадные черепки, кусочки мяса, напоминавшие человеческие пальцы, овощи, нарезанные в форме челюстей, груши–привидения в сиропе и другие угощения, которым придали соответствующий празднику вид. Впрочем, все казалось милым и совсем не страшным, даже мясные пальчики. Ученики оживленно переговаривались, ожидая приветственного слова директора.

— Страшновато, — робко сказала Джинни, усаживаясь рядом с Сашей за Гриффиндорский стол.

— Да ладно? Как по мне, просто прикольно, но не страшно, — хмыкнул парень.

— Ну, вот эти груши, например, — девочка опасливо покосилась на поднос с лакомством.

— У них глаза косят, — парень развернул к ней поднос, и Джинни хихикнула. Грушам действительно приделали глазки, которые смотрели друг на друга, и поэтому «привидения» вместо

страха вызывали смех.

После короткой речи Дамблдора в зал действительно вошли скелеты. Они бы казались страшными, если бы кости их не были выкрашены в разные цвета.

— Где Рон и Гермиона? — Невилл сидел напротив Саши и осматривал сидящих за Гриффиндорским столом. — Ох, хоть бы не вышло, как в прошлый раз.

— Не выйдет, — уверено сказал парень. И верно, какие опасности могли поджидать его товарищей на приеме у привидений?

Свет стал гаснуть, пока в зале не воцарился таинственный полумрак. Оказалось, что краска на костях скелетов еще и светится. Кто–то, конечно, не выдержал и сбежал — Саша отчетливо услышал, как скрипнула дверь Большого зала. Джинни мелко задрожала, и парень успокоил ее лихим заявлением, что обязательно прикроет ее, если что–то, не дай Бог, произойдет. После таких слов, да еще и услышанных от героя всея магической Британии, девочка успокоилась и принялась смотреть на танец скелетов.

Вальс в исполнении костей оказался, по мнению Саши, пресным. Но когда скелеты выстроились в ряд и принялись лихо отбивать степы под аккомпанемент песни, призывавшей некоего Лау пить сидр,(1) зал буквально взорвался аплодисментами. Третий куплет песни подпевала уже добрая половина зала, а те, кто так и не смог подхватить мотив, помогали хлопками в такт ударам. Казалось, скелеты даже костями умудряются дребезжать ритмично, что придавало еще большего очарования их веселому танцу. Саша заметил, что, несмотря на пение и хлопки, народ умудряется кушать и не стал терять времени. Парень решил попробовать всего понемногу, и ужасно удивился, обнаружив, что этим «понемногу» наелся до отвала за очень короткий промежуток времени. Прошло всего–то два танца, а Саша уже чувствовал, что мантия ему мала. Тем временем скелеты начали вытаскивать со своих мест девчонок. Первой, самой смелой, оказалась ученица Рэйвенкло, игравшая ловцом в их команде. Следом отправилась еще одна девочка с этого факультета, та самая блондиночка, которую Александр заметил на распределении в этом году. Девочки весело смеялись, танцуя со скелетами, так что спустя пару минут к ним присоединились и дамы с других факультетов. Один из скелетов протянул руку Джинни, и та вопрошающе посмотрела на Александра.

— Иди–иди, веселись, — рассмеялся Саша, и девочка встала со скамьи. Скелет тут же закружил Джинни в танце.

Спустя полчаса рыженькая устало плюхнулась на свое место

и перевела дух.

— Ух, ну и натанцевалась, — выдохнула девочка, — а вы почему не танцуете?

Вопрос был достаточно резонным: парни с других факультетов уже давно отплясывали, а Саша с Невиллом все еще сидели на своих местах.

— Я не очень хорошо танцую, — признался Долгопупс.

— Как и я, — пожал плечами Саша, — в детстве я встретился с одним медведем, который оттоптал мне все, что только можно. Так что я теперь не танцую, не пою и не играю на музыкальных инструментах.

Джинни звонко рассмеялась, и даже Невилл хохотнул. Вокруг звучал веселый смех остальных студентов, но среди этих звуков Саша различил отнюдь не праздничные речи:

— Рвать, терзать, убить, — голос показался парню смутно знакомым, — так долго… так голоден…

— Прости, что? — переспросил Саша.

— Ничего, — покраснел Невилл, — это у меня в животе ворчит. Я объелся так, что теперь месяц на еду не посмотрю.

— Ничего себе у тебя в животе бурчит, — поморщился парень. Голос явно шел не из желудка у Долгопупса, но рядом сидела Джинни, и пугать ее не хотелось.

Через пятнадцать минут праздник закончился, и директор скомандовал всем расходиться. Саша поднялся из–за стола и вместе со всеми пошел к выходу из Большого зала. Студенты толкались, переговаривались, половине из них праздника было мало, и Александр догадался по разговорам, что Рэйвенкло точно собираются продолжать праздник у себя в гостиной. Впрочем, подмигивающие близнецы Уизли тонко намекали, что горячо будет не только у Ворон. Толпа уже поднялась по лестнице и шла по коридору, как вдруг впереди кто–то резко затормозил.

— Какого хрена! — возмутился Саша. — Тормоза паровозные, блин. Дайте пройти, ну е-мое.

Парень пробился в начало толпы, где стояли под стеной Рон и Гермиона.

— Не будет, как в прошлый раз, говоришь? — проворчал Невилл, пробившийся через толпу вслед за другом.

— Ага, будет еще хуже, — кивнул парень, глядя на окоченевшее тельце миссис Норрис, подвешенное на скобу для факела.

— Трепещите, враги наследника! — громко возвестил Драко Малфой, глядя на надпись между двух окон, написанную краской.

— Вот, Малфой уже трепещет, и лучше бы нам начать животрепетать вместе с ним, — сказал Саша ничуть не тише, чем

блондин. В толпе кто–то нервно хохотнул.

— Что тут такое, а? — послышался голос Филча, пробивавшегося через столпотворение учеников. — Моя кошка! Моя миссис Норрис! Что с ней?

Завхоз буквально взвыл от расстройства и бросился к Рону.

— Ты убил мою кошку! — и Саша бы даже посмеялся, если бы не понимал, что несмотря на мерзопакостный характер Филча, кошка действительно была единственным близким существом для этого человека.

— Аргус, успокойтесь! — голос Дамблдора величественным эхом разнесся по коридору. Директор в сопровождении нескольких профессоров шел к месту происшествия, и толпа расступалась перед ним сама. Дамблдор аккуратно снял миссис Норрис со скобы и пригласил всех преподавателей пройти в кабинет директора.

— Мой кабинет ближе всех, директор, — вставил Локонс свои пять копеек, вызвав у Саши горестный вздох. Впрочем, Дамблдор согласился и прошествовал к лестнице, ведущей наверх, в кабинет преподавателя по Защите. За ним направился пришибленный от расстройства Филч, сияющий от самодовольства Локонс, МакГонагалл, подгоняющая Рона и Гермиону. Завершал процессию Снейп, который недовольно морщился от вида Златопуста.

Толпа учеников начала постепенно рассасываться, и Саша с Невиллом направились к лестнице, где стояла трясущаяся от страха Джинни.

— Все будет хорошо, — слабо утешил ее Александр. — Их не отчислят, наверное. Я надеюсь. Пошли в башню, быстренько.

Праздник был безнадежно испорчен. Девочки всхлипывали, жалея невинную зверюшку — как будто не ненавидели кошку еще утром — и разбрелись по комнатам. Парни посидели немного у камина и тоже разошлись по комнатам, оставив Сашу, Невилла и Джинни сидеть втроем на диване в ожидании Рона и Гермионы.

— Что значит эта надпись на стене? — испуганно спросила девочка. — «Тайная комната снова открыта». О чем это? Какой еще наследник?

— Я не знаю, — пожал плечами Саша, — вот только сдается мне, что на кошках этот наследник просто тренируется. Основная задница мира накроет нас позже. Так что, ребятки, бдительность, бдительность и еще раз бдительность.

В гостиную ввалились Рон и Гермиона, расстроенные до невозможности.

— Не исключили, — выпалили они, предваряя первый вопрос друзей. Джинни облегченно вздохнула.

— Кошку жалко, — поморщился Невилл.

— Она жива, кстати, — успокоила его Грейнджер, — просто окаменела. Когда мандрагоры вырастут, Снейп сварит зелье и оживит миссис Норрис. Профессор Дамблдор уверен, что мы с Роном ни в чем не виноваты, вот только Филч все равно нас подозревает.

— Это он от расстройства, — предположил Саша. — Кстати, почему вы там оказались? Вы же должны были быть на юбилее у сэр–пэра.

— Рон захотел есть, — пояснила Гермиона, смерив рыжего гневным взглядом.

— Там вся еда была протухшая! — пожаловался Уизли. — А повторить опыт Малфоя я не хочу.

— Да, Ронни, после всех этих происшествий ты думаешь только о еде! — Саша воздел руки к потолку. — Хоть что–то заставит тебя отвлечься от жратвы?

Рон выдавил извиняющуюся улыбку и пожал плечами.

— Все, всем спать, — скомандовала Гермиона, и Александр впервые безоговорочно с ней согласился. Тем более, что голову опять сковали тугие кольца мигрени, и парню хотелось поскорее забыться сном.

Примечание к части

(1) — Автор имеет ввиду старинную бретонскую застольную песню «Ev Chistr ’ta Laou!»

С наступающим, мои самые замечательные читатели.

Часть II. Глава 10. Заседание начинается

Вся школа гудела о происшествии в Хэллоуинский вечер еще несколько дней. Филч только подливал масла в огонь интриги, категорически не желая отходить от места, где прокляли его кошку. У студентов сложилось впечатление, будто завхоз хочет поймать виновного и учинить над ним самосуд. Услышав такую версию, Саша поежился, вспоминая о комнате с пыточными инструментами, которую Филч держал в полной боевой готовности. Надпись со стены стереть так и не получилось, хоть школьный смотритель и привлек к этому делу своих верных подопытных крысок: Рона и Гермиону. Эта парочка все еще была наказана, и им пришлось елозить по стене тряпками под бдительными взглядами завхоза. Кроме того, Филч подозревал в злодеянии Рона, якобы рыжий мстил за частые наказания братьев–близнецов.

— А вообще, они странные какие–то в последнее время. Оба, — сказал Саша Невиллу, когда ребята сидели у камина в гостиной спустя неделю после происшествия. Александр вернулся от Снейпа, и теперь потирал бок, на котором, похоже, прибавилось синяков.

— Гарри, ты думаешь, это действительно они напали на кошку? — робко спросила Джинни, сидевшая у Саши под боком.

— Не отвлекайся от булавок, — попросил парень. Он любезно согласился помогать девочке с уроками, и теперь младшая Уизли пыталась превращать спички в булавки.

— Я думаю, они снова ведут какие–то свои расследования, — предположил Долгопупс. — Просто нам не говорят. Вспомни прошлый год.

— Это точно, — Александр пожал плечами. — Видимо, веселая парочка в этот раз просто побоялась, что их обложат матюгами, вот и не говорит нам ничего.

— А давайте призовем их к ответу, — предложила рыженькая.

— А давайте без «давайте». Булавки, — напомнил парень, и Джинни угрюмо навела палочку на спичку. Та перекувыркнулась и превратилась в булавочку с зеленой головкой.

— Еще штук двадцать зеленых и переходи к синим, — улыбнулся Александр. — А к ответу мы их призовем. Вот сейчас они вернутся с отработок и попадут к нам в руки.

Саше и Невиллу пришлось прождать полчаса, прежде чем Рон и Гермиона вернулись с отработок. Впрочем, Александр

углубился в изучение книги по Защите, а Долгопупс скрашивал ожидание чтением второго тома «Энциклопедии зельевара», так что время пролетело незаметно.

— Нет, ну как такое может быть? — Гермиона ввалилась в гостиную, кипя от негодования.

— Что случилось? — поинтересовался Невилл, и Рон страдальчески возвел глаза к потолку.

— Вся «История Хогвартса» выдана, — гневно выпалила девочка. — Ждать нужно недели две! А я, как назло, оставила свой экземпляр дома. Она не поместилась в чемодан из–за книг Локонса.

— Ну, я могу тебе свою дать, — бросил Саша, не отрываясь от книги по Защите. — Принести?

— Конечно! — возликовала Грейнджер.

Парень закрыл учебник, вложив закладку между ветхими страницами, и побрел в спальню. «История Хогвартса» лежала у Саши в тумбочке, парень так и не смог осилить больше трех страниц — очень уж скучным получалось чтение, кроме того, история никогда не была его коньком. Переложив рисунок Джинни в другую книгу, Саша взял «Историю Хогвартса» и спустился к друзьям в гостиную.

— Держи. Зачем она тебе, не пойму, — парень протянул Гермионе книгу.

— Затем же, зачем и всем. Прочитать легенду о Тайной комнате. В «Истории» она есть, а в других книгах — нет. Я ее не помню. Сейчас, — Гермиона принялась листать страницы в поисках нужного места, — вот, слушайте:

«Долго длилась дружба четверых основателей: Гриффиндор и Слизерин почитали друг друга братьями, жили в согласии, один другого как раскрытую книгу читали. Рэйвенкло же Хельгу любила, как сестренку младшую, советом помогала, никогда не отказывала доброй девушке. И были четверо друзей наставниками в своей школе, в уважении у учеников и у взрослых магов. Так и длилось бы согласие то, покуда Годрик не нашел себе ученика нового. Уж каким смышленым малым он был, уж как быстро знания и умения постигал, а не пришелся Салазару ко двору, поскольку маггловского был рода. Тогда наказал Слизерин прогнать мальца, и впредь не допускать его к знаниям волшебным, ибо в чистокровных родах должны эти умения сохраняться, передаваться от отца к сыну, от матери к дочери. Но воспротивились дамы такому решению, ведь была у Рэйвенкло любимая ученица, до того сметливая, что закрыла Ровена глаза на ее происхождение. А Хаффлпафф уже троих детей маггловского рода приютила в своем доме, и все до того добры были, что разрывалось у Хельги сердце от одной только

мысли об их изгнании. Долго спорили основатели, и каждый прав был по–своему, да только Салазар от своего мнения отступаться не хотел. «Не место магглам в мире волшебном! Нет им веры!» — вскричал Слизерин, и взыграла горячая кровь у Годрика в жилах. Так поднял Гриффиндор меч на брата своего названого. Как ни взывала к Салазару Ровена, разума голос, как ни просила Хельга, сердце добрейшее, не послушал он их. Изгнание избрал Слизерин, покинув друзей своих. Да перед тем, как уйти навеки из замка, комнату потаенную создал хитрейший, замкнув ее на такие засовы, чтобы никто кроме крови от крови создателя не открыл их. Рано иль поздно, объявиться был должен Наследник, тот, кто порядок Салазаров восстановил бы. А помогать ему должен был Ужас Великий, что заточен в потаенной темнице хитрейшим».

— А теперь можно по–человечески? — поморщился Саша, которого от древней легенды потянуло в сон. — Эти средневековые авторы умеют так загнуть, что ни фигулечки не понятно.

— Это дословный пересказ «Песни о великом споре». Если говорить обычным языком, Салазар оставил в школе таинственное помещение, которое может открыть его потомок и только он. Если верить легенде, там живет какая–то тварь.

— А если не верить? — сонно отозвался Саша. — Теоретически, можно перемочить кучу народа и просто свалить все на эту вашу Тайную комнату.

Рон и Невилл недоуменно переглянулись, и даже Джинни, которая давно отвлеклась от своих булавок, удивленно посмотрела на парня.

— Гарри, но ведь Наследник оставил надпись!

— Знаешь, малыш, на сарае тоже написано много интересного. А внутри — простые дрова. А на самом деле кто–то завалил кошку и решил переложить ответственность на Наследника из легенды, которого, я уверен, не существует. Таинственное убийство на Хэллоуин. Что может быть интереснее?

— Но кошку–то не убили, я ведь уже рассказывала! — вскинулась Гермиона. — Кошка просто околдована, ее можно оживить зельем из Мандрагор. А вот выяснить, кто этот таинственный Наследник нужно обязательно.

— Опять вы за свое? — злобно спросил Александр. — Вашим пятым точкам было мало прошлогодних замесов, и вы опять решили поиграть в сыщиков?

— А разве тебе не интересно, кто за этим стоит? — удивленно спросил Рон. — Ведь ты же величайший волшебник века — после Дамблдора, конечно — и это твоя задача.

— Моя задача была выполнена одиннадцать лет назад, —

спокойно сказал Саша. — Ну, ладно, еще и в прошлом году поднапряглись. Но ведь тогда за этим стоял Волдеморт, а сейчас в школе потрудился маньяк–недоучка, который и кошку–то завалить неспособен.

— Но ведь тогда мы вроде как сошлись на мнении, что кошка была лишь пробой, — протянула Джинни, — или, как ты выразился, тренировкой.

— Ладно, допустим. Ну а я-то тут при чем?

— А при том, что ты — великий Гарри Поттер, — тихо сказала рыженькая.

— Малыш, то, что меня так зовут, еще не значит, что я обязан подвиги совершать направо–налево. У меня черепно–мозговая травма, если вы не забыли, — Саша убрал со лба челку, демонстрируя шрам, — я не в адеквате. А ну как я действительно брошусь добро причинять, ласку наносить и нежности подвергать? Так вы же к Наследнику за помощью побежите, чтобы он меня утихомирил.

Четверо ребят притихли и опустили головы.

— Вы бы видели сейчас свои рожи! — расхохотался Александр. — Шучу, не буду я ничего наносить и причинять. Но и бегать по всей школе в поисках Наследника не собираюсь. У нас есть гениальный директор и замечательные деканы, вот пусть они этим и занимаются. А я пойду вздремну часиков восемь. Завтра сложный день.

С этими словами Саша поднялся из–за стола, давая всем понять, что разговор окончен. Гермиона проводила его неодобрительным взглядом, а вот Невилл, похоже, был согласен с другом. Все время, пока ребята спорили, Долгопупс сидел молча.

Утро не принесло ничего хорошего. Ливень хлестал по окнам замка, а небо в Большом Зале, которое было точной копией настоящего неба, то и дело расчерчивала сеть молний. Саша уже и потерял надежду на возвращение нормальной погоды. Утренние тренировки уже недели три проходили в общей гостиной, а вот тренировки по квиддичу перенести в теплое и сухое помещение возможности не представлялось. Вот и сейчас члены сборной недовольно поглядывали на потолок Большого Зала и в окна. Поскольку Оливеру очень понравилось занимать первое место в турнирной таблице, поблажек ждать не приходилось.

Среда была трудным для Саши днем. В первой половине дня нужно было сходить по жуткой грязище на урок в теплицах, а потом еще и у МакГонагалл показать более–менее пристойный результат. После обеда задача сводилась к тому, чтобы не довести до белого каления Снейпа и не захрапеть на лекции у Бинса. Ну, или хотя бы храпеть не слишком громко.

На травологии Саша, Рон и Гермиона уселись вместе. Паренек по имени Джастин, который ранее сидел с ними за одним столом, заметался по теплице в поисках другой компании и, в конце концов, плюхнулся за стол к Дину и Симусу. Невилл до самого звонка что–то бурно обсуждал с профессором Стебль, и поэтому перед самым началом урока Долгопупсу оставалось лишь одно место.

— Что это Джастин от вас сбежал? — шепотом спросил Невилл.

— А бес его знает, — отмахнулся Саша. — Может, обиделся на что. Но, в любом случае, мы не навязывались.

Джастин метал в компанию странные взгляды весь урок, а после звонка выскочил из теплиц первым. Благо, трансфигурация у них была отдельно от Хаффлпаффа, так что перепуганная мордочка Финч — Флетчли не сбивала Сашу с толку. После обеда, правда, они с этим пареньком опять столкнулись, теперь уже в библиотеке. Джастин дал деру, только завидев Александра сотоварищи, вызвав уже у Рона изумленный взгляд.

— Чего это с ним?

— Не обращай внимания на дурака, — пожал плечами Саша, — тем более, тебе сочинение по истории дописывать. Не пробовал уроки сразу делать?

— Гарри, прекрати, — Рон недовольно скривился, измеряя свиток, — мне восьми дюймов не хватает. Дай свое сочинение прочитать.

— Нет, — отрезал Саша, — это тебе будет наука, чтобы впредь от домашки не филонил.

— Гермиона, а Гермиона, — в отчаянии предпринял Рональд еще одну попытку, но, судя по взгляду девочки, провальную

— Что ты делал все десять дней? — гневно спросила Грейнджер.

— Мне пару дюймов осталось, — взмолился Уизли.

За несколько минут до звонка рыжий выклянчил сочинение у Долгопупса, чем Саша и Гермиона остались крайне недовольны.

Спустя десять минут сочинения были сданы, и Бинс начал лекцию. Александр подложил под голову толстенький учебник и уснул. После ужина ему предстоял дополнительный урок у МакГонагалл, и полчаса здорового сна лишними не были.

Гермиона насилу растолкала Сашу после звонка с урока.

— Да вставай же ты! — девочка ткнула его в плечо, как раз в то место, где после урока со Снейпом вырос новый синяк, и парень подскочил как ошпаренный.

— Спасибо, — буркнул он, зевая, и пошел к выходу из аудитории. Нужно было оставить сумку в башне и спускаться на

ужин. В толпе мелькнул Колин Криви, со своим привычным приветствием.

— Привет, Гарри!

— Привет, Колин, — в пятый раз за день поздоровался Александр.

— Гарри, знаешь, один мальчик из моего класса сказал, что ты…

Конец фразы потонул в гуле голосов студентов. Толпа увлекала Колина прочь от Саши, Рона и Гермионы.

— Интересно, что ему сказали? — спросила Грейнджер, и Рональд хмыкнул.

— Известно что! — выпалил мальчишка и повернулся к другу. — Гарри, ты уж прости, но по всей школе гуляет слух, что это ты Наследник Слизерина!

— Бред какой–то. Я в момент нападения на кошку в Большом Зале сидел. Меня вся школа видела, — недоуменно проговорил Александр.

Показался тот самый коридор, где была найдена кошка: надпись так и красовалась на стене, а под ней стоял стул.

— Это Филч принес, — шепотом объяснила Гермиона. — Дежурит тут день и ночь. Странно, что его сейчас нет.

— И я предлагаю сваливать отсюда по–быстрому, пока он не появился, — добавил Саша.

— Нет, давайте поищем, — бросился Рон к стене, — должны же были остаться какие–то… Ой, фу!

Гермиона бросилась к рыжему, который брезгливо рассматривал окно. Саша без особого интереса подошел к ним.

— И что же тут такого интересного?

— Вот, — Рон воспользовался возможностью отойти подальше от окна. По стеклу вереницей двигались пауки и исчезали в небольшой трещине в стене.

— Странное явление, — задумчиво протянула Гермиона.

— Ну, крысы обычно бегут с тонущего корабля, а пауки… С какого корабля бегут пауки? Рон, ты же вроде в магических приметах шаришь.

— Я пауков боюсь, — выдавил из себя Рональд, вызвав удивление друзей.

— Ты серьезно? Ты же их сто раз на Зельеварении использовал.

— Сушеных. А вот живые — это кошмар.

Грейнджер хихикнула, да и сам Саша коротко хохотнул.

— Очень смешно. Я в три года древко игрушечной метлы Фреда сломал. А он так разозлился, что превратил моего плюшевого мишку в паука.

— Как превратил? — поинтересовался парень. — Ему же лет пять было. Или шесть. Как он умудрился?

— Стихийной магией. Я тогда так испугался, жуть. Вот, с тех пор я с пауками, ну, не очень.

— Слушайте, а ведь тут вода на полу была! Я еще ноги тогда намочил, — припомнил Саша. — Вот у этой двери.

— Пойдемте, посмотрим, — предложила Гермиона, берясь за ручку.

— Вот уж спасибо, увольте, — поморщился Саша и пояснил недоумевающему Рону. — Это дамская комната. Что я там забыл?

— Она не работает, — сообщила Грейнджер. — Сюда никто не заходит из–за Плаксы Миртл. Пошли.

С этими словами девочка втолкнула двоих мальчиков в дверной проем. Саша осмотрелся. Это место было ему знакомо, здесь во время летних исследований он и обнаружил выход вентиляции. Рональд с выражением уныния на лице рассматривал облупившуюся краску на дверях и разводы на зеркалах над треснувшими умывальниками. Гермиона тем временем проследовала к крайней кабинке.

— Миртл? Миртл, привет. Как дела? — осведомилась девочка у привидения, парившего над бачком.

— Это туалет для девочек, — сообщила Миртл, подозрительно разглядывая Сашу и Рона. — Это не девочки вообще–то.

— Ну, я просто, хотела им показать, как у тебя мило, — Грейнджер неопределенно повела рукой, показывая то ли на мокрый пол, то ли на дверцу одной из кабинок, висевшую на одной петле.

— Да, миленько, — кивнул Саша. — Еще бы ремонтик косметический тут забацать. Ну, потолочек побелить, дверки подкрасить. В зелененький. Вам нравится зеленый цвет?

Миртл удивленно посмотрела на парня.

— Издеваетесь? — всхлипывая, спросило привидение. — Думали, если я умерла, так и обидеться не могу?

— Что вы, что вы! — замотал головой Александр. — Вовсе нет. Духи и привидения точно так же нуждаются в комфортной среде обитания, как и живые. Ваше подавленное состояние — следствие того, что вы коротаете свои дни в столь ужасной обстановке. Сырость вообще негативно сказывается на вашем существовании. Нет, тут нужно все переделывать.

— Гарри, ты о чем? — дернула парня за рукав Гермиона.

— Да погоди ты, — отмахнулся от нее Саша и повернулся к призраку. — Так вот, ваше помещение находится в аварийном состоянии, да. Системы инженерные, вот, в негодность пришли.

Парень повел рукой в сторону лужи, образовавшейся на полу.

— Но для начала скажите, не замечали ли вы ничего странного в последнее время? Может, кто–то заходил сюда? Дело в том, что прямо за вашей дверью произошло нападение, и мы…

— Простите, я не помню, — Миртл расстроено опустила голову. — Меня так сильно обидели на празднике, что вернувшись сюда, я захотела удавиться, а потом вспомнила, что я… Что я уже…

— Вот, вы вновь подтверждаете мои слова! — заявил Саша. — Подобные мысли у вас возникли из–за существования в абсолютно непригодной для этого обстановке. Мы в скором времени с вами свяжемся. До встречи, всего хорошего.

Парень помахал призраку рукой и принялся отходить к двери. Гермиона и Рон последовали за ним, а Миртл, хихикая, нырнула прямо в унитаз.

Грейнджер пожала плечами.

— Ну, она хотя бы не разревелась. Знаете, она такая ранимая. И вообще…

— Тихо, — Саша приложил ухо к двери, опасаясь, что может выйти прямиком в лапы к Филчу. — Там кто–то стоит.

За дверью действительно раздавались чьи–то шаги.

— Если это ваш чертов Наследник, — прошипел парень, но дверь так и не открылась. Кто–то за дверью потоптался немного и ушел восвояси. Послушав еще немного, Саша решился приоткрыть дверь. Убедившись, что в коридоре никого нет, он быстро покинул дамскую комнату. — Чтоб я еще с вами куда–то поперся.

— Прекрати. Все же в порядке, — попытался урезонить его Рон.

— Пока что. И то лишь потому, что вам, дуракам, везет. А по поводу пауков…

Рон брезгливо скривился.

— Я думаю, крысы все же бегут с тонущего корабля. Это вам зацепка, дальше, пожалуйста, без меня.

С этими словами Александр решительным шагом направился в Большой Зал, где уже начинался ужин.

Впрочем, Рон и Гермиона так просто от него не отстали. Вернувшись с дополнительного урока у МакГонагалл, Саша обнаружил ребят в гостиной. Было очевидно, что они его дожидались. Невилл и Джинни с явным неудовольствием поглядывали то на рыжего, то на Грейнджер, но поделать ничего не могли.

— Что вы задумали? — недоверчиво покосился парень на всю честную компанию.

— У нас есть кое–какие догадки, — сообщил Рон. — Хотели обсудить их с тобой.

— Я же просил, дальше без меня, — Саша запрокинул голову и закатил глаза. — МакГонагалл меня как лимончик выжала, я спать хочу.

Однако решительное выражение лица Гермионы и умоляющее — Джинни все–таки заставили парня усесться в кресло.

— Ну, заседание начинается, господа присяжные заседатели, — Александр закинул ноги на небольшой столик. — Излагайте.

— Хорошо, — осторожно начал Гермиона. — Филч — сквиб, мы с Роном это случайно узнали. Сквиб — это такой маггл наоборот.

— А теперь подумай, кому нужно, чтобы в школе не было сквибов и магглов? — Рон немного подался вперед. — Кто их ненавидит? Так сильно, что готов даже проклясть или убить.

— Они о Малфое, — пояснила Джинни, которая, видимо, не в первый раз слушала умозаключения бешеной парочки.

— Эта сопля бледная — Наследник? — хмыкнул Саша. — Никого оригинальнее не нашли?

— Но ведь ты сам слышал, как он сказал тогда: «Вы следующие, грязнокровки»!

— Вообще–то он сказал: «Трепещите, враги Наследника», — поправил парень.

— Ничуть не лучше, — отмахнулась Гермиона.

— К тому же, вся его семья училась на Слизерине, — привел Рональд «убойный», по его мнению, аргумент. — Да у них веками мог храниться этот ключ от Тайной комнаты.

— А доказательства? Рожа Малфоя, так же, как и моя собственная, присутствовала на Хэллоуинском ужине. Нечем крыть.

— А может он выпустил Ужас перед ужином, да и пошел спокойненько в Большой Зал. А потом, когда все разошлись, загнал Ужас обратно в комнату. Или не загнал, что еще хуже, — Гермиона расхаживала взад–вперед, энергично жестикулируя.

— Предположим. Но доказательств у вас все равно нет. И способа их добыть тоже.

— Вообще–то есть, — проговорила Гермиона полушепотом, — правда он очень трудный и грозит крупными неприятностями.

— О, все, как вы с Ронни любите. Решили оптом взять? — издевательски усмехнулся Саша.

— Нужно проникнуть в общую гостиную Слизерина и

спросить обо всем Малфоя.

— А, ну так я пошел. У меня ж туда доступ неограниченный, — парень встал с места и тоже принялся расхаживать перед камином. — А теперь серьезно: как это сделать?

— Нужно сварить Оборотное зелье, — выпалила Гермиона, и Невилл с громким стоном вздохнул. Саша тоже поморщился.

— Ну да, котик, мы не ищем легких путей, мы протаптываем новые, — саркастично выплюнул он.

— Нет, серьезно! Мы превратимся в слизеринцев и выпытаем все у Малфоя так, что он и не догадается. Этот гад любит хвастаться и своим точно расскажет.

— Ага, то есть ты игнорируешь тот момент, что Оборотное зелье проходят непосредственно перед СОВ, да и то лишь в теории? — язвительно спросил Саша, припомнив то, что рассказывал на уроках Снейп.

— У тебя есть другие варианты? — спросил Рон.

— Да, есть, представьте себе, — усмехнулся парень, и на лицах Невилла и Джинни появилось некое подобие радости, — раз уж Дракоша так любит хвастаться, то он и мне может все выболтать. Если с правильной стороны подойти, конечно.

— Как?

— Это моя забота. Кстати, это может и не понадобиться.

— Ты о чем? — опешила Гермиона.

— О том, мышка, что завтра мы с тобой отправимся в чудеснейший отдел нашей библиотеки, именуемый архивом. Я думаю, информация о чистокровных родах лежит на самом видном месте, и проследить, не является ли Малфой наследником Слизерина, особого труда не составит.

Часть II. Глава 11. В поисках Наследника

С походом в библиотеку Саша намеренно затягивал, надеясь, что пыл товарищей поутихнет, и они перестанут строить фантастические версии на ровном месте. Да и дополнительные занятия безумно его выматывали. Однако к субботе стало очевидно, что намерения Гермионы подтвердить свою безумную версию «Малфой — Наследник» только окрепли, и Саша сдался. Утром воскресенья они с Грейнджер направились в библиотеку.

— Здравствуйте. Нам нужны книги, — Александр замялся, понимая, что не может сформулировать свой запрос, — о чистокровных семьях. Все что каким–либо образом касается этого вопроса: ну, там, родословные или что–то в этом роде.

Мадам Пинс кивнула и ни слова не говоря пошла куда–то вглубь библиотеки. Саша пожал плечами и побрел за ней. Гермиона от него не отставала.

Эту секцию библиотеки парень узнал сразу. Он уже был здесь летом. Секретер, хранивший чертежи канализационной сети был закрыт, но какое–то чувство подсказывало Саше, что ему еще придется вернуться к этим пергаментам. Мадам Пинс распахнула ящик над секретером и извлекла оттуда одну–единственную книгу, которую протягивала теперь ребятам.

— «Справочник чистокровных волшебников», — шепотом прочитала Гермиона, стоило библиотекарше удалиться на порядочное расстояние.

Саша выхватил у девочки книгу и раскрыл оглавление.

— Так-с, погнали. Малфой, страница сто тридцать, — парень быстро нашел в книге нужное место и принялся читать, — *«Фамилия происходит от старо–французского и означает: «Вероломство». В одиннадцатом веке Арманд Малфой прибыл вместе с Вильгельмом Завоевателем в Англию, возглавлявшим вторжение нормандской армии. Услуги, оказанные Армандом, бывшим не только близким соратником, но и добрым другом Вильгельма, были расценены последним как «поистине волшебные». За них Арманду были пожалованы земли в Уилтшире и невероятное количество золота».* Ну, теперь понятно, откуда ножки у их заносчивости растут.

— Допустим, Арманд не состоял в родстве со Слизерином, но ведь дальше их роды могли пересечься, — предположила Гермиона.

— Сейчас, погоди, — Саша пробежал текст по диагонали, —

до принятия Статута о секретности Малфои довольно активно вращались в кругу влиятельных магглов, Люциус Первый даже чуть на королеве не женился, но что–то там не срослось.

— Да, это противоречит взглядам Слизерина, — кивнула Грейнджер. — А после принятия Статута?

— Николас Малфой наслал чуму на магглов–арендаторов, Септимус вертел тогдашним министром магии как хотел. Состоят в родстве с Крэббами и Краучами. Все, — Саша перевернул последнюю страницу, касавшуюся Малфоев. — Хотя книга издана в тридцатом году. С того момента могло кое–что и поменяться.

— Крэббы и Краучи? — задумчиво переспросила Гермиона. — Давай про них. Кстати, даже и подумать не могла, что Крэбб и Малфой — братья. Что–то не видно проявления братских чувств.

— Ну, Крэбб этого бледного защищает вроде как, — пожал плечами Александр, открывая главу, посвященную Крэббам.

— Кроме Малфоев, Крэббы состоят в родстве с Блэками и Лестрейнджами, — сообщил парень после того, как потратил целых десять минут на хвалебные описания «Одного из древнейших родов Британии». Чтение ему не нравилось. Оды, которые неизвестный автор пел этим семьям, никак не увязывались с Сашиным собственным мнением о тех представителях этих родов, что учились с ним в Хогвартсе.

— Краучи, — скомандовала Гермиона.

— На манеже все те же, — усталым голосом сообщил парень, пробежав глазами по статье о Краучах. — Малфои, Блэки, Лестрейнджи, Крэббы. Но Блэки и Лестрейнджи не указываются в статье о Малфоях. Значит, они не связаны.

— Погоди. Если дочь Блэков вышла замуж за кого–то из Крэббов, их ребенок будет принадлежать уже к роду отца. А вот если у Блэков есть родня из семьи Слизерин? Такой человек сможет считаться наследником.

— Так, смотри сама, — Саша подвинул книгу к Гермионе. — Я уже не могу, у меня глаза от этой лабуды болят. И мозги.

Грейнджер углубилась в чтение. Прошло полчаса, прежде чем девочка закончила читать статьи об интересующих ее семьях и подняла на Сашу глаза, полные разочарования.

— Ни те, ни другие не состоят в родстве со Слизерином, — расстроенно протянула Грейнджер.

— Подойди к вопросу с другой стороны. Поищи тех, кто состоит в родстве со Слизерином. А там посмотрим, куда приведет их семейное древо.

Грейнджер кивнула и бросилась листать книгу чуть ли не с остервенением.

— Фу, — выдохнула Гермиона через некоторое время, —

гадость какая!

— Что там такое? — полюбопытствовал Саша.

— Слизерины, — поморщилась девочка, пододвигая книгу к парню.

— Мраксы, — поправил ее Саша, уткнувшись взглядом в заголовок.

— Ты читай, — Грейнджер брезгливо поморщилась.

Александр прочитал несколько абзацев и понял, что вызвало такую бурную реакцию у девочки. Еще бы: до поры до времени Слизерины вступали в близкородственные браки, изредка сходясь с кем–то из чистокровных семей. Впрочем, судя по родословной, ни в какие другие роды слизеринская кровь не просочилась, кроме одного семейства. Мраксы. Около шестнадцатого века последняя представительница рода Слизерин умудрилась выйти замуж за некоего Мракса. Чуть дальше по тексту Саша встретил упоминание об уже знакомом ему Корвине Мраксе, том самом, чьи чертежи канализационной системы лежали в секретере у них с Гермионой за спинами. В конце статьи скромно упоминалось о смерти Меропы Мракс. И все.

— Насколько я понял, Мраксы — единственные, кто состоит в родстве со Слизерином. Они сбрендили, по ходу, на идее чистоты крови, раз женились на собственных сестрах, — резюмировал Саша. — Но Меропа умерла в двадцать шестом, а о брате и отце ничего не сказано.

— Думаешь, они до сих пор живы?

— И как мы это, по–твоему, узнаем?

— Очень просто, — Гермиона гордо вздернула носик, — подшивки старых газет. Если это действительно такой древний и чистокровный род, некрологи и сообщения о браке должны были напечатать.

— Прекрасно. Меропа умерла тридцать первого декабря двадцать шестого года. Ищи нужную газету, проверим твою теорию.

К Сашиному огромному сожалению, догадки Гермионы Грейнджер подтвердились. В выпуске «Пророка» от первого января двадцать седьмого года действительно была коротенькая заметка о смерти Меропы Мракс. Впрочем, ни об обстоятельствах смерти, ни об их причинах не упоминалось.

— Ну, умерла, так умерла, — заключил Саша.

— Интересно, у нее были дети? — спросила Гермиона. — Они бы, наверняка, носили другую фамилию. А вот дети ее брата, скорее всего, имеют фамилию Мракс. Но ведь в школе нет ни одного Мракса.

— Поищи заметку по поводу ее свадьбы, — предложил

парень, откидываясь на спинку стула. Ему, конечно, не нравилось то, что Грейнджер опять увлеклась чужими проблемами. Но поиски в архиве представлялись на порядок безопаснее, чем беготня по всей школе за подозреваемыми. «Раз уж у них шило в заднице и чутье на неприятности, пусть хоть на рожон не лезут. А Грейнджер? Она бы все равно книжку читала, на то она и Грейнджер, — подумал Саша, — сейчас вернемся в гостиную, она сообщит Рону, что их версия о Драко–наследнике с треском провалилась, и они забьют на эту историю».

За окнами уже было темно, когда Гермиона отложила, наконец, последнюю подшивку газет.

— Они все умерли, — грустно резюмировала девочка. — Марволо Мракс незадолго до смерти Меропы был заключен на шесть лет в Азкабан. Вскоре после выхода на свободу он умер. Брат Меропы, Морфин, был дважды осужден: сначала вместе с отцом, а потом в сорок четвертом получил пожизненный срок за убийство трех магглов. Два года назад умер в Азкабане.

— А свадьба Меропы? — Саша вдруг понял, что начинает интересоваться этим вопросом.

— Об этом сведений нет. Если бы она вышла замуж за чистокровного или полукровку, могли бы и написать, а вот свадьбы с магглами или магглорожденными волшебниками общество тогда осуждало. Двадцать шестой год, сам понимаешь.

— Ну да, — парень нахмурился. «Если Меропа и впрямь вышла замуж за грязнокровку — ох, не ляпнуть бы вслух такого — то следы их возможных детей мы хрен отыщем. Картина Репина «Приплыли», блин».

— Мне не дает покоя Марволо, — призналась Гермиона, указывая пальчиком на выцветшую фотографию в газете.

— Да уж, колоритный дядька, — согласился Саша, глядя, как скалит зубы старик, похожий на обезьяну.

— Ты не понял. Я уже где–то слышала это имя, — выпалила Грейнджер и нахмурилась.

— Где–то я это уже слышал. То ли на меня де жа вю напало, то ли ты повторяешься. В любом случае, пока ты этого не вспомнишь, к загадке наследника не подберешься. Хотя, если тебе интересно мое мнение, наследника вашего в природе не существует.

— Как это? — Гермиона удивленно воззрилась на парня.

— А вот так, что кто–то прочитал эту легенду в книжке, пришиб кошку, а для излишнего романтизма подписался наследником. Вот и вся разгадка. По факту ваш наследник — простой отморозок. Дело закрыто, Холмс, — Саша закрыл «Справочник чистокровных волшебников», который бестолково

листал, пока Гермиона рылась в подшивках газет. Впрочем, он успел прочитать про те семьи, представители которых учились на данный момент в школе. Не то, чтобы он искал наследника, скорее наоборот — доказательства того, что его не существует. Кроме того, было кое–что, волновавшее парня намного сильнее. Предстоял матч со Слизерином. Был на их факультете наследник, или нет, но зеленые летали на бешеной скорости, что давало им очевидное преимущество. Единственной надеждой было то, что, несмотря на богатство, Драко мог оказаться бесталанным ловцом. Впрочем, от Слизерина можно было ждать любой подлости, и Саша точно решил, что без палочки на матч не пойдет. В подтверждение его мыслей в голове затянул свою волынку голос Снейпа, напоминавший, что нужно быть сосредоточенным и готовым в любую секунду отразить удар.

Если бы у Саши спросили, какой день недели он ненавидит сильнее, он бы, наверное, не ответил точно. Пальму первенства делили вторник и пятница. Нет, до прямых оскорблений Снейп никогда не опускался, но язвительности профессора Саша завидовал. Несмотря на то, что от синяков не помогала уже ни одна мазь, Александр твердо был уверен в правильности своих действий. Во всяком случае, у него был опыт хотя бы в отражении заклятий, в то время как его одноклассники вынуждены были участвовать в инсценировках Локонса. Как этот кружок актерского мастерства собирался экзамены сдавать, Саша боялся представить.

— Поттер, — процедил Снейп вместо приветствия.

— Добрый вечер, профессор, — заискивать с зельеваром парень даже не пытался, решив остановиться на простой холодной вежливости. Этого было достаточно, чтобы не злить преподавателя, а на его хорошее отношение человеку с фамилией Поттер рассчитывать было нельзя.

— В прошлый раз вы доказали мне, что овладели общими Щитовыми чарами на уровне, пригодном для того, чтобы идти дальше.

Саша кивнул. «На уровне, пригодном? Да уж, большей похвалы ждать не приходится, — подумал парень, — хорошими он мои результаты никогда не назовет, ну да ладно».

— Сегодня мы начнем работу над более сложными Щитовыми чарами. Вы должны будете не просто защититься от моего заклятия, а отбросить его в сторону, — Снейп указал на стену, где на стеллажах не было ни одной банки, лишь светилась красная точка, — и попасть в эту точку.

Саша ровным счетом ничего не понял, но задавать вопросы было бессмысленно. Снейп никогда ничего не объяснял, и парню

приходилось самому до всего доходить. Но тренировки были отменными, зельевар требовал от ученика очень многого.

— Остолбеней!

— Протего, — Александр привычно выставил палочку и в момент, когда луч заклятия ударился о невидимый щит, повел рукой в сторону стены с точкой. Светло–красное облачко из смешанных заклятий отлетело в сторону стены и развеялось. Снейп поморщился.

— Отвратительно, Поттер, — выплюнул преподаватель.

— Вижу, сэр, — вздохнул Саша.

После десяти попыток, характеристика каждой недалеко ушла от первой, парень все–таки собрал в кулак всю свою наглость.

— Сэр, вы не могли бы пояснить, что нужно делать?

— Я могу только показать, — вкрадчиво проговорил профессор. — Нападайте, Поттер.

— Я? На вас? — Саша опешил. — Ох, ну ладно. Сейчас. Минуточку. Вы готовы? Остолбеней.

Снейп безмолвно и без единой эмоции на лице повел палочкой, и Сашин слабенький «Остолбеней» улетел в стену, точно в красную мишень на стене.

— Ой, сэр, а можно еще раз? Мне нужно понять принцип, — задумчиво спросил парень.

Снейп около минуты изучал лицо погруженного в мысли ученика, после чего еле заметно кивнул.

— Остолбеней!

Сашино заклятие практически достигло Снейпа, но палочка преподавателя в последний миг поймала луч и отбросила его в стену.

— Ага! Я понял, — выпалил Саша, — нужен небольшой, но прицельный щит. Да, сэр?

— Остолбеней, — видимо, догадка была верной, раз профессор перешел к тренировке.

— Протего, — облачко смешанных заклятий получилось более плотным и почти достигло стены.

К концу занятия Александр получил еще штук пять новых синяков и ссадин. Видимо, решение подпускать заклятие чуть ближе было ошибочным. И все же определенный прогресс наметился. За последние полчаса несколько попыток получились вполне сносными, а пару раз Саша почти попал в точку на стене, промазав на какую–то пару дюймов. Снейп, конечно, был им недоволен, и парень «попал» на двухметровый реферат. Кроме того, профессор неожиданно вспомнил, что в курсе Защиты изучают не только заклятия, но еще и всяких тварей, так что к

пятнице Снейп ожидал от Александра двадцать дюймов обзора на тварей, отнесенных к первому и второму классам опасности.

— И все равно это полезнее, чем ваш театр юного зрителя, — упорно твердил Саша, когда ввалился в гостиную. Вид у него был в высшей мере потрепанный, что вызвало негодование Рона и Невилла, а также глубокое сочувствие Гермионы и Джинни.

— У вас же игра со Слизерином в субботу! Он пытается вывести тебя из строя, — упорствовал Рон.

— Ничего он не пытается. Это рабочие моменты, — в сотый раз отмахнулся Саша. — Если тебя действительно так заботит мое состояние, можешь изобразить оборотня, я хоть посмеюсь.

Рон покраснел и уткнулся в свой учебник по зельям. Александр и сам хотел бы заняться домашней работой, но его уже ни на что не хватало. Парень дополз до спален, намазал синяки мазью, которую выдали ему в Больничном крыле — девочки чуть ли не со скандалом заставляли Сашу лечиться — и моментально вырубился.

Часть II. Глава 12. День наперекосяк

Субботнее утро было пасмурным, собирался дождь, но самым ужасным было не это. Александр Петрович Н., заключенный в теле Гарри Джеймса Поттера, раскрыл глаза и собирался уже по привычке потянуться, но с удивлением обнаружил, что не может пошевелиться. Тело очкарика наотрез отказывалось выполнять хоть какие–то движения.

«Черт возьми, и это как раз в тот день, когда мне позарез нужно выполнить несколько движений!» — с грустью подумал Саша и застонал. Планы на субботу у него были более чем скромными: выйти на поле, поймать снитч по–быстренькому и слинять в библиотеку. «Снейповы рефераты, сочинение по истории, эссе по травологии и еще туева хуча работы! И вот, пожалуйста, и пальцем пошевелить не могу. Так не честно, — парень даже немного обиделся на вверенное ему тело. — Давай, вставай, ленивая задница!» Тело не слушалось.

— Эй, пацаны! — позвал Саша, и полог кровати тотчас же отдернула чья–то рука.

— Гарри, что–то случилось?

— О, привет Дин. Совершенно недоброе утро. Встать не могу. Поднимите меня кто–нибудь.

Дин Томас удивленно почесал в затылке и попробовал потянуть соседа по комнате за ногу. Конечность двигалась неестественно, а хозяин ее не чувствовал вообще.

— Что за ерунда? Эй, Симус! Помоги поднять ловца, матч через два часа, а он какой–то деревянный.

Возле кровати тут же нарисовалась удивленная рожа Финнигана.

— Ого, — только и выдохнул паренек, постучав по ноге одноклассника. — Дело дрянь. Что ты вчера делал?

— Ничего особенного, — буркнул Саша. — То же, что и каждый день. Со мной все в порядке. Было. До сегодняшнего утра.

— Эй, ты встаешь или как? — раздался рядом еще один голос.

— Рон, я очень хочу встать, вот прям сил моих нет.

— Судя по твоему виду, у тебя вообще ни на что сил нет, — пробубнил откуда–то справа Невилл.

— Где вы все пропали? — спросил девичий голосок у двери, и четверо парней подпрыгнули, как ошпаренные. Да и Саша бы подпрыгнул, если бы мог.

— Гермиона! — Уизли пришел в себя первым. — Гарри встать не может.

По звуку приближающихся шагов Саша понял, что девочка идет к ним.

— Грейнджер, только не смотри на меня, — взмолился парень. — Я не в самом своем лучшем виде.

Гермиона достала палочку и направила ее на лежащего пластом Александра.

— Фините Инкантатем!

Чуда не случилось, зато вместо него случилась истерика.

— Зовите Вуда! — распинался Саша. — И МакГонагалл! И Дамблдора! И нотариуса! Я умираю и хочу составить завещание.

Гермиона быстро выскочила из спальни мальчиков.

— Не паникуй, — Рон довольно сильно хлопнул друга по ноге, но Саша снова ничего не почувствовал.

— Что у вас произошло? — дверь со стуком распахнулась, и на пороге комнаты мальчиков появилась МакГонагалл.

— Он встать не может, — в один голос заявили Симус и Дин.

— Через два часа матч, — напомнил Долгопупс.

— Я умираю? Что со мной? — спросил Саша, пытаясь пошевелить пальцем. Не слушались даже чертовы пальцы, что можно было говорить обо всем теле.

МакГонагалл выгнала из спальни всех и принялась осматривать своего ученика.

— Поттер, чем закончился ваш вчерашний вечер? — строго спросила женщина.

— Я пришел с дополнительного занятия у профессора Снейпа, поговорил с ребятами, почитал книгу и лег спать. Ничего экстраординарного.

МакГонагалл молча поддернула рукава мантии вверх и принялась водить палочкой вдоль тела незадачливого ловца. Спустя десять минут Саша наконец–то шевельнул пальцем, затем вторым, третьим, всей рукой.

— Вы точно ни с кем не ссорились в последнее время? — спросила МакГонагалл. — На вас наложили очень странное заклятие.

— Я ни с кем не ссорился, профессор, — пожал плечами Александр.

— Тогда вам стоит поспешить. Игра через полтора часа, а вы все еще не завтракали.

Как только дверь за деканом закрылась, Саша встал с кровати и обнаружил еще одну неприятность: простынь была намертво приклеена к футболке, в которой он спал.

— Вот же шутники, мать их. Поубивал бы, честное слово, — ворчал парень, стягивая с себя футболку. Времени до матча оставалось действительно немного, и Саша решил сразу надеть

форму и взять с собой на завтрак метлу. Это сводило к минимуму количество перемещений.

— Все в порядке? — поинтересовался Рон, когда вся компания уже сидела в Большом Зале.

— Вполне. Знаешь, Ронни, если какое–нибудь дерьмо может произойти, оно обязательно произойдет. Закон Мёрфи, — пояснил Саша, поймав удивленный взгляд Гермионы.

— Но кому понадобилось выводить тебя из строя? — шепотом поинтересовался Невилл, и Дин с Симусом синхронно кивнули в сторону Слизеринского стола, где сидел широко улыбающийся Драко Малфой и поглощал кекс.

— Это уж вряд ли, — отмахнулся Александр. — Как минимум потому, что эта немочь бледная не знает пароля от нашей гостиной.

— Но ведь тебе играть против него через час! Уверена, Малфой мог бы придумать что–нибудь, что помешало бы тебе выйти на поле, — не унималась Гермиона.

— Зайчик, успокойся. Главное, что все хорошо закончилось. Так что на поле я выйду.

— Кстати, если бы в утреннем происшествии действительно был замешан Малфой, он бы сейчас злился, — с умным видом заявил Невилл.

— Вот именно, — Саша посмотрел на сияющего Малфоя. — Но я все равно найду того, кто это сделал. И мало ему не покажется.

Спорить никто из присутствующих не решился.

— У Слизерина, может, метлы и лучше, — распинался Оливер Вуд, когда Александр прошмыгнул в раздевалку, — зато у нас самые лучшие игроки. Мы тренировались на износ. В любую погоду. День и ночь.

— Мокрые до нитки с сентября, — буркнул Джордж.

— А я квакать скоро начну, — парировал Фред.

— Они еще проклянут тот день, когда Малфой купил себе место в их команде, — Вуд резко повернулся к Саше и чуть не заехал ему локтем в ухо, — а ты, Гарри, просто обязан ему показать, что для ловца главное не деньги, а талант. В лепешку расшибись, но поймай снитч раньше Малфоя!

— Семь минут, — с самым решительным видом заявил Александр, прикидывая, сможет ли он сидеть на метле. Хоть заклятие и было снято, тело все еще болело. Если бы он не знал, что Филч — сквиб, точно бы решил, что это новые методы пыток. — Вы даже намокнуть толком не успеете.

— Ну, намокнуть мы всегда успеем, — хором заявили близнецы Уизли.

— Кубок в этом году снова будет нашим! — закончил свою речь Вуд.

Девочки–охотницы радостно захлопали.

— Я бы предпочел, чтобы в лепешку превратился Малфой, — проворчал Саша.

— Можем устроить, — хитро подмигнул Фред.

— И все будет выглядеть, как несчастный случай, — добавил Джордж.

Появлению на поле гриффиндорской команды радовался не только их факультет, но и Рейвенкло с Хаффлпаффом. Практически вся школа была недовольна новым ловцом Слизерина, а точнее — приятным дополнением к его физиономии в виде семи «Нимбусов-2001». Пока Флинт и Вуд пожимали друг другу руки — при этом что–то зловеще хрустнуло — Малфой корчил Саше рожи. Ловец гриффиндора решил взаимностью не отвечать и сделал вид, что с особым вниманием слушает мадам Трюк, которая по–прежнему ждала честной игры.

«Наивняк, — подумал Саша, взмывая в воздух. — Наши факультеты грызутся между собой не первый век, о какой честной игре может идти речь?» Впрочем, от этих мыслей парня отвлекала ноющая спина. Боль была такой, что Александр начал тихо материться себе под нос. «Вуду было обещано семь минут, — напомнил он сам себе. — Досчитать до четырехсот двадцати и поймать долбанный снитч. Ладно, до пятисот, пусть полетают немного».

— Эй, со шрамом? — Малфой пронесся мимо на новой метле.

— Заткнись, мышь белая, — Саша рванул за слизеринцем. В голове пульсировало жгучее желание показать мелкому, что кроме хорошей метлы нужен еще и талант.

Догнать Малфоя труда не составило. Поравнявшись с соперником, Александр ушел чуть выше, краем глаза заметив у себя на хвосте бладжер. На это он внимания не обратил, оставив черный мяч на попечение Фреда и Джорджа. Малфой обернулся, думая, что противник все еще сзади него, но никого там не увидел, и поэтому сбавил скорость. Саша ухмыльнулся, ведь именно этого он и ожидал. Парень немного накренил правый бок и пошел на снижение. Пролетая под метлой соперника он почувствовал легкое головокружение, все–таки висеть вниз головой было непривычно, особенно если учесть, что у него с самого утра ломило все тело. Но Саша упорно продолжал заваливать правый бок, вот только теперь древко метлы было направлено вверх.

— Пока новый слизеринский ловец лениво осматривает поле, как будто это его владения, Гарри Поттер, ловец гриффиндорской

команды, показывает нам аккуратную бочку. Похоже, стоимость метлы не играет решающей роли, да, Слизерин?

Голос Ли Джордана будто вывел Малфоя из оцепенения. Выражение лица сменилось, теперь Драко вместо удовлетворения излучал злобу. Где–то сзади слышались удары бит, видимо, Фред и Джордж не могли управиться с бладжером.

— Мяч кто–то заколдовал, — Фред, тяжело дыша, поравнялся с Сашей.

— Еще минуты две, — кивнул парень. — Снитч на другом конце поля, но я хочу побесить Малфоя.

— Если за две минуты ничего не изменится, Вуд возьмет тайм–аут.

Саша кивнул, и Фред бросился от него прочь. Бладжер, только что отбитый Джорджем, резко развернулся и теперь летел прямо в гриффиндорского ловца. Удар Фреда, последовавший миг спустя, был действительно хорошим, но не менял положения дел. Мяч отлетел на пару метров, после чего развернулся и прицельно полетел в Александра.

— Твою ж мать, — выругался парень и рванул что есть сил. Спина тут же негодующе заныла, и ноги вторили ей. Малфой, по всей видимости, решил, что Саша заметил снитч, и припустил за ним.

Александра меньше всего волновал увязавшийся за ним слизеринец. Погода портилась с каждой секундой, начался дождь, который заливал очки и вообще портил видимость. Где–то справа чертыхался Малфой, а слева раздался знакомый свист рассекаемого воздуха: бладжер, отбитый кем–то из близнецов, возвращался. Саша сделал ужасно уродливый пируэт и оказался справа от Драко. Бладжер врезался в плечо слизеринца, и Малфой полетел на своего соперника. Удар в левый бок оказался весьма болезненным, Драко, несмотря на внешний вид, пушинкой не был. Если бы не ноющая боль во всем теле, Саша вполне мог бы удержаться на метле. Спустя миг оба ловца уже лежали в мокрой грязной траве. Метлы зависли неподалеку в ожидании своих наездников.

— Оп, чуть не упал, — бодренько сообщил Александр близнецам, пытаясь выбраться из–под Малфоя. — Шевелись, блондинка, мне еще снитч ловить.

Драко стонал и вообще выглядел самым несчастным человеком на этом залитом дождем поле.

— Ой, не выкаблучивайся, ты даже не сломал ничего, — проворчал Саша, отпихнув Малфоя подальше. Прежде чем слизеринец успел что–то понять, его соперник уже оседлал метлу. Внимание Александра привлекла золотая вспышка неподалеку: у

ближайшей трибуны порхал маленький снитч. Малфой так был увлечен своими страданиями, что этого не видел.

Саша воспользовался замешательством противника и бросился изо всех сил к трибуне. Правая рука уже готова была схватить снитч, но бладжер все–таки достиг своей цели. Кости хрустнули, и, казалось, этот звук разнесся по всему стадиону. Однако особой боли парень не почувствовал, слишком уж ломило все тело. Пытаясь сжимать метлу только коленями — это приносило намного больше страданий, чем боль в бессильно повисшей руке — Саша ухватил левой рукой снитч. Ноги свело жутчайшей судорогой, и парень снова шмякнулся в траву.

— Вот теперь — упал, — резюмировал Александр. Где–то вдалеке голос Ли Джордана сообщал, что гриффиндорский ловец поймал снитч на десятой минуте, слышался топот ног, свист слизеринцев, аплодисменты Рейвенкло и Хаффлпаффа. Над парнем начали один за одним склоняться товарищи по команде.

— Я когда говорил: «Расшибиться в лепешку», имел ввиду немного не это, — виновато сообщил Вуд.

— А по–моему, именно это! — пропыхтел рядом Джордж. За его спиной Фред пытался засунуть бладжер в коробку, а Рон и Дин Томас пытались ему с этим помочь. Вспышка камеры на секунду ослепила Александра.

— Колин, прости, не могу помахать тебе, — вымученно улыбнулся парень, выставляя вверх левую руку с золотым мячиком, который еще судорожно бил крылышками. — На вот, сфоткай снитч.

Спустя минуту рядом появилась мадам Трюк и забрала у ловца его добычу. Подбежали Дин, Рон, Фред, Симус и — к большому сожалению Александра — Локонс. Завидев последнего, парень достал свою палочку. Просто на всякий случай.

— Не переживайте! — возвестил профессор, одаряя всех лучезарной улыбкой. — Я сейчас его вылечу.

— Не–не–не, — возмутился Саша. — Отлевитируйте меня к мадам Помфри!

— Чего это он? Мне не впервой. Вот, смотрите!

Все произошло слишком быстро: из палочки Локонса вырвался луч неизвестного заклятия, Саша почти истерически взвизгнул: «Протего», отправив заклятие куда–то в толпу. Раздался вопль, и голос кричавшего показался парню смутно знакомым.

— Гарри, не нервничай, — увещевал его Локонс. — Сейчас еще разочек.

— Не вздумайте! — заорал Дин Томас, как ненормальный. Толпа расступилась, являя взору Саши и профессора странную

картину: паренек держал в руках что–то раздутое, цвета сырого мяса. И это «что–то» почему–то выглядывало из рукава Финнигана, который исступленно хихикал.

Мадам Помфри пришла в неописуемую ярость.

— Вы, Поттер, еще легко отделались! — ворчала она, открывая бутыль с таинственной надписью «Костерост». — Сейчас примете лекарство и через полчаса–час будете свободны, а вот мистеру Финнигану предстоит длинная ночь. Удалить из руки все кости, ну надо же!

Из–за ширмы, где Невилл и Дин помогали Симусу переодеться в пижаму, раздался горестный стон. Финниган вырос в семье, где мать была волшебницей, и, похоже, знал процедуру сращивания костей.

Мадам Помфри протянула Саше стакан с дымящимся пойлом. Парень осторожно отхлебнул и поморщился: микстура под названием «Костерост» обжигала рот и горло, от чего в мозгу вспыхнули воспоминания о коньяке, распитом в честь чьего–то дня рождения с институтской компанией двенадцать лет назад. Саша глубоко вдохнул и залпом осушил стакан.

— «Три топора»* отдыхают, — скривившись, простонал парень. К его величайшей радости, рядом оказалась Грейнджер, которая протягивала другу стакан воды. Саша запил мерзкое зелье и уселся на кушетку, ожидая чудодейственного эффекта. Спустя пять минут парень почувствовал, что руку пронзила тысяча иголок. На фоне общего недомогания эта боль все равно как–то терялась, отступала на задний план.

— Кстати, бладжер кто–то заколдовал, — нарушила молчание Гермиона. — Наверное, это тот же, кто парализовал тебя утром.

— Найду — пришибу, — пообещал Саша. — Еще и мою футболку к простыне приклеил, гад.

— Можете идти, Поттер, — сообщила мадам Помфри, осмотрев Александра спустя целый час.

— Спасибо, мадам, — улыбнулся парень. Перед тем, как покинуть Больничное крыло, он заглянул за ширму к Симусу. — Мужик, прости, что так получилось. Я давно думал, что Локонс — чмо безрукое, но чтобы настолько, — Саша сочувственно вздохнул.

— Все будет нормально, — Финниган примирительно кивнул. — Если он еще раз попытается тебя вылечить, перекинь его заклятие на кого–нибудь в зеленом.

— Сам об этом думал, — хохотнул Александр. — Ну что, мир?

— Да мы и не ссорились, — отмахнулся Симус.

— Мальчики, больному нужен отдых! — возмутилась за их спинами мадам Помфри. — Поттер, Томас, Уизли, немедленно покиньте больничное крыло. И Грейнджер заберите!

Ребята нехотя развернулись к выходу, оставляя Симуса наедине с бутылкой «Костероста».

Саша целый день провел в библиотеке. К нему присоединился Невилл и заскучавший без лучшего друга Дин Томас. Уже к вечеру, когда в читальном зале зажглись лампы, Александр с удивлением обнаружил, что боль постепенно отступает. Видимо, ломота в теле была последствием хитрого заклинания.

— Мальчики, вы на ужин не собираетесь? — выглянула из–за стеллажа Грейнджер. Ее присутствие в библиотеке никого не удивило, поразительно было то, что вслед за ней нарисовалась рыжая макушка Рона.

— Собираемся, — проговорил Саша, не отрываясь от книги. — Осталась несчастная пара дюймов.

— Вот Снейп удивится, — протянул Дин, откидываясь на спинку стула. — У нас сделана домашняя. Как бы его удар не хватил от неожиданности.

— Да ладно тебе, мы с Гарри всегда делаем его задания, и Снейп нас не трогает. Может, дело в чьей–то лени?

— В яблочко, Невилл, — кивнул Александр.

— Замолчите, — простонал Уизли, не любивший зелья настолько, что сама мысль об этом предмете приводила его в плохое расположение духа.

— Явление Рона в библиотеке, — ехидно заметил Саша. — У меня галлюцинация? Не говорите, что это правда, а то у меня инфаркт случится.

— А ну–ка, не шуметь! — мадам Пинс неожиданно возникла рядом с ребятами.

— Исчезаем, — Саша быстро сгреб вещи в сумку и первым направился к выходу. Остальные поспешили за ним.

— Мне еще нужно Симусу еды отнести, — сообразил вдруг Дин Томас.

— Думаешь, о нем не позаботятся? — насмешливо спросил Саша. — Хотя, дело твое. Я бы тоже, наверное, порадовался, если бы ко мне пришли посетители, да еще и с едой.

— Ты как, кстати? — поинтересовался Рон.

— Нормально. Уже почти ничего не болит, — отмахнулся парень. Он как раз вспомнил, что, по идее, должен был оказаться на месте Симуса, и теперь представлял, какой бы это был ад: и тело болит, и кости растут.

Дин поужинал достаточно быстро и рванул к

преподавательскому столу. После короткого, но, судя по всему, емкого разговора с МакГонагалл, мальчик вернулся к друзьям и принялся распихивать пирожки по карманам мантии.

— Возьми тыквенный сок, — посоветовал Саша. — А то этой сухомяткой удавиться можно. А еще лучше — тарелку супа отнеси.

Дин кивнул, положил в сумку бутылку сока и взял со стола полную тарелку с супом.

— Смотри, не разлей, а то Филч тебя четвертует! — крикнул ему вслед Рон, и Томас замедлил шаг. Мальчик передвигался теперь аккуратно и смотрел только под ноги и иногда в тарелку, стараясь не разлить ничего на пол.

— Интересно, как Симус себя чувствует? — лениво спросил Рон спустя час, когда ребята уже сидели в гриффиндорской гостиной. Он резался с Невиллом в волшебные карты, Гермиона наблюдала за ними поверх какой–то книги. Саша помогал Джинни с трансфигурацией. На этот раз МакГонагалл задала им письменную работу, и девочка то и дело уточняла у Александра основные принципы.

— Дина уже давненько нет, — с тревогой в голосе сказала Грейнджер. — Скоро отбой. Если его застукают после отбоя в коридоре, с факультета снимут баллы.

— Вернется, ничего с ним не случится, — уверенно произнес Рон.

Дверь в гостиную распахнулась, пропуская МакГонагалл. Время было еще не позднее, никто еще и не думал расходиться по спальням, и появление декана не осталось незамеченным. Все гриффиндорцы тут же сгрудились вокруг женщины.

— Всем оставаться в башне! Не покидайте гостиную, а еще лучше — немедленно отправляйтесь спать.

— Профессор, восемь часов вечера! — возмутился Джордж. — Что это вообще значит?

— А то и значит, Уизли, что в школе совершено еще одно нападение. И пострадал ученик нашего факультета.

— Дин! — хором выдохнули Саша, Гермиона и Невилл.

— Совершенно верно, — кивнула МакГонагалл, и в глазах ее читалась тревога. Ничего более не говоря, профессор развернулась и покинула гостиную. Прошло несколько минут, и ученики принялись расходиться по спальням, подгоняемые Перси.

— Мы доделаем трансфигурацию и сразу же уйдем, — заверил Саша старосту, когда они с Джинни остались единственными, кто не ушел спать. Перси смерил их строгим взглядом, но все же позволил им остаться в гостиной.

Письменная работа была дописана через полчаса и Джинни

ушла спать. Сашу уже клонило в сон, но в камине так уютно плясал огонь под треск поленьев, что парень невольно засмотрелся. Внезапно справа от кресла раздался хлопок, и на ковре появилась знакомая скрюченная фигурка.

— Опять ты, — удивился Саша.

— Гарри Поттер снова в школе, — пробормотала фигурка. — Добби предупреждал, Добби просил. Почему Гарри Поттер не остался в Лондоне, когда его друзья не смогли попасть на поезд?

— Так это ты устроил? Их чуть из школы не выперли из–за тебя, чмырeныш, — злобно прошипел парень.

— Я думал, Гарри Поттер не захочет ехать в школу без своих друзей, — покачал головой Добби, и его уши заколыхались. Если бы Саша не злился в тот момент, он бы даже посмеялся. — Добби не знал, что есть автомобиль. Добби так расстроился, когда узнал, что Гарри Поттер вернулся в школу, что даже сжег обед хозяина. Добби очень сильно наказали за это.

— Я тебя прибью сейчас, так что вали, пока цел, — Александр сжал кулаки.

— Добби обещают убить по нескольку раз на дню. Добби привык, — эльф всхлипнул. — Но Гарри Поттер силен. Он встал сегодня утром, и даже мяч не помешал ему.

— Так это все твоих ручонок дело! — парень схватил эльфа и встряхнул. — Кто тебя подослал? Кому так хочется меня угробить? Отвечай.

— Добби пришел сам! — взвыл домовик. — Если хозяин узнает, хозяин убьет Добби на месте.

— Не переживай, его посадят. Но до этого не дойдет, я пришибу тебя раньше, — пообещал Саша.

— Хозяин может сделать с Добби все, что угодно. Домовые эльфы не могут перечить своему хозяину.

«М-да, измельчали Леголасы», — подумал парень, но вслух сказал совершенно другое.

— Ты ведь поклялся, что не тронешь меня, забыл?

— Добби не трогал Гарри Поттера. Добби трогал только барьер, кровать и мяч, а к самому Гарри Поттеру Добби не прикасался, — сообщил домовик.

— Кровать? — удивился Саша.

— Добби заклял кровать, чтобы та не отпускала Гарри Поттера. Если Гарри Поттер не будет ходить на уроки, его отправят домой.

— Вот чего тебе так хочется меня из школы выдворить?

— Тайная комната, — прошептал Добби, прижимая ручонки ко рту. — Ее снова открыли, кошмар повторяется.

В следующий миг домовик пискнул, дернулся и попытался

удариться головой об кресло. К его счастью, Саша все еще держал его. Парень встряхнул эльфа и вытянул руки, не позволяя созданию устроить акт самобичевания.

— Добби плохой, очень плохой, — распинался домовик.

— Да заткнись ты, — поморщился Александр. — Уже сказал, чего верещать. Значит, комнатка–то существует и уже когда–то открывалась. Но ведь мне она не грозит, я не маггл. Или загвоздка в другом?

— Гарри Поттер должен уехать, — возопил Добби и задергался с удвоенной силой. Саша продолжил трясти домовика, но бесполезно.

С лестницы, ведущей к спальням мальчиков, послышались шаги.

— Заткнись и проваливай, — парень с силой встряхнул Добби, чем привлек его внимание. — Если это Перси, он нам двоим головы снесет.

Эльф с оглушительным треском исчез.

— Ты с кем тут разговаривал? — на лестнице стоял Рон. — Иди спать уже, а то сейчас Перси явится.

— Я как раз собирал вещи, — Саша сгреб учебники в кучу и быстро поднялся вслед за рыжим в спальню.

Невилл сидел на кровати, подобрав под себя ноги. Уизли закрыл двери и плюхнулся на свою постель.

— Так с кем ты разговаривал?

— Ребят, а скажите–ка, в каких семьях водятся домовые эльфы?

— Они живут в домах у чистокровных волшебников, — сообщил Долгопупс.

— У очень богатых чистокровных волшебников, — уточнил Рональд. — А что?

— Да так, ничего, — буркнул Саша, заползая под одеяло. — Всем спать.

«Богатые чистокровные волшебники? Добби знает и об автомобиле, и о том, что кто–то открывает Тайную комнату. Значит, в школе учится ребенок его хозяев. Потенциальных обладателей этого счастья можно по пальцам пересчитать. И ведь как отвертелся, хитрюга. Формально, он действительно меня не трогал. Ладно, утро вечера мудренее», — подумал Саша и провалился в сон.

Примечание к части

* Автор имеет ввиду крашеный спирт, продающийся на территории бывшего СССР под видом портвейна «777». В народе называется «Три топора».

Часть II. Глава 13. Шерстяное безобразие

В воскресенье утром вернулся Симус, который выглядел так, будто не спал уже неделю. Этому Саша ничуть не удивился, ведь у чудака угодил под проклятие лучший друг. Не зная, как еще можно развеять тоску соседа по комнате, парень предложил всем посвятить пару часов полетам на метлах. Оливер, воодушевленный победой в матче против Слизерина, великодушно согласился раздобыть ради великого дела ящик с мячами, но только при условии, что тоже выйдет на поле. Пока ребята завтракали, об их планах проведали Фред и Джордж. Близнецы тут же рассудили, что без таких великолепных загонщиков, как они, остальным на поле и делать нечего. Более того, Фред пригласил на импровизированную тренировку Анджелину Джонсон. Та проговорилась Алисии Спиннет, а там новость докатилась и до Кэти Белл. Вслед за последней увязалась девушка по имени Лианна. Так или иначе, после завтрака на поле высыпало четырнадцать человек.

— Эй, это две полных команды! — расхохотался Саша, подсчитав присутствующих. — Профессионалы против любителей.

— Нет уж, я пас, — замахал руками Невилл и сделал пару шагов в сторону трибун, — я так, посижу, посмотрю.

— Я тоже понаблюдаю, — Гермиона опасливо посмотрела на метлы, — а Колину и Джинни правила школы запрещают упражняться в полетах без преподавателя. Не забывайте, они на первом курсе! Если кто–то увидит…

— Мы просто посмотрим, — нетерпеливо перебила ее Джинни, — правда, Колин?

Криви, державший свою камеру наготове, закивал.

— Две команды не получается, — расстроено проговорил Рон, — нас десятеро.

— Если играть без ловца, с одним загонщиком и одним бладжером, то все получается, — возразил Саша. — Я могу зайти охотником за любителей.

— Чур, я тоже охотник, — быстро сказал Симус.

— Я вратарь, — кивнул Рон. — А кому–то из близнецов нужно зайти за нас загонщиком. Фред?

Фред как–то странно покосился на Анджелину Джонсон.

— Я зайду за любителей, — улыбнулся Джордж. — Да мы вас уделаем! Лианна?

— Только сильно ей не пасуйте, — попросила Кэти, подталкивая подругу к ее «команде».

— По метлам! — радостно закричал Рон и первым оседлал дряхлую школьную метелку. Через минуту он уже висел возле колец.

Остальные тоже взмыли в воздух. Вскоре импровизированный матч приобрел нешуточный размах: Лианна, которая — по ее же словам — абсолютно не умела играть в квиддич, отчаянно бросалась за мячом, выполняя самые невероятные пируэты. Один раз девушка даже предприняла попытку отнять квоффл у другого игрока, пока пролетавший мимо Саша не напомнил, что Симус в их команде.

— Рон, ты не прикрываешь среднее кольцо! — Джордж завис на пару футов выше младшего брата и теперь потешался над ним. Впрочем, вскоре его внимание отвлек бладжер, посланный любящим братцем. Вообще, близнецы только тем и занимались, что отбивали друг в друга черный мячик. Сидящая на трибунах Джинни испереживалась по этому поводу и даже просила дать ей биту.

— Не посшибайте друг друга! — прокричала девочка, но ветер унес ее слова в совершенно другую сторону. Колин щелкал камерой со скоростью автоматной очереди. Гермиона уже собиралась сказать что–то нелестное юному фотографу, но у него как раз закончилась пленка.

Прошло два часа, прежде чем Вуд наконец заинтересовался, сколько вообще может длиться эта игра. В нормальном квиддиче все заканчивалось поимкой снитча, но ведь играли–то они без ловцов.

— А какой счет? — спросил Саша, тяжело дыша. Только что у него произошла стычка с Лианной, которая опять забыла, кто в какой команде, и попыталась отнять у него квоффл. Александр, как истинный джентльмен отдал мяч даме и не прогадал: Лианна, впервые игравшая в квиддич, дерзко пролетела мимо Анджелины и Алисии и закинула мяч в кольцо прямо перед носом у опешившего Вуда.

— Сто сорок — сто десять, мы ведем, — сообщил Оливер.

— Сто двадцать! — возмутилась Лианна.

— Точно, сто двадцать, — кивнул вратарь и шепотом добавил, — а я никогда себе этого не прощу.

— Ну, давайте до двухсот, — пожал плечами Саша.

— Играем до двухсот очков! — крикнул Оливер. Отработанный капитанский тон его не подвел, все игроки прекрасно услышали парня и принялись с еще большим ожесточением бороться за квоффл.

— Жаль, в квиддиче нет запасного состава, — выдохнул Рон, опускаясь на землю. За последние десять минут он отбил три непростых мяча — и пропустил два — и ему явно хотелось еще поиграть. Но остальные были настолько уставшими, что на них было больно смотреть.

— Кто говорил, что вы нас вздуете? — рассмеялся Фред. — Эх, надо было на что–нибудь поспорить.

— Была бы пара минут в запасе, вздули бы, — буркнул Джордж. — Мы с вами почти поравнялись! Сто восемьдесят — двести, между прочим.

— Да ладно вам, — Оливер хлопнул близнецов по спинам. — Неплохо поиграли. Нужно как–то повторить.

— Вы ведь поддавались? — шепотом спросил Саша у девчонок–охотниц. — Счет–то почти равный.

— Совсем чуточку, — улыбнулась Алисия. — Только Лианне и Симусу. Рону поблажек не дождаться.

— Хотя потенциал у него есть, — кивнула Анджелина. — Да и Симус мог бы попробовать поиграть за основной состав, когда мы покинем школу.

Симус и Рон шли чуть поодаль, уставшие и довольные. Взглянув на Финнигана, Александр подумал, что его затея удалась: мальчишка все–таки немного отвлекся от неприятности, случившейся с лучшим другом.

К вечеру стало понятно, что нападение на Дина обсуждает практически вся школа.

— Он же вроде полукровка, — недоумевал Рон за ужином. Они с Гермионой, Сашей и Невиллом вернулись из библиотеки, где подслушали умопомрачительную версию первокурсников с Хаффлпаффа.

— На самом деле Дин не был в этом уверен, — пожал плечами Симус, — его мать маггловского рода, а отец с ними не жил. Наверное, ему приятнее было думать, что отец все же волшебник.

— Не говори о Дине в прошедшем времени, — попросила Гермиона. — Вот вырастут мандрагоры, и его вылечат. Давайте считать, что он просто на больничном.

— И он хотя бы избавлен от уроков Снейпа, — пробормотал Уизли. В сумке у него лежала недописанная работа по зельям, а необходимость заниматься заданиями по этому предмету действовала на рыжего угнетающе.

— Ты идиот, Рон, — поморщилась Джинни. — Уж лучше зелья, чем такая участь.

— Рыжик права, — кивнул Саша. — Кстати, я тут подумал: а Дин вообще слышит, что вокруг него происходит? Тело–то

окаменело, это понятно, но ведь разум окаменеть не может.

— Тогда все еще хуже, — поморщился Невилл. — Лежать и думать непонятно о чем. Фу, уж лучше ходить на уроки.

— Если Гарри прав, и Дин может слышать, нам нужно навещать его, — принялась рассуждать Гермиона. — Рассказывать, что в школе происходит, читать учебники, в конце концов.

— Гермиона! — хором взвыли Саша, Рон и Невилл.

— А что? Должен же Дин сдать в конце года экзамены! Давайте составим график дежурств, будем ходить по очереди, развлекать его.

— Тогда я первый, — закивал Симус, — сейчас доем и пойду в Больничное Крыло.

Финниган умчался, даже не притронувшись к десерту. Впрочем, он одолжил у Гермионы книгу по Трансфигурации — остальные нужны были ей самой.

После ужина вся честная компания решила направиться прямиком в башню Гриффиндора. По дороге им попалась группка учеников, которые пугливо озирались по сторонам.

— Я слышал, многие решили не ходить поодиночке, — глубокомысленно изрек Невилл. — Боятся, что на них нападут.

— Это хорошо на самом деле, — отозвалась Джинни. — Теперь даже те, у кого не было компании, не будут одиноки.

— Привет, Джинни, — раздалось откуда–то сбоку. Саша повернулся и увидел маленькую блондиночку, одиноко стоявшую у стенки.

— Привет, Луна, — младшая Уизли изобразила на лице отдаленное подобие улыбки. — Ребята, это Луна Лавгуд.

— Ты чего тут стоишь, да еще и одна? — строго спросил Александр, начисто проигнорировав правила приличия.

— Все мои одноклассники ушли, — пожала плечами девочка. — Ты — Гарри Поттер, да? А это брат Джинни, должно быть, Рон. А вас я не знаю.

— Невилл, — представился мальчик, — а это Гермиона. Ты с какого факультета?

— Рейвенкло, — сообщила Луна. — Кстати, очень приятно познакомиться.

— Отлично, — отрезал Саша. — Раз уж мы все раззнакомились, пора убираться отсюда. Тут недалеко коридор, в котором прокляли кошку и Дина. Если будем тут долго стоять, рискуем попасть под проклятие. Луна, пошли, проведем тебя до твоей гостиной.

— Спасибо, — мечтательно отозвалась девочка. — Можно представить, что иду с друзьями.

Невилл и Рон недоуменно переглянулись. Джинни принялась обсуждать с Луной уроки, чтобы как–то сгладить возникшую неловкость.

Ребята уже миновали третий этаж, как вдруг из–за колонны выскочило что–то огромное и волосатое. Джинни и Гермиона взвизгнули в один голос и спрятались за спины мальчишек.

— А ты не страшный совсем, — ласково произнесла Луна, протягивая руку к мохнатому чудищу.

— Ну, блин, так не честно, — проворчало чудище, и шерсть его стала пропадать. Вскоре перед ребятами оказался Фред Уизли собственной персоной. — Нас даже первокурсники не боятся.

Из–за колонны вылезло второе мохнатое чудовище, которое при ближайшем рассмотрение оказалось Джорджем.

— Вы зачем это устроили? — вскинулся Рон.

— Подшутить над вами хотели, — пожали плечами близнецы.

— Не смешно, — выглянула Джинни из–за Сашиного плеча. — Не смешно и глупо! А если бы кто–то всерьез испугался?

— Ну, мы ждали именно вас, — широко улыбнулся Фред.

— Шли бы вы, — проворчал Рон, и хотел было указать точное направление, как Александр его перебил.

— В подземелья, слизеринцев пугать, — закончил он за рыжего и ехидно подмигнул. Близнецы переглянулись и кивнули, понимая, кого именно имел ввиду парень.

— Да без проблем, — рассмеялись два брата и направились в сторону подземелий.

— Это достаточно смешно, — сказала новая знакомая, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Кому смешно? — Гермиона все еще была немного напугана. — Так и заикой остаться можно.

Остаток пути проделали практически молча. Гермиона и Рон ворчали что–то о плохом чувстве юмора, Невилл и Саша были погружены в какие–то свои мысли, а Джинни с Луной тихонько обсуждали свои уроки.

— У нее совсем нет друзей, — пояснила Джинни, когда Луна скрылась в своей башне. — Ее считают странной, смеются над ней.

— Да ладно, у каждого свои тараканы, — отмахнулся Саша.

— Но она действительно странная, — возмутилась Гермиона.

— Зайчик, нехорошо обсуждать людей за спиной. Она шла рядом с тобой, могла повернуться и высказать все в лицо.

Грейнджер поморщилась, но обсуждение прекратила. Вместо этого девочка принялась объяснять Рону что–то, связанное с зельеварением, и от этого у рыжего окончательно испортилось настроение.

В башне Гриффиндора было безлюдно, лишь несколько семикурсников сидели у камина, да и те были увлечены чтением книг.

— Эй, ребятки, — раздался шепот со стороны лестницы, которая вела к спальням мальчиков. — Идите сюда.

На лестнице стоял какой–то паренек, и Саша смутно припоминал, что видел его с другими третьекурсниками.

— Чего тебе? — Саша, Невилл и Рон подошли к незнакомому парню, в то время как Джинни с Гермионой отправились к креслам, стоявшим у камина.

— Меня зовут Кормак, — представился парень, — хотите от Наследника защититься?

— Хотим, — выпалил Рональд, не обращая внимания на друзей, которые отрицательно качали головами.

— Смотри, вот эти кристаллы очень хорошо помогают. Просто нужно носить в кармане, — Кормак извлек из кармана коробку, в которой что–то перекатывалось. — Как только увидишь кого–то, кто может быть Наследником, сжимаешь кристалл в руке, и проклятие само от тебя отскакивает.

— Круто, — выдохнул Рон, когда новый знакомый открыл коробочку.

— Три штуки осталось. Всего двадцать кнатов за штучку, — заговорщицки шепнул Кормак.

— Беру, — рыжий принялся шарить по карманам, и через минуту обмен состоялся: монетки отправились в карман третьекурсника, а красный кристаллик, остро заточенный с одной стороны, перекочевал к Рональду.

— Если хотите, можете взять еще луковицу, — предложил Кормак. — А если хотите стопроцентно себя обезопасить, могу свести с пятикурсником со Слизерина, у него гнилые хвосты головастиков на подвеске. Конечно, два сикля, но вас гарантированно никто не проклянет.

— Два сикля? Да это грабеж, — возмутился Рон.

— Ну, нет так нет, — пожал плечами третьекурсник. — Если передумаешь, обращайся.

Со стороны портрета Полной Дамы послышался голос Перси Уизли. Судя по возмущенному тону, староста явно был чем–то недоволен.

— Я пошел, всего доброго, — быстро проговорил Кормак и бросился наверх, перепрыгивая через одну, а то и через две ступеньки.

В гостиную ввалились два огромных комка шерсти, подгоняемые Перси.

— Вы совсем с ума сошли? Все и так в панике, еще и вы

чудить надумали! — распалялся старший Уизли.

— Мы просто пошутили, — пытались оправдываться мохнатые создания.

— Во–первых, потрудитесь принять нормальный вид, когда разговариваете со старостой, — строго произнес Перси. — Во–вторых, если вы продолжите этот цирк, мне придется…

— Нас Снейп уже оштрафовал, — недовольно сообщил Фред, мохнатость которого уменьшалась буквально на глазах.

— Мы сдуру на него выскочили, — буркнул Джордж, вслед за братом возвращавший себе приличный вид. — Так что второй раз можешь не снимать баллы.

— Да, не перенапрягайся!

— Я не буду снимать с вас баллы, — заверил их Перси. — Но если это повторится, я буду вынужден написать матери. А теперь марш в комнату, и чтоб до утра вас никто не видел!

Близнецы насупились и побрели в сторону спален мальчиков.

— Он мне сейчас маму напомнил, — поежился Рон.

— Да ну его, — Фред и Джордж уже появились на лестнице, где стоял их младший брат в компании Саши и Невилла. — Видели бы вы, как Малфой верещал. Мы и не думали, что он может так быстро бегать.

Все пятеро парней расхохотались.

— Я сказал, в комнату! Живо! — раздался крик старосты, и близнецы ушли, звонко хохотнув напоследок.

Часть II. Глава 14. Зачем нужен Дуэльный Клуб

Приближались рождественские каникулы. МакГонагалл готовила списки учеников, которые планировали остаться в школе на Рождество, и Саша даже немного призадумался, стоит ли оставаться в замке, где половина считает его Наследником, либо же съездить к Дурслям на пару недель и сменить обстановку. Судя по списку, из школы планировалось массовое бегство в теплые безопасные домики, и Александр здраво рассудил, что практически пустая гостиная намного лучше, чем общество дорогого кузена. Гермиона и Рон тоже решили остаться, хотя Саша бы предпочел отдохнуть от любой компании. Кроме них оставались и Фред с Джорджем, и Перси, и, к огромному сожалению, Малфой, Крэбб и Гойл. Были еще ребятки с других факультетов, которые никак не могли определиться, остаются они или уезжают. Эти товарищи меняли свое решение по нескольку раз на дню, чем окончательно утомили профессора МакГонагалл.

— Я не буду ничего вычеркивать, мисс Эджком, — не выдержала заместитель директора, когда третьекурсница с Рэйвенкло в седьмой раз сообщила, что уезжает домой, — пока вы не покажете мне свой билет! Все слышали? Учеников, которые изменили решение и желают покинуть школу на зимние каникулы, отмечаю только при наличии билета!

Сцена развернулась утром посреди Большого зала, и слова МакГонагалл услышали все.

— Они еще не знают, что билеты можно сдавать, — хохотнул Фред.

— И, надеюсь, не узнают, — вклинился в разговор Саша. — Иначе съедят мозг не только МакГонагалл, но еще и билетеру. А представьте, какая будет паника, когда билеты закончатся.

К близнецам и Ли Джордану он подсел один. Рон, Невилл, Симус и Гермиона отчего–то застряли у входа в Большой зал.

— А ведь это идея, — Джордж подскочил от возбуждения. — Если билеты закончатся, несчастные захотят их купить любой ценой.

— Читай: «Втридорога», — подмигнул Саша. — Хочешь скупить все билеты и толкать их по спекулятивной цене?

— Нет, это не для нас. Стартового капитала не хватает, — Фред приуныл. — Нужно как минимум семьдесят галеонов.

— Зато выручить можно сотню. А то и все сто пятьдесят, — прошептал Александр тоном змея–искусителя. — Кстати, с

семьюдесятью галеонами ты загнул. Купите сотню билетов, а всеобщая паника сделает свое черное дело. Спорим, девуля, на которую МакГонагалл накричала, заплатит вам больше всех?

— Билет стоит восемь сиклей, — Джордж извлек из кармана мантии небольшой блокнотик и принялся записывать. — Нужно сорок семь галеонов и один сикль. Ну, сикль у меня есть. Вопрос в сорока семи галеонах.

От последней фразы близнецов синхронно передернуло.

— И вы думаете, я даром тут сижу? — Саша окончательно слился с образом коварного змия. — Значит так, сегодня же топаете за билетами, семьдесят процентов выручки моих, тридцать — ваши.

— Ты хочешь сказать, что, — Джордж быстро нацарапал что–то в блокнотике и удивленно воззрился на полученную цифру, — что мой один сикль превратится в сорок два галеона? Тут, должно быть, ошибка.

Но нет, ошибки не было. Джордж пересчитал еще два раза, явно не веря своим глазам. Еще три раза поупражнялся в арифметике Фред. И действительно, если мероприятие выгорало, близнецы — на двоих, конечно — получали сорок два галеона. Впрочем, это была максимальная прибыль от затеи. Саша рассчитывал как минимум вернуть свои сорок семь галеонов и остаться в небольшом наваре. Деньги у него были, и канитель с билетами Александр затевал не ради баснословной выручки. Парню просто было интересно посмотреть, как студенты, будто хомячки в колесе, будут гоняться за билетами. А еще он очень не любил, когда кто–то меняет по три раза на дню точку зрения.

— Тебе неинтересно? — раздался над головой у Саши голос Гермионы. Парень так погрузился в собственные мысли, предвкушая небольшое развлечение, что абсолютно не слушал Грейнджер, которая, как оказалось, распиналась целых две минуты. — Дуэльный клуб! Симус и Невилл идут.

— Можно сразиться с чудовищем, — воодушевленно замахал руками Финниган.

— Вызвать его на дуэль и победить, — подхватил Рон. — Стать героем школы и получить золотую памятную табличку в Зале Наград.

— И последующие поколения будут тебя ненавидеть, за то, что твою дурацкую табличку нужно натирать до блеска, — Саша скептически пожал плечами, — больно надо.

— Я схожу просто так, за компанию, — Невилл выглядел так, будто оправдывался.

— Все идут! — подвела черту Гермиона.

— Завтра все пойдут с Астрономической башни рыбкой

прыгать, — парировал Александр. — По–твоему, я должен возглавить это стадо леммингов?

— А вдруг это будет полезно? — осторожно спросила Джинни, усаживаясь справа от Саши. — Я имею ввиду Дуэльный Клуб, конечно.

— Это ведь добровольное мероприятие? Хорошо, я схожу, — неожиданно смягчился парень. — Но если что–то мне не понравится, я уйду.

Четверо одноклассников протяжно вздохнули. По первому уроку профессора Локонса они знали, что Гарри Поттер вполне может уйти, если ему вдруг что–то не понравится. Да не просто уйти, а с фейерверком. Саша же на этот раз не планировал никаких фейерверков, а просто надеялся, что в Дуэльном Клубе ему не понравится и он по–тихому оттуда смоется. Собрание было назначено на восемь часов вечера, и у Александра было сразу несколько вариантов, как провести это время с пользой. Тем более что Снейп неожиданно отменил вечернее занятие по зельеварению. Эта радость настигла Александра после Трансфигурации.

— Эй, Поттер! — окликнул парня знакомый голос с противными повелительными интонациями. — А что у меня для тебя есть.

— Бойтесь Данайцев, дары приносящих, — проворчал Саша и повернулся к источнику звука. — Малфой, учти, в старину головы рубили за плохие новости, а у меня и так с самого утра настроение ни к черту.

— Что ты сказал, Поттер? — презрительно сморщился Малфой. — У меня нет на тебя времени, просто профессор Снейп просил передать тебе вот это.

Драко сунул Александру кусок пергамента и поспешил к стоявшим поодаль Крэббу и Гойлу. Саша озадаченно почесал в затылке и развернул послание.

«Занятие отменяется. Вторник. Шесть часов. Эссе о рыбе–собаке и использовании ее органов в зельеварении. Сто двадцать дюймов». [1]

— Да пошел ты, — горестно простонал Саша, обращаясь к пергаменту, — еще и восемьдесят дюймов [2] о классификации троллей по ареалу обитания. Накрылись мои выходные медным тазом. А точнее — оловянным котлом.

К половине восьмого Саша уже был близок к тому, чтобы начать убивать. Сведений о рыбе–собаке вместе со свойствами всех ее органов набралось на несчастных двадцать дюймов. Парень собрался было разбавить эссе «водой» по старым проверенным студенческим традициям, но вовремя передумал.

Снейп вряд ли оценил бы такой хитрый ход, еще и взыскание бы придумал.

Пришло время спускаться в Большой зал, и Александр с каждой секундой приближался к мысли, что лучше вместо Дуэльного Клуба смотаться в библиотеку и порыться в старых учебниках. Но было еще кое–что. «А ведь Снейп вряд ли просто так отменил бы наше занятие. Отказать себе в удовольствии пройтись катком сарказма по моим умственным способностям? Нет, тут все не так просто. Скорее всего, это Снейп будет учителем в Дуэльном Клубе. В таком случае мне светит еще и пилюля за прогул этого чудо–мероприятия». С такими печальными мыслями Саша сложил вещи в сумку и поплелся вниз, на собрание. Часть сознания все еще лелеяла надежду на то, что удастся смыться с этого сборища.

Сборище было поистине грандиозным. В Большой зал сползлась практически вся школа. Обеденные столы были куда–то вынесены, вдоль одной из стен выстроили золотые подмостки.

«Это не в стиле Снейпа», — подумал Саша. Предчувствуя необходимость скорого бегства, парень не стал отходить далеко от дверей. Точнее, он просто подпер плечом дверной косяк и раздраженно махнул Рону, который протискивался в первые ряды, сжимая в руках перемотанную волшебной лентой палочку. Толпа галдела, обсуждая, кто же будет их тренером. Вспомнили и дуэльное прошлое Флитвика, и необычайное мастерство МакГонагалл, и поединок Дамблдора с каким–то волшебником, изменивший ход истории.

— Подойдите поближе! — раздался с подмостков голос. В личном списке раздражающих звуков он занимал почетное второе место после голоса Малфоя. На подмостках стоял Локонс в лиловой мантии, а чуть позади него маячил Снейп в обычной одежде. По лицу зельевара нельзя было что–либо прочитать, пока тот не перехватил Сашин взгляд. Александр вмиг подумал, что Снейп бы предпочел заниматься зельями с «этим Поттером», а не ассистировать попугаю–переростку с манией величия. Саша сдвинулся на полшага в сторону выхода, и этот маневр от зельевара не укрылся. Пока Локонс распалялся о необходимости Дуэльного Клуба и своей роли в его организации, Александр выскользнул в коридор, стараясь не привлекать всеобщего внимания. Впрочем, оказавшись за пределами Большого Зала, паренек что есть сил рванул в сторону библиотеки.

— Добрый вечер, — мадам Пинс удивленно посмотрела на посетителя поверх очков. — И что это вы не в Дуэльном Клубе?

— Локонс, — коротко ответил парень. — А теперь можете посоветовать книгу о свойствах рыбы, которая собака?

Мадам Пинс уже ничему не удивлялась. Саша захаживал в библиотеку не реже Гермионы, а запросы у него — благодаря головоломным заданиям Снейпа — были подчас весьма неординарными. Однако библиотекарь хорошо знала свои книги, и вскоре на столике перед Александром появилась небольшая стопка книг, некоторые из которых наконец–то увидели своего первого читателя. У небольшого томика «Магия народов мира. Папуа — Новая Гвинея» еще странички были склеены, хотя издана она была десять лет назад. Пролистав предложенные книги, Саша чуть не бросился обнимать мадам Пинс. Информации должно было хватить с головой. Поинтересовавшись, какие книги можно выносить, парень приступил к работе. Начал он, конечно, с книг, которые не сможет взять в гостиную.

В девять часов мадам Пинс чуть ли не пинками выгнала Александра из библиотеки и даже разрешила взять одну «невыездную» книгу в гостиную.

— Ну, и как прошло? — поинтересовался Саша у одноклассников, как только вернулся в башню Гриффиндора.

— Ужасно, — ответила за всех Джинни. Похоже, она единственная сохранила способность связно разговаривать: Гермиона только злобно шипела и вычесывала из своей шевелюры целые клочья волос, Рон прижимал к лицу глыбу наколдованного льда, Симус был подозрительно бледным и постоянно икал, а Невилла вообще не было в гостиной.

— Скажите, что пришел Филч и всех пытал, — простонал Саша, сгибаясь пополам от смеха.

— Нет, нам всем показали одно заклинание, а потом разбили всех присутствующих по парам и объявили дуэль. Гермиона была в паре с Милисентой Булстроуд. Они просто побросали палочки и принялись таскать друг друга за волосы.

— Банальный бабский мордобой, — поморщился Саша. — Далее.

— Рона поставили в пару с Крэббом. Ты же знаешь, у моего брата палочка не совсем хорошо работает. Он применил заклинание Разоружения, а Крэбб вместо того, чтобы выпустить палочку из рук, стал фиолетовым в зеленую крапинку. У этого увальня и так с магией не очень, так что у них тоже был, как ты выразился, мордобой. Симус стоял в паре с Гойлом. Тот применил какое–то странное заклинание, и Симус просто взлетел и принялся кувыркаться в воздухе.

— Как ты уцелела? — поинтересовался Александр.

— Я была в паре с Луной. Мы по одному разу разоружили друг друга, и все. Вообще–то мы и должны были отрабатывать

Разоружающее, а не бросаться друг в друга разными заклятиями, которые когда–то слышали от старших.

— Где Невилл? — перебил Саша младшую Уизли, которая в этот момент напоминала Гермиону, так страстно она увлеклась нравоучениями.

— Все в порядке, — Долгопупс ввалился в гостиную. — Джастин жив, просто испугался сильно. Она неядовитая была.

— Кто? — ужаснулся Александр.

— Невилла поставили в пару с Малфоем. Тот применил какое–то странное заклятие, и у него из палочки змея вылетела. Снейп хотел ее убрать, но Локонс подоспел первым.

Саша вздохнул и возвел взгляд к потолку. Последняя фраза ничего хорошего не сулила.

— Он ее просто подбросил, — пояснил Невилл. — Змея пролетела через половину зала и упала перед Джастином с Хаффлпаффа, начала бросаться на него. Пока Снейп протиснулся через толпу, Джастин успел здорово испугаться. Мадам Помфри дала ему Снадобье от истерики.

— Я понял смысл Дуэльного Клуба: вы должны сами друг друга перебить, чтобы Наследнику никто не достался, — Александр криво ухмыльнулся. — Я даже рад, что смылся оттуда.

— Кстати, а где ты был? — спросила Гермиона, снимая с расчески огромный ком. Кажется, копна волос ее заметно уменьшилась в объеме после собрания Дуэльного Клуба.

— В библиотеке, — пожал плечами парень, и из–за глыбы нетающего льда раздался стон Рона. — Закрой рот. Снейп из–за вашего идиотского клуба перенес мое занятие и закатил мне огромное письменное задание.

— Это интересно, — Грейнджер наклонила голову.

— Очень. Сто двадцать дюймов о рыбе–собаке, которая в нашей полосе никому и в хрен не впилась. Правда на Карибских островах ее печень нашла очень интересное применение, но я вам рассказывать не буду, — Саша увидел, что Гермиона сгорает от нетерпения. — Во–первых, я еще сам не дочитал до конца, а во–вторых, вы потом неделю есть не сможете.

Грейнджер вздохнула и поплелась в спальню, пожелав всем приятных снов. Почему–то Саша был уверен, что завтра эта заноза первым делом понесется в библиотеку искать сведения о рыбе–собаке. Вслед за Гермионой по спальням расползлись и остальные. Вскоре Александр остался в гостиной один. Он твердо решил не ложиться, пока не допишет эссе по зельям, поэтому уселся за стол и заскрипел пером.

Где–то около десяти часов вечера портрет Полной Дамы с шорохом отъехал в сторону, и в гостиную прошмыгнули два

рыжеволосых парня.

— Гарри? Чего не спишь? — близнецы расположились с двух сторон от Саши.

— Снейп, — коротко пояснил парень. Джордж незамедлительно сунул нос в записи, а Фред достал из внутреннего кармана мантии стопку билетов, перетянутую тесемочкой.

— Мы думали, это будет сложнее, — хохотнул рыжий. — Билетеру вообще безразлично, кто и сколько билетов покупает. Лишь бы выручка в кассе соответствовала количеству проданных билетов.

— Однако вы задержались, — Саша недоверчиво покосился на Фреда.

— Перси обходили, — недовольно буркнул Джордж. — Кстати, его еще не было? Он патрулирует коридоры сегодня.

— Не было.

— Вот и ладушки, — Джордж все еще не отрывал взгляда от Сашиного эссе. — Фред, отнеси их в нашу комнату и принеси журнал. Кажется, у нашего маленького друга есть кое–что интересное.

Фред округлил глаза и чуть ли не бегом бросился в комнаты. Спустя минуту парень вернулся в толстенькой тетрадью, которая распухла так, будто на нее регулярно выливали по пинте воды, а потом быстро просушивали. [3] Один уголок тетради явно когда–то горел.

— Это что? — недоуменно спросил Саша, косясь на тетрадку.

— Наш лабораторный журнал, — Джордж ласково погладил тетрадочку по подгоревшему уголку. — Ты не будешь против, если мы перепишем часть твоего сочинения себе?

— У меня почерк ни к черту, возьмите лучше книги. Только вот эти, — парень подвинул к близнецам стопочку книг, из которых он уже выписал все, что надо. Ребята быстро разобрали книги — Фреду пришлось сбегать за пергаментом — и принялись за работу.

Когда спустя еще час в гостиной появился Перси Уизли, он не поверил собственным глазам: Фред и Джордж, два обалдуя, сидели в компании Гарри Поттера и корпели над книгами, тихо поскрипывая перьями. Староста слегка улыбнулся, покачал головой и без лишних вопросов ушел спать. Если бы Перси слышал, как хитренько хихикали близнецы минут десять назад, он бы точно прикрыл этот стихийный клуб юного читателя.

Примечание к части

1 — 304 см
2 — 203 см
3 — 1 англ. пинта — 0,6 литра

Часть II. Глава 15. Версии, версии, версии

Семестр потихоньку подходил к концу. Ученики все еще метались, ехать домой или нет, а МакГонагалл все так же не желала менять список без предъявления билетов. Замок замело снегом, и последний в этом году урок по Травологии был отменен. Укутать мандрагоры профессор Стебль могла и сама, а вот гонять студентов по сугробам никто не хотел. Поэтому вместо теплиц Саша потопал в библиотеку: ему нужно было занести мадам Пинс книги. Все–таки отголоски прошлой жизни давали о себе знать: даже будучи заточенным в тельце Поттера, Александр смог не спать всю ночь и доклад все–таки дописал. Теперь он планировал вернуть литературу в библиотеку, а на обратном пути завернуть в подземелья и отдать Снейпу работу.

«Пусть видит, гад, что я не такой лоботряс, как он постоянно говорит».

Мадам Пинс сделала в своем журнале пометки и отправила Александра самостоятельно возвращать книги по местам. Зевая и чертыхаясь, парень побрел к стеллажу с красноречивым названием «Магия народов мира». Этот шкаф находился в дальнем конце зала, и Саша не удивился, что книги не пользовались спросом.

«Нужно было как в супермаркетах: ставить никому не нужную фигню на самое видное место. Нет–нет, да и возьмут. А они задвинули этот стеллаж подальше и молчат». То, что книги оказались интересными, парень не отрицал: «Раз уж даже Фред с Джорджем так жадно накинулись на них, значит, литература была действительно стоящей. Хорошо, хоть Грейнджер забыла о своем желании их почитать, а то бубнила бы сейчас над ухом».

Александр достиг нужного шкафа и принялся расставлять книги в алфавитном порядке, как вдруг фраза «Этот Поттер», донесшаяся с другой стороны стеллажа, привлекла его внимание.

— Но ведь он победил Того — Кого… — осторожно сказал девчоночий голос.

— Да, но как — никто не знает. И вообще, посмотрите на него, он странный какой–то. Говорю вам: он точно Наследник.

— Не может он быть Наследником, — горячо возразил какой–то пацаненок. — Его и на месте нападения–то не было.

— Конечно, не было. Он ведь не дурак, посылает туда своих приспешников: Уизли и Грейнджер напали на кошку, Финниган по указке Поттера проклял лучшего друга, а выступление

Долгопупса в Дуэльном клубе?

— Эрни, не перегибай, змею вообще–то Малфой наколдовал! — возмутилась девочка. Саша плюнул на все приличия и прижался к стеллажу ухом, чтобы лучше слышать.

— Малфой тоже его приспешник. Они не общаются, чтобы их заговор не раскрылся.

— Какой заговор, Эрни?

— А такой! Семья Малфоев была с Темным Лордом тогда. Но Поттер, будучи маленьким ребенком, победил взрослого сильного мага. Гарри Поттер на самом деле намного сильнее и опаснее Того — Кого-Нельзя — Называть. И он уже начал действовать, он собирает свою собственную армию. Новых Пожирателей! Малфой примкнул к ним еще в поезде, перед первым курсом. Сами вспомните, как он бежал тогда из купе Поттера. Он визжал от радости, что его взял к себе новый Лорд. Оба Уизли, Грейнджер и Долгопупс тоже в его свите.

— Грейнджер же маггла! — напомнил второй паренек.

— Но она очень умная. Она — их мозговой центр. Поттер завербовал Финнигана, и, наверное, пытался завербовать Томаса. Но тот не дался, и они его, — тут рассказчик сглотнул, — устранили.

Дальше слушать этот бред Саша не мог. Единственное, о чем он жалел, так это то, что не взял с собой мантию–невидимку. С ней он мог бы так эффектно обставить свое появление. А тут придется вылезать из–за стеллажа, как простой смертный.

— Но почему тогда Дамблдор взял его в школу? — удивленно спросила девочка, пока Александр тихо крался к концу шкафа.

— Дамблдор его сам боится! — уверенно заявил Эрни. — В прошлом году я видел, как Поттер шел в кабинет директора, будто к себе домой. Даже без пароля, представляете. Дамблдор сам к нему вышел.

— Ты слишком много знаешь, Эрни, — тихо, но четко проговорил Саша, выходя из–за стеллажа. Эффект получился что надо. Трое студентов Хаффлапаффа подскочили на месте, замерли, тупо глядя на Сашу с открытыми ртами, а через три секунды с дикими воплями бросились прочь, чуть не сшибив стеллаж и самого Александра.

— МакМиллан, Аббот, Смит! — раздался строгий голос мадам Пинс. — Минус пятьдесят баллов с Хаффлпаффа и месяц без библиотеки!

— Там Поттер! Он нас убить хочет! — заорал убегающий Эрни.

Убивать Саша никого не собирался. Он тихо–мирно согнулся в три погибели за стеллажом и давился от беззвучного смеха.

— Это не смешно, вообще–то, — раздался над головой знакомый голос, и тут уже сам Александр невольно дернулся от неожиданности.

— Грейнджер, ёп–перный балет, ты что тут забыла?

— Книгу. Ты вчера говорил что–то о рыбе–собаке, вот я и решила почитать.

— Милости прошу, — Саша повел рукой в сторону стеллажа. — Умница ты наша.

— Поттер, — раздался голос библиотекаря. — Что тут происходит?

— А я что? А я ничего. Раскладывал книги, увидел ребят, решил поздороваться, а они почему–то убежали, — Александр сделал самое невинное лицо.

— С этими нападениями уже совсем с ума посходили, — проворчала мадам Пинс и побрела к своему месту.

— Все равно, это было не смешно, — повторила Грейнджер.

— Ты их рожи видела? Ладно, ищи свою книгу, а я пошел, мне еще к Снейпу надо завернуть, и это нифига не по пути, — вздохнул парень и побрел к выходу из библиотеки. Впрочем, он покривил душой: после исследования замка парень отлично мог спрямлять путь с помощью знакомых проходов за портретами.

Снейп, как водится, остался недоволен, хоть виду и не подал. Молча забрал работу и захлопнул дверь кабинета перед носом у огорошенного Александра. Парень пожал плечами и побрел прочь из подземелий.

В гостиную идти не хотелось, в библиотеке Саше уже ничего не было нужно. Засунув руки в карманы, парень неторопливо шел по коридору, как вдруг перед ним возникла огромная фигура школьного лесничего. Хагрид сжимал в руке мертвого петуха, да и вообще выглядел бы достаточно устрашающе, если бы Александр не знал, что этот мужик весьма добродушный.

— Привет, — Саша поднял глаза, чтобы посмотреть на бородатого лесничего.

— Привет, Гарри, — судя по всему, Хагрид был рад видеть его. — Ты чего это не на уроке?

— Отменили. Вот, заносил Снейпу реферат, а теперь брожу. До трансфигурации еще время есть. А это у тебя что? Докукарекался товарищ?

— Вроде того, — лесничий стянул с себя огромную шапку.

— И что, на бульон теперь?

— Да нет, это не я его, не подумай, — быстро заговорил Хагрид. — Душит их, бедолаг, кто–то. Второй петух за полгода. Я, ить, не знаю, не то лиса, не то еще какая зараза. Дай, думаю, схожу к директору, пущай разрешит курятник заколдовать.

— Пущай–пущай, — кивнул Александр. — Ладно, я погрёб, мне еще материал повторить надо. Вдруг придется что–то умное говорить.

Кое–как разминувшись с Хагридом, Саша проскользнул в соседний коридор и огляделся. В школе было пусто, все были либо на уроках, либо сидели в факультетских гостиных. Подойдя к знакомому с лета портрету, парень назвал пароль и скользнул в полумрак потайного коридора.

— Дебилы, — наконец выругался Александр. — Кто Наследник? Саша Наследник, все правильно. И хитрый какой, ни у тел его застать, ни следов найти. Ну, теперь у меня в этом деле шкурный интерес.

Саша опустился на ступеньку, достал из кармана палочку, а из сумки — учебник по Трансфигурации. Настроение было испоганено, видеть никого не хотелось. Чтение книжки в потайном коридоре при тусклом свете Люмоса стало неплохим решением.

Александр так сильно увлекся чтением, что не слышал ничего вокруг себя. Да и довольно толстые стены не пропускали практически никаких звуков.

— Убить, — знакомый голос оторвал парня от книги. — Дай мне убить тебя. Разорвать. Я чую кровь.

Саша вскочил со ступеньки и принялся бестолково оглядываться, водя по сторонам палочкой, на конце которой горел огонек Люмоса. Шаг. Еще шаг. Никого. В потайном коридоре никого не было.

— Да и кому бы тут быть? — громко спросил Саша. — Кто может знать об этом коридоре? Хотя, если Наследник действительно имеет отношение к одному из создателей школы, информация могла передаваться из поколения в поколение. Так что начнем заново: эй, кто здесь?

— Убить, — повторил голос, удаляясь.

— Испугался, гад? А ну, иди сюда, я тебе сейчас покажу, — Саша ломанулся за голосом, но его обладатель то ли свернул куда–то, то ли просто испарился. Парень тупо остановился посреди лестницы где–то на уровне перекрытия первого этажа и прислушался. Было тихо.

— Да пошел ты, мудак, — Саша подавил в себе желание выругаться покрепче. — Мы с тобой поговорим еще.

На этом сидение в тайном коридоре парень посчитал законченным, и собирался было уже идти на урок Трансфигурации, как вдруг обнаружил, что и книга и сумка со всеми вещами осталась внизу, у подножия лестницы. Пришлось возвращаться, освещая путь палочкой и стараясь не навернуться

со ступенек. По наружной стене бежала вереница пауков. Саша сказал бы, что они были в панике, если бы был уверен, что пауки вообще способны паниковать.

Отряхнув сумку и запихнув в нее книгу — шов предательски треснул — Александр снова побрел наверх.

— Мало мне утренних разминок и тренировок по квиддичу, нужно еще и круги по лестнице туда–сюда нарезать, — ворчал парень, поднимаясь по ступеням. Благо, хитрый ход должен был вывести его сразу к кабинету Трансфигурации.

Саша приоткрыл дверь, являвшуюся, по факту, портретом, и выглянул в коридор. Никого не было. Откуда–то снизу раздавались вопли Пивза, но к ним все уже привыкли и просто не обращали на полтергейста внимания, пока тот не переходил к откровенному членовредительству. Александр вошел в пустой класс Трансфигурации, уселся на парту и стал ждать остальных.

Прошло долгих пять минут, прежде чем прозвенел звонок, однако вместо одноклассников появилось кое–что другое. На доске сами по себе начали появляться слова: «Уроки отменены. Всем студентам вернуться в гостиные факультетов». Саша задумчиво почесал в затылке, спрыгнул с парты, подхватил сумку и побрел в башню Гриффиндора.

— Ты где был? — в проеме портрета его встретила Джинни Уизли, которая уперла руки в бока и ответ желала услышать немедленно.

— На трансфигурации. Правда, ее отменили. Что происходит?

— А то, что все твои однокурсники сидели в гостиной, а ты слонялся непонятно где!

— Нет, не все. Грейнджер была в библиотеке, и мы там виделись. А потом я относил Снейпу сочинение. А потом шел на Трансфигурацию. Которую отменили, — Саша чувствовал, что разговор пошел по кругу. — А что случилось?

— А то, что Невилл шел на Трансфигурацию и обнаружил новое тело, — Джинни опустила руки и дала парню пройти. — Нападение.

— Кто? — Саша уже смирился с тем, что в этой чертовой школе происходит какая–то муть.

— Джастин с Хаффлпаффа. Тот самый, на которого змея бросалась. И сэр Николас.

— Это который привидение? И как на него напали? Он же дух, — Александр скептически посмотрел на рыженькую.

— Не знаю, — вздохнула Уизли. — Но он был весь черный, как будто обуглился. А вот Джастин окаменел. Говорят, его тоже можно вылечить.

— Плохо.

— Вот поэтому я и спрашиваю, где ты был! Тебя и так подозревает половина школы, — Джинни постепенно начала повышать голос. — Ты болтаешься непонятно где, пока все до пятого курса включительно гадают, какое отношение ты имеешь к Слизерину, а после твоих шатаний находят новое тело.

— Я не болтаюсь. Я читал, — Саша тоже начал кипятиться. Он терпеть не мог, когда девушки его отчитывали.

— Хорошие новости, Гарри, — Фред и Джордж появились в проеме неожиданно, но моментально оттеснили от парня свою младшую сестренку. — Мы скоро будем богаты. Все в панике.

— Ах вы, негодники, — вскинулась Джинни. — Только не говорите, что вы решили подзаработать на чужом горе!

— Мы решили подзаработать на чужой глупости, сестренка, — хохотнул Фред.

— Джинни, дорогая, — Саша положил руку девочке на плечо, и та моментально стушевалась, — просто немного потерпи и получишь хороший подарочек на Рождество.

Вечером за ужином ребята смогли в полной мере оценить масштабы катастрофы. Народ метался по залу, спрашивая друг у друга о билетах на поезд. Фред и Джордж, как заправские фарцовщики, заняли место у входа в Большой зал, а Саша, как главный инвестор мероприятия, сидел за Гриффиндорским столом, наблюдал и тихо хихикал в кулак. Джинни, которой секрет приподнятого настроения парня был известен, подчеркнуто не обращала внимания на смятение в рядах учеников, да и слишком уж большой интерес вызвал у нее пудинг. Рон и Гермиона гадали, кто же останется в школе, а Симус и Невилл, которые уже давно купили билеты, побежали отмечаться к МакГонагалл.

— С такими темпами мы одни в школе останемся, — Гермиона прислушивалась к разговорам студентов и делала свои выводы. — Уезжают все.

— Драко, а ты едешь домой? — вопрошала мопсоподобная девочка за столом Слизерина. Саша быстро повернулся, прикидывая, сколько монет могут сбить с Малфоя Фред и Джордж.

— Мне нечего бояться, Панси, — лениво протянул слизеринец. — Мой род — один из древнейших чистокровных родов в Британии. У наследника не поднимется на меня рука.

Малфой стал говорить немного тише, и Саша встал со скамьи.

— Я пойду позову парней, — бросил он через плечо и ввинтился в кучку девочек с Рейвенкло. Навстречу им шла толпа

учеников, желавших отметиться у МакГонагалл. Саша воспользовался моментом, накинул мантию–невидимку, с которой он решил временно не расставаться, и бросился чуть ли не бегом к столу Слизерина.

— Драко, ты такой смелый, — девочка по фамилии Паркинсон говорила с придыханием. — Может, ты и есть наследник? У кого еще хватило бы смелости вытравить из школы всех грязнокровок.

От последнего слова Малфой совершенно не аристократично икнул.

— Панси, не выдумывай. Я предпочел бы поменьше об этом говорить. Разумеется, я написал отцу о происходящем, и то, что он ответил, пришлось мне по душе. Правда, он велел не распространяться об этом.

— Драко, ты такой умный, — Панси чуть ли не в рот Малфою заглядывала, от чего Саша, стоявший за спиной у блондина, брезгливо поморщился. Благо, мантия работала как надо.

— Отец говорил, что Тайную комнату уже открывали пятьдесят лет назад. Кого–то выгнали, кого–то наказали, кого–то наградили, а кто–то грязнокровный даже сдох. Так вот, сейчас все к тому и идет.

— Ох, хоть бы это была Грейнджер, — протянула Панси, и Драко хохотнул. Крэбб с Гойлом, услышав, что покровитель смеется, тоже принялись издавать хрюкающие звуки, которые должны были считаться смехом.

«Не дождетесь, гады», — подумал Саша, пробираясь обратно к своему столу. Жалел он лишь о том, что не мог дать Малфою хорошего пинка. Парень снова затерялся на миг в толпе, стянул мантию–невидимку и вернулся на свое место за гриффиндорским столом.

— Но ты не подходил, — удивленно начал Рон, но умолк, увидев предупреждающий знак глазами.

— Не здесь, — шепотом сказал Саша, — в гостиной, когда все разойдутся.

Получив от Рона согласный кивок, парень принялся высматривать близнецов, у которых дело пошло на лад.

Схема была проста до неприличия: Фред и Джордж стояли и подпирали стену у входа в Большой зал. Как только к ним подходил кто–то из студентов, они коротко переговаривались, смеялись, после чего один из близнецов брал подошедшего под руку и выводил из зала. Со стороны все выглядело абсолютно нормально, если не брать во внимание, что буквально через минуту счастливый собеседник близнецов влетал в зал и чуть ли не бегом направлялся прямиком к МакГонагалл отмечаться, а

Уизли уже выводил следующего «друга» из зала.

— Ух, — Фред плюхнулся за стол, когда зал практически опустел. — Твои сорок семь галеонов, Гарри, уже вернулись.

— По итогу посчитаемся, — лениво отмахнулся Саша.

— Билеты расходятся, как горячие пирожки, — Джордж уселся напротив брата.

— А что если завтра еще немного поднять цену? — великий комбинатор внутри Александра поднял голову. — Каждый следующий день чуть дороже предыдущего. Кто не успел, тот опоздал и платит больше.

— Великолепно, — выдохнули близнецы в один голос.

— Это низко — пользоваться паникой, — недовольно произнесла Гермиона.

— Зайка, это называется «Относительно честный способ отъема денег у населения». Это мог придумать кто угодно, но в наши светлые головы идея пришла раньше.

— Джинни, напомни, почему эти трое учатся на Гриффиндоре? — Грейнджер попыталась воззвать к Джинни.

— Потому что нужно быть смельчаком или безумцем, чтобы проворачивать это в Большом зале под носом у МакГонагалл, — пожала плечами Уизли, наливая себе еще сока.

Часть II. Глава 16. Рождество в Хогвартсе

— Лёд тронулся, господа, — сообщил Саша, когда в гостиной Гриффиндора не осталось никого, кроме них самих. — Из–за этой небольшой паники с билетами у меня получилось добраться до слизеринского стола и услышать то, ради чего наша умничка Грейнджер собиралась угробить месяц времени и кучу дорогостоящих ингредиентов.

— Если оно того стоит, — начала Грейнджер.

— Зайка, время — это деньги, которых у нас нет, — поморщился Саша. — Так, о чем это я? А, ну так вот: отец Малфоя рассказывает, что Тайная комната действительно существует и открывалась пятьдесят лет назад.

— Это папашка ее открывал, — злобно процедил Рон.

— Не будем тыкать именами, — попросил Саша. — Со слов нашего блондинки, в тот раз кто–то умер, кого–то наградили, а кого–то выгнали. Наша задача — узнать, кто эти трое. Меня больше интересует тот, кого выгнали. Если его деточка заявилась в школу, то все становится на свои места.

— Ты думаешь, это кто–то с первого курса? — удивленно спросила Джинни.

— Не говори глупостей, — Гермиона слегка поморщилась. — Наверняка, это кто–то со старших курсов. Я уверена, чтобы открыть тайную комнату, нужно иметь незаурядные магические способности. Есть такие на первом курсе?

Джинни прищурилась, вспоминая всех, с кем у нее проходили совместные уроки.

— У тебя есть какой–то план? — Рон выглядел крайне заинтересованным.

— Да. Завтра вы с Джинни идете в Зал Славы и составляете список всех, кого за что–либо наградили в сорок третьем году. А мы с Гермионой направимся в библиотеку и попробуем поковыряться в архивах.

— И что мы там найдем?

— Старые журналы, списки учеников, вырезки из газет. Что угодно.

— А нам что делать? — в один голос спросили Невилл и Симус.

— Да, в общем–то, ничего, — пожал плечами Саша. — А теперь я пошел спать.

Однако ни на следующий день, ни через день осуществить

нехитрые планы у ребят не получилось. Последняя неделя семестра выдалась напряженной, учителя, взвинченные до предела, задавали непомерные горы заданий. Вероятно, они хотели таким образом уберечь детей от лишних прогулок по коридорам, и им это удалось. Даже Грейнджер, привыкшая выполнять домашнюю работу в увеличенном объеме, стонала от количества заданий. Что уж говорить о Роне, который в принципе не привык столько заниматься.

— Это твои проблемы, — рявкнул Саша вечером за два дня до каникул. Уизли в очередной раз развел демагогию, чтобы отвлечься от задания Снейпа.

— Но ведь это и впрямь бесчеловечно — задавать столько за два дня до каникул, — недовольно протянул Рон. Саша мысленно досчитал до тридцати, но это не помогло. В конце концов, парень поднялся со своего места и принялся сгребать вещи в сумку.

— Ты куда? — Джинни оторвалась от своего эссе по Травологии и недоуменно посмотрела на друга.

— Пойду, пройдусь, — бросил парень через плечо и покинул гостиную. Если Грейнджер и могла оставаться там, то у Саши было местечко, где можно было отдохнуть от окружающих.

— Привет, — коротко буркнул Александр, почесывая нарисованное ушко кота. Картина плавно отъехала в сторону, пропустив парня в небольшую комнатку. Тут же вспыхнул камин. Саша взял с полки металлическую кружку, насыпал в нее кофе и набрал воды заклинанием, которому его недавно научил Флитвик. Пока что оно слабо давалось парню, так что вместо прекрасного фонтана, который показывал профессор, у Саши получалась лишь жалкая струйка.

— Что в школе слышно? — спросил Тимоша, потираясь головой об край рамы.

— Задница полная, — выплюнул Саша, заводя патефон. — Тайную комнату, вот, открыли. Народ каменеет. Да еще и мигрень замучила.

Да, он, наконец, смог в этом признаться. Последние несколько недель Сашу одолевали жутчайшие головные боли, и он не имел ни малейшего представления, с чем это может быть связано. Впрочем, стоило Саше оказаться в комнатке, как мигрень немного успокоилась. По помещению поплыл аромат кофе, и даже развеселые аккорды, доносившиеся из проигрывателя, не раздражали.

— Опять открыли? — спросил Тимоша настолько безразличным тоном, что складывалось впечатление, будто комнату каждый день открывают, и ничего экстраординарного в этом нет.

— А ты помнишь, кто это был в прошлый раз? — без особой надежды спросила Саша.

— Откуда? Моя картина висит в самом дальнем и заброшенном углу замка, ко мне никто не заходит, а сам я не считаю необходимым навязывать свое общество, — чопорно ответил кот и горделиво вздернул хвост.

— Жаль, жаль, мне бы эту сволочь найти не помешало.

— А зачем тебе? — кот удивился ровно настолько, насколько вообще может удивляться кот.

— В том, Тима, фигня, что всё хотят на меня свалить. Не директор, нет, с ним я вообще еще не говорил по этому поводу. Ученики. Уверены, что это я открыл комнату.

— Но это, конечно, не ты?

— В день, когда комнату открыли в первый раз, меня видела сотня человек. Но — нет, виноват я, — удрученно вздохнул Саша и снял кофе с огня.

— Если хочешь, я могу пройтись по портретам и узнать что–нибудь, — вкрадчиво произнес кот. — Но за достоверность не ручаюсь. Скажу честно, портреты в этой школе любят сплетни. Пятьдесят лет прошло, ты представляешь, что успела додумать публика?

— Тогда не стоит, — отмахнулся парень. — Сплетен и без портретов хватает. Ладно, мне еще эссе дописывать, — Саша извлек из сумки пергаменты и продолжил заниматься своей домашней работой. Все–таки даже дополнительные занятия не делали его фаворитом Снейпа, напротив, профессор при каждом удобном случае пытался задеть паренька. Стоит ли говорить, что удобным случаем Снейп считал любое появление Александра в поле зрения.

Наконец, наступили каникулы, и школа опустела. За завтраком обнаружилось, что Малфой и его высокоинтеллектуальные товарищи никуда не поехали. Зато близнецы Уизли были просто–таки на седьмом небе от счастья.

— Ну-с, приступим, — потер руки Фред, извлекая из кармана блокнот с записями. Саша удивился тому, что парни умудрялись еще и записывать, сколько билетов и в какую цену они продали.

— Это тебе не мелочь по карманам тырить, — довольно подытожил Саша, когда честные семьдесят процентов перекочевали в его карман.

— Это не честно, — принялась зудеть Гермиона, и парням пришлось тут же ее осадить.

— Нигде не написано, что нельзя покупать несколько билетов. Да и в правилах школы не значится, что торговля запрещена. Ведь на доске объявлений регулярно появляются

записки о продаже старых книг. Это то же самое, только немного иного характера.

Гермиона поморщилась, но промолчала.

— Если ты не помнишь, мы собирались в библиотеку, — девочка перевела тему. Саша кивнул, он и сам понял, что до библиотеки они смогут добраться только на каникулах.

— Только завтра, хорошо? Сегодня, как–никак, праздник, — лениво протянул парень, наливая себе еще соку. К вящему удивлению окружающих, Гермиона согласилась.

Сразу после завтрака вся компания отправилась играть в снежки. Сначала ребята просто бросались комками снега, но потом решили, что это неинтересно. Кроме того, невозможно было понять, кто в кого попал. В конце концов, Гермиона с Сашей первыми принялись зачаровывать свои снежки, раскрашивая их в разные цвета. Близнецы быстро подхватили эту идею, но в жизнь ее претворили, как всегда, с подвохом. Первый же снежок Фреда попал Джинни в плечо и превратился в комок меха. Девочка смешно взвизгнула, но тут же бросила его обратно в брата.

Веселье продолжалось около часа, и никто не обращал внимания на бледного мальчика, который стоял у дверей школы и смотрел на всех с некоторой долей презрения. Первым его заметил Саша и аккуратно отлевитировал снежок Малфою на макушку.

— Пошел к черту, Поттер, — выругался блондин и заскочил обратно в замок.

Прошло еще полтора часа, когда мокрая и замерзшая компания гриффиндорцев ввалилась в Большой Зал. Близилось время обеда, и у ребят не было времени даже на то, чтобы переодеться в теплые сухие вещи. За слизеринским столом сидел до смерти разобиженный Малфой, который то и дело метал в Сашу гневные взгляды.

— Блондинка, никак обиделся? — громко спросил Александр, когда обед закончился, и Гермиона с Джинни первыми пошли в башню переодеваться. — Подумаешь, снежок на макушку упал.

Малфой ничего не ответил, только надулся еще сильнее.

— Да чего с ним разговаривать, — протянул Рон. — Это же Малфой.

— Ага, — поддакнул Фред. — Аристократам снежки не позволены.

— По крайней мере, мой дом, в отличие от вашего, — начал Драко.

— Так, заткнись, — скомандовал Саша так, что Малфой опешил и забыл, что хотел сказать. — Все, пойдемте в башню. Там камин и книжка.

— Я думал, мы партию в шахматы сыграем, — грустно протянул Рон.

— Возьми шахматы вечером, Уизли, — неожиданно выдал Малфой. — Я тебе покажу, как играют настоящие чистокровные волшебники!

Выпалив все на одном дыхании, блондин резко встал и унесся из Большого Зала.

— Чего это он? — недоуменно почесал в затылке Джордж.

— Тяжело выпрашивать партию у того, кого минуту назад собирался обматерить, — Саша пожал плечами и побрел в башню.

В шахматы они с Роном играть не стали. Вместо этого Фред принес из комнаты волшебные карты. Добрые полчаса Саша убил на то, чтобы объяснить остальным правила игры в «Пьяницу», но потом дело пошло на лад. Пока парни играли в карты, Гермиона читала, изредка поглядывая на них поверх книги, а Джинни рисовала, стараясь никому не показывать пергамент. Время пролетело незаметно, и если бы девочки не напомнили, все дружно опоздали бы на Рождественский ужин.

— Рон, шахматы не забудь, — спохватился Саша, собирая колоду. Трефовый король вырвался и щелкнул парня по носу. От неожиданности Александр разжал руку, и все карты посыпались на пол. Впрочем, он все же умудрился собрать колоду и отдать ее Фреду, пока Рон поднимался в комнату за шахматами.

С потолка Большого Зала сыпался зачарованный снег. Сухой и теплый, он не таял, опускаясь на пол, на пустые столы Рэйвенкло и Хаффлпаффа, на огромные ели, принесенные Хагридом из леса.

— У тебя снежинка в волосах, — Саша осторожно извлек крупицу волшебного снега из рыжих волос Джинни, от чего девочка вмиг покраснела. Впрочем, парень этого не заметил, переключив внимание на блюда, появившиеся на столе. Он даже немного удивился, что столько еды приготовлено для небольшой горстки людей, оставшихся в замке, но жаловаться было не на что. Единственное, чего Саша боялся, так это того, что он объестся до такой степени, что не сможет встать со скамьи. Дамблдор поздравлял всех, и учителей, и учеников. Поскольку людей было мало, директор пожелал что–то каждому лично. Выразился он в своем непередаваемо загадочном стиле, так что несколько минут прошли в молчании, потому как каждый пытался разгадать, что же имел в виду Дамблдор.

К концу ужина все принялись исполнять свои любимые рождественские песни, и тут Саша мысленно присвоил две награды. «Мистер–громче–всех» досталась Хагриду, который явно переборщил с медовухой, а на звание «Хоть–кто–то-попал–в–

ноты» на равных правах претендовали дуэт Джинни и Гермионы и — к огромному удивлению всех — Гойл. Несмотря на то, что у парня был скрипучий голос, пел он сравнительно неплохо. Сам Саша вежливо воздержался от пения, посчитав, что испортит людям праздник. По какой–то таинственной причине молчал и Малфой. Видимо, общество для демонстрации музыкальных способностей было неподобающим.

После рождественского чая Гермиона с Джинни увязались за Перси Уизли в башню. Стоило Грейнджер покинуть Большой Зал, как у стола Гриффиндора нарисовался Драко.

— Принес? — надменно спросил мальчик. Рон поморщился, но кивнул и выставил на стол шахматную доску, которая до этого лежала на скамье. Малфой уселся напротив, отодвинув Джорджа, и извлек из внутреннего кармана коробочку со своими фигурками.

— Это что? — недоуменно спросили близнецы в один голос.

— Это вроде как получасовое перемирие, — пояснил Саша. — Нашей блондинке надоели жующие амбалы и он решил провести полчаса в нормальной компании.

— Двадцать минут, Поттер, — скривился Малфой. — Я выиграю за двадцать минут.

— Полчаса минимум, — парировал Александр. — И по прошествии тридцати минут ты все еще будешь чесать блондинистый затылок.

— Хотите поспорить? — осведомился Фред.

— Нет, это слишком просто, — отмахнулся Саша и принялся наблюдать за партией. Как и в конце прошлого учебного года, парень решил чисто ради справедливости болеть за Малфоя, тем более, что за Рона болели двое братьев.

— Дружба между факультетами, как это прекрасно, — спустя сорок минут над головами ребят раздался голос директора. Рон дернулся от удивления, близнецы широко улыбнулись, а Малфой… Малфой думал над своим ходом, поэтому кивнул, не расслышав толком, кто и что сказал.

— Ваша королева открыта, мистер Малфой, — раздался рядом еще один голос, от которого у Саши мурашки пробежали по коже. — Если вы не хотите получить гарде от Уизли, пошевелите мозгами или хотя бы турой.

Малфой быстро переставил туру на нужное место и поднял на Снейпа восхищенный взгляд. Зельевар тем временем продолжал свою тираду.

— Как это мистер Поттер не увидел такого очевидного хода? — ехидно осведомился профессор. — И не обидно вам, Поттер, что ваши умственные способности далеки даже от

способностей Уизли?

— О, сэр, я никогда не разбирался в шахматах. У мистера Малфоя, — эти два слова Александр сказал с особым нажимом, — и без меня хорошо получается шевелить мозгами, турой и другими фигурами.

— Полноте, Северус, — Дамблдор по–отечески похлопал Снейпа по плечу. — А не хотели бы и вы сыграть партейку? После молодых людей, разумеется. Надеюсь, мистер Уизли одолжит мне комплект фигур?

Рон залился багрецом, вытаращил глаза и мелко закивал.

— Тогда я одолжу вам свои, сэр, — с придыханием обратился Малфой к своему декану. — Отец говорил, вы превосходно играете в шахматы.

— Благодарю, — холодно проронил Снейп и устремил взгляд на доску.

Это был достаточно интересный вечер. После партии Малфоя и Рона, которая опять окончилась вничью, за доску сели Дамблдор со Снейпом. Тут уж болеть никто ни за кого не стал — все уважали директора и одновременно побаивались зельевара — и просто наблюдали за сложной партией. Спустя час пешка Дамблдора, наконец, поставила мат королю Снейпа, и фигурка недовольно скинула с головы корону и отвернулась.

— Вот видите, Северус, иногда даже незначительная фигурка может сделать невозможное, — улыбнулся директор, пожимая руку декану Слизерина.

— Везде–то вы ищете смысл, сэр, — хмуро отметил Снейп. — Тем более что пешке помогали вы. Без ваших указаний она бы стояла на своей клетке и не сдвинулась бы ни на шаг.

Саша глядел на то, как Малфой и Уизли собирают свои фигурки, но мысли его были далеки от шахмат. Почему–то его терзали смутные сомнения, что короткий диалог двух профессоров не имел к шахматам никакого отношения.

Рон легонько толкнул друга, и Александр тряхнул головой, прогоняя лишние и совершенно не праздничные мысли. Малфой, его два объевшихся друга и Снейп уже покинули зал, Дамблдор вернулся к преподавательскому столу и тихо разговаривал о чем–то с профессором МакГонагалл, а Фред с Джорджем уже шли к выходу из Большого Зала.

— Ты чего замер? — поинтересовался Уизли.

— Задумался. Пустое, — отмахнулся Саша. — Пошли.

В коридоре творилось что–то невообразимое. Откуда–то сверху доносился хохот Пивза и дурные вопли какого–то до ужаса знакомого голоса. Саша бросился наверх, и трое Уизли еле за ним поспевали.

«Звените, колокольчики, звените не переставая!
Как же здорово кататься на санях.
Звените, колокольчики, звените не переставая!
Как же здорово кататься на санях»

Саше понадобилось подняться на четвертый этаж, чтобы увидеть того, кто орал на всю школу рождественскую песенку. Правда, темп песенки был намного быстрее, чем обычно, а перерывы между строками заполнялись выкриками и нецензурными выражениями. На одной из картин, распугав с нее всех обитателей, сидел Тимоша и орал не своим голосом. Усы у него топорщились в разные стороны, хвост был похож на щетку, а глаза отчаянно косили.

— Что это? — выдохнули хором близнецы, воззрившись на кота. Где–то под потолком хохотал Пивз.

— Наш котик нализался валерьяночки, — сквозь смех прокричал полтергейст. — Наш котик поставил на уши весь замок.

— Так, идите на лестницу и смотрите, чтоб никто из учителей не появился. Я сейчас со всем разберусь, — быстро прошипел Саша, и трое рыжих парней вмиг убрались из коридора.

— И ты сгинь, — бросил парень Пивзу. Тот издал крайне неприличный звук, но все же полетел куда–то по своим делам.

— Тим, Тимош, — позвал Саша, пытаясь привлечь внимание кота. — Тимоша! Я здесь.

— О, Саня, привет, — у кота явно заплетался язык. Тимоша как раз катался на портьере в нарисованной комнате, поэтому попытка посмотреть на знакомого увенчалась падением на пол. — А мы тут празднуем.

— Марш на свой портрет, алкашня недобитая, — прошипел парень. — И больше никаких «Sex Pistols»! Моцарта у меня слушать будешь.

Кот попытался подняться на лапы, но конечности его не слушались. Обитатели портрета, на котором расположился Тимоша, осторожно вернулись на свои места и недоуменно уставились на захмелевший комок меха.

— Его картина на пятом этаже, в дальнем конце коридора, — извиняющимся тоном сказал Саша, обращаясь к пожилому джентльмену в цилиндре. — Я буду очень вам признателен…

— Какие вопросы, молодой человек, — джентльмен приподнял шляпу и взял кота на руки, — мы, право, и сами собирались наведаться на картину к Пьянствующим Монахам. Счастливого Рождества.

— И вам счастливого Рождества, — кивнул парень. — Мое почтение.

— Все в порядке? — спросил Рон, стоило Саше появиться на лестнице.

— А то ты сам не слышишь, — хмыкнул парень, и все четверо побрели в гостиную.

Девочек не было, вероятно, они уже отправились спать. Да и сами парни зевали.

— Вы как хотите, а я спать, — сообщил Саша, глядя слипающимися глазами на камин.

— Ага, — невпопад кивнул Рон, но почему–то плюхнулся в кресло.

Еще раз пожелав всем счастливого Рождества, Александр пошел в спальню, где его ждал небольшой сюрприз. Поверх горы так и не распакованных подарков лежал пергамент, на котором был нарисован он сам. Точнее, на пергаменте был нарисован Поттер, но Саша давно свыкся с собственным очкастым отражением. Под рисунком было аккуратным почерком выведено: *«Счастливого Рождества, Гарри. Д. У.»*. Саша улыбнулся и спрятал пергамент в ту же книжку, в которой уже лежал рисунок, прихваченный им из купе поезда.

— Да, Джинни, мастер шифровок из тебя никакой, — пробормотал парень, проваливаясь в сон.

Примечание к части

Да, сегодня не Рождество, но так получилось. Автор Слоу, автор очень Слоу. Но Валентиновская глава будет, в очень скором времени =)

Часть II. Глава 17. Кое–что о превентивных мерах

Почти все Рождественские каникулы прошли однообразно: до обеда компания играла в снежки на улице, а после обеда быстро сушила вещи и расползалась по углам. Саша, Гермиона, Рон и Джинни уходили либо в библиотеку, где рылись в архивах в поисках старых классных журналов, либо в Зал Славы, где подолгу рассматривали золоченые доски и кубки по квиддичу.

— Том Марволо Риддл, — задумчиво протянул Рональд в один из таких дней. — «За особые заслуги перед школой».

Рядом тут же материализовался Саша и принялся рассматривать доску.

— А конкретнее? Тут нигде нет приписки, в чем именно заключаются эти «особые заслуги»?

— Нет, — резюмировал Уизли после пяти минут изучения доски.

— А дата–то подходит, — мрачно заметила Гермиона у ребят за спинами. — Сорок третий год. Что примечательно, в сорок третьем году не было ни кубка школы, ни квиддичного кубка. Интересно, почему?

— Может, потому что их отменили? — предположил Саша. — Если кого–то действительно убили… Нам нужно в библиотеку.

Он первым рванул к выходу из Зала Славы, за ним поспешила и Гермиона. Рон, видимо, не понял, что произошло, потому что так и остался стоять у стенда с доской «За особые заслуги».

— Мы просто не знали, что искать, — на ходу вещал Саша, и растрепанная Грейнджер кивала. — Нам нужны журналы за сорок третий и сорок четвертый год. Если Малфой не завирается, и действительно кого–то убили и кого–то исключили, то в журналах сорок четвертого года их не будет! Вот это я кусок дебила, как я сразу не додумался?

— Не ругай себя, Гарри. Ты ведь сразу говорил, что нам нужны старые журналы.

— Но я не знал, что ищу. А теперь знаю, — Саша вихрем ворвался в библиотеку и проследовал к стеллажам со старыми журналами. — Начнем с первого курса.

С этими словами парень бросил перед Гермионой четыре пыльных журнала, датированных сорок третьим годом. Вслед за ними перед девочкой появились и журналы второго курса за сорок четвертый год.

— Вот, сверяй списки. Я займусь вторым курсом, —

Александр подвинул к себе такую же пыльную стопку бумаг.

— Все на месте, — отрапортовала Гермиона через пятнадцать минут кропотливой сверки.

— У меня тоже, — кивнул Саша. — На очереди третий и четвертый курсы.

А вот тут ребят ожидал сюрприз. Гермиона добралась до Гриффиндора и вдруг ойкнула.

— Что там? — поинтересовался Александр, заглядывая в журналы, разложенные перед девочкой.

— А вот что: В сорок третьем году в списке третьекурсников Гриффиндора был Рубеус Хагрид. А теперь посмотри в четвертый курс сорок четвертого года. Все те же, но Хагрида там нет.

— Не думаю, что это однофамилец, — протянул Саша, подозрительно прищурившись. — Но, может, его просто так отчислили. Скажем, за неуспеваемость? Или нарушил что–то.

— Ох, надеюсь, — выдохнула Грейнджер. — Тогда я поищу дальше.

— Ищи, — парень углубился в журналы четвертого курса, но уже через несколько минут толкнул Гермиону локтем. — Смотри. Миртл Фиппс.

— Что «Миртл Фиппс»? — непонимающе переспросила Грейнджер.

— В списках четвертого курса она есть, а в списках пятого — отсутствует.

— Миртл, — задумчиво повторила Гермиона. — Может, это Плакса Миртл? Если она умерла в школе, то могла тут и остаться.

— Вот уж глупости, — отрезал Саша. — По твоей версии и Почти Безголовый Ник был казнен в школе. И остальные, которые потом стали призраками, тоже здесь скончались?

— Ох, ты прав, Гарри, — выдохнула девочка. — Хотя по большому счету никто не запрещает переспросить у самой Миртл.

— Хочешь — иди, переспрашивай. А я сырость не люблю, — парень пожал плечами и углубился в журналы. — Смотри, Абраксас Малфой учился тогда в школе. На том же курсе, что и Фиппс. Вот откуда наша блондинка доморощенная знает о Тайной комнате. Добрый дедушка Касси рассказал, а отец, видимо, не разрешил трепать об этом на каждом углу.

Рон и Джинни пришли как раз в тот момент, когда Гермиона и Саша вместе рассматривали журнал седьмого курса и гадали, не умер ли кто.

— Если бы кто–то из них умер, оценки за выпускные экзамены высылать не было бы смысла. А тут — полюбуйся, напротив всех фамилий стоит отметка о том, что письма отправлены.

— Ну, может, отправили родителям. Как память, — робко предположила Грейнджер.

— О, да, если бы я умер, моих родителей очень бы утешил тот факт, что я стал отличником перед смертью, — насмешливо произнес Рон, присоединяясь к спорщикам.

— Ты? Отличником? Да скорее наш упырь выть перестанет, — Джинни поморщилась. — А высылать родителям еще твои паршивые оценки — это просто издевательство.

— Если бы оценки были паршивыми, мама бы меня выкопала и задушила собственноручно, — вздохнул Рон.

— Прекратите, вы оба, — взмолилась Грейнджер. — Умирать никто не собирается.

— Однако рациональное звено в этом есть, — Саша потер переносицу. — Оценки бы не высылали. Итого у нас всего две пропажи. Рубеус Хагрид и Миртл Фиппс.

— Миртл? — Джинни удивленно посмотрела на Сашу. — Это привидение из туалета?

— Вот вы это завтра и выясните, — отмахнулся парень. — А мы с Роном наведаемся к Хагриду и спросим, за что это его отчислили. А теперь пойдемте в Большой Зал. Я умираю от голода.

Быстро сложив журналы на место, ребята направились на ужин. Рон и Гермиона что–то яростно обсуждали, а вот Саша погрузился в свои мысли.

«Если Грейнджер права — не хотел бы я это признавать, ну да черт с ней — и Миртл Фиппс действительно является привидением из дамского сортира, то получается, Хагрида отчислили за то, что он открыл Тайную Комнату. Но при этом Хагрид работает в школе. Как его допустили к работе? И почему в таком случае эту чертову комнату открыли только сейчас? Ведь если Хагрид находится в школе постоянно, то и комнату можно было бы открывать с определенной периодичностью. Что–то в этой истории краями не вяжется. Вот только что?» Какая–то очень важная мысль билась на границе сознания, и Саша никак не мог ухватить ее за хвост.

Ночью парню почти не спалось. Стоило ему сомкнуть глаза, как память услужливо подкидывала картинки из прошлого: вот он еще Александр Петрович и ловко отгоняет безобидного ужика от бледной, как мел девушки; вот он уговаривает эту же девушку сходить в бывший Дворец Культуры — ныне средоточие разного рода ярмарок и распродаж — на выставку змей, а девушка старательно отнекивается; вот он уже в тельце Гарри Поттера, и огромный Боа Конкристор шепчет ему: «Спасибо», а он, Саша, каким–то таинственным образом понимает здоровенную змеюгу и

желает ей удачи с ветконтролем. Все эти факты таинственным образом сплетались в подсознании парня, образовывая огромный герб Слизерина, змея на котором буравила Сашу кроваво–красными глазами. От последнего зрелища Александр просыпался, вставал с кровати и принимался бродить кругами по комнате. Потом снова ложился, закрывал глаза, и все повторялось снова. Змеи, красные зрачки, резкий подъем. Неудивительно, что утром Саша поднялся с кровати, движимый желанием убивать или хотя бы наносить тяжелые телесные повреждения. Он вполне мог жить, не имея достаточного количества еды, но спать парень привык долго и крепко. Даже утренняя разминка не принесла ожидаемой бодрости, напротив, недостаточно отдохнувшее тело отчаянно сопротивлялось физическим нагрузкам. Спустя полчаса мучений Саша сдался, оделся и побрел в кабинет к директору.

«Голоса, которые слышу только я — еще куда ни шло, но бессонница — это уже явный перебор. Пускай Шляпа растолкует, что со мной не так и что мне с этим счастьем делать».

— Тоже не спится? — вместо приветствия поинтересовался Дамблдор. На голове его был ночной колпак, а сам директор кутался в темно–синий халат, украшенный звездами.

— Да так, мысли замучили, — Саша неопределенно повел рукой.

— Мысли, мысли, — профессор пропустил парня на лестницу, ведущую в кабинет. — Мысли и воспоминания — наша вечная ноша, которую нельзя облегчить.

По обстановке кабинета было ясно, что не только у Саши выдалась сложная ночь. В камине стоял чайник, на столе стояла чашка, коричневый налет внутри которой указывал на то, что чай в ней заваривали не один и даже не два раза. Кроме того, на столе стояла огромная чаша, вокруг которой стояло несколько бутылочек с молочно–белой субстанцией.

— Я как раз думал о событиях, похожих на те, что происходят сейчас, но какая–то мысль неизменно ускользает.

— Та же ерунда, сэр, — коротко буркнул Саша, усаживаясь на табурет и надевая на голову Шляпу. Последнее, что он увидел перед тем, как полы шляпы упали на глаза, был Дамблдор, опускающий голову в огромную чашу.

— Доброе утро, юноша, — раздался в голове голос Шляпы.

— Здравствуйте, — парень быстро заговорил. — Понимаете, меня всю сегодняшнюю ночь мучили кошмары, я не могу понять, в чем их смысл. Но смысл есть, мне так кажется. Раньше такого не было. Вы не могли бы посмотреть, что со мной опять случилось?

— Ну–ка, молодой человек, вспомните свой сон.

Саша прикрыл глаза, и картинки, преследовавшие его ночью,

снова закрутились в голове.

— Так–так–так, — скрипуче проговорила Шляпа спустя десять минут. — Вы, молодой человек, ни в чем признаться не хотите?

— В чем? — удивился Александр. — Я вроде ничего такого не делал. Ну, в дамский туалет заходили, да. Но это один раз было.

— Так вы не поняли, в чем смысл? Я скажу вам причину вашего сна, но вы не уйдете отсюда, пока не сделаете выводов и не скажете мне их.

— Хорошо, — парню ничего не оставалось, как согласиться со Шляпой.

— В прошлом году вы говорили, будто бы пошли другим путем, нежели это было вам показано в вашем мире. Но, судя по всему, ваш путь настолько удалился от нужной нашему миру линии, что сама магия решила направлять вас, — Шляпа издала что–то наподобие вздоха. — И эти видения есть не что иное, как ключ, подсказка, по которым вы должны что–то понять. Думайте, молодой человек, а я постараюсь подтолкнуть вас к истине.

— А нельзя просто сказать мне эту истину? Вы–то, небось, точно знаете, зачем мне эти видения.

— А может мне и мир за вас спасти? — сварливо отозвалась Шляпа. — Я всего лишь шляпа, и не способна на многое, что бы вы там ни думали.

«Покривила душой, конечно, ну да ладно, — подумал Саша и переключился к подсказкам. — Итак, каким образом связаны мои поступки дома и этот сон? Ужик на даче, выставка змей, змея в зоопарке, герб Слизерина. Это все змеи. Но какое отношение эти гады ползучие имеют ко мне?»

— А вы лучше расскажите, как вы змее удачи пожелали, — ехидно отозвалась Шляпа.

— Открыл рот да пожелал, — спокойно ответил парень. — Змея на родину хотела.

— А как вы поняли, что она хотела на родину, — терпеливо переспросил головной убор.

— Так она сама мне сказала.

— И вы поняли?

— А это что, великая редкость? — Саша попробовал съязвить, но по повисшему молчанию понял, что шутка не удалась. — Так, погодите, это что, действительно редкость?

— Да, молодой человек, — проговорила Шляпа и к огромному удивлению Александра зевнула. — А теперь я хочу немного вздремнуть, ведь близится время завтрака, и наш энергичный директор, наконец, оставит меня в покое.

— А я? А мне что делать? — Александр попытался не

паниковать.

— Книжки читать, — пространно ответил головной убор. — Начните с «Истории Хогвартса». Всего доброго.

Судя по всему, аудиенция была закончена. Парень стянул вредную Шляпу с головы и тут же обнаружил облаченного в обычную мантию директора.

— Ну-с, и как наши успехи? — Дамблдор с любопытством смотрел на гостя поверх очков.

— Да, в общем–то, никак, — поморщился Саша. — Она всегда говорит загадками?

— Мой дорогой мальчик, она могла бы говорить стихами, если бы у нее было чуть больше времени на обдумывание ответов, — директор усмехнулся в бороду. — А теперь — завтракать. Что–то мне подсказывает, что нас ждут оладьи с черничным вареньем.

— Простите, сэр, а можно вам тоже задать вопрос? — осведомился парень и, не дожидаясь разрешения, выпалил, — а за что отчислили Хагрида?

Дамблдор как–то сразу помрачнел и сцепил пальцы в замок.

— Видите ли, мой юный друг, тут сыграли роль одновременно и дерзость, и подлость, и моя неспособность спасти ситуацию.

— Так это Хагрид открыл комнату, — протянул Саша. — И как вы только позволили ему остаться в школе? Среди учеников! Это опасно.

— Хагрид не открывал Тайной Комнаты, — директор чуть опустил голову, как будто был чем–то расстроен. — Но виновным сделали его, а настоящего наследника так и не нашли. Что ж, в этом есть и моя вина.

— А девочка? Погибла Миртл Фиппс, так ведь?

— Я не устаю удивляться тому, как много вы узнали об этой истории, — Дамблдор вновь улыбнулся. — И как, интересно знать…

— Сравнил списки, — перебил его Саша. — В сорок третьем Фиппс училась на третьем курсе. А на четвертый курс она не перешла. Соответственно, либо ее убили, либо отчислили.

— Вы меня поражаете, Александр, — улыбнулся Дамблдор, и парень не вытерпел. Он прыжком подскочил к директору и принялся трепать его за мантию. Конечно, Гарри Поттер был низковат для того, чтобы схватить высокого Дамблдора за воротник, так что Саше пришлось ограничиться хватанием за грудки.

— Да очнитесь же вы! У вас в школе завелся маньяк, который проклинает детей! — заорал парень, и люди на многочисленных

портретах подскочили от удивления. — Хватит поражаться и восхищаться! Нужно что–то делать. И срочно, пока он не перебил всех!

В кабинете повисла звенящая тишина, и Александр подумал, что можно идти собирать чемоданы, ибо за такой демарш его из школы выпрут незамедлительно. Но Дамблдор был удивительно благосклонен к парню.

— Я понимаю ваше отчаянье, мой друг, — печально произнес директор. — Поверьте, я не меньше вашего желаю наказать Наследника. Смею вас заверить, наказан он будет по всей строгости закона. Но, к моему огромному сожалению, я действительно не знаю, как можно помочь школе. Назовите меня плохим директором, ругайте меня, но пока что я не могу ничего поделать.

— Возьмите себя в руки, во–первых. Допустим, вы не знаете, кто Наследник, и что со всей этой галиматьей делать, — Саша предусмотрительно убрал руки от директора и отступил на шаг, — но если, предположим, приду к вам я и скажу: «Нужно сделать то–то и то–то, чтобы все было в порядке», сделаете вы это или нет?

— Разумеется, мой мальчик, — Дамблдор грустно улыбался, и парень бы даже пожалел старика, если бы не был так зол. — Я буду слушать ваши указания, ведь вы, несомненно, знаете о нашем мире больше, чем кто–либо другой.

— Должен был знать, — поправил Саша. — Но не знаю. Сам уже жалею, честное слово. Ладно, пойдемте завтракать, а к вечеру я что–нибудь придумаю. Только и вы без дела не сидите.

— Пароль — «Лимонный шербет», — сказал директор и удивленно взглянул Саше в спину поверх очков–половинок.

— Где ты был? — накинулась на парня Гермиона, как только тот уселся за Гриффиндорский стол. Саша шикнул на нее, заметив, что Малфой навострил ухо и уже прислушивается к начинающемуся разговору.

— Потом поговорим. Есть охота.

Сразу после завтрака Саша утащил друзей в гостиную. Фред с Джорджем заперлись у себя в комнате, и даже не высовывались, а Перси бродил по школе, называя это «Патрулированием коридоров», так что говорить можно было смело.

— Короче, мне просто не спалось, и я сходил к директору.

— А почему такая секретность? — недоуменно пожала плечами Грейнджер.

— Потому что я, оказывается, понимаю змеиный язык. Уж не знаю, какое это имеет отношение к Наследнику, но почему–то мне рекомендовали заострить на этом внимание.

— Да ты что! — выдохнул Рон, а Джинни просто тихо пискнула и свалилась с кресла.

— И что в этом такого?

— Не вздумай больше никому об этом рассказывать, — затараторила Грейнджер. — Дело в том, что змеиным языком владел Салазар Слизерин, поэтому змея и изображена у него на гербе факультета. Ты только представь, что начнется, если об этом еще кто–то узнает. Тебя мигом объявят Наследником.

— Да они, как бы, уже, — вздохнул Саша, вспомнив жаркий спор ребят с Хаффлпаффа. — А с чего ты решила, что Слизерин говорил со змеями?

— Потому что это написано в «Истории Хогвартса». Принеси–ка свой экземпляр.

Саша поплелся в комнату и вернулся ровно через минуту, неся в руках толстенькую книгу. Грейнджер чуть не оторвала ее вместе с руками и принялась в сотый раз перечитывать вслух историю о Тайной Комнате и пару дальнейших страниц. Парень, понимая, что это надолго, устроился поудобнее в кресле.

— Так, ребятки, назрел вопрос, — девочка закончила чтение, и Саша потянулся. — Если змея изображена на гербе, и Салазар говорил со змеями, то может и его питомец из Тайной комнаты имеет отношение к ползучкам?

— Может, — растерянно проговорила Гермиона. — А как узнать наверняка?

— Тебе очень понравится ответ, — пообещал Саша и поднялся из кресла. Путь его лежал в библиотеку.

Остаток каникул парочка провела в библиотеке. Рон наотрез отказался сидеть с ними и развлекал Джинни тем, что целыми днями играл с ней в снежки. Впрочем, Саша справедливо заметил, что для мозгового штурма хватит и их с Грейнджер.

— Я вот одного не могу понять, — проговорил парень, откладывая в сторону тяжеленный том, датированный пятнадцатым веком. — Как эта хрень до сих пор жива, раз припер ее сюда еще Салазар. Это ж лет шестьсот прошло.

— Я не знаю, — протянула Грейнджер.

— Может, мы где–то не там ищем? — выдвинул Саша слабое предположение, укладываясь на стопку книг, которые они уже изучили. Из всех животных, мифических и не очень, под их ситуацию подходила только медуза Горгона, но никаких свидетельств о том, что именно это создание поселил в школе Слизерин, не было. Высказав эту теорию вслух, парень принялся ждать ответа Гермионы.

— Не думаю, что она дожила бы до наших дней. Ей нужно было бы продолжать свой род, а мы четко знаем, что тварь была

одна.

— О, да, если бы шестьсот лет назад тварей было две, то сейчас их была бы уже пара тысяч. Орда голодных чудищ в школе для юных волшебников. Просто отлично.

— А может, Салазар влюбился в Горгону, — робко предположила Грейнджер. — Ну, она все–таки женщина.

— О, да. Сошлись на почве общей любви к змеям, — нервно хохотнул Саша. Времени на исследования почти не оставалось, ведь уже на следующий день должны были приехать все ученики, а провести еще семестр в страхе не хотелось. — Думай давай.

В библиотеке воцарилась тишина, изредка прерываемая шелестом страниц.

— Что ж я не умер в раннем возрасте, когда была такая возможность, — протянул Александр спустя еще два часа. — Тварь, которая подходит по длительности жизни, не подходит по убойной силе. Тварь, которая подходит по убойной силе, столько не живет. Замкнутый круг прямо.

— А кто там подходит по длительности жизни? — Гермиона приободрилась и отложила свою книгу.

— Вот, полюбуйся, — Саша пододвинул книгу к девочке, и та принялась читать вслух:

«Из всех чудовищ и монстров, коих можно встретить в наших землях, не сыскать таинственней и смертоносней Василиска, также именуемого Король Змей. Сей гад может достигать размеров воистину гигантских, а срок жизни его — многие столетия. На свет он рождается из куриного яйца, жабой высиженного. Смерть же несет путем диковинным, небывалым, ибо кроме клыков ужасных и ядовитых, даден ему взгляд убийственный, так что ежели с ним кто очами встретится, тотчас примет кончину скорую и в муках великих. Особенно боятся Василиска пауки, ибо он есть враг их смертельный. Сам оный Василиск страшится лишь пения петушиного, ибо гибельно оно для него».

— Думаешь, это Василиск? — прищурилась Грейнджер. — В принципе, все сходится: это змей, да и живет он достаточно долго. Помнишь, мы видели, как пауки убегали?

— А я перед нападением на Джастина встретил Хагрида, — задумчиво протянул Александр. — Кто–то душит петухов. Наверняка, Наследник убирает возможные опасности для своего питомца.

— Ну, и почему же ты говоришь, что Василиск не подходит нам по убойной силе?

— Потому что его взгляд убивает нафиг насмерть, а наши пострадавшие просто окаменели, — напомнил Саша, тыкая

пальцем в нужную строку.

— А ведь если подумать, никто не встречался взглядом с Василиском, — выдала Грейнджер после десяти минут раздумий.

— Ну, Джастин мог увидеть его через Ника. Сэр–пэр Николас не мог умереть второй раз, но умудрился спасти Джастина. Это если по факту.

— А кошка наверняка увидела отражение в луже. Помнишь, Миртл затопила тогда туалет и вода вытекла в коридор. А вот Дин…

— Блин! — Саша хлопнул себя ладонью по лбу. — Я ведь сам посоветовал ему взять тарелку супа.

— Точно, — закивала Гермиона, — ты еще сказал ему смотреть, чтобы не расплескал. Наверное, он смотрел в тарелку и увидел там отражение Василиска.

— Грейнджер, к тому, что ты заучиваешь слова МакГонагалл и других учителей, я привык, но учить мои реплики — это перебор.

— Я просто хорошо запоминаю информацию, — пожала плечами Гермиона. — Главное, мы поняли, почему все просто окаменели. А ведь могло быть намного хуже.

— К директору, — скомандовал Саша, подхватывая со стола книгу. Гермиона поспешила за ним. Они так спешили, что даже не услышали крика мадам Пинс, которая не разрешала выносить старый фолиант из читального зала.

— Лимонный шербет, — быстро сказал парень, и горгулья отъехала в сторону. Двое учеников взбежали по винтовой лестнице и без стука ворвались в кабинет директора.

— Мерлин, мисс Грейнджер, А… — Дамблдор запнулся, — ах, и мистер Поттер с вами. Что привело вас в мой кабинет в столь позднее время?

Саша взглянул на часы и обалдел: половина девятого. Они так увлеклись изучением тварей, что пропустили и обед, и ужин.

— И все же, что привело вас в мой кабинет?

— Сэр, мы знаем, что за чудище прячется в Тайной комнате. Это Василиск, — выпалила Гермиона, и Саша не без удовольствия отметил, что Дамблдор в кои–то веки выглядит удивленным. И не просто удивленным, а ошарашенным. Александр уже привык к тому, что директор все как будто бы знает наперед и, чего греха таить, парня это бесило. И вот, сейчас нашлось то, что удивило Дамблдора.

— Да, вот, — Саша раскрыл книгу на нужной странице и ткнул в нее пальцем.

На объяснение своей теории у ребят ушло не слишком много времени. То ли они действительно были правы, то ли версия их

была слишком стройной, но Дамблдор согласился с учениками.

— И что же вы предлагаете, молодые люди? — спросил директор, когда Гермиона закончила пересказывать их с Сашей рассуждения. В кабинете повисло неловкое молчание. И впрямь, конкретных предложений у них не было.

— Ну, давайте отталкиваться от того, что все наши соученики просто окаменели, поскольку не смотрели прямо в глаза Василиску, — предложил Александр спустя несколько минут раздумий.

— И что ты сделаешь? — Гермиона вздернула носик. — Воду повсюду разольешь? Или прикажешь всем ходить с тарелками? Привидений–то на всех не напасешься.

— Вы знаете, что магглы устанавливают на перекрестках с ограниченным обзором? — спросил вдруг Саша. Дамблдор покачал головой, а Гермиона посмотрела на него, как на сумасшедшего. — Там ставят специальные зеркала. Водитель смотрит в такое зеркало и видит, не едет ли там машина. Так вот, можно поставить такие зеркала в школе, чтобы видеть, что происходит за углом. Тогда падает вероятность прямой встречи со взглядом Василиска. Может, каменеть народ будет и дальше, но хотя бы никто не умрет.

— А тебе не кажется, что нужно найти Наследника, наказать его и победить Василиска?

— Начнем с превентивных мер, — бросил Саша и повернулся к Дамблдору.

— О, молодость, — произнес директор с легкой полуулыбкой. — Какие необычные решения может принимать разум, не отягощенный опытом.

Стоит ли говорить, что приехавшие наутро студенты были жутко удивлены: по всей школе были развешаны зеркала. Саша же, снова выспавшийся и бодрый, довольно улыбался. Дамблдор, несмотря на всю абсурдность его предложения, сдержал свое слово.

Примечание к части

Ребятушки, какие–то нехорошие магглы устроили автору временные проблемы с интернетом, так что в ближайшие несколько дней ответить на ваши вопросы не смогу, зато к выходным постараюсь принести еще главу, а может даже и парочку =) Спасибо за понимание.

Часть II. Глава 18. К вопросу о доверии

Семестр начался, и Саша вообще потерял счет времени. Уроки, дополнительные занятия, тренировки по квиддичу — все это отнимало невероятное количество сил, так что под вечер парень появлялся в башне вымотанным до предела и сразу же направлялся в спальню. Но и спать спокойно он не мог. Какая–то мысль отчаянно билась на границе сознания, как будто хотела быть замеченной, и Саша все никак не мог уловить ее. Он ворочался с боку на бок, спускался в гостиную, где просиживал по несколько часов, глядя на огонь в камине, и снова возвращался в спальню. А каждое новое утро приходило вместе с чувством усталости и разбитости. И так изо дня в день.

— Почему ты не спишь? — в конце января Саша вновь сидел у камина, а часовая стрелка подбиралась к цифре три, когда с лестницы донесся голос Невилла.

— Мысли мешают. Я не могу уснуть, — парень поднял на однокурсника глаза, под которыми залегли черные круги. — Не могу догнать какую–то важную мысль.

— Запиши, — пожал плечами Невилл. — Сам же говорил, что это должно помочь.

Саша кивнул и потянулся за куском пергамента. Вскоре на бумаге уже значилось следующее:

«Тайная комната.

Погибла Миртл Фиппс. Стала привидением туалета.

Отчислили Хагрида, но оставили работать в школе лесничим.

Награжден Том Марволо Риддл.

Чудовище — Василиск, большая змея».

Что со всеми этими сведениями делать, Саша не представлял. Однако систематизация сведений, даже такая мизерная, немного успокоила парня. Он смотрел на свиток, будто пытался увидеть там разгадку, и как–то незаметно для самого себя уложил голову на пергамент и уснул.

Утром Саша проснулся от голосов над головой.

— Ты что, так и спал? — удивленно спросил Рон

— Да, как–то вырубило незаметно, — пробормотал парень, сгребая пергамент со стола. Собираться пришлось чуть быстрее обычного. День обещал быть насыщенным: куча не самых легких уроков, а вечером еще и дополнительные по Защите у Снейпа.

В подземельях было прохладно и всегда тянуло сыростью. Снейп по своему обыкновению раскритиковал в пух и прах оба

эссе — по зельям и по защите — и приступил к уроку. Для начала профессор решил проверить, не забыл ли его горе–ученик пройденный материал. Это было форменной пыткой. Дело в том, что с начала семестра Снейп взял моду атаковать абсолютно беззвучно. Заклинания Саша не слышал, лишь видел летящий в него луч и мало того, что должен был успеть отбить его, так еще и попасть в светящиеся точки на стене. Вот и сейчас Снейп без единого звука метнул в парня сразу три заклятия. Три взмаха палочкой — и все лучи отлетели в сторону. Все три достигли своей цели.

— Допустим, — холодно процедил Снейп. — С такой проверки будет начинаться каждое занятие, а теперь я покажу вам еще несколько заклятий, которые можно отнести к защитным. Отрабатывать с вами я буду только одно, с остальными вы должны практиковаться в свободное время.

«Которого нет», — мысленно добавил Саша.

— Мы говорим о группе чар, которые заставляют противника потерять связь со своей жертвой. По этой группе чар вы должны написать эссе, по сорок дюймов о каждом заклинании.

Саша извлек из сумки пергамент и принялся терпеливо записывать список чар, подавляя в себе желание горестно взвыть. Работа предстояла немалая.

— А теперь попробуйте на меня напасть, — тихо проговорил профессор, когда пергамент отправился в сумку, и учитель с учеником заняли свои позиции посреди класса.

— Я? На вас? — недоуменно переспросил Саша.

— Живее, Поттер, — прикрикнул Снейп.

— Ну, это, Остолбеней, — неуверенно взмахнул палочкой парень, и неожиданно яркий луч полетел прямо в Снейпа.

— Отвратись, — выкрикнул профессор, и Сашу развернуло на месте. Заклятие его явно ушло в неведомые дали и цели не достигло.

— Ого, — пробормотал Саша, поворачиваясь к Снейпу.

— Теперь вы, Поттер, — преподаватель поднял палочку и абсолютно безмолвно наслал на ученика заклятие.

— Отвратись! — заверещал Александр, бестолково размахивая своей палочкой по сторонам. Заклятие чуть изменило свою траекторию, просвистело на пару дюймов выше Сашиной головы и врезалось в стенку позади него. Парень успел заметить, что руку Снейпа повело куда–то вбок.

— Отвратительно, — бросил Снейп своим неизменно презрительным тоном. — Над чем мы с вами бились полгода?

— Над уверенностью и четкостью, сэр, — Саше было очень неуютно под взглядом Снейпа, в котором смешались ненависть и

брезгливость.

— И где они? Вы бесцельно машете руками и верещите, как наказанный домовик, вместо того чтобы защищаться.

— Простите, сэр. Я, вероятно, не понял, как должна двигаться палочка, — предположил парень, но вместо объяснений ему достался еще один «Остолбеней».

— Отвратись, — по аналогии с предыдущими уроками Саша попытался поймать заклятие Снейпа своим заклятием. Профессора повернуло градусов на тридцать, а заклятие ушло куда–то в стену.

— Нужно перечитать общие принципы, — ворчал Саша себе под нос, бредя из подземелий спустя два часа. Он прихрамывал на одну ногу, а на спине, кажется, разрасталось несколько синяков. Он предавался не самым радужным мыслям, как вдруг услышал гневные вопли Филча.

— Опять убираться. Как будто у меня других дел нет! Все, надоело. Должен же быть этому предел. Немедленно иду к директору, — смотритель кипел праведным гневом и прохромал мимо Саши, даже не заметив того.

Парень взглянул в зеркало, как раз висевшее у коридора, из которого вышел Филч, и увидел, что у вечно неработающего дамского туалета снова разлито неимоверное количество воды. Саша прислушался, но таинственного голоса не услышал.

«Это почти безопасно», — убеждал себя парень, крадясь на цыпочках к туалету и глядя для надежности под ноги. Какая неведомая сила вообще понесла его к туалету, он не знал, но какое–то чутье подсказывало, что заглянуть туда нужно. «Заодно поговорю с Миртл, нужно же спросить, что случилось пятьдесят лет назад. А то этим бабам веры нет». И впрямь, как бы Гермиона с Джинни не убеждали его, что обязательно поговорят с привидением, девчонки постоянно находили веские причины не наведываться в этот туалет. То ли надпись на стене отпугивала, то ли характер Миртл.

— Привет, — крикнул Саша, едва за ним затворилась дверь уборной. — Чего потоп устроила?

Ответом ему были лишь стенания привидения. Рыдала она громко и с определенным удовольствием. Грейнджер как–то вскользь отмечала, что жалость к себе приносит Миртл особенный кайф.

— Еще чем–то швырнешь? — раздался голос из одной кабинки.

— Да как–то нечем. Все нужное. А на случай, если я захочу расстаться с одной из своих вещей, есть мусорные корзины.

— В меня книгой швырнули, — сообщила Миртл,

высовываясь из сливного бачка.

— Надеюсь, ты не пострадала? — осведомился парень.

— Ну конечно, не пострадала! — заверещало привидение. — Я же призрак! Кидайтесь все в Миртл, она ничего не чувствует.

— М-да, честь и достоинство определенно задеты, — констатировал парень, отскакивая от волны, которая вместе с Миртл появилась из бачка и теперь грозилась окатить Александра.

— Неприятно, вообще–то, когда что–то пронзает твою макушку, даже если ты призрак, — Миртл махнула рукой в сторону раковин.

— Надеюсь никогда этого не узнать, — Саша поморщился. — Что там?

— Та штука, которую в меня кинули, — всхлипнуло привидение и с визгом нырнуло в унитаз. Из колена послышались ее рыдания.

— Не получилось диалога, — пожал плечами парень и поднял книжку с пола. Точнее, это был дневник. Судя по дате на обложке, ему было полвека. Саша пролистал дневник, который был абсолютно пуст. Ни одной записи. Хотя, нет: на первой странице еще угадывалась подпись. Т. М. Риддл. Мысль, которая все никак не открывалась Саше, забилась с удвоенной силой.

— Положу тут, — парень положил дневник на подоконник. — Миртл любит драматизировать. Может, кто–то его просто потерял и вернется.

Пальцы почему–то не хотели отпускать книжку, но Саша все же отвел руку от потрепанной обложки и подошел к двери туалета. Убедившись, что снаружи никого нет, парень вышел в коридор и направился в башню.

Ночью Саше снова не спалось. Он сидел перед камином и глазел на список вопросов, когда его мысль наконец–то оформилась. Причиной тому был найденный дневник.

«Придурок, — мысленно обругал себя парень. — Дневник принадлежит Тому Риддлу, которого наградили пятьдесят лет назад за то, что он… Что он сделал? Миртл не спас, это уж точно. Закрыл Тайную Комнату? Помог отчислить Хагрида? Вот уж, скорее всего. Том Марволо Риддл. Я где–то еще слышал это имя. Точнее, только его второе имя. Завтра наведаюсь в архив».

По средам у Саши как раз было окно в занятиях, им же и устроенное. Пока весь его класс страдал на уроке у Локонса, парень с чистой душой сидел в библиотеке и сверлил взглядом журнал пятого курса.

«Том Марволо Риддл. Том. Том — Том-Том. Марволо. Знакомое имя», — эти мысли у Саши в голове уже успели

превратиться в заезженную и весьма поднадоевшую пластинку.

«Марволо. Марволо мог быть его отцом или другим родственником. Но я определенно уже видел это имя, — Саша принялся мысленно перебирать источники, в которых ему могло встретиться имя. — Это были не трактаты по зельям, не учебники по защите. Это вообще не учебники. Это где–то здесь. Списки. Архивы. Мы перебирали журналы. Мы рассматривали родословную Слизерина. Справочник чистокровных волшебников». Саша звонко хлопнул себя по лбу и подошел к нужному стеллажу. Книжка лежала там же, куда они с Гермионой засунули ее еще в ноябре.

— Мраксы. Марволо Мракс. Он состоял в родстве со Слизерином. Если Марволо — родственник Тома Риддла, — парень углубился в подшивки старых газет, но так и не нашел ничего о Томе Риддле. Зато глаза снова вскользь скользнули по заметке о смерти Меропы Мракс, дочери Марволо.

— Почему я поняла, что ты здесь? — раздался за спиной голос Гермионы.

— Потому что я кое–что нарыл, — торжествующе сообщил Саша. — Второе имя Риддла — Марволо. Марволо Мракс был прямым наследником Слизеринов.

— Дай–ка подумать, — Гермиона уставилась на разложенные перед Сашей бумаги: заметка о смерти Меропы, журнал пятого курса за сорок третий год, справочник чистокровных волшебников. — Меропа вполне могла бы оказаться матерью Тома. Если он родился в двадцать шестом.

— А она умерла, когда ему не было и года, — закончил за нее Саша. — Вполне возможно.

— Но тогда получается, что Тома Риддла зря наградили? Это ведь он был Наследником Слизерина.

— По родословной — да. Хотя с другой стороны, ему ничего не стоило подставить другого человека. Блин, я идиот, — вздохнул парень.

— Что случилось?

— Грейнджер, я непроходимый кретин. У меня был в руках его дневник.

— Когда? Где?

— Вчера кто–то выкинул в туалет Плаксы Миртл старый дневник, принадлежавший Тому. И я оставил его на подоконнике.

— Надеюсь, он все еще там, — быстро проговорила Гермиона. — Пойду заберу его. Как думаешь, там написано о Тайной Комнате?

— Он вообще–то пустой, — пожал плечами Саша. — Но ведь можно же зашифровать послание?

— Да, конечно, — Грейнджер уже летела на всех парах прочь из библиотеки.

Саша посмотрел на часы и глубоко вздохнул. Ему уже пора было идти на дополнительное занятие к МакГонагалл.

— Мистер Поттер, схема превращения составлена верно, — улыбнулась Макгонагалл, просмотрев его домашнее задание. — А теперь продемонстрируйте на практике.

Саша напрягся, вспоминая что он там нацарапал о превращении пера в цветок, и направил палочку на лежавшее перед ним перышко. Заклятие сработало, и вместо пера на столе появился одуванчик.

— Прекрасно, — кивнул профессор. — Теперь попробуйте с пером побольше.

В этот момент раздался стук в дверь, и в кабинет заглянул взъерошенный Перси.

— Профессор, простите, новое нападение, — старший Уизли тяжело дышал. — Я патрулировал коридоры, когда наткнулся на тело.

Не говоря ни слова, МакГонагалл стремительным шагом вышла из кабинета и пошла за Перси. Саша растерянно сгреб свои вещи в сумку и побежал за ними.

«Убить», — услышал парень удаляющийся голос и задумался, почему же не услышал голос раньше, в кабинете у МакГонагалл. Впрочем, кабинет располагался достаточно высоко, и звук туда мог просто не дойти. Саша завернул вслед за Перси и профессором за угол и сам чуть не окаменел: на мокром полу лежала обращенная в камень Гермиона Грейнджер.

— Твою ж мать, — простонал парень и схватился за голову. Виноват был он сам, в этом сомнений быть не могло.

«Саня, рекорды тупости побиты, — с горечью подумал он. — Сам отправил сюда Грейнджер. Хорошо, хоть зеркало висело».

— Поттер, идите в гостиную. Немедленно. Поупражняетесь в трансфигурации самостоятельно, — бросила МакГонагалл, укладывая тело Гермионы на сотворенные из воздуха носилки.

Саша кивнул и побрел к лестнице. Как только он скрылся с глаз профессора и старосты, парень тут же нырнул в потайной коридорчик и коротким путем побежал в башню.

— А где Гермиона? — удивленно спросил Рон, когда его друг ворвался в гостиную.

— Плохие вести, Ронни, — хмуро сообщил Саша. — Ее прокляли.

— И ты это видел?

— Нет, мы были в библиотеке. Я пошел к МакГонагалл на занятие, а Грейнджер… Тоже куда–то ушла, — парню не хотелось

говорить, что он фактически послал ее в лапы Наследника.

— Это ты Гермиону проклял! — выпалил вдруг Рон. — Ты — Наследник, Джастин был прав. Ты и его проклял, чтобы он не разболтал твою тайну!

В гостиной воцарилась тишина. Все ученики — а в гостиной в этот момент тусовался почти весь факультет — повернулись и уставились на Сашу.

— Не говори глупостей! — Джинни встала между спорщиками. — Зачем бы ему проклинать Гермиону?

— Она его раздражала! И вообще, Джинни, уйди. Ты еще маленькая и ничего не понимаешь.

— Не ори на нее.

— Это моя сестра и я переживаю, чтобы она не пострадала, — заявил Рональд. — Иди в спальню, Джинни. Немедленно.

Девочка всхлипнула и умчалась в сторону спален.

— И я запрещаю тебе общаться с этим козлом, — крикнул вдогонку рыжий.

— Закрой рот, — попросил Саша.

— Рон, ты неправ, — встрял в диалог Невилл. — Ведь Гарри был на ужине, когда прокляли Дина. Ты сам видел, ты же сидел рядом.

— И ты туда же, — Уизли потянулся за своей палочкой–инвалидкой, и Саша быстро достал свою. Уж чему он и научился на занятиях у Снейпа, так это тому, что если видишь враждебно настроенную личность, палочку лучше держать наготове.

— Не стоит забывать, что Этот отбил в Симуса заклятие, — Уизли был нечеловечески уверен в своей правоте.

— Но мы все решили между собой, — возник вдруг Симус. — Не приплетай меня, сделай милость.

— И ты должен извиниться перед сестрой за то, что накричал на нее, — подытожил Саша.

— Остолбеней, — закричал вдруг Рон, и парень вмиг среагировал.

— Протего, Отвратись.

Рона развернуло и бросило на пол, девчонки заверещали и бросились по спальням, парни же, напротив, принялись подтягиваться к месту событий.

— Не учи меня, как мне себя вести, — просипел Рон, поднимаясь с пола. На стене, куда попало отброшенное заклятие, начинал тлеть гобелен, и кто–то со старших курсов поспешил залить его водой.

— Не обвиняй меня в том, чего я не делал, — спокойно произнес Саша, глядя на рыжего сверху вниз.

— Что тут происходит? — через толпу учеников

проталкивался Перси.

— Все в порядке, — Александр убрал палочку.

— Он напал на Гермиону, — Рон, наконец, поднялся с пола и ткнул в Сашу пальцем. — А теперь еще и на меня напал.

— Глупости, он защищался, — в один голос возмутились Невилл и Симус. Толпа неодобрительно загудела.

— Минус десять баллов с каждого, — строго сказал Перси. — А теперь марш по спальням.

— Я не буду спать с ним в одной комнате, — сообщил Рон.

— Твои проблемы, — отмахнулись Невилл, Симус и Саша, и побрели в спальню.

Следующие недели стали настоящей каторгой. Несмотря на поддержку Невилла и Симуса, большая часть факультета во главе с Роном отвернулась от Саши. На учеников других факультетов тоже не слишком повлиял аргумент, что Гермиона с «этим Поттером» была в почти дружеских отношениях, и нападать на нее у парня причин не было. Впрочем, у Саши не было причин нападать и на остальных, но это никого не интересовало. Добавлял напряжения и Пивз, который летал за Александром по всей школе, покрикивая «Поттер — убийца» или «В Азкабан его!» Ученики шарахались от Саши, как от огня. Даже Фред и Джордж не решались шутить на эту тему, хоть и сохранили немного здравого смысла и с Сашей не разругались. Джинни попыталась пару раз заговорить, но каждый раз рядом оказывался Рон и оттаскивал девочку от бывшего друга. Если бы не всеобщая занятость, Саша бы даже расстроился тому, что ему практически объявили бойкот. Но парень просто–таки зарылся в учебники и не обращал внимания ни на что.

Одним утром, ничем не отличавшимся от других, Саша с Невиллом спустились в Большой Зал и замерли: стены зала были розовыми, с потолка сыпались бумажные сердечки. Рон сидел за столом и пытался отковырять бумажки со своей отбивной, да и многие другие ученики выглядели не особо радостными. Зато Локонс за преподавательским столом так и лучился радостью. Правда, противовесом ему служил особенно хмурый Снейп, а у МакГонагалл дергались попеременно то глаз, то щека.

— С днем святого Валентина! — возвестил Локонс, вставая со своего места. Профессор был одет в противного розового цвета мантию, и Саша быстренько закрыл глаза и уши. Очень уж не хотелось ему слушать разглагольствования этого индюка. Впрочем, основное он все же уловил, когда мимо него к преподавательскому столу прошествовала колонна гномов, наряженных купидонами. Судя по всему, эти создания должны были разносить валентинки.

Впрочем, от своей затеи пострадал в первую очередь сам Локонс. Хоть он и сказал, что получил сорок пять валентинок, девушки не поленились продублировать свои послания. За профессором до обеда таскались недобитые купидоны, на все лады распевая оды.

— Это называется: не рой другому яму, — заметил Саша после обеда, когда за Локонсом увязались сразу шесть гномов, и каждый пытался перекричать остальных.

— Эй, ты, Гарри Поттер, — проскрипел вдруг голос за спиной, и Сашина радость мгновенно улетучилась. У кабинета заклинаний стоял гном с арфой наперевес.

— Ну, вроде, я, — кивнул парень, сгорая от стыда. Мало того, что весь второй курс Гриффиндора и Слизерина уже пялился на него, так еще и первый курс Гриффиндора и Рэйвенкло стоял неподалеку, ожидая урока.

— Тебе музыкальное послание, — сообщил гном. Саша глубоко вдохнул и закатил глаза.

— Только давай быстрее, — простонал парень, и «купидон» тут же затянул песенку о зеленых глазах, геройстве и требовании отдать сердце. Стоявший неподалеку Малфой ржал, как конь, да и остальные веселились от души.

— Все? — спросил Саша, когда пение, наконец, прекратилось. — Вот и спасибо. А теперь — проваливай.

Гном удалился, а Малфой оторвался от стены, на которую опирался до этого, и подошел к своему недругу.

— Позорище, Поттер, — протянул блондин. — Ниже падать просто некуда. Даже нищеброд Уизли от тебя отвернулся. Да и Грейнджер решила, что лучше под проклятие угодить, чем с тобой общаться. Да, интересно посмотреть на ту, что тебе это отправила.

— Закрой свой рот, — безразлично бросил Саша и вдруг заметил краем глаза, что Джинни, красная до корней волос, пятится назад, пытаясь незаметно ускользнуть.

— Смотри, мелкая, Поттеру не понравилось твое послание, — крикнул Малфой, и младшая Уизли бросилась бежать. Саша метнул в Малфоя презрительный взгляд и поспешил за Джинни.

Он нагнал девочку в соседнем коридоре, где было безлюдно.

— Джинни, стой, — Саша ухватил ее за рукав и развернул к себе. — А ну–ка, не реветь.

Девочка поспешно вытерла красные от слез глаза.

— Сама стих придумала? — осведомился Александр. Джинни медленно кивнула. — Спасибо. Круто. Нет, серьезно, я не умею и две строчки срифмовать.

Саша ободряюще улыбнулся и достал из сумки перо.

Вспомнив последнее дополнительное занятие у МакГонагалл, парень взмахнул палочкой, заставив перо превратиться в огромную оранжевую герберу.

— И тебя с праздником, Джинни, — сказал Саша, пристраивая цветок в рыжие волосы. — А теперь беги на урок, а не то опоздаешь.

На урок к Флитвику сам парень заскочил за полминуты до звонка.

— Невилл, одолжи запасное перо, а то я свое немножко превратил, — с усмешкой повернулся он к товарищу, и тот извлек из сумки перо. Рон, сидевший через ряд в гордом одиночестве, злобно зыркнул на них, но ничего не сказал.

Занялся Саша отнюдь не заклинаниями. Он принялся что–то вдохновлено строчить на пергаменте, время от времени гаденько хихикая, отчего Невиллу становилось немного не по себе.

Гроза разразилась аккурат за ужином, когда к слизеринскому столу вдруг подошли сразу десять гномов и грубо прервали трапезу Драко Малфоя. К тому моменту канитель с валетнинками уже поутихла, и явление «купидонов» быстро привлекло интерес окружающих. Целый хор скрипучих гномьих голосов завел нудную и невероятно длинную песню о любви. Эту оду можно было бы воспринять всерьез, если бы сравнения были поэтическими, а не нелепыми. После второго четверостишия от смеха под столы сползли практически все студенты Гриффиндора и Хаффлпаффа. После пятого сдержанные студенты Рэйвенкло принялись по одному ссыпаться в беззвучном смехе. Старшекурсники Слизерина тоже принялись хихикать, но при этом умудрялись метать гневные взгляды в окружающих. Стоило гномам закончить пение, как Драко Малфой, покрытый пятнами — истинные аристократы не краснеют — пулей вылетел из Большого Зала. Крэбб и Гойл поспешили за ним, а остальные, наконец, дали волю эмоциям и расхохотались от души.

Ужин закончился, и ученики стали расползаться кто куда. Саша сидел и ковырял ложкой клубничное желе — единственное, что стоило внимания в день святого Валентина. Симус и Невилл поглощали свое желе и от души радовались проделке друга. В том, что ода принадлежит его перу, Саша признался ребятам, когда они сидели под столом. Джинни сидела чуть поодаль и о чем–то мечтала, не обращая никакого внимания на Рона, сидевшего напротив. Внезапно в Большой Зал влетела высокая девушка, староста Рэйвенкло, и прошествовала прямиком к преподавательскому столу. МакГонагалл и Дамблдор тут же схватились за головы и практически бегом покинули Зал. Снейп подошел к столу Гриффиндора — единственному, за которым еще

оставались студенты, и холодным тоном произнес:

— Еще одно нападение. Всем встать, я отведу вас в вашу башню.

Ребята принялись недоуменно переглядываться, но все же последовали за профессором зельеварения.

— Ты теперь понимаешь, что ошибался? — услышал Саша шепот Джинни. — Он сидел перед твоими глазами весь вечер и никуда не выходил. Ты должен извиниться.

По тоскливому вздоху за спиной парень понял, что Рон не знает, что ответить.

Примечание к части

Автор вернулся. Автор офигел от комментов к предыдущей главе. Это все классно и интересно, но если такое повторится, мне придется отключить комментарии.

А вообще, я вас всех люблю чистой искренней любовью. У меня в мыслях не было бросать или сливать фанф. Чем вызвала такие подозрения — теряюсь в догадках.

Часть II. Глава 19. Иногда бывает поздно

После последнего нападения в школе началась форменная паника. Ученики не ходили по замку поодиночке, а сбивались в группки. Количество писем, которые получали и отправляли ребята, тоже резко увеличилось. Вообще, добрая половина народа считала теперь своим священным долгом отправлять с утра записку, подтверждающую, что конкретно данный ребенок жив и здоров. Преподавательский состав не отставал: меры предосторожности усилились, правила школы ужесточились в разы. Через неделю после нападения в гостиную Гриффиндора наведалась МакГонагалл и сообщила, что теперь по школе студенты будут перемещаться только под наблюдением преподавателя. Эта новость одновременно и порадовала и огорчила Александра. «С одной стороны, — думал он, — наконец–то взялись за безопасность учеников. И почему сразу было так не поступить? А с другой стороны, я теперь не смогу нормально ходить на дополнительные, в библиотеку заглянуть будет проблематично, а о кабинете вообще можно забыть».

Впрочем, ситуация с дополнительными занятиями разрешилась достаточно скоро. Флитвик предпочел давать гору заданий на самостоятельную обработку, о чем потом следовало представлять письменный отчет. Низкорослый профессор, на самом деле, просто не хотел лишний раз подвергать опасности здоровье ученика. МакГонагалл и Снейп избрали другую тактику: в назначенный день и в назначенное время они забирали Сашу из гостиной и отводили на урок. Если МакГонагалл, будучи его деканом, еще могла дать своему ученику поблажку, то Снейп, напротив, увеличил интенсивность занятий вдвое, а письменные задания стали в четыре раза объемнее.

— Видите ли, Поттер, — холодно проговорил Снейп, глядя на в высшей мере охреневшего от объема заданий ученика, — теперь, когда у вас, наконец, отняли возможность бесцельно слоняться по замку, я надеюсь, что вы посвятите свое драгоценное время таким прозаическим вещам, как Зельеварение и Защита от темных сил.

На языке у Саши вертелось сразу несколько контраргументов. «Во–первых, не слоняюсь я по замку, во–вторых, я и так все свое время трачу на занятия. В-третьих, какого хрена?»

Однако ни один из этих аргументов озвучен не был. Снейп же тем временем впервые за все время их занятий решил устроить

Александру полный и детальный разбор его сочинения по группе чар, от которых противник теряет связь со своей жертвой. По мнению профессора, парень не отдал должного заклятию «Затмись», которое создавало на глазах нападающего плотную повязку. Кроме того, Снейп глубоко усомнился в том, что парень тренировал на ком–либо всю группу чар, и посему заставил ученика демонстрировать успехи в течение часа. А успехи были достаточно неплохими. К концу проверки Саша даже позволил себе хихикнуть, очень уж радовал душу вид Снейпа, с плотной повязкой на глазах, оглохшего, онемевшего, стоящего спиной к парню. Впрочем, спустя минуту профессор неуловимым движением сбросил с себя все чары и повернулся к ученику лицом.

Похвалы от Снейпа ждать не приходилось, но в глазах его читалось какое–то хмурое удовлетворение. Даже несмотря на то, что следующие полтора часа стали форменной пыткой, было очевидно, что дело сдвинулось с мертвой точки. Ровно в девять профессор отвел парня в башню, где остальные ученики в очередной раз перечитывали «творения» Локонса. Тут–то Саша от души порадовался тому, что знает немного больше, чем все его однокурсники.

Опасения по поводу библиотеки не подтвердились. Каждый день после ужина МакГонагалл отводила группу желающих в библиотеку, и Саша — в свободные от дополнительных занятий дни — шел с ними. Догадки по поводу местонахождения Тайной Комнаты терзали его все сильнее и сильнее. Отношение Тома Риддла к семье Мраксов, прямых потомков Слизерина, не давало парню покоя. Но каждый раз, когда он думал об этом, в душе его расцветали противоречивые чувства: врожденный инстинкт самосохранения просто–таки кричал о том, что это не его, Саши, дело и лезть туда не следует. С другой же стороны откуда–то взявшийся авантюризм, видимо прилагавшийся вместе с тельцем Поттера, требовал поскорее решить эту задачку.

«А задачка — то со звездочкой, — думал Саша, бесцельно листая «Справочник чистокровных волшебников». — Даже с двумя звездочками. Не то чтобы это были мои проблемы, но подозрение лежит на мне, и надо как–то отмываться».

Парень в очередной раз наткнулся взглядом на упоминание о Корвине Мраксе, который усовершенствовал систему канализации школы, и захлопнул книгу.

«Бред какой–то. Что это Мракс решил войти в историю со своими усовершенствованиями? Дома ему не сиделось».

В следующий миг Сашу озарила смутная догадка, и он снова раскрыл справочник. Корвин Мракс, прямой потомок Слизерина,

теоретически мог знать, где находится Тайная Комната, вдруг решил переделать систему канализации школы и не взял за это ни кната? «Что–то подозрительно», — сказал сам себе Саша и от всей души пожалел, что чертежи его лежат в кабинете на пятом этаже. Впрочем, в голове тут же созрел нехитрый план.

На следующий же день, к тому времени как за желающими посетить библиотеку должна была зайти МакГонагалл, Саша поднялся в пустую спальню мальчиков и накинул на себя мантию–невидимку. План был прост до безобразия: невидимкой покинуть башню Гриффиндора, заскочить на пятый этаж, взять чертежи, прибежать к библиотеке и ждать под мантией группу Слизеринцев, которые как раз к тому времени доберутся из подземелий до библиотеки, и вместе с ними зайти в книгохранилище. А там уже можно за любым отдаленным стеллажом снять мантию, подойти к мадам Пинс и попросить чертежи Мракса. Что Саша собирался на них найти, он и сам не знал, тем более, что линии раскладки труб он — поддавшись лени — тупо скопировал с чертежей предшественника.

Первая часть плана прошла без сучка и задоринки. Благо, никто не забыл в спальне сумку, иначе можно было бы от души посмеяться над идеями о том, как двери открываются и закрываются сами по себе. Впрочем, о мантии знал Рон, но с ним Саша так и не помирился. Уизли честно попытался извиниться, но Александр повредничал, сообщив о том, что друзья, которые в нем сомневаются, ему не нужны. Эти слова встретили молчаливую поддержку у Джинни, а вот Невилл с Симусом решили, что Саша неправ, продолжая эту ссору. Парень же этому только порадовался. Хоть и не особо приятно было жить в одной башне с людьми, которые при виде тебя сворачивают свои разговоры и утыкаются взглядами куда–либо, лишь бы не смотреть на своего соседа, во всей этой ситуации был один неоспоримый плюс: Саша понимал, что придется лезть в Тайную Комнату и искренне не хотел, чтобы кто–то из ребят увязался за ним.

С проникновением в кабинет вышла заминка: Тимоша не хотел пропускать невидимку за портрет, и Саше пришлось наполовину снять мантию, чтобы кот удостоверился, что пришел свой. После Рождества, когда Тима умудрился найти на портрете какого–то лекаря пинту валерьянки, парень так и не удосужился заскочить в кабинет, на что кот, как оказалось, обижался.

— Мне было так плохо, — стонал он, потираясь головой о край рамы, — а ты даже не пришел меня проведать.

— Меньше нужно было валерьянку лакать, — меланхолично ответил парень, — и вообще, подумай головой: в школе нападают

на учеников, меня подозревают во всех смертных грехах, а теперь еще и ты жалуешься, что я на твой похмелон посмотреть не пришел. Все, я ухожу.

Накинув мантию, Саша покинул кабинет, не обращая внимания на ворчащего Тимошу. К библиотеке парень подбежал как раз в тот момент, когда из–за поворота показалась группа Слизеринцев. Вклинившись между двумя шестикурсниками, Александр проскользнул в библиотеку и быстро направился к стеллажу с книгами о магии народов мира. Там никогда никого не было, и он не уставал поражаться этому факту.

Спустя минуту видимый, хоть и слегка запыхавшийся Саша с сумкой наперевес подошел к мадам Пинс, которая даже не удивилась его просьбе позволить ему еще раз взглянуть на чертежи.

— Я боюсь, я допустил ошибку в своей работе, хотелось бы свериться.

Библиотекарь, не говоря ни слова, провела парня к знакомому уже секретеру и выдала ему все необходимые пергаменты. Саша разложил чертежи и принялся их изучать. Ничего необычного в них не нашлось, это были самые обычные чертежи, хоть и выполненные не в привычной манере.

«А что ты ожидал найти? — спросил сам себя парень. — Вход в Тайную Комнату? Подумаешь, мужик из рода Слизеринов оказался сантехником, с кем не бывает». Саша подпер голову рукой и грустно посмотрел на чертеж туалета, в котором обитала Плакса Миртл, и напротив которого до сих пор висело послание Наследника. Ничего необычного на этом чертеже не было, если не считать того, что канализационная труба проходила не вдоль наружной стены, а посреди комнаты.

«Волшебники, что с них взять, — посетовал парень, — все не как у людей. Все всегда ведут эту трубу вдоль стены и не пищат. Нет, блин, и тут решили выпендриться». Саша перевел взгляд на чертеж другого этажа, и глаза его непроизвольно округлились. На другом этаже труба была на положенном месте. У стены. Александр мотнул головой, снял очки и потер глаза. Все осталось по прежнему: на третьем этаже труба была на своем месте, а в туалете Плаксы Миртл вдруг решила уйти на пару метров вглубь помещения. Саша принялся рассматривать чертежи остальных этажей, и спустя полчаса изысканий осознал: в туалете у Миртл кто–то сознательно поставил трубу не там, где принято. «Или только нарисовал», — звякнул в голове непрошеный колокольчик. На всякий случай Саша изучил еще и чертежи вентиляционных каналов, но тут всё было на своих местах, никаких несоответствий не обнаружилось.

«Интересно, — думал парень, возвращаясь в башню вместе со своими однокурсниками, — где же на самом деле находится труба и зачем было переносить ее на два метра вглубь помещения». Был только один способ узнать, где труба. Сопряжен он был с определенной опасностью, ведь для этого опять нужно было пробежаться по школе в одиночку. Только сейчас, в толпе напуганных студентов, Саша понял, как он сглупил: если бы ему по пути попался Василиск, под мантией–невидимкой его окаменевшее тело никогда бы не нашли. А ведь он пробежался только лишь по верхним этажам, где нападений не было. Теперь же ему нужно было спуститься туда, где началась вся эта жуткая история.

Подходящий случай представился только через неделю, когда МакГонагалл вела студентов на урок к Локонсу. При новых правилах у Саши, не посещавшего уроки этого преподавателя, было два варианта: либо сидеть вместе со всеми в классе, но заниматься своими делами и не принимать участия в уроке, либо же отправиться в гостиную и ждать там остальных. Понимая, что оставаясь в классе у Локонса, он может наговорить лишнего, Саша предпочитал уходить в гостиную. Вот и в этот раз МакГонагалл повела своего ученика обратно в башню, попутно обсуждая с ним последнее задание по трансфигурации.

— Сидите здесь, Поттер, ради всего святого, — сказала женщина, закрывая за ним дверь. Саша кивнул, и принялся отсчитывать десять минут. Ровно столько, по его мнению, нужно было на то, чтобы всех студентов развели по классам, и никто не попался ему по дороге к туалету Плаксы Миртл. Необходимость наведаться в женский туалет перестала его смущать только утром, но Саше все равно не хотелось бы, чтобы его видели рядом с этим местом.

Саша шел по потайному коридорчику и прислушивался. Информация о том, что чудище из Комнаты относится к Пресмыкающимся, а также Сашина собственная особенность понимать их язык, сложились как кусочки паззла в цельную картинку. Видимо, перед каждым нападением парень слышал именно его голос. Именно поэтому Александр слушал каждый шорох, включая и звук собственных шагов. Если бы сейчас раздалось знакомое «Убить», он затаился бы, а еще лучше — вернулся в башню. Но голоса, раздававшиеся в замке, принадлежали либо преподавателям, либо привидениям, которые тоже с большой опаской теперь перемещались по замку.

Благо, Филча на наблюдательном посту не оказалось, и Саша беспрепятственно попал в нужную туалетную комнату. Миртл рыдала в каком–то из бачков, и общаться с ней в данный момент

у парня желания не возникало. Нужно было поскорее выяснить, что тут накрутили с трубами, и со спокойной совестью вернуться в гостиную своего факультета. Пару дней назад Саша опытным путем выяснил, как заклинание Толщины реагирует на трубы. В душевой факультета он провел около получаса, прежде чем обнаружил, что в месте прохождения трубы заклинание выдает в два раза меньшую толщину стены. «Логично, — рассудил тогда парень. — Оно ведь рассчитано на толщину стен, а не на толщину металла труб и поток воды. Разница плотностей, погрешность измерений — и вот, стенка в одном месте тоньше в два раза».

Первым делом Александр ткнул палочкой в стену у двери, чтобы проверить настоящую толщину стены. «Такая же, как и везде», — мысленно отметил парень и отправился в тот угол у наружной стены, где должна была проходить злосчастная труба.

— Толщина, — тихо приказал парень, и оранжевый лучик легко ударил в стену, из которой тут же выплыли цифры. Судя по значению толщины, труба там все же была.

Саша сложил руки на груди и задумался.

— Так, если труба здесь, что тогда там, на том месте, где ее изобразил Товарищ Мракс? — Саша отмерил заклинанием нужное расстояние и глубоко вздохнул. На том месте стоял умывальник. Пришлось залезть под этот видавший виды сантехнический прибор и уже потом направить палочку на стену.

— Толщина, — прокряхтел Саша, согнутый в три погибели. Стена на миг осветилась оранжевым, после чего из нее выплыла оранжевая цифра три. Парень подскочил от удивления и стукнулся головой об умывальник.

— Твою ж мать, — проворчал парень, выбираясь на свет. — Там какой–то проход. Или тоннель. Или черт знает, что такое. И Мракс хотел, чтобы все думали, будто бы там труба.

— Что ты тут делаешь? — раздался за спиной у парня голос Плаксы Миртл.

— О, Миртл, привет, — Саша натянуто улыбнулся. — Да так, исследую. Все в порядке.

— Странно, что ты исследуешь именно эту раковину, — привидение подлетело к парню вплотную и смерило его подозрительным взглядом.

— Нет в этом ничего странного, — отмахнулся Александр.

— Ну конечно! — визгливо заявила Миртл. — Кроме того, что именно у этой раковины я увидела те странные светящиеся глаза!

— Какие глаза? — Саша дернулся от неожиданности. — Когда увидела?

— Перед тем, как умереть! — завизжала Миртл, и тут за

дверью послышались знакомые шаркающие шаги. Парень быстро накинул мантию–невидимку, совершенно не обращая внимания на ревущую Миртл, и встал у двери. Спустя полминуты дверь распахнулась и в туалет ворвался Филч.

— Это опять ты ревешь? — прокаркал завхоз. — Я уж думал, убивают кого.

Благо, Миртл так увлеклась своими страданиями, что не нашла в себе сил сказать Филчу, что кто–то еще был в туалете. Саша проскользнул в дверной проем и быстро побежал в башню, стараясь не слушать ни ругань школьного смотрителя, ни рыдания призрака. Быстро проскользнув по потайному коридору на свой этаж, парень перевел дух и абсолютно спокойно назвал дремавшей Полной Даме пароль. Спросонья, женщина даже не поняла, кто хочет попасть в гостиную, но пароль был верным, и дверь распахнулась.

Саша долго раздумывал, что ему делать дальше. По–хорошему, нужно было попросить МакГонагалл отвести его к директору, и вывалить Дамблдору всю информацию, пускай сам разбирается. Но ведь одно дело открыть Тайную Комнату, посмотреть и закрыть обратно, а другое дело — выяснить, кто Наследник. И вот на него пока что ничего не указывало. Саша даже не пошел вечером в библиотеку, будучи настолько погруженным в свои мысли, что даже не услышал, как МакГонагалл собирала студентов.

— Ты почему не пошел в библиотеку? — оказывается, гостиная была почти пуста, и к Саше, сидевшему в кресле у камина, подошла Джинни.

— Честно сказать? Задумался и прозевал сбор, — отмахнулся парень. Девочка уселась на подлокотник кресла и принялась внимательно рассматривать друга.

— Жалко, что из–за вашей ссоры с Роном мы теперь меньше общаемся, — призналась Уизли. — Было весело.

— Джин, у меня проблема посерьезнее, чем ссора с Роном, — задумчиво протянул Саша.

— Я могу тебе помочь?

— Разве что советом, — кивнул парень. — Я теоретически догадался, где может находиться Тайная Комната. Но я даже ориентировочно не знаю, кто Наследник. Как думаешь, идти к директору или нет?

— Думаю, стоит. Даже если Наследник пока неизвестен, можно устроить засаду и посмотреть, кто это.

— Вряд ли получится, — пожал плечами Александр. — Наследник — кто–то из учеников. Из–за новых правил он не может пока что нападать на других. Чтобы организовать засаду,

нужно, чтобы отменили сопровождение, а это опасно. Вот я и думаю, что делать со своими догадками.

— Расскажи Дамблдору, — предложила Джинни. — Пусть он справится с чудищем, и тогда Наследник сможет хоть век сидеть в своей Комнате, ведь без чудовища он не сможет никому навредить.

Несмотря на всю бестолковость положения, Саша принял предложение девочки, и оба принялись ждать, пока вернется МакГонагалл и отведет парня к директору.

— Профессор! — стоило декану Гриффиндора показаться в портретном проеме, как Саша бросился к ней. — Профессор МакГонагалл, мне срочно нужно к директору. Это важно.

— Важно, мистер Поттер? — МакГонагалл изумленно посмотрела на ученика поверх очков. — Что ж, идемте. Профессор Дамблдор почему–то доверяет вам, и у меня нет причин сомневаться в его выборе.

Однако у кабинета Дамблдора их ждал сюрприз. Голоса, раздававшиеся из кабинета, свидетельствовали о том, что директор не один.

— Там министр магии, — тихим голосом сообщила МакГонагалл. — Что бы там ни было, мистер Поттер, вам лучше подождать со своей беседой хотя бы до завтра.

Саша скрипнул зубами, но согласился. В полном молчании они с деканом проделали обратный путь до гостиной, где Джинни сидела в обществе Невилла, Рона и Симуса. Завидев Александра, девочка бросила на него извиняющийся взгляд. Парень отмахнулся и прошел в спальню, намереваясь выспаться и привести мысли в порядок.

А наутро всю школу потрясли сразу две новости: Хагрид по обвинению пятидесятилетней давности был отправлен в Азкабан, а директора сместили с поста решением Совета Попечителей. Саша раздраженно посмотрел на сияющую от счастья рожу Малфоя, и ему показалось, что без маленького слизеринского гаденыша тут не обошлось.

Примечание к части

Ребят, простите, отключаю комментарии. Я вас очень люблю, но иногда критика «забегающих на огонек» вымораживает до потери памяти и вдохновения.

Часть II. Глава 20–1. Начало конца

Следующие две недели Саша пребывал в раздражении. После известия об отстранении Дамблдора и аресте Хагрида парень сделал нечеловеческую попытку, напряг мозг и припомнил все, что он видел и слышал в прошлой жизни. В который раз Александру пришлось пожалеть о том, что не обращал внимания на фильмы, а книги так вообще прошли где–то далеко и на глаза ему не попались. Из всего, что Саша упомнил, был сделан весьма неутешительный вывод: где неприятности — там Поттер в первых рядах.

«И в Тайную комнату мне придется переться, — думал окончательно отчаявшийся парень. — И плюнуть бы на них всех, отсидеться в спальне, так и Дамблдора нет. Был бы директор, точно рассказал бы ему все и ушел с чистой совестью. А так…»

Расклад получался неутешительный: во всей школе только Саша и таинственный Наследник знали, как попасть в Тайную Комнату, кто там живет и на что способен. Смирившись со своей печальной участью Александр принялся размышлять, что же ему делать, когда — в этом он не сомневался — он пойдет в комнату. Мысли были самыми разнообразными: начиная от идеи примирения с Роном и заканчивая разглашением тайны местонахождения комнаты всей школе. Последнюю идею пришлось отбросить. Ученики могли просто не поверить своему однокашнику, а преподаватели… Из всех только Дамблдор знал, что на самом деле в тельце Гарри Поттера — которое, к слову, уже не казалось таким чахлым — находится другая душа и другой разум. Но Дамблдора в школе не было, а довериться кому–либо еще Саша не мог. Почему–то ему казалось, что чем меньше народу знает про его истинную сущность, тем лучше.

«Еще прибьют ненароком, — подумал парень. — Решат, что во мне живет темная сила. МакГонагалл мне точно не поверит, еще в психушку отправит, а Снейп — тот вообще личность сомнительная». Зельевар в Сашиных глазах вообще был самой противоречивой фигурой. С одной стороны, парень делал успехи в обоих предметах, которые проходил со Снейпом и не мог не согласиться с тем, что профессор достаточно прочно вколачивает знания в его голову. С другой стороны, Александра не покидало противное чувство, что Снейп его люто ненавидит и терпит эти уроки по каким–то своим, никому не понятным причинам.

«И хорошо, что терпит. У него возможностей меня пришибить на порядок больше, чем у кого–либо другого в этой школе».

В конце концов, все сошлось к тому, что Саше придется

самому переться в Тайную Комнату и, что самое неприятное, сражаться с василиском. Это была одна из причин, из–за которой он все еще не помирился с Роном. Парень понял, что Уизли то ли по глупости, то ли чтобы показать, что он не хуже своего друга, тоже увяжется в комнату. Ладно бы Рон, но ведь и Джинни могла бы загореться такой идеей, а подставлять малышку и подвергать ее опасности Саше не хотелось. Посему было решено действовать в одиночку, и Александр засел за книги, а точнее — за ту самую книгу, в которой они с Грейнджер нашли статью о василисках. Он почти выучил ее наизусть, пока до него доходила одна простая истина: Василиск погибает от петушиного пения. А как раз с петухами дело обстояло более чем плачевно. Тех двоих, что жили у Хагрида, давно задушили, а сам лесничий был арестован, так что новых птиц не предвиделось. Впрочем, Сашу посетила мысль о покупке петуха, но где его держать и что с ним делать парень не знал. Таким образом, от петуха как от оружия пришлось отказаться. Следующим вариантом стало отрубание головы или, на крайний случай, хвоста, чтобы тварь издохла от потери крови, но ни топора, ни меча у Саши не наблюдалось. Последней была надежда на то, что получится ухватить с собой зеркало довольно внушительных размеров, чтобы василиск увидел свое собственное отражение и окаменел. На этой версии Саша и остановился. Как раз одно такое зеркало висело в коридоре неподалеку от туалета Плаксы Миртл, так что именно эту тактику Александр оставил как рабочую. Оставалось только дождаться, пока Наследник исхитрится и проникнет в комнату. Без пойманного за ухо наследника Сашин триумф был бы неполным. Но в том–то и была загвоздка, ведь все студенты ходили под неусыпным надзором преподавателей, и у злодея не было физической возможности попасть в комнату. Если только он не был способен на отчаянные шаги.

Близились пасхальные каникулы, а ни одного нападения до сих пор не произошло. Напряжение в обществе стало постепенно спадать, и на Сашу перестали подозрительно коситься. Парень, старавшийся не вникать в слухи, курсировавшие по школе, отметил эту перемену, но значения ей не придал. С каждым днем он все сильнее замыкался в себе, и если бы не необходимость отвечать на вопросы преподавателей, вообще потерял бы способность реагировать на внешние раздражители. У него и так было слишком много вопросов и слишком мало ответов. Решение снять со стены зеркало Саша принял неделю назад, но если тогда оно казалась воистину гениальным, то теперь парень считал это сущим бредом. Но и других идей больше не было, а предлагать эту задачку окружающим значило втянуть их во всю эту историю.

Александр мог бы бесконечно долго терзать себя размышлениями, если бы судьба опять не подбросила ему сюрприз.

Это была последняя учебная пятница перед каникулами, следующая неделя должна была стать неделей отдыха, и расслабленное состояние студентов чувствовалось особенно сильно. Саша тащился в хвосте толпы гриффиндорцев и думал о чем–то своем, когда мимо них пролетел, словно на крыльях, профессор Локонс.

— Златопуст, а где ваши студенты? — изумилась МакГонагалл, на что горе–преподаватель ответил что–то невразумительное и скрылся за углом.

— Придурок, — буркнул Саша под нос, за что Парвати Патил и Лаванда Браун тут же наградили его неодобрительными взглядами. То, что Локонс был знаменитостью, оправдывало его в глазах девочек чуть более чем полностью. Впрочем, раздражение из–за профессора Защиты от темных сил отступило достаточно быстро, уступив место самой обычной усталости. В последнее время Саша мучился от бессонницы и постоянно чувствовал себя разбитым.

Сидеть в гостиной с однокурсниками Александр не собирался, а предпочел прошествовать наверх, в спальни, где рухнул на спину, заложив руки за голову, и попытался хотя бы задремать. Сон не шел, в голове металось множество мыслей, из–за которых Саша не слышал ни как пришел Рон, ни как Невилл что–то жарко обсуждает с Симусом, и даже когда ребята попытались его позвать, он не отреагировал. Саша лежал и не мог понять, где заканчивается его внутренний мир и начинается жестокая реальность.

— Гарри, ну хватит гордиться, — голос Невилла все–таки вернул парня на бренную землю. — С вами невозможно находиться в одной комнате.

— Что? Кто? — Александр осоловевшим взглядом обвел присутствующих. — Ну вас нафиг, уже и вздремнуть нельзя.

— А, так ты уснул? — протянул Симус. — Просто ты лежал с открытыми глазами, даже очки не снял.

— Симус, честно, — Саша не любил оправдываться. — Меня рубит в последнее время. Просто отключаюсь на ходу.

— Это все хорошо, но если мы сейчас же не спустимся, то на ужин не попадем, — раздался голос Рона. — И впрямь, Гарри, хватит дуться. Ты уже сам с собой разговаривать начал.

— Когда это? — парень недовольно покосился на рыжего.

— Да хоть сейчас. Ты ведь уснул? Но при этом ты что–то бормотал.

Саша пожал плечами и поднялся на ноги.

— Все, уговорили, идем на ужин.

В Большом Зале было людно, все что–то обсуждали, бурно жестикулируя. Причина подобного поведения была понятна: уже на следующий день некоторые должны были уехать домой. Несмотря на то, что нападения прекратились, многие все еще паниковали. В чем–то Саша был с ними согласен. Если бы ему было куда ехать, он бы уже давно собирал чемоданы. А если бы при этом можно было не возвращаться, парень готов был бы терпеть придирки Дурслей. Саша бросил короткий взгляд на преподавательский стол и обнаружил, что Снейп смотрит прямо на него. «Наверняка, придумывает гору заданий, чтобы испортить мне пасхальные каникулы», — подумал парень. Остальные профессора вели себя как обычно, а у Локонса, очевидно, выдалась свободная минутка: волосы преподавателя опять были завиты и уложены, чего уже давненько не наблюдалось. И только профессор Стебль выглядела обеспокоенной. Женщина сосредоточенно смотрела на стол Хаффлпаффа и кивала головой, будто бы подсчитывала что–то. Спустя пять минут она встала со своего места, подошла к МакГонагалл и принялась что–то быстро говорить. В тот же самый миг Сашину голову пронзила дикая боль, и парень чуть не взвыл.

— Все в порядке? — робко спросила Джинни, которая радовалась воссоединению друзей и возможности поговорить с Александром.

— Да, — соврал парень, массируя виски. Неожиданно МакГонагалл поднялась со своего места и заговорила.

— У нас не хватает одного ученика. Всем старостам немедленно отвести студентов по своим гостиным. Всем преподавателям остаться. Быстро!

В Зале воцарилась гробовая тишина, продлившаяся около половины минуты, после чего началась форменная паника. Все вскочили со своих мест, и бедным старостам пришлось приложить чудовищные усилия, чтобы сдержать толпу. Не обошлось без помощи старшекурсников. Вскоре все факультеты принялись покидать Большой Зал.

— Как думаешь, кто на этот раз? — шепотом спросила Джинни, шедшая рядом с Сашей.

— Наши вроде все на месте, — пожал плечами парень. — А вот какому–то другому факультету явно повезло меньше.

— Интересно, какому?

Саша погрузился в свои мысли. Вероятность того, что кто–то просто забыл пойти на ужин, была ничтожно мала. Так что, скорее всего, пропажа одного из студентов была следствием

происков Наследника. От досады Александр чуть не сплюнул на пол. Именно сейчас, когда он мог вывести этого гада на чистую воду, нужно было идти в гостиную под надзором Перси. Впрочем, в спальне стоял чемодан, а в нем лежала мантия–невидимка. Оставалось лишь добраться до башни.

— Перси, — Александр догнал старосту и обратился к нему самым дружелюбным тоном. — А как думаешь, справятся без тебя преподаватели?

— Не говори ерунды, Гарри, — старший Уизли сделал очень важный вид. — Преподаватели и без меня прекрасно справятся.

Однако по лицу Перси Саша понял, что он готов хоть сейчас побежать в Большой Зал и оказывать помощь преподавательскому составу «в этот нелегкий для школы час». Александр брел сзади и таинственно улыбался.

— Немедленно расходитесь по своим спальням! — спустя несколько минут Перси Уизли стоял посреди гостиной и буквально пинками разгонял студентов. Сашу долго уговаривать не пришлось: он взбежал по лестнице, выхватил из чемодана мантию–невидимку и вернулся вниз, стараясь не шуметь. Благо, он успел. Фред и Джордж как раз высказывали свое негодование по поводу того, что обязательно расходиться по спальням, а старший брат их сопротивлялся из последних сил.

— Перси, в гостиной нам ничего не угрожает! Всего–то семь часов, куда мы пойдем?

— По спальням, я сказал! И чтоб до утра никто не высовывался, — староста Гриффиндора был непреклонен, и к тому же, двигался в сторону портрета, где уже стоял Саша под мантией.

— Перси, ты зануда, — простонали в один голос близнецы.

— Матери напишу! — выдал Перси финальный аргумент и распахнул дверь и, сам того не понимая, дал Александру возможность выскочить наружу. — Поговорите мне тут еще!

Дверь захлопнулась, и Уизли, преисполненный решимости, зашагал по коридору. Саша еле поспевал за ним. На пятом этаже Перси неожиданно свернул, и Александр воспользовался возможностью свернуть в потайной коридор. Путь через него был намного короче, и к тому же была напрочь исключена возможность задержаться из–за внезапно переместившейся лестницы.

Спустя несколько минут Саша уже рассматривал стену напротив туалета Плаксы Миртл, где возле первого послания красовалось еще одно:

«Её тело будет лежать в Тайной Комнате вечно».

Он вошел в дамскую комнату и осмотрелся: всё было по–

прежнему, где–то в колене завывала Миртл, на полу была разлита вода, из какого–то крана мерно падали капли. Саша вздохнул и подошел к тому крану, что уже исследовал когда–то, и принялся пристально его рассматривать. На кране обнаружилась маленькая змейка, нацарапанная кем–то. Александр впился в нее взглядом, а в голове его закружились в безумном хороводе мысли. Теперь–то все становилось на свои места: Слизерин, Тайная Комната, Корвин Мракс, змеиный язык, василиск. «Видимо, даже во времена Салазара змееусты были редкостью, иначе с чего бы Слизерин так кичился этой своей особенностью, — подумал Саша. — Даже на герб факультета змею засунул». Судя по всему, способность разговаривать со змеями должна была передаваться по наследству, иначе найти комнату мог бы кто угодно.

— Да. Именно змеиный язык, — кивнул сам себе Александр и снова уставился на змейку, пытаясь представить ее живой. В голове всплыли воспоминания о походе в зоопарк и о той змее, что сидела в террариуме.

— Откройся, — пробормотал Александр, прикрыв глаза, и сантехнические приборы тут же пришли в движение: умывальник начал опускаться, открывая перед непрошеным гостем внушительного диаметра трубу.

— Ну, типа в добрый путь, — выдохнул Саша. — Чтоб тебе, Поттер, подавиться, где б ты ни был. Опять я твои проблемы решаю.

С этими словами он влез в трубу и приготовился было разжать пальцы, когда услышал в коридоре топот чьих–то ног. «Преподаватели, — сообразил Саша. — Еще не поздно выбраться и все им рассказать».

Но тут повышенная влажность помещения сыграла с Александром злую шутку. Он попросту не смог долго держаться за заиленную трубу. Пальцы соскользнули, и Саша со свистом полетел вниз.

Часть II. Глава 20–2. Конец был близок

Полет в трубе, покрытой слизью и ржавчиной, продолжался достаточно долго. Саша попробовал приблизительно прикинуть скорость своего падения и глубину, на которую он опустился, но, к сожалению, знания по физике, которых и так было не так уж много, испарились за время, проведенное в магическом мире. Вообще, ситуация не располагала к размышлениям: ни о физике, ни о предстоящей встрече с василиском. Впрочем, спустя минуту труба резко изогнулась, и Саша вылетел из нее. Приземление было звонким и болезненным. Каменный пол был мокрым и грязным, от чего сам Александр стал еще мокрее и грязнее. Он нашарил в кармане мантии палочку и зажег на ее кончике тусклый огонек Люмоса.

— Влетел так влетел, — вздохнул он, осматривая тяжелые каменные своды тоннеля, в котором оказался. На стене виднелись потеки ила, пол был залит водой и усеян маленькими скелетиками — то ли мышей, то ли крыс. Саша поежился и вздохнул. Теперь идея взять с собой зеркало не казалась ему такой уж бредовой, но, к сожалению, исправить эту ошибку уже было нельзя.

— Вот как тут жить, — говорил Саша сам себе, — на Поттера–дурака пенял, а сам ничуть не лучше. Ни тактики, ни стратегии — поперся один, молодец.

Впереди показался кто–то огромный, и Александр поднял левую руку, закрывая ею глаза. Правая рука крепко сжала палочку, отчего свет Люмоса стал чуть ярче и осветил огромные кольца, лежащие поперек тоннеля. Благо, кольца не двигались. Саша осторожно, стараясь не шуметь и вообще не дышать, встал под стенку и на цыпочках стал пробираться дальше.

«Спит, — решил он. — Либо этот гад уже отобедал девчонкой, либо утянул ее в свою нору и решил вздремнуть перед едой. Если отобедал — я опоздал, и теперь нужно придумать, как отсюда выбраться. Если же жертва этой твари еще жива — я надеюсь — нужно ее найти и опять же делать ноги. Чем скорее, тем лучше».

Ни одна из догадок не подтвердилась. Это Саша обнаружил, когда прошел вдоль твари и не обнаружил головы. Перед ним была всего лишь шкура Василиска. Александр прерывисто выдохнул.

— Значит, сама тварь где–то ползает. Прискорбно, — Саша

отвел взгляд от шкуры и посмотрел в тоннель, который простирался достаточно далеко и, кажется, делал поворот. Природная осторожность Александра Петровича Н. и приобретенный авантюризм Гарри Джеймса Поттера около пяти минут вели борьбу, после чего Саша вздохнул и принял решение.

— Ну, дальше — так дальше, — он пнул ногой крысиную черепушку и уверенно зашагал вперед по тоннелю. Думать о том, что ждет его дальше, не хотелось совершенно, поэтому Саша призвал весь свой оптимизм и, чего греха таить, пофигизм, и принялся размышлять о том, как нанесет этот ход на свои чертежи. Это помогало по крайней мере не зацикливаться на риске быть обращенным в камень или стать вторым ужином Василиска.

Тем временем коридор делал один поворот за другим, и Саша мысленно порадовался, что здесь хотя бы нет ответвлений, иначе он бы точно заблудился в лабиринте под замком. Наконец коридор вильнул в последний раз и Саша оказался перед глухой стеной, на которой были выбиты две змеи. Они сплетались в кольца, а изумруды, вставленные в глаза, горели самым что ни на есть натуральным огнем.

— Система понятна, — буркнул Александр, — откройся.

Последнее слово он сказал на змеином языке, пытаясь понять, как на него переходить в случае необходимости. Тем временем в камне стены появилась щель, и перед Сашей открылся проход в самое жуткое помещение Хогвартса — в Тайную Комнату.

Она оказалась довольно просторной, высокой, но очень слабо освещенной. Саша невольно приоткрыл рот, рассматривая колонны, обвитые каменными змеями, которые терялись во мраке где–то там, высоко, где должен был быть потолок.

— Вот это я понимаю, архитектурка, — выдохнул Саша, напрочь забывший об осторожности. Впрочем, изумрудные глаза ближайшей змейки причудливо блеснули в свете Люмоса, и Александр вспомнил, где он и зачем пришел. Он поднял руку над головой, чтобы в случае опасности поскорее закрыть глаза, и побрел вперед. Он шел медленно, глядя вниз и вбок, стараясь обезопасить себя от смертоносного взгляда таящейся в подземелье твари. «Обычно, — мелькнула в мозгу робкая догадка, — зверюга разговаривает перед нападением, но может она уже затаилась и готовится к броску?» От этой мысли Сашу передернуло, и он взял немного правее, чтобы в случае чего скользнуть за колонну. Однако в комнате по–прежнему царила тишина, изредка прерываемая звуком падающих на каменный пол капель воды. Колоннада уже почти закончилась, а змея так и не

было. Саша осторожно взглянул вперед и увидел чьи–то огромные ноги.

За последними колоннами, у задней стены возвышалась невероятных размеров статуя. Саша уже где–то видел эту длинную бороду, эти жуткие, диковатые черты лица, делавшие человека похожим на обезьяну, эту сутулость. Саша узнал Салазара Слизерина, такого, какой был изображен в «Истории Хогвартса», через страницу после легенды о Тайной Комнате. Фигура Слизерина была жутковатой, но было кое–что пострашнее: у босых ног Салазара лежала маленькая фигурка в черной мантии. Русые волосы были все в грязи и ужасно намокли, но девочку Саша узнал. Он видел ее. Определенно видел. Взгляд скользнул по нашивке на мантии: пятна грязи делали барсучка грустноватым, как будто он понимал, что грядет конец.

— Эй, — Саша присел возле девочки на корточки и подергал ее за плечо, — как тебя там? Селена? Синтия? Санта? Короче, поднимайся. Пошли! Тебя все уже обыскались.

— Она не поднимется, — прозвучал чей–то тихий голос у Саши за спиной. — И никуда уже не пойдет.

Александр поднялся на ноги и уставился на высокого темноволосого молодого человека, стоявшего у ближайшей колонны. На миг показалось, что его фигура мерцает и расплывается, но Саша списал это на недостаточность освещения.

— А ты кто такой? И почему она не поднимется? — недоуменно спросил он, глядя на незнакомца.

— Том Риддл, — коротко представился тот, и Саша опешил.

— Быть того не может. Ты учился в Хогвартсе пятьдесят лет назад! Сейчас тебе должно быть под семьдесят и выглядеть ты должен как, — он покосился на статую Слизерина, — не так молодо, в общем.

— Я воспоминание, — коротко ответил Риддл, и голос его высокомерием напоминал голос Малфоя. — Пятьдесят лет я был заключен в дневнике.

Риддл взглянул куда–то за Сашину спину, и Александр проследил за его взглядом. Дневник лежал возле этой девочки — Сесилии? Сабрины? — у подножия статуи. Та маленькая черная книжица, которую Саша обнаружил тогда в дамской комнате.

— Это как? — недоуменно спросил Александр, крепко сжимая палочку, отчего свет Люмоса стал еще ярче. Теперь было очевидно, что Риддл действительно не человек. Он был воспоминанием, призраком прошлого, но в то же время он не был похож на других призраков, обитавших в Хогвартсе. Те были жемчужно–белыми, а этот… Цвет кожи Риддла действительно был бы похож на цвет кожи любого другого человека, если бы не

потустороннее свечение, исходившее от него.

— А ты — Гарри Поттер, — Риддл не спрашивал, скорее, утверждал, но Саша отчаянно замотал головой.

— Я? Нет, ты что? Я, — он замялся. — Алекс. Алекс Ньюмен, Рэйвенкло. Очень приятно. Точнее, было бы очень приятно, если бы ты мне помог вытащить отсюда эту Сару, Стефани или как ее там.

— Алекс? Правда? — Риддл странно ухмыльнулся. — С Рэйвенкло? Тогда почему на тебе гриффиндорская мантия?

Саша отвел глаза. Легенда была и впрямь не ахти какая, но ему нужно было потянуть время, отсрочить стычку с Василиском, понять, что за угрозу несет в себе Риддл, придумать, в конце концов, как привести в чувство Скарлетт, Селестину — как некстати он забыл имя однокурсницы — и выбраться вместе с ней из этой треклятой комнаты.

— И очки, и шрам, — проговорил тем временем Риддл. — Нет, Алекс, ты не Алекс. Ты — Гарри Поттер.

— А вариант падения на битое стекло в раннем детстве ты не рассматриваешь? — предложил Саша не слишком уверенным тоном.

— Это шрам от заклятия, пущенного в тебя Волдемортом, — протянул Риддл.

— Да и хрен бы с ним, с Волдемортом. Ладно, мы пошли, — Саша попробовал взвалить на плечи девчонку, но потерпел неудачу и чуть не свалился вместе с ней на пол. — Да очнешься ты или нет! — в сердцах воскликнул он, и Том Риддл, наблюдавший за этой картиной, рассмеялся.

— Она не очнется. Видишь ли, Гарри, чем слабее становится Сьюзен, тем сильнее становлюсь я.

— Сьюзен. Точно. Вот помнил же, что что–то в этом роде, — Саша поморщился, и тут до него дошел смысл сказанного. — Погоди–ка! Что значит: «Чем слабее она, тем…» Что ты хочешь этим сказать?

— Мой дневник, — губы Тома Риддла все еще были растянуты в неприятной ухмылке. — Глупышка Сьюзен писала в нем много месяцев, рассказывала о том, как интересно учиться в Хогвартсе, как много у нее друзей, что на Гриффиндоре учится великий Гарри Поттер, и выделиться на его фоне не сможет уже никто. Я стал ее другом. Я слушал ее рассказы и терпел, терпел, терпел хваленое Хаффлпаффское дружелюбие. Сьюзен хотела, чтобы я тоже рассказал о себе. И я рассказал.

Последняя фраза прозвучала зловеще, и Саша начал догадываться, что именно рассказы Риддла привели Сьюзен в Тайную Комнату.

— Я впитывал все переживания Сьюзен, я наливался ее радостями и горестями, я становился сильнее, пока не смог напитать ее саму своими секретами. Подтолкнуть ее.

— Подтолкнуть к чему? — Саша направил палочку на Риддла. — К Тайной Комнате? Вот, что не давало мне покоя. Еще зимой мы увидели почетную доску с твоим именем. Думали, ты спас школу, а ты просто подставил Хагрида!

— Скажи, что жалеешь этого идиота, и ту грязнокровку вместе с ним, — усмехнулся Риддл.

Саша поморщился. Конечно, он не мог назвать Хагрида своим другом. Он вообще никого в этом мире не считал своим другом, но и закрывать глаза на подобную несправедливость не мог.

— В какой–то момент Сьюзен стала сопротивляться, — продолжил Том, — и решила выбросить дневник. Но побороть это очень сложно. Легче сдаться. И она сдалась. Впрочем, какое–то время я не мог продолжать великое дело Слизерина ее руками.

— Ограничение передвижений, — сообразил Саша. — Жаль, что директор так поздно сообразил ввести эти меры.

— Но и дело Слизерина потеряло для меня привлекательность, — казалось, Риддл не слышит того, что говорит ему Саша, так он был увлечен своим собственным рассказом. — Как только я узнал о тебе.

— А что я? — Саша был удивлен, но палочку опускать не собирался. В голове набатом стучал голос Снейпа, напоминая о необходимости быть готовым к нападению.

— Сьюзен написала мне о том, что вся школа считает тебя Наследником Слизерина, сильнейшим темным магом. У меня появились к тебе вопросы, Гарри Поттер. Много вопросов.

Саша медленно кивнул, а ногти уже впились в ладонь, так сильно сжимала рука палочку. Хотя ни одного заклятия против призраков, а уж тем более — воспоминаний, Саша не знал, он был готов к тому, что в любой момент может что–то произойти.

— Как же так вышло, Гарри Поттер, что ребенок, не имеющий особых сил и выдающихся способностей, смог одолеть величайшего волшебника всех времен и народов? Как ты спасся, получив лишь шрам, в то время как лорд Волдеморт сгинул?

— Это Волдеморт–то величайший? — фыркнул Саша. — Величайшие не заходят в дом без приглашения, не убивают безоружных и не нападают на беззащитных детей. Историю надо было читать. Про действительно великие сражения.

Лицо Тома исказила жуткая гримаса.

— И все равно, как? — повторил он. — Как ты победил Волдеморта?

— Дался тебе этот Волдеморт! — Саша чуть не сплюнул на

пол. — И вообще, некогда мне с тобой базар–вокзал разводить.

Саша наконец сообразил, что делать, и прицелился палочкой в обморочную Сьюзен.

— Вингардиум Левиоса, — тело девочки воспарило над полом и Саша свободной левой рукой махнул Тому. — Ариведерчи, Том. Мы пошли.

Саша бодро зашагал к выходу из комнаты, левитируя перед собой Сьюзен.

— Выберемся отсюда, отправлю тебя в больничное крыло, — бормотал Саша. — Пару дней под присмотром у мадам Помфри — и будешь как новенькая.

— Не будет, Поттер! — окликнул его Риддл. — Душа Сьюзен уже связана с дневником. Она слабеет с каждой минутой, отдавая ему — то есть, мне — свои силы. Она умрет, а я обрету тело. Я закончу то, что начал Волдеморт.

— Ну при чем тут Волдеморт! — взвыл Саша, осторожно опуская Сьюзен на пол, под стеночку. — Он был после тебя.

— Он был до меня и после меня. Он был мною. Я — это Он, — Том достал из кармана волшебную палочку, судя по всему, принадлежавшую Сьюзен, и принялся чертить в воздухе буквы.

Том Марволо Риддл.

Саша ошарашено смотрел на то, как по велению палочки буквы перестраиваются, образуя до боли знакомое имя.

Лорд Волдеморт.

Одновременно с буквами, сложившимися в слова, у Саши в голове сложилась картинка. Окончательно и бесповоротно. Риддл рассказывал о том, что в его жилах течет кровь Слизерина, а Саша не слушал. Он напряженно размышлял, и из этих размышлений его вырвала лишь последняя фраза Тома.

— И мое имя будут бояться произносить, потому что я стану самым великим волшебником в мире!

— Не боится тебя никто, — ляпнул Саша первое, что пришло ему в голову. — Смотри: Волдеморт, Волдеморт, Волдеморт. Я не боюсь! Я ни капельки не боюсь. И никто не боится. Тебя нет. Не существует. Ты растворился в ту ночь, когда мы с тобой встретились впервые, потом ты исчез в прошлом году. Маленькая черная тень — вот чем ты стал. Только и способен, что паразитировать на других: сначала на голове у Квиррела, теперь вот к Сьюзен в голову влез.

— Скоро маленькая Сьюзен умрет, и я заполучу тело, — рассмеялся Риидл. — И никто меня не остановит. Ни ты, ни ваш хваленый Дамблдор.

— Это мы еще посмотрим, — процедил Саша сквозь зубы. — Остолбеней.

Остолбеней прошил Тома Риддла и ударился в стену за его спиной.

— Нет, Поттер, это получится только после смерти Сьюзен.

Александр внимательно уставился на Риддла. Смерти девчонки не хотелось. Но и что делать с Риддлом, он не представлял. Зато тот, в свою очередь, прекрасно знал, что делать с Сашей.

— А пока Сьюзен будет умирать, я покажу тебе кое–что интересное, — Риддл наконец оторвался от колонны, на которую опирался до этого, и пошел к статуе Слизерина. Он остановился у подножия изваяния, поднял голову, вглядываясь в каменное лицо Салазара, и зашипел. Саша понимал смысл слов, но легче от этого не становилось.

— Говори со мной, Слизерин, величайший из хогвартской четверки.

В тот же миг лицо статуи пришло в движение. Саша метнулся за ближайшую колонну, закрыл глаза рукой и прислушался. Что–то огромное рухнуло на пол комнаты, плиты дрогнули, колонны загудели.

— Убей его, — прошипел Риддл.

— Убить. Разорвать. Убить, — зашипело ему в ответ.

— Отмена, отмена, не меня, его. Отмена. Никаких убийств, — зашипел в свою очередь Саша, и Риддл коротко хохотнул.

— Змей подчиняется только мне, Поттер. Только Наследник может им управлять.

— Да? — Саша все еще не понимал, на змеином он говорит или на английском, но постарался все–таки изъясняться так, чтобы и ползучий гад его понял. — Я говорю на змеином. Эта особенность присуща только потомкам Слизерина. Значит, я тоже Наследник.

Саша принял это. Принял то, о чем говорили почти весь год в школе. Принял то, от чего он так старательно отнекивался.

— Я тоже Наследник Слизерина, — зашипел он изо всех сил. — Ползи обратно!

Судя по звуку, змей замер. Александр осторожно выглянул из–за колонны, и увидел, как эта громадина недоуменно раскачивается на месте.

— Нет, — грозно прошипел Риддл. — Я — настоящий Наследник. Убей.

— Убить, — зашипел Василиск и продолжил свой путь.

— Ну, я хотя бы попытался, — вздохнул Саша. В тот же миг ему в голову пришла мысль: Риддл–то может и не был осязаемым, но вот змей — очень даже, а значит, в скудном арсенале Александра могло найтись подходящее заклятие.

— Остолбеней, — Саша махнул палочкой наугад. Заклятие попало в Василиска, но отскочило от его прочной чешуи и попало в колонну. На голову посыпалась мраморная крошка.

— Отвратись, — змей только головой мотнул.

— Затмись!

Это попало в цель. Тело Василиска украсила ярко–красная повязка. Саша выглянул из–за колонны, пытаясь прикинуть, где же у твари глаза.

— Затмись, Затмись, Затмись, — тело змея опутывали все новые и новые повязки, пока где–то над головой не раздался грохот. Судя по всему, одно из заклятий все же достигло своей цели, потому как Василиск врезался головой в колонну, и каменная змейка, украшавшая ее, упала на пол и раскололась на добрый десяток кусочков.

— Затмись, Затмись, — Саша пытался хотя бы образно повторить направление заклинаний, и судя по злобному шипению Риддла, у него получалось.

— Фините, — Риддл принялся убирать повязки, что было явно не с руки Александру.

«Вот это я кретин», — мысленно выругался Саша. Выждав момент, когда Риддл снимал очередную повязку, Александр хорошенько прицелился и как можно тише сказал: — Экспеллиармус.

Вообще, Саша давно заметил, что Снейп накладывает заклятия практически беззвучно, и понял: главное не выкрики и пафосные выпады, а уверенность. Сейчас он почему–то был уверен, что все получится.

Палочка Сьюзен вылетела из рук Риддла и покорно перелетела в Сашину ладонь.

— Затмись, Затмись, Затмись, — поспешил он восстановить свои позиции. С двух рук колдовать было неудобно и непривычно, но дело того требовало. Вскоре Саша почти без опаски выглянул из–за колонны и обнаружил, что Василиск от головы и до хвоста обмотан разноцветными повязками.

— Не надейся, Поттер, — протянул Риддл. — Твои тряпки не ослабят силы Василиска. К тому же, он слышит тебя. Убей.

Саша побежал. Перебегая от колонны к колонне, слыша тяжелое шуршание чешуи по мокрому полу, дьявольский, полубезумный смех Риддла и шипящее: «Убить. Разорвать. Убить».

Василиск молотил хвостом по колоннам, врезался в стены, но настигал Сашу, у которого от влажности воздуха сбивалось дыхание.

«Если выживу — буду и под дождем бегать», — поклялся себе

Саша, напрочь забыв о том, что в случае смерти в волшебном мире он вернется домой.

Очередной удар хвоста Василиска — и по колонне поползли угрожающего вида трещины.

— Что же это, Поттер, — насмехался где–то сзади Риддл. — Бросил тебя Дамблдор? Надежда и опора волшебного мира погибнет просто так? Ничего, я буду рад на это посмотреть.

— Да, сэр, что–то вы не предусмотрели подобного хода, — пробормотал себе под нос Саша и прытко отскочил за колонну, насилу увернувшись от очередного удара хвоста. Отдышавшись, он заметил, что бежать практически некуда: Василиск загнал его практически к дверям, совсем немного — и Саша оказался бы припертым к стене. Оставалось бежать обратно, к статуе Слизерина. К Тому Риддлу. К смертельно бледной Сьюзен, лежащей у стены.

Саша бежал так, как никогда еще не бегал. Камень пола больно бил по подошвам, но он старался не чувствовать этого, не замечать боли, не ощущать жуткой рези в боку. Почему Александр решил, что для него жизненно важно вернуться к статуе — он так и не понял. Огромный змей с трудом развернулся и заскользил за ним.

Саша попытался затормозить, но на мокром полу это было практически невозможно. Риддл не отскочил, и Саша с разбегу врезался в него. Том был мягким, почти невесомым, словно вата. Но он уже был. Время Сьюзен было на исходе.

«Я лишь воспоминание, — отозвалось эхо в голове у Саши. — Мой дневник».

Книжицу Саша схватил скорее по наитию, нежели осознанно, но у Риддла это движение вызвало странную, необоснованную панику.

— Что ты задумал, Поттер? — спросил он самым самоуверенным тоном, но в этом тоне чувствовался ответ на вопрос Александра. Страх. Риддл боялся за дневник.

Змей настиг его спустя несколько секунд. Александр опрометчиво глянул на повязки на тупой змеиной морде, и тут же поплатился за эту глупость. То ли сквозь повязки все же было что–то видно, то ли еще почему–то, но Саша почувствовал, как его ноги немеют.

— Убей! — Риддл был похож на маньяка, его лицо исказила злобная гримаса, но смотрел он только на дневник. Саша почувствовал, как онемение распространяется по всему телу, и увидел, как приближается к нему раскрытая змеиная пасть.

— Остолбеней! — последний выпад палочкой — и заклятие угодило в блестящее розовое нёбо, все же заставив змея

замедлиться. Не на много, но на столько, чтобы Саше хватило времени сделать последний нечеловеческий прыжок в сторону, протягивая к твари лишь руку с дневником. Риддл взвыл, когда зубы Василиска сомкнулись на маленькой черной книжице.

Раздался жуткий крик, и голову Василиска заволокло черным туманом. Саша рухнул на пол, в глазах у него помутнело, голова закружилась, и он собрался с силами, пытаясь осознать происходящее. Крик явно исходил из пасти змея, но кричал не он. Кричал сам дневник, словно бы был не невзрачной черной книжкой, а маленьким живым существом, которое попало в мельницу смертоносных зубов Василиска и осознало свою неминуемую гибель. Из пасти Василиска хлынули чернила, и Риддл упал на пол. Саша наблюдал, как тот корчится в муках, как его выворачивает и выгибает дугой, но не желал ничего с этим делать. У него были и свои проблемы: ноги стремительно холодели. Александр чувствовал, как ступни, а за ними и голени медленно обволакивает холодом, как они становятся твердыми. Попытка шевельнуть ногами увенчалась провалом, и Саша смог лишь отползти к стеночке. С другой же стороны тело жгло огнем. От руки, еще минуту назад сжимавшей дневник, распространялась по телу волна жара. Саша с трудом сфокусировался и увидел в своей ладони кровоточащую рану. Вместе с дневником Василиск хватанул еще и руку, и прокусив ее насквозь. Строчки из статьи об этой твари зазвенели в мозгу.

— Кто здесь? — раздался тихий девичий голосок.

— Сьюзен? — Саша еле ворочал языком. — Ожила? Вот и хорошо.

— Гарри Поттер? — вопрос эхом отдавался от каменных стен, а затем раздались нетвердые шаги. Пошатываясь и стараясь не упасть, Сьюзен шла к нему.

— Не смотри на змею, — предупредил Саша, но Василиск был уже не так опасен. Черный туман, видимо, был следствием какого–то странного заклятия, потому как змей выплюнул дневник и теперь пошатывался. Стоило Сьюзен подойти к Саше, как тварь прошелестела что–то невнятное и с грохотом рухнула на пол.

— Что здесь произошло? Я ничего не помню, — в глазах у Сьюзен был страх. — Я не могу вспомнить, что было в этом году.

— Мы в Тайной Комнате, — пояснил Саша. — И судя по всему, я скоро двину кони, так что слушай внимательно: топай отсюда, и поживее. Коридор только один и ведет к трубе. Как по ней ползти — не знаю, так что придется покричать, чтобы тебя услышали. Кричи прямо в трубу, там звук лучше распространяется.

— А ты? Ты ведь не можешь умереть! Ты же Гарри Поттер! — в сердцах воскликнула Сьюзен.

— Значит херовый из меня Гарри Поттер, — вздохнул Саша, чувствуя, как кровь гудит в ушах, а в висках набатом стучит одно лишь слово: «Домой, домой, домой».

— Но профессор Дамблдор не мог нас тут бросить! — Сьюзен плакала и не желала уходить.

— Не мог, — кивок, чтобы успокоить рыдающую Сьюзен. — Не мог — не мог, скоро он что–то придумает.

Сьюзен всхлипнула и оглянулась на агонизирующего змея.

— Он не мог нас бросить, — пробормотал Саша, падая на каменные плиты пола. В этот же миг откуда–то раздалась музыка. Странная и потусторонняя, она заполняла все клетки тела, подобно яду Василиска, но вместо страха и боли она приносила радость и успокоение.

— Вот, в моем доме уже играет музыка, — констатировал Саша заплетающимся языком. — Я, конечно, ее еще слышу, но это ненадолго.

— Я тоже ее слышу, — озадаченно пробормотала Сьюзен, поднимая голову вверх, глядя на источник звука, которым оказалась огромная ярко–красная птица. Она появилась прямо над ними, на колонне, и грациозно порхнула вниз. Она что–то сжимала в лапах, какую–то древнюю тряпицу.

— Это феникс, — восхищенно выдохнула Сьюзен, и Саша попытался рассмотреть пернатое. Но глаза его уже практически ничего не видели, лишь размытые очертания и разноцветные пятна. Черное — Сьюзен, красное — птица, серое — то, что несла она в лапах. Ношу свою феникс уронил Саше на грудь, а сам уселся на холодном каменистом полу и склонился над раненой рукой.

— Это очень редкая птица, — принялась рассказывать Сьюзен, — и очень ценная. Тетя рассказывала, что слезы феникса обладают целебной силой. Его точно прислал Дамблдор.

Голос Сьюзен пробивался словно через вату, но Саша чувствовал, как стихает жар, расползавшийся по руке. Он закрыл глаза, ожидая наступления конца, но конца не последовало. Зато прошло головокружение, и Саша смог открыть глаза. Открыл — и тут же поразился четкости картинки.

— Целебной силой, говоришь? — он взглянул на излеченную руку, мокрую от слез птицы, и попробовал сесть. Сьюзен помогла ему опереться спиной на колонну. Сидеть было неудобно, колени уже окаменели, и начали затекать ноги выше колен.

— Секундочку, — пробормотал Саша и взял в руки тряпицу, оказавшуюся шляпой.

— Здравствуйте, молодой человек, — раздался в голове ехидный голос. — Так вот, что вы подразумеваете под благоразумием? Это вы называете: «Не лезть на рожон»?

— Ох, давайте не будем об этом, — попросил Саша. — Вас прислал директор? Он вернулся? А нам как вернуться?

— Для этого есть феникс. Они могут переносить достаточно тяжелые грузы, так что два второкурсника покажутся ему двумя пушинками.

— Спасибо. Но зачем здесь вы?

— Затем, — ехидно ответила Шляпа. — Василиск еще жив, как вы думаете?

— Думаю, да, — Саша приподнял широкие полы шляпы и взглянул на змея, который бился и мотал головой. — Но я-то что с этим могу поделать?

— А вот что, — тихо сказала Шляпа, и в следующий миг Саша ощутил удар по макушке. Он хотел было потереть голову, но пальцы наткнулись на что–то твердое и металлическое. Под Шляпой оказался меч, отливающий серебром. Недолго думая, он вытянул оружие из головного убора.

— Поможешь? — попросил Саша у Сьюзен, и та подставила ему плечо, помогая встать на ноги. Она практически тащила Сашу на себе, пока они не подошли к Василиску, и он не занес над змеем сверкающий меч. Змей бился уже не так сильно, силы покидали его, но все же он почувствовал нависшую угрозу.

— Не убивай, — прошелестел Василиск.

— Прости, мужик, — ответил ему Саша. — Ты все равно умрешь. Я просто облегчу твою участь.

Сьюзен зажмурилась, и крепко вцепилась Саше в бок, когда клинок блеснул и опустился на тело Василиска. Неприятный стук оповестил о том, что все закончилось.

— Феникс, друг, — тихо сказал Саша, чувствуя, как сильно вцепилась в него Сьюзен. — Давай–ка нас в больничное крыло.

Птица подхватила Шляпу и бросила ее Саше. Стоило тому поймать головной убор, как феникс ухватил его за ворот мантии и поднялся в воздух. Сьюзен вцепилась в Сашу еще крепче. Феникс пролетел по комнате над обезглавленным змеем, по извилистым коридорам подземелий и вверх, по сточной трубе. Туда, где их уже ждало больничное крыло, тыквенный сок и покой.

Часть II. Эпилог

— Гарри, как ты себя чувствуешь? — очередное утро началось так же, как и предыдущие десять. Возле Сашиной койки в больничном крыле стояли Джинни, Рон, Невилл и Симус.

— Нормально, — Саша скривился. После приключений в Тайной Комнате Саша оказался наполовину парализованным. Ноги окаменели, в то время как остальное тело жило нормальной жизнью. Мадам Помфри отгородила его ширмой от окаменевших однокашников, ребята принесли множество книг, но все равно в больничном крыле было невыносимо скучно. Не то, что в первые дни после возвращения.

В тот же вечер, когда Саша и Сьюзен, измотанные, но относительно невредимые, появились в больничном крыле, в школе царила паника. Однако известие о том, что произошло в подземельях, достаточно быстро разлетелось по школе, и тревога сменилась радостью, а те, кто собирался немедленно отправиться домой, стали зачинщиками безобразной гулянки. Впрочем, на них никто не обращал внимания. Весь преподавательский состав собрался в больничном крыле. МакГонагалл и Стебль отпаивали какими–то успокаивающими зельями, Флитвик без конца вздыхал и порывался упасть в обморок, один только Снейп держался холодно и отстраненно, как будто ничего и не произошло. Но самой большой неожиданностью стало появление Дамблдора.

— Мальчик мой, — директор всплеснул в ладони, — я вижу, ты снова оказался в центре событий.

— Оказался, — проворчал Саша, которого больше волновали собственные окаменевшие ноги, нежели ужасные события и прочее. — А вы вернулись.

— Да, — Дамблдор улыбнулся. — Когда Совет Попечителей узнал, что жертвой преступника стала племянница Амелии Боунс, многие переменили свое решение о моей отставке.

— Поздравляю, — кивнул Саша.

— Но все же, твои приключения были намного более увлекательны, чем мои, — Дамблдор взглянул на него поверх очков, — и я очень бы хотел о них услышать. Господа, я мог бы попросить вас оставить нас?

Преподаватели заспешили к выходу, позволяя Саше и Сьюзен пересказать события последних нескольких часов. Услышав о дневнике, Дамблдор нахмурился.

— Если бы я мог на него взглянуть, — задумчиво проговорил он.

— Это невозможно, — отрезал Саша. — Я оставил его в

Тайной Комнате и второй раз я туда не полезу ни за какие коврижки.

— Вообще–то, возможно, — робко проговорила Сьюзен и извлекла из складок мантии пожеванную книжицу.

— Какого? — возмутился Саша. — Эта дрянь чуть не прикончила тебя, а ты забираешь ее из Комнаты.

— Прости, Гарри, — тихо пробормотала Боунс. — Я так сильно привязалась к нему за год, что не смогла бросить.

— Ну ты и дурочка, — разочарованно протянул Александр, но Дамблдор был иного мнения.

— Гарри, Гарри, иногда наши слабости — это наша сила, — он покрутил книжку в руках, — а наша сила — это наша слабость.

— Вам надо было степень по философии получать, — хмыкнул Саша и хотел было еще что–то добавить, но двери больничного крыла распахнулись, и в проеме показалась высокая фигура незнакомого волшебника. Он был статным и величественным, длинные светлые волосы были слегка влажными — видимо, на улице моросило. Однако красивое лицо гостя было искажено злобной гримасой.

— Вы вернулись, — презрительно прошипел гость. — По какому праву вы решили вернуться в школу?

— Я расскажу вам об этом позже, мистер Малфой, — Дамблдор, казалось, не испытывал презрения к посетителю. — Мне нужно поговорить с нашими юными героями об их удивительных приключениях.

— Я вас помню! — выпалила вдруг Сьюзен. — Помните, в книжном магазине вы разговаривали с моей тетей.

Мистер Малфой дернулся.

— Что вы такое говорите, мисс?

— В магазине, точно. Вы еще говорили что–то о Джастине! Точнее, о его родителях, — Сьюзен махнула рукой в сторону окаменевшего Финч — Флетчли.

— Я не помню, — Малфой скривился.

— А вечером я нашла в покупках дневник, хотя точно уверена, что не покупала его!

— Что вы этим хотите сказать, мисс?

— Мисс Боунс хочет сказать, — Дамблдор вмиг посерьезнел, — что на дневнике есть имя. Том Риддл знаком нам с вами, мистер Малфой.

Малфой отпрянул.

— Это очень серьезное обвинение, Дамблдор, — прорычал он, доставая палочку, и тут Саша заметил за спиной Малфоя скрючившееся существо.

— Эй, опять ты! — воскликнул Саша, и Добби испуганно

пискнул.

— Ах ты, мерзкий эльф, — Малфой тут же переключил гнев на домовика. — Ты предал своего хозяина, и за это будешь наказан.

— Сэр, — Саша забрал у Сьюзен дневник и протянул его Малфою, — думаю, вы можете забрать свои вещи. Простите, но скандалы вашей семьи нам не интересны, кроме того мы со Сьюзен хотим спать.

— Вы такой же дерзкий, Поттер, как и ваш отец, — прошипел Малфой. — Это имеет свойство плохо заканчиваться.

— И тем не менее, вы можете забрать свою вещь, — убийственно спокойно проговорил Саша, и Малфой выхватил дневник из его руки.

— Ты поплатишься за это, Поттер, — Малфой держал дневник двумя пальцами, а после и вовсе швырнул его Добби. — А с вами, Дамблдор, мы поговорим в другое время и в другом месте.

— Я буду искренне рад встрече, — миролюбиво проговорил директор.

Малфой решительным шагом направился к выходу, на ходу окликая своего домовика. Но тот стоял, как вкопанный, и не шевелился.

— Добби! — рявкнул Малфой, глядя на сияющего от радости домовика.

— Хозяин, — тихо проговорил он и потянул краешек какой–то тряпицы, торчавшей, как закладка, из книжицы. — Хозяин дал Добби одежду.

Домовик держал в руках носок и вытирал им слезы, катившиеся из огромных глаз.

— Ты, гадкий мальчишка, отнял у меня слугу, — взревел Малфой, направляя палочку на Сашу. От этого крика Дамблдор вскочил, а из своей комнатки выбежала мадам Помфри. Вместе они вытолкали Малфоя–старшего из больничного крыла и закрыли за ним дверь.

Впрочем, вслед за Малфоем отправился и Дамблдор, сразу после того, как мадам Помфри тонко намекнула ему, что пациентам нужен покой. Добби еще немного поплакал, порассыпался в благодарностях и исчез с громким хлопком.

А на следующий день к ним начали ходить целые делегации. К Сьюзен пришел практически весь второй курс Хаффлпаффа — Эрни и Ханна принесли миллион извинений Саше за свои глупые подозрения. Затем пришли гриффиндорцы, и в больничном крыле стало не протолкнуться. Мадам Помфри поначалу пыталась как–то успокоить ребят, но потом плюнула и ушла в свою

комнатушку.

Стоило уйти однокурсникам, как к Саше примчался Оливер Вуд. Из–за нападений квиддич был отменен, и воскрешать его теперь на один месяц никто не хотел. Кубок по–прежнему стоял в кабинете у МакГонагалл, и Оливер решил разработать такую тактику игры, чтобы кубок и в следующем году не покинул свое место. Саша проводил многие часы в спорах с капитаном, но именно в эти моменты он чувствовал себя живым и нужным. Однако стоило Оливеру уйти, как Саша снова погружался в мрачные мысли. Сколько бы мадам Помфри не заверяла его, что настойка мандрагоры излечит его ноги, Саша не мог отделаться от мысли, что ему придется застрять в магическом мире на веки вечные, да еще и с парализованными конечностями.

В середине пасхальной недели однокурсники принесли кучу всяких бумаг. Оказывается, на третьем курсе нужно было изучать еще и дополнительные предметы, и их предстояло выбрать самостоятельно. Саша принялся изучать список и пришел к выводу, что ему совершенно ничего не нравится.

— Ну, а ты что выбрал? — спросил он Рона, который переминался рядом с ноги на ногу.

— Прорицания и уход за магическими существами, — сообщил Уизли.

Саша задумался. Если магические существа еще хоть как–то были интересны, то прорицания почему–то вызывали воспоминания о гадалках, рекламками которых пестрели последние страницы газет в его настоящем мире. Саша уткнулся в список.

— Возьму уход, нумерологию и древние руны, — сообщил он, отмечая предметы в заявке галочками. — На всякий случай. Мало ли, что пригодится.

— А прорицания? — удивился Рон. — Я имею в виду, было бы круто знать, что с тобой произойдет завтра или в следующем году. Можно было бы что–то исправить.

— Если бы все было так просто, — вздохнул Саша. — Нет. Никаких гаданий и прочей бабской мишуры.

На том и порешили.

Дни тянулись бесконечной цепочкой, Саша сходил с ума от скуки и волнения за свои ноги, читал, думал и снова сходил с ума от скуки. Так продолжалось до тех пор, пока в один прекрасный день в больничное крыло не вошел Снейп. Саша проводил его тоскливым взглядом, но тот внезапно остановился в дверях комнаты, из которой мадам Помфри обычно выносила зелья, и повернулся к Саше.

— Поттер, — ехидно протянул Снейп, — я думал, вы будете

мне ассистировать. Но поскольку ваше состояние здоровья не позволяет вам даже встать.

Профессор нарочито вздохнул, а Саша заерзал на кровати.

— А вы не могли бы отлевитировать меня к столу? — поинтересовался он. — Я и сидя могу нарезать ингредиенты.

— Никакой левитации! — раздался голос мадам Помфри. — Мистеру Поттеру нужен покой. Северус, прошу, котел уже ждет вас.

Снейп бросил в Сашу уничтожающий взгляд и скрылся за дверью.

Тем же вечером в Большом Зале наконец–то собрались все ученики Хогвартса. Гермиона вовсю допрашивала Сашу по поводу выбранных предметов. Она, конечно, сомневалась насчет прорицаний, но все же записалась и на этот курс. Да и кабалистику взяла, к которой сам Александр отнесся весьма настороженно.

— А все–таки жаль, что мы не изучаем магию народов мира, — вздохнул он, и Грейнджер согласилась. Рон недоумевал, как Гермиона будет умудряться изучать все предметы одновременно, но отговорить ее хотя бы от маггловедения так и не смог.

— Жаль, что экзамены отменили, — пробормотала Гермиона в самом конце ужина. — Хотя я знаю, что не сдала бы их. Так хотелось попробовать свои силы.

— В следующем году попробуешь, — ухмыльнулся Саша, намекая на то, что никто больше не рискнул записать на все предложенные курсы. — Интересно, кто будет защиту вести?

— Найдут кого–нибудь, — пожал плечами Рон и принялся в сотый раз возмущаться по поводу побега Локонса. Саша вздохнул и подпер голову рукой. Слова Рона о том, что неплохо было бы знать, что будет дальше, задели его за живое.

«Я ведь и должен был знать, что там будет дальше», — укорял он себя снова и снова. К сожалению, он помнил только гибель Седрика и еще какие–то совершенно ничего не значащие моменты. Как это исправить, Саша еще не знал. Ловец Хаффлпаффа как раз рассмеялся и непонятно почему махнул ему, Саше, рукой. Александр вымученно улыбнулся и махнул рукой в ответ.

На следующий день по всей школе прокатилась новость: Люциуса Малфоя исключили из Совета Попечителей. Некоторые намекали, что при отставке Дамблдора, инициированной Малфоем–старшим, в ход пошли подкуп и шантаж, и что остальные попечители принесли директору самые искренние извинения. Саша удивлялся, почему Малфоя не отдали под суд, и

Перси тут же пустился в пространные объяснения, что, мол, угрозы не являются основанием для ареста, и Малфой мог бы раздуть из этого историю.

— И вообще, немалую роль сыграло великодушие самого Дамблдора, — Перси уже заканчивал свою тираду, когда к гриффиндорскому столу подошла миловидная девушка и тронула старосту за рукав. Старший Уизли тут же густо покраснел, торопливо попрощался и ушел. Джинни с Роном хихикнули и уткнулись в свои тарелки.

— Что смешного? — удивился Саша.

— Перси боится собственной подружки, — пояснил Рон. — Мы как–то шли тебя проведывать, ну и случайно застукали их в пустом классе. Он раскричался ужасно, требовал поклясться, что мы никому не скажем.

— Не понимаю, чего он стесняется, — пожал плечами Саша.

— Он с ней целовался, — сообщила Джинни с таким видом, будто бы это было страшным преступлением.

— Это нормальное явление, — отмахнулся Александр. — Ты поймешь.

Джинни покраснела и замолчала.

— Жалко, что год так быстро закончился, — проговорил Рон, когда завтрак закончился и они вышли на улицу, где их уже ждали кареты, запряженные странными черными лошадьми.

— Хорошо, что год закончился без потерь, — поправил его Саша и кивнул хаффлпаффцам, которые изо всех сил махали ему.

— Интересно, что будет на третьем курсе, — не унималась Гермиона, которой уже не терпелось изучить все возможные и невозможные магические науки.

— Не бойся, не соскучимся, — улыбнулся Саша. — Учитывая то, с какой регулярностью со мной случаются всякие неприятности.

Он развел руками, и вся компания громко рассмеялась.

Примечание к части

Ну, вот и подошла к концу вторая часть этой истории. Третья и четвертая будут объединены в новый фик, который уже скоро появится на сайте. Спасибо всем читателям=)